К А З А Н С К И Й И З Д А Т Е Л Ь С К И Й Д О М

К А З А Н С К А Я Н А У К А

№9 2014

Казань - 2014

УДК 08
ББК 72
К4 94

К4 94 Казанская наука. №9 2014г. – Казань: Изд-во Казанский Издательский Дом, 2014. – 242.

ISSN 2078-9955 (print)
ISSN 2078-9963 (online)

Журнал зарегистрирован в Управлении Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций ПИ № ФС77-46452.

Журнал размещен в открытом бесплатном доступе на сайте www.kazanscience.ru.

Журнал включен ВАК РФ в перечень научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Главный редактор А.Р. Шагимуллин

Редакционная коллегия

С.В. Барабанова – д.ю.н., проф.; *Л.А. Бурганова* – д.соц.н, проф.;
Р.И. Зинурова – д.соц.н., проф.; *А.А. Иванов* – д.и.н., проф.; *В.В. Кондратьев* – д.п.н., проф.;
Ю.М. Кудрявцев – д.п.н., проф.; *Г.П. Меньчиков* – д.филос.н., проф.;
Г.Ф. Мингалеев – д.э.н., проф.; *А.Л. Салагаев* – д.соц.н., проф.;
Р.Р. Хуснуллина – д.фил.н., проф.; *Ю.А. Цагарелли* – д.псх.н., проф.;
Р.С. Цейтлин – д.и.н., проф.; *Л.М. Яо* – д.соц.н., проф.

В журнале отражены материалы по теории и практике направлений науки, наиболее интенсивно развивающихся в настоящее время. Представлены труды ученых и специалистов вузов, институтов РАН, организаций, учреждений и предприятий, представителей органов власти.

Материалы журнала будут полезны преподавателям, научным работникам, специалистам научных предприятий, организаций и учреждений, а также аспирантам, магистрантам и студентам.

УДК 08
ББК 72

ISSN 2078-9955 (print)
ISSN 2078-9963 (online) **© Казанский Издательский Дом, 2014 г.**

СОДЕРЖАНИЕ

Обращение Главного редактора 9
И.В. Вишнякова, С.В. Барабанова ПОЛИТИКА РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН В ОБЛАСТИ КАДРОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЫНКА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ 10
Р.Р. Хуснулина Ф. ДОСТОЕВСКИЙ И О. УАЙЛЬД. К 160-ЛЕТИЮ О. УАЙЛЬДА 17

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

Ф.Л. Гумаров, Б.М. Ягудин ФАКТОРЫ ТОРМОЖЕНИЯ ТУРЕЦКО-РОССИЙСКОГО СБЛИЖЕНИЯ: ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ 22
Р.И. Кантимирова ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УФИМСКОГО ГУБЕРНАТОРА Н.Х. ЛОГВИНОВА 25
К.А. Михалева ФОРМИРОВАНИЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ОСНОВ МУЗЕЕФИКАЦИИ ПАМЯТНИКОВ АРХИТЕКТУРЫ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО ГОРОДА 28
Л.К. Островский ПОЛЯКИ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЕ В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ НА РУБЕЖЕ XIX – XX ВЕКА 34
Н.Н. Писаренко ОПЫТ Л. БЛЮМА: «НЕВМЕШАТЕЛЬСТВО» НАРОДНОГО ФРОНТА ФРАНЦИИ 1936-1938 ГГ. В ИСПАНСКИЙ КОНФЛИКТ НА СТРАНИЦАХ ЭМИГРАНТСКОЙ ПРЕССЫ 38
А.А. Сухарев СОСТАВ ТЮМЕНСКОГО ГОРОДСКОГО СОВЕТА В ГОДЫ НЭПА 43
С.Б. Чернецова ТРАДИЦИИ ЧАСОВЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В ЦЕНТРАЛЬНЫХ И СЕВЕРНЫХ УЕЗДАХ ЯРОСЛАВСКОЙ ГУБЕРНИИ 50
М.Ш. Шагеева ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БИРСКОГО УЧИТЕЛЬСКОГО ИНСТИТУТА В 1939 - 1943 ГГ. 54
М.Д. Шамилёва ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ГОСПИТАЛЬНОЙ БАЗЫ НА СТАВРОПОЛЬЕ В ПЕРВЫЙ ГОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (ИЮНЬ 1941 – АВГУСТ 1942) 58
И.М. Юсифзаде ДИНАМИКА ОТНОШЕНИЙ ИРАНА И САУДОВСКОЙ АРАВИИ ПОД ВЛИЯНИЕМ ВОЕННЫХ ОПЕРАЦИЙ НАТО НА БОЛЬШОМ БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ (2001-2011 ГГ.) 61

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Е.В. Бакальская О СУЩНОСТИ АССОРТИМЕНТНОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ В ТОРГОВЛЕ 64
Ю.В. Бельская ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ РЕКОНСТРУКЦИИ КАРТИН ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ В КЛАССИЧЕСКОЙ И НЕКЛАССИЧЕСКОЙ НАУКЕ 67
И.Б. Гусева, К.В. Ковырзина ПОЗИЦИОНИРОВАНИЕ КОНТРОЛЛИНГА НИОКР В РАЗЛИЧНЫХ ТИПАХ ОРГСТРУКТУР 70
М.В. Игнатьева МАТЕРИАЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ ВОСПРОИЗВОДСТВА ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ 74
И.Н. Корабейников, Ж.А. Ермакова, И.Л. Полякова ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ПО ПРОБЛЕМАМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА 80

И.Н. Корабейников, О.А. Корабейникова МЕХАНИЗМ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ КЛАСТЕРА ПРИ ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА 83
И.Н. Корабейников, Е.С. Федорова МОТИВАЦИОННЫЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ 87
А.И. Крупин ГОСУДАРСТВЕННЫЙ, РЕГИОНАЛЬНЫЙ И МУНИЦИПАЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ МЕХАНИЗМА ПРЕОДОЛЕНИЯ ДЕПРЕССИВНОСТИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ 91
А.А. Якупов ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ МИГРАЦИИ В РОССИИ 94

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

А.Г. Егоров СИНТЕЗ КАК СПОСОБ РАЗРЕШЕНИЯ ПРОТИВОРЕЧИЙ 99
И.А. Шевнина КРИТИКА ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКИХ УЧЕНИЙ ОБ УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ СОЗНАНИЯ: ПОЗИЦИЯ В.А. ЛЕКТОРСКОГО 104

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Г.И. Бабаева СУБСТАНТИВНЫЕ ТРЕХЧЛЕННЫЕ СЛОВОСОЧЕТАНИЯ С ГЛАГОЛЬНЫМИ ОПРЕДЕЛЕНИЯМИ АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО ЯЗЫКА В СОПОСТАВЛЕНИИ С РУССКИМ: СТРУКТУРНЫЕ ТИПЫ, ВАРИАНТЫ И МОДИФИКАЦИИ 107
Е.Ю. Баженова МЕДИЙНАЯ КАРТИНА МИРА 111
Т.С. Веселовская МЕЖКУЛЬТУРНОЕ ОБЩЕНИЕ: *ЧЕЛОВЕК УДИВЛЯЮЩИЙСЯ* 115
Л.И. Воронцова РЕАЛИЗАЦИЯ МИФОЛОГИЧЕСКОГО КОДА В ЦИКЛЕ Л.С. ПЕТРУШЕВСКОЙ «ПЕСНИ ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН» 119
Т.Д. Каргина ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЗНАЧЕНИЙ – ОДИН ИЗ СПОСОБОВ ОБОГАЩЕНИЯ СЛОВАРНОГО СОСТАВА СОВРЕМЕННОГО ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА 124
А.А. Кудрявцева ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АПЕЛЛЯТИВИЗИРОВАННЫХ ЕДИНИЦ В ФУНКЦИИ ОЦЕНОЧНЫХ СИНОНИМОВ 129
Ш.Ю. Кужугет СУТОЧНЫЙ ЦИКЛ КАК ФРАГМЕНТ ТУВИНСКОЙ ТЕМПОРАЛЬНОЙ КАРТИНЫ МИРА 132
Ю.И. Родченко «ХОРОШО СДЕЛАННАЯ ПЬЕСА» НА СЦЕНЕ ТОМСКОГО ТЕАТРА КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВВ. 139
О.В. Тайдакова ОСОБЕННОСТИ ПРОСОДИЧЕСКОГО ОФОРМЛЕНИЯ АНГЛИЙСКИХ МЕЖДОМЕТИЙ В ФАТИЧЕСКОЙ ФУНКЦИИ 145
Г.А. Хайрутдинова К ПРОБЛЕМЕ ОБРАЗНОСТИ ЯЗЫКОВЫХ ЕДИНИЦ (НА МАТЕРИАЛЕ АНАЛИЗА ОБРАЗНОГО ПОТЕНЦИАЛА ЛЕКСЕМЫ *БЕРЕГ*) 149
А.Я. Хусаинова ЛЕКСИКА ТАТАРСКИХ ГОВОРОВ ОРЕНБУРЖЬЯ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩАЯ ЧЕЛОВЕКА 152

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

С.М. Адзиева, А.Г. Таилова ТИТУЛЯРИЙ ПРАВИТЕЛЕЙ ДАГЕСТАНА: СУЩНОСТЬ, ЭВОЛЮЦИЯ И ИТОГ 156
С.М. Адзиева, А.Г. Таилова ЧАНКА ЗАКОННЫЕ ИЛИ НЕЗАКОННЫЕ 159
А.О. Бекетов ПРЕДЕЛЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА ОБЖАЛОВАНИЯ В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ 162

Р.З. Гайфутдинова ОСОБЕННОСТИ АРЕСТА КАК МЕРЫ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ИСПОЛНЕНИЯ ПРИ ОБРАЩЕНИИ ВЗЫСКАНИИ НА НЕДВИЖИМОЕ ИМУЩЕСТВО 169
Э.Ф. Гумерова, Н.А. Ющенко ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В РЕЗУЛЬТАТЕ НЕЗАКОННОГО ЛИШЕНИЯ РАБОТНИКА ВОЗМОЖНОСТИ ТРУДИТЬСЯ 172
И.И. Мельников О ПУТЯХ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ В РОССИИ И НА ЗАПАДЕ НА ОСНОВЕ ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВЫХ ВЗГЛЯДАХ К.С. АКСАКОВА 175
М.В. Прохорова ОТНОШЕНИЕ ОСУЖДЕННЫХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ К НАКАЗАНИЮ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ 178
Е.С. Шукаева К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ И СООТНОШЕНИИ ХОЗЯЙСКОЙ ВЛАСТИ И СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА 181

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

С.И. Байрамова МУЛЬТИМЕДИЙНАЯ ПРОГРАММА - ТРЕНАЖЕР ПО ФОНЕТИКЕ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА КАК СРЕДСТВО ОПТИМИЗАЦИИ ПРОЦЕССА ФОРМИРОВАНИЯ СЛУХОПРОИЗНОСИТЕЛЬНЫХ НАВЫКОВ 184
В.В. Бояркина ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОЦЕССА ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕКУЛЬТУРНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ У БУДУЩИХ МЕНЕДЖЕРОВ 189
Н.В. Винокурова, Т.Н. Приходченко ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ 192
Ю.В. Сандалова ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ У СТУДЕНТОВ ВУЗА 195
О.В. Хлусьянов ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ У ПОДРОСТКОВ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЗИЦИИ К СЛУЖБЕ В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ (НА ПРИМЕРЕ ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО КЛУБА) 198

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

А.С. Афанасьева ДИСПЕРСИОННЫЙ АНАЛИЗ ЗНАЧИМЫХ РАЗЛИЧИЙ СТИЛЕЙ САМОРЕГУЛЯЦИИ У СТУДЕНТОВ РАЗНЫХ ФОРМ ОБУЧЕНИЯ 201
И.А. Емельянова, Е.В. Попова, Н.В. Шкляр, П.С. Шкляр ОРГАНИЗАЦИЯ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ШКОЛЬНИКОВ С ДВИГАТЕЛЬНЫМИ НАРУШЕНИЯМИ 205
Н.С. Козлова ВОЗРАСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВОВЛЕЧЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ В ИНТЕРНЕТ-СРЕДУ 208
О.Е. Шаповалова, А.О. Вологина ОСОБЕННОСТИ ЛОГИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ 211
Р.М. Эхаева, З.В. Масаева, М.В. Ажиев РОЛЬ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ В РАЗВИТИИ И СТАНОВЛЕНИИ ЛИЧНОСТИ В НАРОДНОЙ ПЕДАГОГИКЕ 214

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

М.М. Газетдинова ЭМПИРИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ КАЧЕСТВА СОЦИАЛЬНЫХ УСЛУГ 219
М.П. Куркина ЭВОЛЮЦИЯ КРИТЕРИЕВ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ 222

АННОТАЦИИ 225

THE RELEASE MAINTENANCE

The reference of the Editor-in-chief 9
I.V. Vishniakova, S.V. Barabanova POLICY OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN IN THE FIELD OF PERSONNEL PROVISION OF THE MARKET OF INTELLECTUAL PROPERTY 10
R.R. Khusnulina F. DOSTOEVSKY AND O. WILDE. TO O. WILDE'S 160-ANNIVERSARY. 17

HISTORICAL SCIENCES AND ARCHAEOLOGY

F.L. Gumarov, B.M. Yagudin INHIBITION FACTOR TURKISH-RUSSIAN RAPPROCHEMENT HISTORICAL ASPECTS AND CURRENT STATUS 22
R.I. Kantimirova ECONOMIC ACTIVITY OF UFA GOVERNOR N.KH. LOGINOV 25
K.A. Mihaleva FORMATION OF METHODOLOGICAL BASES OF A MUZEEFIKATION OF MONUMENTS OF ARCHITECTURE IN THE CONDITIONS OF DEVELOPMENT OF THE HISTORICAL CITY 28
L.K. Ostrovskiy POLES IN CIVIL SERVICE IN WESTERN SIBERIA AT THE TURN OF THE XXTH CENTURY 34
N.N. Pisarenko L. BLUM: THE FRENCH POLICY OF «NON-INTERVENTION» IN SPANISH CONFLICT ON THE PAGES OF THE RUSSIAN EMIGRANT PRESS, 1936-1938 38
A.A. Suharev THE COMPOSITION OF THE TYUMEN TOWN COUNCIL IN THE YEARS OF NEP 43
S.B. Chernetsowa TRADITIONS OF CHAPEL CONSTRUCTION IN CENTRAL AND NOTHERN COUNTIES OF YAROSLAVL PROVINCE 50
M.Sh. Shageeva THE WORK OF BIRSKY TEACHER TRAINING INSTITUTE IN 1939 - 1943 54
M.D. Shamilyova THE FUNCTIONING OF A HOSPITAL BASIS OF STAVROPOLJE IN THE FIRST YEAR OF THE GREAT PATRIOTIC WAR (JUNE 1941 – AUGUST 1942) 58
I.M. Yusifzade DYNAMICS OF THE RELATIONS BETWEEN IRAN AND SAUDI ARABIA UNDER THE CIRCUMSTANCES OF NATO OPERATIONS IN THE MIDDLE EAST 61

ECONOMIC SCIENCES

E.V. Bakalskaya ABOUT ESSENCE OF ASSORTMENT DIFFERENTIATION IN TRADE 64
Yu.V. Belskaya EPISTEMOLOGICAL GROUNDS OF RECONSTRUCTING PICTURES OF ECONOMIC REALITY IN CLASSICAL AND NON-CLASSICAL SCIENCE 67
I.B. Guseva, K.V. Kovyrzina THE POSITIONING CONTROLLING R & D IN DIFFERENT TYPES OF ORGANIZATIONAL STRUCTURES 70
M.V. Ignatyeva MATERIAL CONDITIONS OF REPRODUCTION OF LABOUR POTENTIAL REPUBLICS OF MORDOVIA 74
I.N. Korabeynikov, Zh.A. Ermakova, I.L. Polyakova FEATURES CURRENT RESEARCH ON PROBLEMS OF FOOD SECURITY IN THE REGION 80
I.N. Korabeynikov, O.A. Korabeynikova MECHANISMS TO IMPROVE THE ORGANIZATIONAL AND ECONOMIC RELATIONS IN THE CLUSTER FORMATION PROCESS WHILE ENSURING FOOD SECURITY IN THE REGION 83
I.N. Korabeynikov, E.S. Fedorova MOTIVATIONAL APPROACH TO RESEARCH OF PROFESSIONAL CONFLICT 87

A.I. Krupin STATE, REGIONAL AND MUNICIPAL ASPECTS OF THE MECHANISM OF OVERCOMING DEPRESSION MUNICIPALITIES 91
A.A. Yakupov ECONOMIC CONSEQUENCES OF MIGRATION IN RUSSIA 94

PHILOSOPHICAL SCIENCES

A.G. Egorov SYNTHESIS AS THE WAY OF RESOLUTION OF CONTRADICTIONS 99
I.A. Shevnina CRITICISM OF THE WESTERN TEACHINGS ABOUT THE FORMATION OF CONSCIOUSNESS: THE POSITION V. A. LEKTORSKY'S 104

PHILOLOGICAL SCIENCES

G.I. Babaeva SUBSTANTIVE TRIMEROUS PHRASES WITH VERBAL DEFINITIONS OF AZERBAIJANIAN LANGUAGE IN RELATION TO THE RUSSIAN: STRUCTURAL TYPES, VARIATIONS AND MODIFICATIONS 107
E.Y. Bazhenova THE MASS MEDIA PICTURE OF THE WORLD 111
T.S. Veselovskaya INTERCULTURAL COMMUNICATION: WONDERING PERSON 115
L.I. Vorontsova MYTHOLOGICAL CODE IN THE CYCLE «SONGS OF THE EASTERN SLAVS» BY L. PETRUSHEVSKAYA 119
T.D. Kargina RETHINKING OF LEXICAL MEANING AS THE TOOL TO ENRICH THE VOCABULARY IN CONTEMPORARY FRENCH LANGUAGE 124
A.A. Kudryavtseva USE OF APELLYATIVE UNITS IN THE FUNCTION OF ASSESSED SYNONYMS 129
Sh.Y. Kuzhuget DAILY CYCLE AS A FRAGMENT OF THE TUVAN TEMPORAL PICTURE OF THE WORLD 132
Y.I. Rodchenko THE "WELL-MADE PLAY" ON STAGE OF TOMSK THEATRE IN LATE 19 – EARLY 20 CENTURY 139
O.V. Taydakova PROSODIC REALIZATION OF ENGLISH INTERJECTIONS IN PHATIC FUNCTION 145
G.A. Hayrutdinova THE PROBLEM SHAPED LINGUISTIC UNITS (BASED ON THE ANALYSIS LIKE POTENTIAL LEXEME *BEREG*) 149
A.J. Husainova THE VOCABULARY, DESCRIBING THE CHARACTER OF THE MAN (ON THE EXAMPLE OF TATAR DIALECTS OF ORENBURG REGION) 152

JURISPRUDENCE

S.M. Adzieva, A.G. Tailova TITULARY OF RULERS OF DAGESTAN: ESSENCE, EVOLUTION AND THE RESULT 156
S.M. Adzieva, A.G. Tailova CHANKAS LEGAL OR ILLEGAL 159
A.O. Beketov LIMITS OF IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLE OF APPEAL IN PRE-JUDICIAL PRODUCTION ON CRIMINAL CASES 162
R.Z. Gayfutdinova FEATURES OF THE ARREST AS COMPULSORY EXECUTION MEASURES WHEN HANDLING THE RECOVERY OF REAL PROPERTY 169
E.F. Gumerova, N.A. Yushchenko RESPONSIBILITY AS A RESULT OF UNLAWFUL DEPRIVATION OF THE EMPLOYEE THE OPPORTUNITY TO WORK 172
I.I. Melnikov ABOUT THE WAYS OF DEVELOPMENT OF STATEHOOD IN RUSSIA AND IN THE WEST ON THE BASIS OF PHILOSOPHICAL AND LEGAL PERSPECTIVES K.S. AKSAKOV 175
M.V. Prochorova THE JUVENILE OFFENDERS'S ATTITUDE TO IMPRISON PUNISHMENT 178
E.S. Shukaeva ON THE QUESTION OF THE LEGAL NATURE AND PROPORTION OF THE MASTER'S POWER AND SOCIAL PARTNERSHIP 181

PEDAGOGICAL SCIENCES

S.I. Bairamova MULTIMEDIA PROGRAM SIMULATOR OF CHINESE PHONETICS AS A MEANS OF OPTIMIZING THE PROCESS OF FORMING PRONUNCIATION SKILLS 184
V.V. Boyarkina TECHNOLOGICAL SUPPORT OF THE PROCESS OF FORMATION OF GENERAL CULTURAL COMPETENCES IN FUTURE MANAGERS 189
N.V. Vinokurova, T.N. Prikhodchenko THE PROBLEMS OF FUTURE PRE-SCHHOOL PEDAGOGUES' EDUCATION 192
Y.V. Sandalova FORMATION SOCIAL RELATIONS OF STUDENTS 195
O.V. Hlusyanov TEACHING CONDITIONS FORMATION AT TEENAGERS SOCIAL POSITION TO SERVE IN THE FORCES (FOR EXAMPLE MILITARY-PATRIOTIC CLUBS) 198

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

A.S. Afanasyeva ANALYSIS OF VARIANCE SIGNIFICANT DIFFERENCES IN STYLES OF SELF-REGULATION AMONG STUDENTS OF DIFFERENT FORMS OF LEARNING 201
I.A. Emelyanova, E.V. Popova, N.V. Shklyar, P.S. Shklyar ORGANIZACION PSYCHO-PEDAGOGICAL SUPPORT EMOTIONAL DEVELOPMENT OF STUDENTS WITH DISABILITIES 205
N.S. Kozlova AGE-RELATED CHARACTERISTICS OF PERSON'S INVOLVEMENT INTO THE INTERNET MEDIUM 208
O.E. Shapovalova, A.O. Vologina FEATURES LOGICAL MEMORY YOUNGER PUPILS WITH DISABILITIES 211
R.M. Ekhayev, Z.V. Masayeva, M.V. Azhiyev ROLE SPIRITUAL VALUES IN DEVELOPMENT AND FORMATION OF THE PERSONALITY IN NATIONAL PEDAGOGICS 214

SOCIOLOGICAL SCIENCES

M.M. Gazetdinova EMPIRICAL APPROACH TO THE ASSESSMENT OF SOCIAL SERVICES QUALITY 219
M.P. Kurkina THE EVOLUTION OF HUMAN DEVELOPMENT CRITERIA 222

ABSTRACTS

225

Уважаемые читатели журнала, коллеги!

Представляем вашему вниманию очередной выпуск журнала «Казанская наука». Традиционно на его страницах можете ознакомиться с публикациями по экономическим, юридическим, психологическим, социологическим, историческим научным направлениям.

Такой широкий охват тем позволяет, на наш взгляд, наладить более тесные информационные связи между нашими читателями и авторами, распространить опыт передовых исследований в области фундаментальных разработок и научных знаний.

Большое внимание мы продолжаем уделять работам аспирантов и молодых ученых. В этом выпуске на безвозмездной основе размещено 10 таких статей.

Уверен, что в результате совместной работы, издание станет еще более эффективной информационной площадкой для обмена достижениями наших авторов, представляющими разнообразные научные сферы, а также позволит расширить горизонты для дальнейшей научной и практической деятельности.

Журнал – рецензируемый, создан при сотрудничестве Казанского Издательского Дома и ведущих высших учебных заведений г. Казани. Контроль за качеством статей осуществляет штат профессиональных рецензентов и редакционный совет, в который вошли известные и уважаемые ученые по соответствующим направлениям.

Решением Президиума Высшей аттестационной комиссии (ВАК) Минобрнауки России журнал «Казанская наука» вошел в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

С уважением к авторам и читателям,

Главный редактор журнала

Артур Рафаэлевич Шагимуллин

13.00.08

[1]И.В. Вишнякова, [2]С.В. Барабанова

[1]Казанский национальный исследовательский технологический университет,
кафедра методологии инженерной деятельности, Казань, irasen@front.ru
[2]Казанский национальный исследовательский технологический университет,
кафедра правоведения, Казань, sveba@inbox.ru

ПОЛИТИКА РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН В ОБЛАСТИ КАДРОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЫНКА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

В работе представлен анализ законодательной базы и инфраструктуры рынка интеллектуальной собственности Республики Татарстан. Дается анализ состояния кадрового обеспечения инновационных процессов. Раскрываются цели, задачи и содержание программы «Управление правами на интеллектуальную собственность и их коммерциализация».

Ключевые слова: *интеллектуальная собственность, инженер, управление интеллектуальной собственностью.*

ВВЕДЕНИЕ

Успешное развитие рынка интеллектуальной собственности (далее – ИС) предполагает развитую инфраструктуру этого рынка, эффективное законодательство и наличие квалифицированных кадров.

Республика Татарстан является динамично развивающимся субъектом Российской Федерации во многом благодаря наличию большого количества научных учреждений. Инновационная инфраструктура экономики республики базируется на научно-образовательном комплексе, включающим свыше 85 научных организаций. Исследовательский потенциал сконцентрирован в 37 научно-исследовательских организациях, 14 проектно-конструкторских организациях, 15 вузах, а также на 12 промышленных предприятиях. Численность работников научных организаций в 2010 году составила более 13 тыс. человек [9, с.4-5].

Усилилось значение университетов в создании и внедрении инноваций. Федеральный закон от 2 августа 2009 №217-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам создания бюджетными научными и образовательными учреждениями хозяйственных обществ в целях практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности» предоставил вузам право создавать хозяйственные общества с целью практического внедрения результатов интеллектуальной деятельности.

ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ БАЗА И ИНФРАСТРУКТУРА РЫНКА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

В республике реализуется комплекс мер законодательного характера по активизации коммерциализации интеллектуальной собственности. Так, в 2010 году принят Закон Республики Татарстан «Об инновационной деятельности в РТ». Постановлением Кабинета Министров РТ утвержден «Инновационный меморандум Республики Татарстан на 2011-2013 годы», который определяет концептуальные основы, принципы и перспективные направления формирования республиканской инновационной политики на среднесрочную перспективу.

В 2010 году принято постановление Кабинета Министров РТ «Об утверждении Положения о Единой системе государственного учета и хранения результатов научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ гражданского

назначения в Республике Татарстан», призванное обеспечить внедрение в хозяйственный оборот результатов НИОКР.

В 2011 году разработана и утверждена постановлением Кабинета Министров РТ программа «Развитие рынка интеллектуальной собственности в Республике Татарстан на 2012-2020 годы» с общим объемом финансирования 498 млн. руб. Из этой суммы 67%, или 336 млн. руб. составят средства бюджета республики, остальные 161,5 млн. руб. — внебюджетные источники.

С 2005 республика в при участии Инвестиционно-венчурного фонда РТ проводит ежегодный республиканский конкурс «Пятьдесят лучших инновационных идей для Республики Татарстан», целью которого является повышение инвестиционного потенциала республики. Компании, заинтересованные в привлечении прямых частных инвестиций для развития своего бизнеса, разрабатывающие продукцию/услуги с высокой добавленной стоимостью; обладающие высокими темпами роста; способные обеспечить внутреннюю доходность проекта не менее 30% годовых, могут принять участие в Казанской венчурной ярмарке [11].

В рамках реализации государственной политики по поддержке малого и среднего предпринимательства в субъектах Российской Федерации Министерством экономики Республики Татарстан проводится работа по созданию и развитию региональных центров инжиниринга. Конкурсной комиссией по отбору субъектов Российской Федерации для предоставления в 2013 году субсидий бюджетам субъектов Российской Федерации для финансирования мероприятий, осуществляемых в рамках государственной поддержки малого и среднего предпринимательства, принято решение о поддержке трех проектов инжиниринговых центров:

– Отраслевого инжинирингового центра в сфере химической технологии Камского инновационного территориально-производственного кластера;

– Инжинирингового центра медицинских симуляторов «Центр Медицинской Науки» на базе Казанского государственного медицинского университета;

– Инжинирингового центра инновационных лазерных технологий в машиностроении «КАИ–ЛАЗЕР» на базе Казанского национального исследовательского технического университета им. А.Н.Туполева [8].

Кроме того, в Республике Татарстан принят ряд ведомственных актов, которые направлены на активизацию творческой активности среди молодежи:

- приказ Минобрнауки РТ от 24 сентября 2009 г. N 1798/09 «О проведении III Республиканской олимпиады юных изобретателей «Кулибины XXI века»;

- приказ Минобрнауки РТ от 13 августа 2009 г. N 5929/09 «О проведении Общероссийской Национальной Викторины по интеллектуальной собственности».

Каждые три года в Республике Татарстан формируется инновационный меморандум, который определяет приоритетные направления инновационного развития экономики.

Как отметил президент республики Рустам Минниханов, выступая на выездном заседании Совета по вопросам интеллектуальной собственности при Председателе Совета Федерации 7.11.2013 «Роль российских регионов в развитии рынка интеллектуальных прав», Татарстан выбрал стратегию инновационного развития, и в этом направлении ведется постоянная работа. Он сообщил, что в Татарстане доля инновационной продукции по организациям промышленности и сферы услуг составляет 18,4 %, по итогам 2012 года она увеличилась на 3,5 процента. В хозяйственном обороте инновационных организаций республики находится более 1 тыс. объектов промышленной собственности (изобретений, полезных моделей, промышленных образцов). В прошлом году сотрудниками предприятий внесено и зарегистрировано более 21 тыс. рационализаторских предложений. «Сегодня Татарстан входит в первую пятерку среди субъектов федерации по количеству подаваемых заявок на изобретения в Роспатент (5-е место) и по количеству полученных и использованных патентов на изобретения (4-е место)», - проинформировал Рустам Минниханов. Больше всего

запатентованных инноваций у таких предприятий, как «Татнефть», «Нижнекамскнефтехим», «Позис», КВЗ и др.

Данные показатели, по словам главы республики, – результат планомерной целенаправленной работы. За 10 лет в Татарстане образовался целый сектор поддержки развития инновационной деятельности: организованы площадки для открытия новых эффективных проектов (ОЭЗ «Алабуга», «Иннополис», технополис «Химград», индустриальные парки, бизнес-инкубаторы и др.), открыт Центр нанотехнологий. По словам Рустама Минниханова, большое внимание в Татарстане уделяется развитию информационных технологий – в республике успешно функционируют два ИТ-парка, где размещены более 200 ИТ-компаний, реализуется масштабный проект «Иннополис».

В прошлом году в Татарстане получено 722 патента на изобретения, по их количеству республика занимает четвертое место среди регионов РФ. По количеству используемых патентов на изобретения — 643 — РТ заняла пятое место. В прошлом году в обороте находилось чуть более тысячи объектов промышленной собственности — изобретений, полезных моделей, промышленных образцов, на предприятиях РТ подано 21 тыс. рацпредложений [8].

Таким образом, в республике реализован комплекс мер законодательного и организационного характера по созданию благоприятных условий для активизации инвестиционной и инновационной деятельности.

КАДРОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ.

Основной целью вузов в новых условиях является трансфер технологий и управление интеллектуальной собственностью. В Казанском национальном исследовательском технологическом университете принята Программа развития государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Казанский государственный технологический университет» на 2010 - 2019 годы, одобренная Министерством образования и науки (приказ от 21 июня 2010 года №661). Программа, в частности, включает раздел «Развитие инновационного пояса университета, создание системы управления интеллектуальной собственностью для эффективной коммерциализации научно-технологических разработок». В рамках этого направления развития национального исследовательского университета (далее – НИУ) предполагаются следующие мероприятия:

- организация деятельности инновационного пояса университета (малых инновационных производственно-технологических фирм, действующих в области создания новых технологий, материалов, оборудования, в том числе и импортозамещающих);
- развитие системы защиты результатов интеллектуальной деятельности и управления интеллектуальной собственностью;
- развитие существующей инфраструктуры, обеспечивающей апробацию результатов научных исследований и их внедрение в производство (в том числе, создание полигонов пилотного технологического оборудования, инжинирингового центра);
- создание испытательно-сертификационных центров.

Показателями результативности программы является создание материально-технической среды, количество поставленных на бухгалтерский учет объектов интеллектуальной собственности; количество статей по перспективным направлениям развития НИУ в научной периодике, индексируемой иностранными и российскими организациями (Web of Science, Scopus, Российский индекс цитирования), в расчете на одного научно-педагогического работника; доля доходов от научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР) и др.

Таким образом, в настоящее время одно из важнейших требований, предъявляемых к работникам вуза и студентам – инновационная направленность деятельности, включающая в себя создание, освоение и использование новшеств [7]. Согласно Зинову В.Г., задачи управления интеллектуальной собственностью в целом включают выявление объектов ИС в соответствии с принятой стратегией бизнеса, выбор оптимальной формы их правовой охраны и эффективное использование.

Конкретные механизмы управления предполагают систематизацию, анализ использования, выявление избыточных и определение доминирующих объектов ИС, оптимизацию расходов по правовой охране и формы коммерциализации новых идей, пресечение нарушений исключительных прав, мотивацию авторов творческих достижений и многое другое.

Между тем, учебные программы по праву и экономике интеллектуальной собственности имеются только в отдельных образовательных учреждениях. Иногда они реализуются в рамках основных образовательных программ вуза, а чаще – в сфере дополнительного профессионального образования.

В Академии народного хозяйства при правительстве РФ проводятся курсы профессиональной переподготовки по направлению «Управление интеллектуальной собственностью». Программа обеспечена оригинальными учебными пособиями, изданными факультетом в рамках серий "Библиотека технологического предпринимательства" и "Теория и практика коммерциализации технологий", а также комплектами раздаточных материалов, слайдов, практическими примерами. Большая часть специальных учебных курсов читается руководителями и специалистами, непосредственно работающими в сфере инновационного бизнеса. Заканчивается обучение защитой выпускной квалификационной работы.

Также занимается образовательной деятельностью Всемирная организация интеллектуальной собственности ВОИС. Периодически организуются курсы дистанционного обучения с помощью Интернета. Материал представлен в виде модулей, а обучающиеся обеспечиваются набором необходимых материалов и заданий для прохождения каждого модуля. Основной акцент в программе ВОИС сделан на правовые вопросы охраны ИС.

В МГУ им М.В.Ломоносова реализуется программа "Основы интеллектуальной собственности", разработанная Бромбергом Г.В., которая апробирована на факультете "Государственное управление" и "Вычислительная математика". В процессе обучения предусматривается: обучение слушателей практическим навыкам работы с ИС (оценка стоимости; порядок учета ИС; проведения патентных исследований; оформление заявок на изобретение и т.д.). В процессе обучения студенты готовят рефераты и выступают с докладом. Проводятся лекции, семинарские занятия. Выполняется самостоятельная работа по одной из специальных тем, либо в рамках курсовой или дипломной работы по профилирующей специальности [6].

В Казанском (Приволжском) федеральном университете регулярно проводятся семинары для сотрудников вузов, студентов К(П)ФУ и др. Для проведения семинаров приглашаются в качестве лекторов и консультантов ведущие специалисты: директор Российской Государственной Академии Интеллектуальной Собственности., д.ю.н. Близнец И.А.; декан факультета инновационно-технологического бизнеса Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, профессор, д.э.н., к.т.н. Зинов В.Г. Также семинары проводят юридические фирмы «Арт-патент», «Городисский и партнеры» и др.

Академия наук Республики Татарстан совместно с К(П)ФУ ежегодно проводит конференции, посвященные интеллектуальной собственности, в которых принимают участие представители Федерального института промышленной собственности.

С 7 по 8 ноября 2013 г. в казанском ИТ-парке проходил форум «Интеллектуальная собственность и экономика регионов России». Форум открылся международным семинаром-практикумом по вопросам политики университетов и предприятий в области интеллектуальной собственности.

На форуме освещались вопросы, связанные с коммерциализацией, управлением, охраной и защитой результатов научно-технической деятельности предприятий и организаций РТ и других регионов Российской Федерации, обобщением опыта в области создания и управления результатами интеллектуальной деятельности (далее РИД) и разработки дальнейших мер по совершенствованию законодательной базы по эффективному использованию РИД в инновационной деятельности регионов, предприятий и организаций.

В течение двух дней проводились семинары-практикумы и зачитывались доклады, ориентированные как на представителей университетов, так и на специалистов предприятий различных сфер деятельности. В качестве модераторов на форуме выступали известные специалисты по вопросам ИС Сауле Тлевлесова, Борис Леонтьев, Радий Салимов, Иван Близнец и Виктор Гуреев.

В республике выстраивается система подготовки высококвалифицированных специалистов на базе высшего и дополнительного профессионального образования. Также планируется организовать подготовку и переподготовку кадров на основе бизнес-миссий и стажировок по обмену опытом специалистов в сфере управления интеллектуальной собственностью. С 2014 года планируется организовать обучение на условиях софинансирования с инновационно активными предприятиями и организациями, разрабатывается соответствующее положение.

В образовательные программы вузов и филиалов вузов, действующих на территории Республики Татарстан, планируется включить в качестве обязательной учебной дисциплины «Управление интеллектуальной собственностью». Средством государственной поддержки при формировании среды квалифицированных специалистов в республике является Программа Правительства Республики Татарстан «Алгарыш» на подготовку, переподготовку и стажировку граждан в ведущих российских и зарубежных образовательных и научных центрах [10].

Институт дополнительного профессионального образования Казанского национального исследовательского технологического университета (ИДПО КНИТУ) за счет средств республиканского бюджета на протяжении ряда лет реализует дополнительную профессиональную программу «Управление правами на интеллектуальную собственность и их коммерциализация» (120 часов).

Целью программы является повышение квалификации специалистов в вопросах введения в хозяйственный оборот прав на интеллектуальную собственность.

Задачей программы является: 1) получение компетенций в области правового, экономического, финансового и организационного обеспечения управления интеллектуальной собственностью; 2) формирование представлений об интеллектуальной собственности как о динамично развивающемся ресурсе бизнеса; 3) способы включения интеллектуальной собственности в хозяйственный оборот предприятия; 4) обучение основным принципам повышения конкурентоспособности предприятий.

Программа рассчитана на патентоведов, работников патентных служб, научных работников и технических специалистов, работающих по договорам НИОКР, а также руководителей подразделений стратегического развития, аналитических и маркетинговых служб учреждений, организаций и предприятий всех форм собственности Российской Федерации.

Содержание программы определяется исходя из стратегической задачи обучения - соединить воедино системные знания в профессиональной области обучающихся с теорией и практикой управления интеллектуальной собственностью с учетом изменений мировой экономики.

Данная программа разработана впервые в РТ на основе образовательной, исследовательской и консультационной деятельности Центра научно-технической информации РТ.

В процессе обучения изучаются следующие темы:

- «Экономическая природа интеллектуальной собственности. Права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации»;
- «Общие положения и основы введения объектов интеллектуальной собственности в хозяйственный оборот»;
- «Особенности маркетинга интеллектуальной собственности. Маркетинговые исследования предполагаемого сегмента рынка интеллектуальных прав на основе патентной информации»;

- «Основные подходы к выявлению охраноспособных РИД в создаваемых объектах техники. Патентно-информационный поиск в электронной среде»;
- «Проведение предварительной патентной экспертизы»;
- «Организация и техника лицензионной торговли»;
- «Мировая практика применения различных механизмов реализации прав на объекты интеллектуальной собственности»;
- «Интеллектуальная собственность как важный корпоративный актив. Использование прав на объекты интеллектуальной собственности в качестве нематериальных активов (далее НМА). Другие виды НМА»;
- «Бухгалтерский и налоговый учет нематериальных активов организации. Основные подходы к стоимостной оценке НМА (и прав на объекты интеллектуальной собственности). Инновационные риски»;
- «Анализ экономической эффективности использования НМА».

В рамках предложенной образовательной программы в организации учебно-воспитательного процесса осуществляется реализация принципов проблемности, интегративности, дифференциации, индивидуализации, гибкости и рефлексивности.

Принцип *проблемности* обеспечивает разрешение противоречий между имеющимся уровнем обученности и актуальным уровнем развития.

Принцип *интегративности* позволяет включить обучающихся в коллективные формы деятельности, межличностного взаимодействия. Реализация принципа *дифференциации* обеспечивает профессиональную направленность подготовки в совокупности с формированием готовности к управлению интеллектуальной собственностью. Принцип *индивидуализации* определяет необходимость построения учебно-воспитательного процесса в соответствии с особенностями и кросскультурных (семейных, национальных, религиозных и др.) контекстов каждого обучающегося. Принцип *гибкости* обеспечивает изменение образовательных траекторий, в соответствии с возникающими новыми условиями (изменениями законодательства, требований к образовательному процессу и т.д.). Принцип *рефлексивности* предполагает формирование умений систематически проводить самоанализ и самоконтроль и обеспечивает включенность в образовательный процесс. Реализация принципов в их единстве в учебном процессе имеет целью формирование компетенций, обучение и воспитание обучающихся; они призваны выработать их ценностные установки, создать условия, в которых произойдет развитие логических способностей, творческой самостоятельности в области управления интеллектуальной собственностью.

Отличительной особенностью обучения является преемственность дисциплин, предполагающая развитие результатов обучения, гарантирующая формирование теоретических знаний и практических навыков, компетенций, необходимых в профессиональной деятельности обучающихся по управлению интеллектуальной собственностью.

Можно выделить следующие позитивные сдвиги в области кадрового обеспечения инноваций:

– возможность проходить обучение в системе послевузовской подготовки для сотрудников предприятий;
– внедрение в образовательный процесс бакалавров, магистров и специалистов обновленных программ в области интеллектуальной собственности [6-9];
– возможность воспользоваться государственной поддержкой для малого бизнеса и создавать в вузе малые предприятия, в том числе для коммерциализации объектов интеллектуальной собственности;
– создание в вузах структур, отвечающих за инновационную деятельность вуза (так, в КНИТУ за инновации отвечает проректор по экономике и инновациям).

К негативным моментам можно отнести:

- отсутствие дифференцированной оплаты труда и, как следствие, отсутствие мотивации сотрудников вуза в разработке интеллектуальной собственности;

- несформированность системы подготовки сотрудников вуза к управлению интеллектуальной собственностью;
- неразработанность понятных правил распределения прибыли между вузом и сотрудниками в случае коммерциализации интеллектуальной собственности.

Список литературы

1. *Вишнякова И.В.* Основные принципы и механизмы реализации контекстного подхода при подготовке инженеров к управлению интеллектуальной собственностью /И.В.Вишнякова// Высшее образование сегодня.- Москва: ООО «Издательская группа «Логос», 2012. - №4. - С.41-43
2. *Вишнякова И.В.* Подготовка инженеров с использованием высоких технологий /И.В.Вишнякова// Высшее образование сегодня.- Москва: ООО «Издательская группа «Логос», 2011. - №5. - С.12-14
3. *Вишнякова И.В.* Теоретическая модель подготовки инженера к управлению интеллектуальной собственностью (структурно-организационные аспекты) /И.В.Вишнякова// Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – Челябинск: ООО «Полиграф-мастер». - 2011. - №1. - С. 20-26.
4. *Вишнякова И.В.* Многоуровневая система подготовки к управлению интеллектуальной собственностью в техническом вузе/ И.В.Вишнякова// Высшее образование сегодня. – 2010. - №7. - С.109-113.
5. Вишнякова И.В. Организационно-педагогические условия становления компетентности инженера в области менеджмента интеллектуальной собственности / И.В.Вишнякова// Высшее образование сегодня.- Москва: ООО «Издательская группа «Логос», 2010. - №10. - С.27-29.
6. Вишнякова И.В. Анализ состояния образования в области интеллектуальной собственности в России /И.В.Вишнякова// Высшее образование сегодня.- Москва: ООО «Издательская группа «Логос», 2011. - №2. - С.47-50.
7. Вишнякова И.В., Барабанова С.В., Соколова А.А. Опыт подготовки инженеров к управлению интеллектуальной собственностью в университете штата Аризона /И.В.Вишнякова// Высшее образование сегодня.- Москва: ООО «Издательская группа «Логос», 2012. - №3. - .17-20
8. Выступление 23 октября 2013 года заместитель министра экономики Республики Татарстан А.А.Здунова на совещании Академии наук Республики Татарстан на тему «Проблемы экономического развития Республики Татарстан».
9. Наука в Республике Татарстан 2010: Стат. сб. / Татарстанстатю – Казань, 2011. – 88 с.
10. Основные задачи программы развития рынка интеллектуальной собственности в Республике Татарстан на краткосрочную перспективу (2013-2015) http://mert.tatarstan.ru/rus/info.php?id=530285
11. По материалам электронного ресурса Инвестиционно-венчурного. фонда Республики Татарстан. http://ivf.tatarstan.ru/rus/index.htm

10.01.00

Р.Р. Хуснулина д.филол.н.

Казанский национальный исследовательский технологический университет,
кафедра иностранных языков в профессиональной коммуникации,
г. Казань, razilya-kh@yandex.ru,

Ф. ДОСТОЕВСКИЙ И О. УАЙЛЬД. К 160-ЛЕТИЮ О. УАЙЛЬДА

Духовный кризис привел Уайльда к резкому противопоставлению личности и общества, и обращению к проблеме, выдвинутой еще Достоевским, - "свободы воли" и ее нравственных пределов. Уайльд разрабатывает ее в романе "Портрет Дориана Грея" и пьесе "Саломея". С героем романа Достоевского Раскольниковым героев сближает сходство этической ситуации.

Ключевые слова: *влияние, борьба мнений, шедевр, психологизм.*

«Открытие» Достоевского в Англии неразрывно связано с собственно английской литературной обстановкой, со столкновением и борьбой мнений, вкусов, идейных и художественных позиций. Первым интерпретатором Достоевского стал в 1880-90-е годы О.Уайльд. Его впечатление от романа «Преступление и наказание» (1866) было сильным эмоционально: «великий шедевр» (11:152). В отличие от многих своих современников, проявлявших к Достоевскому этнографический интерес, он предвосхитили более позднее к нему отношение, оценив мастерство Достоевского-психолога; отмечено было и его стремление представить «вещи со всех точек зрения» (15:21), как это написал Уайльд в рецензии на «Униженных и оскорбленных». Но привлекая, Достоевский и отталкивал своей «неистовой религиозностью». И все же, не принимая в Достоевском безоговорочно все, он стремился в нем разобраться. О.Уайльд был первыми, кто увидел за «бесформенностью» романов Достоевского содержание, родственное его собственным исканиям. Оно проявилось в его общей с модернистами тенденции, ее обусловившей, - «многосмысленности» жизни и тяги к переходам одного начала в другое. «Там где видели одну мысль, он умел найти и нащупать две мысли, раздвоение; там, где видели одно качество, он вскрывал в нем наличность и другого, противоположного качества, - писал М.М.Бахтин об особенностях поэтики Достоевского, - …он воспринимал глубокую двусмысленность и многомысленность каждого явления» (3: 41-42).

Говоря об источнике непосредственного на него влияния, Оскар Уайльд (1854-1900) называл Достоевского. Публицистика Уайльда позволяет проследить, как складывалась его эстетическая система, и какое место в ней занимал русский писатель. В статье «О нескольких романах» (1887), куда также вошло эссе «Униженные и оскорбленные» Достоевского», Уайльд выделил роман «Преступление и наказание» и отметил способность Достоевского «распознавать глубочайшие психологические тайны». Уайльд восхищался его мастерством психолога в обрисовке персонажей: "Мы знакомимся с ними постепенно, точно так же как с людьми, которых обычно встречаем в обществе: сначала мы замечаем только мелкие штрихи манер или наружности, хотя даже на этой стадии они постоянно ускользают от нас, потому что, как бы ни обнажал перед нами Достоевский секреты их натур, он никогда не объясняет своих героев вполне, и они не перестают удивлять нас тем, что говорят или делают, до конца сохраняя в себе вечную тайну жизни" (11:152).

Роман «Униженные и оскорбленные» О.Уайльд прочитал с позиций добра и зла: в нем «дух и рок Немезиды», богини возмездия, карающей за преступления, довлеет над каждым героем романа». Символика Уайльда мифоподобна, и Наташа Ихменева выдерживает сравнение с благородными жертвами античной трагедии, «она - Антигона со страстями

Федры», а Алеша, за которым она следует - это «второй Тито Мелема». Вот только, в отличие от героя Дж.Элиот, он, не желая того, творит зло. «Мы начинаем понимать, что отнюдь не одни только испорченные люди поступают дурно и не одни только плохие порождают зло» (11:152).

Чуть позже, в начале 1890-х годов, духовный кризис привел Уайльда к резкому противопоставлению личности и общества и остро поставил проблему, выдвинутую еще Достоевским, - "свободы воли" и ее нравственных пределов. Уайльд разрабатывает ее в романе "Портрет Дориана Грея" («The Picture of Dorian Gray», 1891) и пьесе "Саломея" ("Salome", 1893). С героем романа Достоевского их сближает сходство этической ситуации, тип художественной коллизии.

Существеннее, однако, сходство взгляда на тему волюнтаристского произвола и на сам этот феномен, который для Уайльда выражается в субъективном волеизъявлении личности, переступающей нравственный закон. Реминисценция темы "Преступления и наказания" в его произведениях менее всего случайна. За ней стоит проникновение в художественный мир Достоевского, осмысление с позиций конца XIX века умонастроений эстетско-декадентской среды: поколебавшихся ценностей, духовной деформации, ставших ее приметой, которые оказали влияние на литературу первой трети XX века. Тем самым Уайльд прокладывал путь к переосмыслению мотивов Достоевского.

Сюжет романа «Портрет Дориана Грея», приближенный к эффектной романтической фабуле, основан на традиционном мотиве сделки с дьяволом, а потому нетрудно угадать в нем и другие, кроме "Преступления и наказания" и «Странной истории доктора Джекила и мистера Хайда» Стивенсона, источники непосредственного влияния на творческий замысел: "Шагреневая кожа" Бальзака и "Фауст" Гете. Следуя за этими писателями, Уайльд возводит на уровень концепции проблему обновления жизни человека через его возрождение. Не смерть страшна Дориану, а потеря удивительных художественных сокровищ и наслаждений. И эта безграничная свобода жизненных проявлений, осознание своего «хотения», связывается автором не с грехом, а с глубиной пережитого художественного наслаждения. Но чем дальше Дориан заходит в своем эксперименте, тем больше пренебрегает требованиями морали. И начинается «достоевщина": герой тяготится мыслью о совершенном им преступлении - убийстве автора своего портрета Бэзила Холлуорда.

«Преступлению и наказанию» Уайльд дал расширительную трактовку и мотивировал поведение, психологию Дориана Грея не условиями его жизни, а потребностью свободного проявления желаний, продиктованными эгоистическими стремлениями. В итоге общая картина, нарисованная в романе, оказывается иной. Центральное событие - преступление - отнесено в романе Уайльда в самый конец произведения, и многие события, находящиеся на его переднем плане, особенно вся линия Дориана, непосредственно не готовят тему "преступления и "мук совести", хотя героя и угнетает "смерть собственной души", он хочет "сознаться в убийстве", "отдаться в руки полиции", даже "понести публичное наказание". Тем самым автор «Портрета» отдает предпочтение лишь одному художественному приему романа Достоевского - психологическому: натура Дориана Грея не вполне выдерживает "идею".

Несмотря на то, что Уайльд верно подметил, что в «Преступлении и наказании» идея возмездия таится в самом человеческом характере, он пришел к заключению, что Достоевский с одинаковым состраданием относился и к носителям зла, и к его жертвам. С этих позиций преступление своего героя, когда тот вонзает нож в портрет, убивая тем и свою совесть, и себя самого, как и преступление Раскольникова, он трактует как правонарушение, а не как нравственную трагедию.

"Здоровое начало в больной душе" воссоздано и в Саломее, героине одноактной драмы Уайльда «Саломея». Она - исключительная личность, утверждающая свою индивидуальность. Требуя голову Иоканаана, она действует дерзко, аморально, но при этом становится объектом чужой воли, открыто совершая то, на что не смеют решиться ни Ирод, ни Иродиада. Нарастающее к финалу ощущение неотвратимости гибели Саломеи сообщает

ее образу оттенок трагического мученичества. К этому сюжету обращались Г.Гейне, Г.Флобер и другие писатели до Уайльда, но именно последний отошел от источника, сделав Саломею прообразом бунтаря-одиночки типа Раскольникова.

Более законченное выражение принципы поэтики Достоевского нашли в "Портрете Дориана Грея". Тщательно продумав "ритуал" преступления, герой «Преступления и наказания» привел шесть мотивировок необходимости этого акта. Дориан Грей совершил его "вдруг". Но это "вдруг" как раз и позволяет увидеть близость Достоевскому. Оно указывало на закономерность, а не на неожиданность. Это "вдруг" у Уайльда получает сходное лексическое наполнение: исподволь зревшая в Дориане Грее "неукротимая злоба" против художника Бэзила Холлуорда "заставила его схватиться за нож" в данный конкретный момент.

О готовности к преступлению свидетельствует и то, как легко и цинично герой рассуждает о том, что каждый месяц в Англии совершаются подобные преступления, "в воздухе словно носится заразительная мания убийства. Должно быть, какая-то кровавая звезда подошла слишком близко к земле" (10:141).

Роман «Преступление и наказание» Уайльд охарактеризовал как повествование "о том, как преследуемые безнравственностью и пороком убийца и проститутка сходятся вместе и читают притчу о Лазаре и богаче и как отверженная обществом девушка приводит грешника к покаянию" (11:151-152). Уточняя впоследствии замысел "Портрета Дориана Грея", писатель приблизил моральный итог своего романа к «Преступлению и наказанию»: "всякая чрезмерность, как в том, что человек приемлет, так и в том, от чего он отказывается, несет в себе свое наказание".

После трагического перелома в личной жизни Уайльд внес в жизненное кредо юности: "Мне хочется отведать всех плодов от всех деревьев сада, которому имя - мир", значительную поправку: "Единственной моей ошибкой было то, что я всецело обратился к деревьям той стороны сада, которая казалась залитой золотом солнца, и отвернулся от другой стороны, стараясь избежать ее теней и сумрака" (7:430). Анализ прошлого привел Уайльда к переакцентовке того, о чем он четырьмя годами ранее писал в эссе «Душа человека при социализме» (1891): «Внушается, будто самое главное - иметь, чтобы человек забыл, что самое главное - быть» (8:349). Уже тогда, остро ощущая несвободу человека, ущемление его достоинства, заставляющее смиряться с печальными непреложностями бытия, он размышлял о том, сможет ли «тот, чье существование изуродовано, обезображено, хоть как-нибудь примириться с создавшимся положением» (8:348). Теперь это стало его реальностью.

В книге «Замыслы» (1891), вышедшей за четыре года до его ареста, Уайльд, наделенный художнической интуицией, заметил: «Литература всегда идет впереди жизни…Нигилист, странный страдалец, лишенный веры, рискующий без энтузиазма и умирающий за дело, которое ему безразлично, - чистой воды порождение литературы. Его выдумал Тургенев, а довершил портрет Достоевский» (9:235). Теперь Уайльд и сам стал «нигилистом».

И даже, когда он был выпущен из тюрьмы на поруки, то поступил «как нигилист», как повел бы себя любой герой Достоевского: он не бежал из Англии, хотя именно этого от него ждали, а хотел, по мысли К.Бальмонта, «или оправдания, или наказания по закону» (2:474).

На каторге, в сходных с Достоевским обстоятельствах жизни, углубилось понимание поставленных им проблем. Но «приняли» они каторгу по-разному. Достоевский понимал неизбежность зла и страдания. Сознание неотвратимости кошмаров и уродств существования дало ему силу, а «баловня судьбы» Уайльда – лишило ее. Имея в виду стоицизм одного и слабость духа другого, Н.Я.Абрамович сказал о них: «Душа здоровая и душа больная» (1:16).

«То, что представляется испытанием и карой, для мудрого становится мощью; то, что могло бы ввергнуть человека в бездну, лишь возвышает поэта; то, что погубило бы более слабого, только закаляет силу его экстаза. Минувший век, играя эмблемами, дает образец подобного двойного действия одинаковых событий, - пишет Стефан Цвейг в книге «Три

мастера» (1919). - Но поэт Уайльд раздробляется в этом испытании, как в ступке, поэт Достоевский формируется, как металл в плавильной печи». Причину этого он объясняет наличием сословных предрассудков у Уайльда и их отсутствием у Достоевского. Уайльд, в котором «лорд заглушает человека», страдает, по словам Цвейга, от мысли, что заключенные могут принять его за равного; Достоевский «небратское отношение» «черни» ощущает как «упрек своей человечности». В итоге «Уайльд – конченый человек, когда он выходит из тюрьмы, Достоевский только возрождается» (12:23).

Об этом можно судить и по тем свидетельствам «мученичества», которые оба оставили: Достоевский - «Записки из Мертвого дома» (1860-62), Уайльд – поэму «Баллада Редингской тюрьмы» (1898), письмо-«исповедь», обращенное к Альфреду Дугласу и опубликованное посмертно – «De Profundis» (“Из бездны” – латинское начало покаянной молитвы католиков; изд. в 1905; полная версия по завещанию Уайльда опубл. в 1962). «Баллада», обращенная из «Прибежища Стыда», стала обвинением «истеблишменту», «De Profundis» – переживанием личной драмы, которое А.Камю назвал «предсмертным криком, чтобы его услышал человек, убиваемый себе подобными» (4:146).

Сосредоточение Достоевского «на самом себе», по его же признанию, «принесло свои плоды» и немалые. «Эти четыре года, - пишет Анри Труайя, – центр его жизни. Они делят его на две равные половины: есть Достоевский до «Записок из Мертвого дома» и Достоевский после» (6:173). В том, что случилось с Достоевским во время каторги, Анри Труайя назвал «тройным чудом», подразумевая под ним встречу писателя «с народом,…с Россией…, с Евангелием». «Не земные радости и не земные горести будут терзать его героев, - продолжает Труайя. - Его романы станут как бы двухэтажными. На нижнем этаже будет протекать повседневная жизнь с ее обычной суетой: завистью, борьбой за существование, погоней за деньгами, стремлением превзойти ближнего. На верхнем этаже развернется подлинная человеческая драма: искания Бога, поиски духовного обновления человека» (6:179). В письмах Достоевского, написанных после освобождения, слова горечи перемежаются со словами благодарности за пережитое и выражением христианского смирения.

В 1878 году, спустя годы после каторги, Достоевский посетил Оптину пустынь для упорядочения своей внутренней духовной жизни, и старец Амвросий сказал о страдающем писателе, приехавшем к нему искать утешения после еще одной трагедии в его жизни – смерти сына, скончавшегося от эпилепсии, унаследованной от отца, - «это кающийся» (13:193). После бесед с Амвросием, он, по словам А.Труайя, «напоил свое воображение» (6:422) и в «Братьях Карамазовых», к работе над которыми приступил сразу после посещения Оптиной пустыни, высказался «до конца».

То, что Уайльд в своей тюремной исповеди “De Profundis” характеризует как “творческий возврат к жизни” есть, скорее, смирение. Теперь писатель полагает, что человеческое ”я” определяют не только поэзия и красота, но и страдания. «Ко мне шли, - говорит он, - чтобы научиться радостям жизни и радостям искусства. Но - кто знает? - может быть, я избран для того, чтобы научить людей более великому: смыслу и красоте страданий» (7:470). В той же исповеди Уайльд с благоговением пишет о Достоевском, «белоснежном Христе», пришедшем «из России» (7:444). Эта нота личного чувства, вызванного жестокой реальностью “ссыльного” опыта, сблизила Уайльда с Достоевским.

К.Чуковский, редактировавший первое Полное собрание сочинений Уайльда в России (1912), осмыслил уже «обратное» влияние Достоевского - «уайльдовский контекст» в русской культуре. «Мы, русские, - писал К.Чуковский, - как-то небрежно и скучая проходили мимо Уайльда, когда он являлся перед нами как эстет, как апостол наслаждений, Но когда мы услыхали от него этот гимн о счастье страдания - мы закричали: он наш, мы раскрыли ему сердца, и Оскар Уайльд уже давно наш русский, родной писатель» (14:538).

Сам же “русский” писатель почитал себя ближайшей английской аналогией творчеству Достоевского. Уайльда сближает с ним стремление заглянуть в тайники человеческой души, показать диалектику развития чувств.

Список литературы

1. Абрамович Н.Я. Религия красоты и страдания. О.Уайльд и Достоевский/ Н.Я. Абрамович. – С.-Петербург: Изд-во «Посев», 1909.
2. Бальмонт К. Поэзия Оскара Уайльда /К. Бальмонт // Уайльд О. Избранные произведения.- Т.2. –М: Республика, 1993.
3. Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского/ М.М. Бахтин. Изд-ие 2-е, переработанное и дополненное. - М.: «Советский писатель», 1963.
4. Камю А. Творчество и свобода/ А.Камю - М.: Изд-во Радуга, 1990.
5. Труайя А. Федор Достоевский/А. Труайя. - М.: Изд-во Эксмо, 2003.
6. Уайльд О. De Profundis/ О.Уайльд // Уайльд О. Избранные произведения в 2-х т. - Т.2.
7. Уайльд О. Душа человека при социализме/ О. Уайльд // Избранные произведения в 2-х т. - Т.2.
8. Уайльд О. Замыслы/ О Уайльд // Уайльд О. Избранные произведения в 2-х т. - Т.2.
9. Уайльд О. Портрет Дориана Грея /О.Уайльд // Избранные произведения. В 2-х т. - Т. 1..
10. Уайльд О. «Униженные и оскорбленные Достоевского»/ О.Уайльд // Уайльд О. Избранные произведения. В 2-х т. Т. 2.
11. Цвейг С. Достоевский (Из книги «Три мастера» / С. Цвейг // Ф. Достоевский. Подросток. Предисловие. – М.: Эксмо-Пресс, 2002.
12. Четвериков С. Описание жизни блаженной памяти Оптинского Старца Иеросхимонарха Амвросия./С. Четвериков - М.: Паломник, 1998 (по изд. 1912 г.). С. 193.
13. Чуковский К.И. Оскар Уайльд. Этюд/ К.И. Чуковский // О. Уайльд. Избранные произведения в 2-х т. - Т.1.
14. Baring M. Landnmarks in English Literature/M. Baring. – L.: Methuen and co, 1910.
15. Critical writings of Oscar Wilde . – Lincoln: University press, 1962.

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

07.00.03

Ф.Л. Гумаров, Б.М. Ягудин

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Институт международных отношений, истории и востоковедения,
кафедра зарубежной истории и регионоведения,
Казань, Farkhadgumarov@yandex.ru, b.yagudin@gmail.com

ФАКТОРЫ ТОРМОЖЕНИЯ ТУРЕЦКО-РОССИЙСКОГО СБЛИЖЕНИЯ: ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

Современные взаимоотношения России и Турции характеризуются как многоплановое партнерство. Однако существуют силы, препятствующие дальнейшему сближению двух государств. Выявив формы их деятельности, можно определить степень влияния этих сил на проводимую внешнюю политику государств и предопределить нежелательные вызовы в ближайшем будущем.

Ключевые слова: *Россия, Турция, внешняя политика, международные отношения.*

История российско-турецких взаимоотношений большей частью насыщена противостояниями и войнами. Две империи - Османская и Российская, воевали друг с другом более чем с кем-либо ещё. Но, как правило, русско-турецкие войны были обусловлены не только геополитической конкуренцией на одной и той же территории (Кавказ, Южная и Восточная Европа, Средняя Азия), но и давлением на Турцию со стороны западноевропейских держав (и прямом участии этих держав в войнах), преследовавших собственные стратегические цели, главной из которых было ослабление обеих империй, в особенности России. Неудивительно, что обе империи распались примерно в одно и то же время.

Выдающийся русский мыслитель Константин Николаевич Леонтьев с 1863-го по 1873 гг. служивший в русских консульствах Турции, писал о том, что вражда Турции и России, никогда не соответствовала подлинным интересам двух государств: «Не самой Турции, не султану Россия была и должна быть враждебна, она была и должна быть враждебна западным интригам, которые до сих пор так беспрепятственно разыгрываются в недрах организма Турецкой империи»; «Всегдашняя опасность для России – на Западе; не естественно ли ей искать и готовить себе союзников на Востоке? ... Но если Турцию сила Запада никогда не допускала до этого союза, должна ли Россия смириться перед Западом?» [2]

Официальной идеологией Турецкой Республики считается Кемализм. В Кемализме заложено определенное противоречие. С одной стороны - это курс на вестернизацию, т.е. ориентация на Европу, на «западную цивилизацию», с другой – Кемализм появился в противостоянии колониальной экспансии европейских стран, «деливших» территорию Османской империи между собой. Поэтому Кемализм нельзя воспринимать однозначно прозападной идеологией. Современные турецкие военные, позиционируют себя как сторонники заветов М.К. Ататюрка. Однако, одной из преград на пути вступления Турции в ЕС, является сильное влияние военных на политическую жизнь Турецкой Республики. В Европе такое влияние, воспринимается как не демократичное. Среди влиятельных военных кругов, которых все больше и больше отстраняют от власти в последние годы, растет непринятие пути вступления Турции в ЕС.

Влиятельные военные круги во главе с Генштабом вооруженных сил Турции выступают за проведение независимого внешне и внутриполитического, а также экономического курса. Многие из них – за выход Турции из НАТО, вхождение в состав ШОС и даже за создание военного альянса с Россией и Ираном. К этому открыто призывает отставной генерал Шенер Эруйгур, являющийся главой общественной организации «Общество мысли Ататюрка». В июле 2008 г. Шенер Эруйгур был арестован следствием по делу так называемой «террористической» группы «Эргенекон», обвиняемой в подготовке государственного переворота». [9]

Турецкий политолог, лидер Рабочей партии Турции и один из ведущих турецких националистов Мехмет Перинчек, выступающий за сближение Турции и России, обвинил в инициировании «Дела Эргенекон» США, встревоженных тем, что в 2009 году часть военной элиты поставила вопрос о выходе из НАТО. По мнению Д. Перинчека «дело „Эргенекон“— это тщательно спланированная США операция против турецких патриотов, тех патриотов Турции, которые настроены антиамерикански». [5]

Изучая внешнюю политику Турции в отношении стран СНГ, мы практически в каждой русскоязычной работе наталкиваемся на упоминание и освещение «проблемы пантюркизма». В таких работах, как например «Пантюркизм в геостратегии Турции на Кавказе» Турция безапелляционно представлена в виде врага России: «Наибольшую опасность для России на Кавказе представляет Турция и связанный с нею агрессивный пантюркизм». «Пантюркизм – это расистская, национал-шовинистическая, фашистская идеология, внешнеполитическая доктрина и программа Турции, содержание которой имеет агрессивный, антироссийский характер». [7]

Перечислять работы подобного характера не имеет смысла, любой желающий сможет обнаружить их в большом количестве. Манипулятивность содержания подобных работ очевидна и вписывается в простую формулу - запугивание российского обывателя страшной угрозой пантюркизма и нередко подчеркивание того, «что Армения является единственным союзником России на Южном Кавказе, особенно в ее противостоянии с Турцией. В результате, в обществе складывается определённый стереотип восприятия внешней политики Турции, и, судя по схожести отдельных элементов этих работ, влияние происходит не только на массы и дипломатических работников, но и одних учёных на других.

В результате, от среднего российского обывателя, никак не соприкасавшегося с внешней политикой Турции, можно услышать мнения, невнятно описывающие угрозу пантюркизма: «Турки, всю историю с ними воевали», или «Турки всегда будут врагами». Зачастую люди присоединяются к чьему-либо дискурсу, а не формируют свой собственный, особенно в вопросах далеких от их повседневности.

И хотя за последние 15 лет, миллионы россиян, побывавших в Турции в качестве туристов, относятся к этой стране положительно и дружелюбно, большое количество жителей России продолжают считать, что Турция является геополитическим противником России. В том, что этот миф столь живуч, большая «заслуга» армянской диаспоры РФ». [4]

В Информационно-аналитической газете армянской диаспоры стран СНГ в статье «Великий Туран - угроза цивилизации» отмечено: «Планы по созданию «Великого Турана» угрожают стабильности и безопасности всего Евразийского континента. Но, к сожалению, во многих странах недооценивают всю серьезность ситуации. Армяне уже однажды становились жертвами пантюркистов. Нигде, кроме как в Армении, не имеют столь отчетливого представления о том, сколь опасна чудовищная сущность пантюркизма». [1]

О пантюркистской внешней политике в отношении стран СНГ еще можно было бы говорить, описывая политику Турции после развала СССР, иногда как о политических амбициях объединить вокруг Анкары тюркские регионы, иногда как о демагогическом фоне, за которым проводилась рациональная экономически целесообразная политика государства, не имеющего достаточное количество углеводородов и получившего «подарок» в виде новых рынков сбыта для своей продукции и услуг.

Такая политика вызывала неприятие со стороны тюркских государств. Нурсултан Назарбаев в своей книге "На пороге XXI века" писал: "Многим казалось, что Турция сможет решить все наши проблемы… Но что это означало на деле? Это значило отказаться от только что обретенной независимости, разорвать традиционные отношения с соседями, вместо одного "старшего брата" посадить себе на шею другого". [3]

Бурные процессы начала 1990-х гг. в Евразийском регионе привели к двояким «интеллектуальным» последствиям в Турции. С одной стороны, как отмечает английский исследователь Г. Уинроу, «внезапное повторное открытие почти забытых народов тюркского происхождения вело к раздутым надеждам и нереалистическим ожиданиям со стороны некоторых турецких должностных лиц». Однако, с другой стороны, как подчеркивает М. Шахинлер, именно распад Советского Союза позволил Турции преодолеть собственный «комплекс пантуранизма» и завязать отношения с тюркоязычными государствами, представить истинное лицо Турции за её пределами, противоположное тому агрессивному облику, в котором её порой изображают. Турецкая общественно-политическая мысль концептуально преодолела «комплекс туранизма» через идею «Евразии». [8]

В XXI в. пантюркизм как политико-идеологическая доктрина стала маргинальной с малочисленными адептами. Пантуранизм – «Создание империи от берегов Адриатики до границ Китая», как непримиримая пантюркистская оппозиция «Туран-Россия» в концепции Евразии позитивно разрешается. В Евразийском пространстве XXI в. место есть и России и Турции, славянскому миру и тюркскому.

На встрече Совета сотрудничества высшего уровня между РФ и Турцией в 22.11.13 премьер-министр Турции Реджеп Тайип Эрдоган поставил вопрос о вступлении в Шанхайскую организацию сотрудничества Турции. [6] Военно-политическая интеграция Турции с ШОС нереальна без прекращения пребывания Турции в НАТО. Но разворот в сторону экономической кооперации с чисто торговыми евразийскими структурами, вроде Таможенного союза, вполне возможен.

Список литературы

1. *Ерканян А.* «Великий Туран» - угроза цивилизации [Электронный ресурс] Режим доступа: *http://noev-kovcheg.1gb.ru/article.asp?n=98&a=010* (дата обращения 15.05.2014.)
2. *Леонтьев К.Н.* Византизм и славянство// [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.litmir.net/br/?b=111642 (дата обращения 15.05.2014.)
3. *Назарбаев Н.А.* На пороге XXI века. – Алматы, 1996, с. 216.
4. *Ниязов Н.* Армянская диаспора России работает против сближения РФ и Турции 12.05.2014. // [Электронный ресурс] Режим доступа: http://novosti.az/exclusive/20100512/43399403.html (дата обращения 15.05.2014.)
5. *Папава В.* Интервью с М. Перинчеком. (10.11.2010г.). «Кавказский Акцент». Ежемесячный общественно-политический журнал. №12, декабрь 2010г.
6. РИА новости Турция выступает за присоединение к ШОС 22.11.2013. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://ria.ru/world/20131122/979030661.html (дата обращения 15.05.2014.)
7. *Сваранц А.* Пантюркизм в геостратегии Турции на Кавказе. Монография Армянский институт международного права и политологии М. Гуманитарий 2002г. С. 531-532
8. *Селиверстов Э.П.* Казахстан, Россия, Турция: по страницам евразийских идей XIX-XXI веков. Алматы 2009. Баспалар уиі. С.203
9. *Щербинина* Э.П. Энергетические интересы России и Турции в новом мировом измерении // [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.proatom.ru /modules.php?name=News&file=article&sid=1611 (дата обращения 15.05.2014.)

07.00.02

Р.И. Кантимирова

Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета, исторический факультет, кафедра всеобщей истории, Стерлитамак, kantimirova.rezida@mail.ru

ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УФИМСКОГО ГУБЕРНАТОРА Н.Х. ЛОГВИНОВА

Статья посвящена российскому государственному деятелю Н.Х. Логвинову, который занимал в 1894-1896 г.г. должность уфимского губернатора. Он уделял большое внимание обеспечению населения продовольствием, охране башкирских лесов, строительству городских сооружений, соблюдению правил строительного и пожарного уставов.

Ключевые слова: *губернатор, Н.Х. Логвинов, Уфимская губерния, хозяйственная деятельность.*

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ " Административная политика российского правительства на Южном Урале в конце XVIII – XX в.в., проект 14-11-02007.

Среди Уфимских губернаторов второй половины XIX века важное место занимает личность Николая Христофоровича Логвинова, который находился в этой должности с 7 февраля 1894г. по 29 декабря 1896г. Он родился 26 марта 1837 г. в дворянской семье Пензенской губернии. После окончания частного учебного заведения 12 сентября 1853 г. начал свою трудовую службу в штабе отдельного гренадерского корпуса.

В 1853г. Н.Х. Логвинов получил высокое звание юнкера. В 1854г. произведен в корнеты. В 1861г. Н.Х. Логвинов назначен Сенатом по представлению губернских властей на службу мировым посредником по Керенскому уезду Пензенской губернии. В 1868г. Н.Х. Логвинов получил право ношения знака отличия в память за труды по поземельному устройству государственных крестьян Пензенской губернии. 16 октября 1859г. Николай Христофорович ушел в отставку в офицерском чине штаб-ротмистра, что соответствовало V классу Табели о рангах и чину титулярного советника. В 1868г. назначен членом Пензенского губернского по крестьянским делам присутствия. 16 декабря 1869г. Н.Х. Логвинов был избран Керенским уездным предводителем дворянства. Н.Х. Логвинов в должности уездного предводителя дворянства руководил рядом присутствий, комитетов, комиссий и попечительств [1, с.256], был депутатом керенского съезда мировых судей. 30 августа 1889г. за отличие по службе был произведен в чин действительного статского советника, который входил в первую из четырех групп чиновничества и соответствовал званиям генерал-майора в армии и придворному чину камергера. Н.Х. Логвинов являлся также почетным мировым судьей Керенского округа Пензенской губернии. По ходатайству Керенской городской думы 28 апреля 1894г. за служебную деятельность в Пензенской губернии Н.Х. Логвинов получил звание почетного гражданина города Керенска.

17 февраля 1894г. Высочайшим указом Его Императорского величества Николай Христофорович Логвинов был назначен губернатором Уфимской губернии. Большое внимание губернатор уделял хозяйственной деятельности. В 1894г. уфимский губернатор Н.Х. Логвинов в отчете государю обозначил управленческие, социально-экономические и политические проблемы региона. Губернатор отмечал, что в системе губернского управления деятельность различных учреждений губернии является малорезультативной. Начальник края негативно оценил результаты деятельности административных учреждений, уездных крестьянских учреждений, волостных правлений и волостных судов. Неудовлетворенный порядок в волостях, писал губернатор, объясняется большим числом

волостных старшин и сельских старост, незнающих русского языка и непонимающих распоряжений ближайших начальников. Уфимский губернатор выделил наиболее «проблемные» сферы вверенной ему территории: «обеспечение населения продовольствием, деятельность уездных по крестьянским делам присутствий, беспорядки в делопроизводствах правлений, земельный вопрос, активность уфимских губернских земских органов» [3, л. 2-6].

Николай Христофорович стремился изменить законоположение об обеспечении народного продовольствия, ограничить право земских учреждений на выдачу служащими по выбору и найму денежных наград и пособий. Уфимский губернатор высказал мнение о том, что засыпка в магазины хлеба по числу ревизских душ не может обеспечить население в продовольственном отношении, так как по закону население обеспечивается засыпкою в общественные амбары одной четверти ржи и половину четверти овса или ячменя на каждую ревизскую душу.

В Уфимской губернии к 1894г. числилось 599250 ревизских душ, наличных 2122214 человек. Губернатор предлагал обеспечить засыпку в магазины хлеба по иному расчету. Он высказал мнение, что «основанием для расчета удобнее всего принять наличное население, пользуясь для этой цели имеющимися по каждому сельскому обществу посемейными списками, составленными для исполнения воинской повинности» [3, л.6]. Н.Х. Логвинов предлагал замену натуральных хлебных запасов денежными капиталами допускать лишь в том случае, если сельское общество внесет единовременно и до уничтожения запасов хлеба сумму, равную тройной стоимости каждого пуда хлеба по средне-справочным ценам за предшествующие пять лет.

Уфимский губернатор обратил особое внимание на чрезвычайно высокие цены на кирпич и другие строительные материалы в Уфимской губернии. В отчете императору губернатор сообщал, что губернская администрация изыщет средства для того чтобы стоимость кирпича была понижена. В 1894г. в губернии было запланировано строительство значительного количества городских сооружений, казенного водочного завода, каменных лавок. В губернии, писал губернатор: «глина везде хорошего качества и арестантский труд дешевый, поэтому главным тюремным управлением в Уфе, Златоусте, Мензелинске, Стерлитамаке устроены кирпичеделательные заводы». Главное тюремное управление выделило 10 тыс. руб. для г. Уфы и 500 руб. для Златоуста для организации производства. В остальных городах Уфимской губернии кирпичное производство организовано за счет капиталов местных тюремных отделений[3, л.2-3].

В обязанность органов государственного управления входил контроль за исполнением природных ресурсов и богатств губернии. 4 апреля 1888г. для всех губерний европейской части России было принято положение о сбережении лесов. В Уфимской губернии 6 июня 1894г. было утверждено мнение Государственного совета «О принятии в казенное заведывание башкирских лесов Уфимской и Оренбургской губернии». На основании закона о казенной охране башкирских лесов в Уфимской губернии в казенное заведывание поступило 1606 тыс. дес. башкирских лесов. Передача башкирских лесов в казенное заведывание явилось нарушением прав земельной собственности вотчинников. Они не могли больше распоряжаться лесами, хотя считались их владельцами и платили все поземельные налоги. В законе указывалось, что «за рубку башкирами принадлежащего им, но состоящего в казенном заведывании леса, вне отведенных в их пользование лесосек, виновные подвергаются взысканиям, определенными за самовольную порубку леса»[4, с. 51-52].

Под руководством губернатора Н.Х. Логвинова в губернии действовал Лесоохранительный комитет Управления земледелия и государственных имуществ Уфимской губернии. Комитет занимался составлением карт и ведомостей, надзором за общественными и частными лесами, правилами об охране и рубке лесов, планами лесонасаждений, разрешением на расчистку и продажу лесов. В обязанности комитета входило заведывание сохранением лесов в губернии. Основной задачей комитета было присвоение лесам статуса защитных или подлежащих сбережению, а также утверждение планов хозяйства для защитных лесов. Несмотря на все принимаемые меры, законы не

способствовали правильной эксплуатации лесов. Губернатор постоянно подчеркивал, что истребление башкирских лесов и после принятия закона продолжалось. Министр внутренних дел в 1903г. писал, что «закон 6 июня 1894г., взявший башкирские леса под особую казенную охрану не мог внести в башкирское лесное хозяйство надлежащий порядок». Несмотря на установление казенной охраны, вотчинные леса по-прежнему уничтожались большими массивами. В конце XIX в. В Уфимской губернии находилось в аренде у лесопромышленников и горнозаводчиков 164 тыс. дес. башкирских лесов [4, с.52].

Под руководством губернатора местная администрация наблюдала за соблюдением в селениях и городах правил строительного и пожарного уставов. Тем не менее, в губернии наблюдались частые пожары. Например, в 1894г. было зарегистрировано 504, в 1899г. – 710, в 1896г. – 598 пожаров. Убытки от пожаров составили в 1894г. – 481799 руб., в 1895г. – 849085 руб., а в 1896г. – 765511 руб [2, с.69]. Общее число сгоревших дворов с 1894г. по 1896г. составило 5924. Причинами пожаров в Уфимской губернии являлись несоблюдение элементарных правил пожарной безопасности, несовершенное устройство печей, скученности крытых соломой строений. В 1896г. в губернии 14 пожаров произошло от молнии, 178 от неосторожного обращения с огнем, 66 от поджогов и 50 от неправильного устройства печей. Администрация доводила до населения меры предосторожности от пожаров, предлагая населению в каждом дворе иметь кадки и бочки с водой, не курить табак на сеновалах, в сараях, амбарах, где имеются легко воспламеняющиеся предметы [5, л. 27]. В Уфимской губернии под руководством полицмейстеров и уездных исправников действовали пожарные команды, которые насчитывали в целом 98 рабочих, 109 лошадей, 70 бочек, 119 ведер. На содержание пожарных команд в губернии в 1896г. было потрачено 20362 руб. 51 коп. По требованию сельских обществ, губернское земство снабжало населенные пункты пожарными заливными машинами. К 1 января 1897г. в Уфимской губернии насчитывалось 642 пожарные машины, из них в Бирском уезде – 128, Белебеевском – 136, Мензелинском – 131, Стерлитамакском – 64, Уфимском – 81, Златоустовском – 102[2, 697] .

Таким образом, уфимский губернатор Н.Х. Логвинов уделял большое внимание обеспечению населения продовольствием, охране башкирских лесов, соблюдению правил строительного и пожарного уставов.

Список литературы

1. *Лазаревский Н.И.* Лекции по русскому государственному праву.- СП б.,1910.-Т.2.
2. Обзор Уфимской губернии за 1896г. Уфа, Тип. Губернского правления, 1897г.
3. РГИА, ф. 1263, оп. 1, д. 5203.
4. *Усманов Х.Ф.* Развитие капитализма в сельском хозяйстве Башкирии в пореформенный период. – М: Изд. «Наука», 1981.
5. ЦИА РБ, ф. 11, оп. 1, д. 1208.

07.00.02

К.А. Михалева

ФГБОУ ВПО «Восточно-Сибирская государственная академия культуры и искусств»,
г. Улан-Удэ, ksenia.mihaleva@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ОСНОВ МУЗЕЕФИКАЦИИ ПАМЯТНИКОВ АРХИТЕКТУРЫ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО ГОРОДА

В данной статье рассматривается трансформация методологии изучения, охраны и использования памятников архитектуры исторического города, как составляющей методологии гуманитарного знания в определенные этапы общественного развития – дореволюционный, советский и постсоветский. Различные подходы, принципы и методы, используемые в музеефикации объектов культурного наследия в целом, на данных этапах отражали тенденции, происходящие в экономическом, политическом и социальном развитии страны.

Применяя междисциплинарный подход, данный вопрос рассматривается с позиций таких областей знания, как история, философия, аксиология, социология, культурология, памятниковедение и музеология.

Ключевые слова: *методология, музеефикация, памятники архитектуры, культурное наследие, исторический город.*

Методологические основы музеефикации объектов культурного наследия и их составляющей – памятников архитектуры формировались с развитием методологии науки в целом, отражая тенденции, происходящие в экономическом, политическом и социальном развитии государства на определенных этапах общественного развития. Исследуя памятники архитектуры в условиях развития исторического города рационально применять междисциплинарный подход. Данный вопрос целесообразно рассматривать с позиций таких областей знания, как история, философия, аксиология, социология, культурология, памятниковедение и музеология. Кроме того, методологические проблемы сохранения и репрезентации культурного наследия невозможно анализировать без учета развития мировых тенденций актуализации наследия.

Тем не менее, систематизируя многочисленные принципы и методы изучения заявленной темы, центральным звеном, аккумулирующим их, является методология исторической науки, которая в исследовании нашего вопроса в свою очередь предполагает комплексный подход, включающий в себя формационный и цивилизационный подходы.

Используя первый подход, возможно, определить зависимость процесса развития отношения и как следствие конкретных мероприятий к объектам наследия, в том числе памятникам архитектуры от политического и экономического состояния России в обозначенные периоды. Второй подход предполагает выявление общего состояния и особенностей развития памятников архитектуры в условиях исторического города, связав их с геополитическими и природно-климатическими (ландшафтными) характеристиками определенной территории.

Также используемые системный и диахронный подходы позволяют детально и углубленно рассматривать в исторической ретроспективе эволюцию конкретных памятников архитектуры не только локально в границах исторических городов на примере Бурятии, но и в неразрывной связи с общим ходом аналогичного процесса, протекавшего в государстве в целом и в Сибири в частности.

Помимо перечисленного применимы принципы историзма и объективности, позволяющие изучить процесс охраны и использования памятников в неразрывной связи с историческими

условиями в конкретный исторический период. В разные периоды развития человечества было неоднозначное отношение государства и общества к памятникам архитектуры. Исторические события накладывали свой отпечаток на формирование архитектурного облика городов, изменение природного и антропогенного ландшафтов, поэтому проблемно-хронологический принцип позволяет рассматривать представленную тему в хронологической последовательности.

Итак, в дореволюционной России охрана памятников не понималась как самостоятельное занятие. Она являлась составной частью археологии, под которой подразумевалось любое увлечение древностями. Изучение истории охраны памятников долгое время не привлекало к себе внимания исследователей. Понятие «охрана» получило распространение в России в XIX в. Оно употреблялось в многочисленных проектах закона о памятниках старины, который был принят только в 2002 г. – «Закон об охране памятников старины» [10].

Сохранность памятников зависела от действенности памятникоохранительного законодательства. Были стадии, когда государственное начало играло приоритетную роль в охране наследия. Это могло иметь позитивные результаты, как, например, в XVIII в., когда инициатива создания первых российских музеев и сохранения старины шла от высочайшей власти. Указы Петра I, направленные на прославление русского оружия, имперской политики, стали сильнейшим стимулом в деле выявления и фиксации древностей. Тем самым был расширен круг исторических источников, что, безусловно, отразилось на развитии исторической науки.

Охрану культурного наследия в это время трудно представить без научных общественных организаций. Их возникновение на фоне неразвитых еще государственных структур в данной сфере сыграло определяющую роль не только в совершенствовании методики изучения памятников, но и в решении практических вопросов их сохранения. Особо следует отметить деятельность археологических обществ, например, таких как Одесское общество истории и древностей, Русское археологическое общество в Санкт-Петербурге, Московское археологическое общество. Важно отметить, что настоящие общества выполняли функции государственных учреждений, давая разрешения на реставрационные работы и перестройку культовых сооружений.

Отметим, что первые идеи об охране памятников, а также попытки их законодательного оформления были предприняты именно в дореволюционной России. Государственные мероприятия, проведенные Петром I в виде проектов по сохранности памятников старины, способствовали развитию интереса к памятникам, но проблемы, связанные с их охраной, не были решены. Кроме того, в этот период началось оформление научных взглядов на памятники, разыскание их по стране, исследование и использование в качестве научного исторического материала.

Советский этап (20-е – 80-е гг. XX в.) в первую очередь характеризуется становлением советской исторической науки на основе марксистско-ленинских методологических принципов. Также данный этап, особенно в послевоенное время, в рамках нашей темы отмечается появлением и развитием различных подходов и принципов, расширением круга рассматриваемых вопросов в дискуссионном поле музеологической науки (теории и практики).

Видный сибирский ученый А. М. Кулемзин выделяет несколько этапов охраны памятников в данное время в зависимости от уровня и качества работы в этой области [6].

В первый этап (октябрь 1917 г. – 1925 г.) происходит создание единой централизованной системы охраны памятников, принятие первых экстренных мер по охране памятников от разрушения, а также начало их выявления, изучения и реставрации. Ведется борьба с влиянием пролеткультовских и иных нигилистических идей.

Второй этап (1926 – 1965 гг.) в свою очередь исследователь делит на два подэтапа. В первом происходит распад единой централизованной системы государственного руководства охраной памятников (1926 – 1953 гг.). Сохранение памятников в годы Великой Отечественной войны и послевоенное восстановление разрушений. Начало восстановления

централизованного руководства в охране памятников происходит во втором подэтапе (1953 – 1966 гг.). Кроме этого, происходит резкое расширение реставрационных работ и усиление государственного контроля охраны памятников.

И наконец, третий этап (сер. 60-х гг. – 90-е гг.) выделяется возрождением памятникоохранительского движения на демократических началах. В это время формируется понятие «памятник зодчества» («памятник архитектуры»). Это происходит в контексте важнейших художественных процессов, в процессе поиска национального архитектурного стиля.

Необходимо отдать должное исследователям советского периода, которые заложили фундамент осмысленного подхода к теме наследия в целом. В это время активно разрабатывается законодательно-нормативная база по охране памятников. Дело сбережения и пропаганды наследия зависело от развития экономики и политической ситуации в стране и являлось орудием идеологии. Культурное наследие рассматривалось как важнейшее средство патриотического воспитания. Восстановительный послевоенный период, в который возникала острая необходимость в ремонтных и реставрационных работах объектов наследия, также отмечается разработкой методологических основ охраны памятников.

В современной России (1991 г. – настоящее время) принципиальные изменения в устройстве государства и идеологии общества открыли более широкие, чем прежде, и перспективные возможности для исследования процессов в сфере охраны и использования исторического и культурного наследия. Одним из признаков этого послужило применение на практике многообразных подходов и методик к изучению памятников, которые нашли свое отражение в теоретическом осмыслении, т.е. научных публикациях.

Сегодня невозможно четко разграничить и выделить методологию конкретной науки, в том числе универсального метода музеологии и памятниковедения, который бы полностью отвечал потребностям выявления, изучения, сохранения и трансляции наследия, поэтому здесь уместен симбиоз гуманитарного знания.

Например, исторический подход включает в себя метод исторического исследования, который имеет все характеристики общенаучного метода, включающего анализ и синтез, индукцию и дедукцию. В данном ракурсе философия и социология дают исследователям значительный теоретический фундамент. В основе исторического метода лежит принцип историзма, связанный с такими фундаментальными философскими категориями, как время, пространство, движение и др. Но в отличие от теоретического (логического) метода, которым оперирует философия и социология, исторический способ исследования вскрывает логику не в абстрактно-теоретической форме, а «в плоти и крови конкретных событий, деятельности народов, классов, отдельных личностей» [4].

Следует подчеркнуть, что проблемы структурирования отдельных наук, в частности исторической, относятся к актуальным вопросам современного науковедения. Доказано, что современная историческая наука является комплексной.

В области охраны памятников именно исторический подход позволяет увидеть определенное сходство многих проблем, которые возникали в прошлом и возникают сегодня, с того момента как только возник вопрос об охране памятников.

Так, новая концепция памятника была предложена в 90-е гг. XX в. известным историком А. Н. Дьячковым, который исходил из того, что все памятники истории и культуры являются частью более крупного множества – предметного мира культуры [2].

Историко-культурологический подход предполагает анализ исторических событий через призму существующей культуры, учет прогрессивных тенденций мировой культуры, сочетание национальных и общечеловеческих ценностей. С позиций данного подхода роль памятников архитектуры исторических городов рассматривается в контексте развития культуры.

Д. С. Лихачев в качестве «памятника» определяет своеобразно закодированный «документ своей эпохи». Автор в работе «Великое наследие» дал обзор важнейшим памятникам древней русской литературы, таким как «Слово и законе и Благодати», «Повесть временных

лет», «Слово о полку Игореве» и др. От своего начала до последних дней русская литература едина в своем развитии, она близко сопутствует русской истории и составляет ее существенную часть. Вся информация, заключенная в литературных памятниках, является отражением исторических событий того или иного периода, а литературные памятники в свою очередь выступают в роли хранителя информации определенной эпохи, которая дошла до нашего времени и благодаря которой мы можем изучить, сделать анализ того или иного исторического явления [8].

Как утверждает философ И. Г. Кравченко в своей диссертационной работе, памятники истории и культуры являются не только информацией о прошлом, но и несут в себе смыслы, которые воспринимаются той или иной эпохой как более или менее ценностно-значимые и трактовка их меняется под воздействием социокультурных изменений. По мнению автора, памятник как социокультурный феномен исполняет роль транслятора социально-значимой информации. То есть памятник считается феноменом, который дает возможность человеку найти точку опоры и не потеряться в пространственно-временном континууме. Поэтому любое уничтожение памятника приводит к потере такой точки опоры и фактору усиления социальной энтропии [5].

Антропологический подход дает возможность показать роль различных социальных групп в процессе охраны и использования памятников культовой и гражданской архитектуры (ученых, интеллигенции, простых обывателей).

Согласно аксиологическому подходу памятник рассматривается как ценность. Понятие «культурные ценности», несомненно, является наиболее универсальным, включая в себя и наиболее значимую, особо ценную их часть – культурное наследие, которая представляет собой особый случай культурных ценностей. Поэтому считается, что категориальную проблематику культурного наследия нужно рассматривать в более широком контексте проблематики культурных ценностей. В данном ракурсе в конце 1980-х гг. детальный анализ процесса изучения ценности памятников архитектуры провела Е. Н. Чернявская [13]. Архитектор отмечала, что ценностная характеристика объектов наследия в памятникоохранительской литературе наиболее подробно касается памятников архитектуры. Определение основных видов ценностей памятников и их детальная расшифровка являются основной задачей многих архитекторов и искусствоведов.

Культуролог и филолог Ю. М. Лотман в конце XX в. рассматривал «памятник» с точки зрения семиотики. Он определял с семиотической точки зрения «память» как способность хранить и воспроизводить информацию (тексты), как одну из функций интеллектуальной способности человека. Семиотические системы, каждая в отдельности и все они в интегрирующем единстве семиосферы, синхронно и всей глубиной исторической памяти, осуществляют интеллектуальные операции, хранят, перерабатывают и увеличивают объем информации [9].

Например, У. Эко в своей работе дает предположение, что с точки зрения семиологии архитектуру можно рассматривать как систему знаков, которые характеризуются кодифицированными значениями. Таким образом, автор утверждает, что подход к семиологии позволяет увидеть в архитектурном знаке означающее, обозначаемым которого является его собственное функциональное назначение [14].

Известный ученый в области памятниковедения П. В. Боярский предлагает определение памятника истории и культуры. Он анализирует памятники в рамках «ноосферной» теории В. Вернадского. По мнению автора, памятники, являясь элементом биосферы, превращаются в «ноотехносферу» благодаря деятельности человека по их переработке. Как часть биосферы памятники представляют собой непрерывный ряд исторических источников, изучение и сохранение которых только и позволяют дать целостное мировоззрение и воспитание, обрести подлинную информацию (историческую, технологическую, эстетическую) о прошлом и настоящем, заглянуть благодаря этому в будущее [1].

Согласно музеологическому подходу существует несколько методов, которые затрагивают вопросы изучения и сохранения памятников архитектуры. Возникли новые

проблемы и подходы в охране и актуализации наследия, а также стали появляться термины, о которых мы упоминали в предыдущем параграфе, такие как архитектурные ансамбли, историко-культурная среда, историко-культурные ландшафты, объекты культурного наследия. Эти процессы нашли отражение и осмысление во многих современных музеологических трудах. Например, М. Е. Каулен выделяет основные реставрационные методы, такие как консервация, аналитический и синтетический методы [3].

Консервация – самый строгий реставрационный метод, в основе которого утверждение ценности памятника со всеми наслоениями, появившимися за время бытования. Аналитический метод (фрагментарная реставрация) рассматривает памятник, прежде всего как исторический источник. Синтетический метод (целостная реставрация), как считает автор, провозглашает право реставратора на восстановление «первоначального» или «оптимального» облика памятника с использованием гипотез и аналогий [12].

А. М. Кулемзин в своем учебнике выделяет следующие методы восстановления, а также методические принципы сохранения памятников – предупреждение, сохранение, укрепление, реставрация, имитация и реконструкция.

В свою очередь предупреждение (косвенная консервация) – это предотвращение разрушения с помощью контроля состояния окружающей среды. Сохранение направлено на поддержание памятника в том состоянии, в каком оно досталось современному поколению.

Под реставрацией подразумевается восстановление первоначального вида памятника. Существует археологический и стилистический методы реставрации. Археологический метод рассчитан на максимальное сохранение подлинности памятника в его исторической динамике. Метод археологической реставрации предполагает применение приема «анастилоз», когда сохранившиеся руинированные детали памятника «возвращаются» на прежнее место.

Стилистический метод реставрации не рассчитан на полное сохранение всех подлинных деталей памятника. Он допускает вместо утраченных деталей изготовление новых, похожих на оригинал. Замена подлинных деталей на новые получила название «новодел».

Метод имитации (копирование) используется чаще всего для воссоздания утраченных элементов памятника. Ими, как правило, являются наиболее уязвимые части памятника – декоративные детали. Иногда имитируются не только отдельные детали памятника, но и сам памятник.

Метод реконструкции используется в случае полной или значительной утраты подлинного памятника. Реконструкция, как правило, делается из иных материалов, чем памятник. Она производится как на месте исчезнувшего памятника, так и на новом месте.

При воспроизведении памятников, как правило, применяется не один какой-либо метод, а комплекс методов, позволяющий как можно более полно и достоверно, с наименьшими потерями для оригинала сохранить, восстановить и в дальнейшем использовать памятник [7].

Таким образом, из представленных музеологических работ мы видим, что каждый исследователь детально прорабатывает методику по выявлению, изучению и сохранению памятников архитектуры с целью эстетизации и популяризации историко-культурного наследия для последующих поколений.

На основании изложенного материала видно, как происходит трансформация охраны памятников в целом и архитектуры в частности. Если в дореволюционной России под охраной предметов старины подразумевалось любое увлечение древностями, то в советское время развивается специальная наука, теория и практика, понятийно-терминологический аппарат. Касаясь современных отечественных исследований, можно говорить о том, что сегодня разрабатываются новые методики и подходы к охране и использованию культурного наследия, особенно памятников архитектуры, в том числе в границах исторического города, которые соответствуют международному уровню. Современные города меняют свой облик – строятся новые дома, воссоздаются когда-то утраченные памятники. Кроме этого, возникают новые структуры, отвечающие за выявление, изучение, сохранность и популяризацию памятников.

Таким образом, осмысление методологических основ изучения, охраны и использования, т.е. музеефикации культурного наследия в целом и его составляющей – памятников архитектуры в условиях развития исторического города происходит в русле общей гуманизации науки, культуры и образования.

Список литературы

1. *Боярский П. В.* Введение в памятниковедение. – М., 1990. – С. 41.
2. *Дьячков А. Н.* Памятники в системе предметного мира культуры // Памятники и современность: Памятники в контексте историко-культурной среды. – М., 1990. – С. 41–52.
3. *Каулен М. Е.* Музеефикация историко-культурного наследия России. – М.: Этерна, 2012. – С. 52–53.
4. *Коломийцев В. Ф.* Методология истории (От источника к исследованию). – М.: Российская политическая энциклопедия, 2001. – С. 31.
5. *Кравченко И. Г.* Памятник как социальный феномен: автореф. дис. …. канд. фил. наук. – Волгоград, 2008. 137 с.
6. *Кулемзин А. М.* История охраны памятников в РСФСР: уч. пособие. Изд-во Краснояр. ун-та, 1992. – С. 8–9.
7. *Кулемзин А. М.* Охрана памятников в России (теория, история, методика) [Текст]: учебник для высших учебных заведений. – Кемерово : КемГУ, 2013. – С. 230–232.
8. *Лихачев Д. С.* Великое наследие. – М.: Современник, 1975. – С. 367.
9. *Лотман Ю. М.* Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история. – М. : Языки рус. культуры, 1996. – С. 386.
10. *Официальный сайт «Zakon 24»* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://zakon24.ee/zakon-ob-ohrane-pamatnikov-stariny/ (дата обращения 09.06.2014).
11. *Официальный сайт «Центральный совет Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (ВООПИиК)»* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.voopik.ru/ (дата обращения 09.04. 2014).
12. *Там же.* – С. 54–55.
13. *Чернявская Е. Н.* Ценность и оценка памятников архитектуры // Памятник и современность: Памятник в контексте историко-культурной среды. – М., 1990.
14. *Эко У.* Отсутствующая структура. Введение в семиологию. – М., 1998. 432 с.

07.00.02

Л.К. Островский

Новосибирский государственный архитектурно-строительный университет (Сибстрин), Новосибирск, leo-ostrovskij@yandex.ru

ПОЛЯКИ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЕ В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ НА РУБЕЖЕ XIX – XX ВЕКА

В статье рассматриваются основные формы участия представителей польской диаспоры в работе органов государственной власти на территории Западной Сибири. Основное внимание уделяется анализу причин миграции поляков в Западную Сибирь на рубеже XIX – XX века. Автором сделан вывод о том, что представители польского меньшинства внесли вклад в развитие практически всех сфер государственного управления Западной Сибири.

Ключевые слова: *поляки, государственная служба, Западная Сибирь*.

В ряду окраинных регионов страны Сибирь занимала особое место. С одной стороны она являлась краем ссылки и каторги, с другой – территорией активной колонизации. Местная власть рассматривала «штрафную» колонизацию, как элемент необходимый для освоения края. С другой стороны, некоренные этнические группы, в том числе и поляки, были малочисленны, проживали не компактно и при полицейском надзоре не представляли для государства опасности [6, с. 12] . По данным отечественных историков в Сибирь вместе с добровольно переселившимися членами семей в период с 1863 по 1866 гг. было сослано 18 673 польских повстанца. В основном из ссыльных и их потомков формируются в 1870 –е – 1880 – е гг. первые устойчивые польские колонии в городах Сибири. В период с 1866 по 1883 гг. правительство публикует 11 «Высочайших помилований», которые касались амнистии участников Январского восстания 1863 г. Повстанцы получают право переселиться в Европейскую часть России или в Королевство Польское. Повелением императора 11 марта 1881 г. повстанцам 1863 г. разрешалось причисляться в городские общества губерний и областей, соседствовавших с местами их водворения. В результате, в городах Сибири, прежде всего в губернских и областных столицах – Иркутске, Томске, Тобольске и Омске формируются значительные польские колонии.

В 1890 – е годы началась активная добровольная миграция польского населения в Сибирь. Таким образом, наряду со ссыльными из Королевства Польского в Сибирь в большом количестве прибывали добровольные переселенцы: служащие, офицеры русской армии, купцы, ремесленники, рабочие и крестьяне. Важно отметить, что с Сибирью поляки связывали не только надежды улучшить свое материальное положение, сделать карьеру, но и избежать крайностей в этнической политике государства, с которыми они сталкивались в западных регионах страны [6, с. 16].

Радикальная перемена в отношении поляков к Сибири наступила в связи со строительством Транссибирской магистрали. С 1890-х гг. и вплоть до начала Первой мировой войны несколько тысяч поляков поселились в городах и поселках вдоль Сибирской железной дороги и работали в качестве обслуживающего персонала магистрали. Это были инженеры, рабочие, служащие всех специальностей. Инженеры находились на государственной службе и являлись офицерами, поскольку ведомства путей сообщений, почтово-телеграфное, горное, межевое и лесное были военизированными. К началу XX века из 65 штатных инженерно-технических работников Западно-Сибирской железной дороги поляки составляли 21 человек или 32%.

Доля католиков за Уралом к началу 1911 г. составляла 0,6% населения, в городах Томской губернии – примерно 3%. В то же время по данным З. Лукавского, к 1908 г. польские

инженеры и служащие составили 18 – 20 % всего персонала Сибирской железной дороги [12, с. 69]. По нашим подсчетам к 1 февраля 1911 г. на Сибирской железной дороге в Акмолинской области, Томской и Тобольской губернии в качестве инженерно-технических работников и служащих работало более 60 поляков [7, с. 10 – 86]. По переписи 1897 г. в Томской губернии на железной дороге работало 167 поляков, из них мужчины составляли 161 человек (96%). Вместе с членами семей, занятые на железной дороге, составляли 5% польского населения губернии.

Многие из поляков в конце XIX – начале XX века работали в качестве специалистов в различных службах Сибирской железной дороги, в том числе в службе тяги и подвижного состава. На 1911 г. по нашим подсчетам в службе тяги было занято больше десятка поляков. В 1895 –1898 гг. в службе контроля по постройке Сибирской железной дороги работали контролеры Алоизий Жуковский, Мечислав Бересневич и Владислав Сипович. Помощниками контролера в 1895 –1900 гг. являлись Людомир Кукель, Стефан Ржецкий, Адам Садковский, Леопольд Куровский, Болеслав Сильвестрович, Михаил Земеницкий, Юлиан Михневич, Альфонс Зенович[11, с. 232].

Один из представителей польской общины А. Мацеша отмечает, что с началом строительства дороги возрастает население Томска. В город прибывают польские инженеры и чиновники. В жизни польской колонии города большие перемены произошли в 1891 г., когда сюда перемещается из Барнаула Горное управление. Одним из главных руководителей которого в 1893 году являлся чиновник особых поручений, действительный статский советник, горный инженер Грациан Михайлович Яцевич. В 1895 – 1898 гг. Яцевич занимал должность управляющего Золотосплавочной лаборатории Томского горного управления [13, с. 17].

Наряду с Томском крупнейшая польская диаспора в Западной Сибири находилась в Омске. В этот период Омск, расположенный на пересечении железнодорожного и Обь-Иртышского пароходного пути сообщения, являлся перегрузочным пунктом продукции, произведенной в Европейской России и Сибири. Новый этап развития города начался со строительством Транссиба. В Омске в 1913 г. проживало 5 087 поляков, а в других населенных пунктах Акмолинской области только 8 906 [9, с. 151]. Группа поляков в конце XIX – начале XX века работала в главных мастерских станции Омск, у вокзала станции возник особый поселок «Атаманский хутор», где к 1911 г. проживало 20 тысяч человек. Значительное число населения «Атаманского хутора» составляли поляки, работавшие на железной дороге.

Во второй половине XIX – начале XX века многие из поляков сосланных или добровольно приехавших в Сибирь работали здесь в качестве чиновников. После восстания 1863 г. поляков отстраняли от должностей в Королевстве Польском и Литве. Речь шла о таких видах деятельности как преподавание в вузах, администрация, суд, железная дорога, лесное ведомство. В тоже время поляки направлялись на службу в Центр России, Сибирь и Кавказ [15, с. 367 – 368]. А. И. Миллер предпринял попытку классифицировать различные проявления русификации в Российской империи. Среди распространенных приемов в политике российских властей исследователи называют «кадровую» русификацию [5, с. 21].

Так, генерал-губернатор И. В. Гурко в конце 1880 –х гг., пользуясь поддержкой МВД, намеревался избавиться от всех поляков в администрации Люблинской, Седлецкой и Сувалкской губерний[1, с. 64].

В связи с этим многие из поляков были вынуждены поступать на службу в Сибири. По данным переписи 1897 г. на государственной службе было занято 3 – 4% поляков, проживавших в Сибири. В 1897 г. в Томской губернии в администрации, суде и полиции работало 69 поляков. Вместе с членами семьи – 139 человек, что составляло 2,1% польского населения губернии. На службе в общественных организациях состояло 35 человек. Большинство поляков работавших в администрации, судах и полиции проживали в городах, таких насчитывалось 56 человек (81%), в том числе в Томске проживало более половины 39 человек (56,5%) [10, с. 152 – 153]. В. Маньковский отмечает в своих мемуарах, что поляки в

1910 – е годы работали практически во всех учреждениях Томска. Больше всего их трудилось в железнодорожном ведомстве, в казначействе и судах. Причем они зачастую занимали высокие должности [14, с. 44].

В губернских городах Западной Сибири сложились целые польские династии, несколько поколений которых, посвятили себя делу государственной службы. В Тобольске известностью и влиянием в местной польской общине пользовалась семья Гжегоржевских. Основатель династии Виктор Александрович Гжегоржевский происходил из дворян Ковенской губернии и получил образование в Поневежской гимназии. Приказом генерал-губернатора Западной Сибири 21 мая 1873 г. Гжегоржевский был определен в штат Главного управления по 2-му отделению. С 1876 г. Гжегоржевский исполнял должность правителя канцелярии Тобольской губернской строительной и дорожной комиссии. Вскоре строительная комиссия была преобразована в строительное отделение Тобольского губернского совета. 6 октября 1886 г. Гжегоржевский был назначен исполняющим должность делопроизводителя строительного отделения и в этой должности он прослужил 14 лет до 1900 г. [2, л. 2об].

Как отмечал, после смерти Гжегоржевского, губернатор Лаппо-Старженецкий Гжегоржевский отличался «редким усердием к служебным обязанностям и знанием дела не только общеканцелярского, но и специально технического». Семья Гжегоржевского сотояла из жены Жозефины урожденной Конопацкой, происходившей из дворян Виленской губернии, и шестерых детей. Гжегоржевские имели в Тобольске собственный деревянный дом. В 1898 г. Гжегоржевский был избран синдиком католического костела. Титулярный советник Гжегоржевский умер в Тобольске 18 октября 1902 г., после его смерти семья оказалась в тяжелом положении. Необходимо отметить, что в России даже полное жалованье не покрывало необходимых расходов чиновника. Особо важным для чиновников было право на пенсию. Чтобы получать полный оклад пенсии чиновник должен прослужить не менее 35 лет. Для тех, кто служил в Сибири, сроки уменьшались [8, с. 487].

Сыновья Гжегоржевского тоже находились на государственной службе. Один из них, Болеслав в 1888 г. окончил Тобольское уездное училище и работал на железной дороге. Службу в Тобольском губернском управлении он начал 1 мая 1908 г. С 1908 по 1915 гг. Б. Гжегоржевский являлся делопроизводителем второго (судебного) и третьего (бухгалтерско-счетного) отделения Губернского управления.

В Барнауле в 1904 г. польская община составляла 400 человек. Много поляков было среди служащих управления Алтайского горного округа. В марте 1900 г. начальником Алтайского округа был назначен статский советник Адам Феликсович Кублицкий-Пиоттух, происходивший из старинного польского рода и занимавший данную должность до мая 1904г. [4, с. 243 – 244.]

Поляки были в значительной степени представлены в Западной Сибири в учреждениях Министерства юстиции. 13 мая 1896 г. издаются временные правила, по которым на территории Сибири устанавливалась новая система судов, состязательный порядок ведения уголовных и гражданских дел. Судебная система в Сибири распадалась на мировую (мировые судьи) и общую (окружные суды, судебная палата). Местная юстиция в Сибири составляла низовую структуру, начиная с 1896 г. она получила название мировой суд и включала в себя участковых, добавочных и почетных мировых судей.

В 1896 г. в Томске был создан окружной суд, а с 1898 года в его состав входили Владислав Сальмонович и Станислав Карчевский. В 1903 году статский советник Сальмонович занял пост вице-председателя суда, а на должности секретаря уголовного отдела суда с 1901 по 1904 год находился Карчевский. В 1905 – 1908 гг. коллежский регистратор Карчевский являлся добавочным мировым судьей, а в 1912 – 1915 гг. – старшим нотариусом Томского окружного суда.

Многие из поляков работали в качестве мировых и окружных судей, юрисконсультов. Так, Теодор Опоцкий в 1895 – 1897 гг. исполнял должность Кузнецкого окружного судьи, а в 1900 – 1915 гг. – мирового судьи на 2-м участке по городу Томску. Должность присяжного

поверенного в Барнауле занимал коллежский советник Казимир Клярнер. В 1900 – 1910 гг. Клярнер работал мировым судьей, а в 1913 – 1914 гг. исполнял должность городского юрисконсульта в Барнауле [3, л. 1– 5].

В Тобольской губернии накануне Первой мировой войны, по нашим подсчетам, доля поляков, среди мировых судей достигала примерно 15%. В то время, как доля польского населения в Тобольской губернии в начале XX века не превышала одного процента.

Подводя итоги, отметим, что в городах Западной Сибири в конце XIX – начале XX века формируются первые устойчивые польские колонии. Большую роль играли поляки в жизни губернских центров Западной Сибири – Томска, Тобольска и Омска. Многие из поляков прибывают в Сибирь в связи со строительством Транссибирской магистрали. На строительстве железной дороги работали польские инженеры, техники и рабочие, а после вступления дороги в строй в Сибирь прибывают польские железнодорожники. Поляки, находившиеся на гражданской государственной службе в Сибири, работали в органах юстиции, в полиции, в финансовой сфере и почтово-телеграфных конторах. Представители польского меньшинства внесли свой вклад в развитие практически всех сфер государственного управления Сибири. В городах Западной Сибири сложились династии поляков, посвятивших себя делу государственной службы. Как правило, чиновники польской национальности, проживавшие в городах Западной Сибири, принимали активное участие в жизни местных католических общин, в работе местных отделений Красного Креста, общественных собраний.

Список литературы

1. *Горизонтов Л. Е.* Парадоксы имперской политики: поляки в России и русские в Польше (XIX – начало XX в.). М.: Индрик, 1999. 272 с.

2. Государственное учреждение Тюменской области «Государственный архив в г. Тобольске». (ГУТО ГАТ). Ф. 152. Оп. 34. Д. 705. Л. 2об.

3. Государственный архив Алтайского края (ГААК). Ф. 52. Оп. 1. Д. 468. Л.1– 5.

4. *Гришаев В. Ф.* Алтайские горные инженеры. Барнаул: День, 1999. 256 с.

5. *Гурак А.* Привилегии чиновников русского происхождения в администрации Царства Польского после восстания 1863 г. // Поляки в России: эпохи и судьбы. Краснодар: Кубан. гос. ун-т; Парабеллум, 2009. С. 21 – 40.

6. *Кальмина Л. В.* «Польский вопрос» в сибирской этнической политике самодержавия (середина XIX – начало XX в.) // Межкультурное взаимодействие в Сибири: историко-этнографические, лингвистические, литературоведческие аспекты. Материалы международной научной конференции «Польша в истории и культуре народов Сибири», посвященной 150-летию со дня рождения Э. К. Пекарского и В. Л. Серошевского (г. Якутск, 5 ноября 2008 г.), Якутск, 2009. С. 12.

7. М.П.С. Сибирская железная дорога. Список личного состава на 1 февраля 1911 года. Издание канцелярии начальника дороги. Вып. 6. Томск: Т-во «Печатня С. П. Яковлева», 1911. 104 с.

8. *Матханова Н. П.* Чиновничество // Историческая энциклопедия Сибири. Т. 1. Новосибирск, 2009. С. 486 – 487.

9. Население Западной Сибири в XX веке. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 1997. 171 с.

10. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. LXXIX. Томская губерния. СПб.: Центр. стат. ком., 1904. 245 с.

11. Сибирский торгово-промышленный и справочный календарь на 1900 год. Томск: издание Ф. П. Романова, 1900. 232 с.

12. *Łukawski Z.* Ludność polska w Rosji.1863 – 1914. Wrocław; Warszawa; Kraków; Gdańsk: Zakład Narodowy imienia Ossolińskich, 1978. 229 s.

13. *Maciesza A.* Dzieje kolonii polskiej w Tomsku. Poznań, 1934. 22 s.

14. *Mańkowski W.* Polacy w Tomsku w latach 1910 – 1921// Sybirak. 1938. № 3 (15). S. 41 – 54.

15. *Okołowicz J.* Wychodźtwo i osadnictwo polskie przed wojną światową. Warszawa: Nakładem urzędu emigracyjnego skład główny w księgarni Gebethnera i Wolfa, 1920. 412 s.

07.00.03

Н.Н. Писаренко

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
историко-филологический факультет,
кафедра всеобщей истории и зарубежного регионоведения,
Белгород, pisarenko-nat@mail.ru

ОПЫТ Л. БЛЮМА: «НЕВМЕШАТЕЛЬСТВО» НАРОДНОГО ФРОНТА ФРАНЦИИ 1936-1938 ГГ. В ИСПАНСКИЙ КОНФЛИКТ НА СТРАНИЦАХ ЭМИГРАНТСКОЙ ПРЕССЫ

В статье рассматривается позиция российской эмигрантской прессы в отношении политики «невмешательства» Народного фронта Франции, 1936-1938 гг., в испанском конфликте. Единого мнения периодические издания Русского Зарубежья не имели. Влияние оказывали политическая и идеологическая направленность каждой газеты или журнала. Основной тенденцией стала резкая, необъективная критика внешней политики французского правительства в испанском вопросе.

Ключевые слова: *Народный фронт Франции 1936-1938 гг., политика «невмешательства», Л. Блюм, пресса Российской эмиграции.*

Одним из ключевых вопросов внешней политики Франции в предвоенный период стала гражданская война в Испании, 1936-1939 гг. Заключение ею «Соглашения о невмешательстве в дела Испании» (август 1936 г.) было встречено консервативным эмигрантским изданием «Возрождение» в целом враждебно. По мнению редактора Ю. Ф. Семёнова, «невмешательство» просто оскорбляло Европу, поскольку давало возможность СССР и Коминтерну беспрепятственно продолжать свою разрушительную политику [28]. Политика Франции в испанском вопросе представлялась «Возрождению» подозрительной. Правая белоэмигрантская печать обвиняла французское правительство Л. Блюма в «преступных» симпатиях к Республиканскому правительству Испании и даже в оказании ему помощи [18]. Но, в тоже время, консервативные издания признавали, что «Соглашение о невмешательстве в дела Испании» было подписано по инициативе Франции [19]. «Возрождением» назывались различные причины, вынудившие эту страну пойти на провозглашение нейтралитета в испанском вопросе, но общим в их объяснении признавался вынужденный характер этого шага, сделанного лишь под давлением извне. Так, в одной из статей подчеркивалось, что такое решение было вызвано якобы опасностью ответной реакции со стороны Великобритании, Германии и Италии в случае открытой поддержки Францией Испанской Республики: «… Как бы велика не была их воинственная любовь к мадридским товарищам, ещё более велики их страх перед Гитлером и их преклонение перед мощью Великобритании» [20]. В другой публикации, посвящённой «невмешательству», отмечалось, что официальный Лондон лишь присоединился к предложению Парижа, выдвинутому под воздействием неких обстоятельств, но не сообщалось о давлении с его стороны: «…Английское правительство, относясь сочувственно к ноте французского правительства от 1 августа о провозглашении главными заинтересованными державами (Англией, Францией и Италией) нейтралитета, предложило до окончательного разрешения этого вопроса, всем государствам воздержаться отныне от какой бы то ни было помощи той или другой стороне» [8].

Иностранная помощь противоборствующим сторонам в Испании относилась к числу наиболее обсуждаемых тем на страницах консервативного печатного органа. «Возрождение», открыто симпатизирующее лагерю Франко, помещало, преимущественно, информацию о поддержке СССР Республиканской Испании, резко осуждая, при этом, любые

её формы и даже саму возможность предоставления. Подчёркивалось, что якобы чуждое большинству населения Испании правительство Народного фронта может держаться у власти в стране и вести боевые действия только при активной помощи извне: «Мадридское правительство народного фронта чуть ли не с первых дней обратилось за помощью к французскому правительству Блюма, а Франко мог, но не обратился к Германии и Италии из-за соображений чисто дипломатических». Однако, издание признавало, что обе воюющие стороны ожидали помощи: «Интервенции официально нет, но сочувствие интервенции, желание её неоспоримы… Желают её и сами испанцы: испанский Народный фронт и восставшие генералы» [2].

Уже в первом, посвящённом событиям в Испании, номере «Возрождения» (25 июля 1936 г.) была помещена статья с «говорящим» названием «Вмешательство?», в которой сообщалось о прибытии в Париж двух испанских военных лётчиков с «загадочной миссией». Лётчики якобы передали правительству Франции просьбу республиканского правительства Испании о помощи в подавлении «военного движения», состоящую из 3 пунктов: 1) содействие французских войск для прекращения восстания в Марокко; 2) несколько десятков военных аэропланов; 3) топливо для судов, оставшихся верными правительству Народного фронта. По данным издания, глава французского правительства Леон Блюм «будто бы» согласился удовлетворить два последних пункта [5]. Предполагаемый ответ французской стороны был прокомментирован газетой следующим образом: «Правительство французского Народного фронта не хочет, чтобы было побеждено правительство испанского Народного фронта. Французское министерство не отступает перед недопустимым вмешательством во внутренние дела Испании» [18]. Несколько позже газета с негодованием писала о том, что французский Народный фронт и его приверженцы «ведут отчаянную пропаганду в пользу испанского Народного фронта», особенно выделяя литераторов Андре Мальро и Поля Вайян-Кутюрье [12]. В качестве иллюстрации позиции французского Народного фронта приводились слова генерального секретаря конфедерации труда Франции Леона Жуо: «Перед лицом испанских событий для сознательного рабочего не может быть нейтралитета. Поражение испанского пролетариата легко превратиться в наше собственное поражение. Переговоры Гитлера, войны Муссолини, бунты Франко – всё это одно неразрывное целое» [19]. «Франция не поставляла оружия, но может это сделать, если выяснится, что это делает в пользу восставших другая держава», – вынужденно резюмировало издание [12].

Либеральное издание «Последние новости» уже в номере от 24 июля 1936 г. подняло вопрос о помощи Республике. Газета со ссылкой на сведения французского правительства и посольства Испании во Франции, опровергла информацию о том, что прибывшие в Париж испанские лётчики «прибыли просить помощи французского правительства в борьбе с инсургентами», в частности, военные самолёты и горючее. По словам автора заметки, лётчики приехали с чисто коммерческой миссией: узнать о состоянии военных заказов испанского правительства, сделанных еще до начала войны, и ознакомиться с новыми моделями самолётов [13]. В последующих номерах сообщалось о решении французского правительства придерживаться строго нейтралитета и «не применять политики вмешательства», а также опровергалась информация об отправке республиканцам помощи [31]. Неудивительно, что и авторство политики «невмешательства» издание приписывало французской стороне. Характеризуя позицию Франции, «Последние новости» писали: «Официальное сообщение о позиции французского правительства в отношении гражданской войны в Испании подчеркнуло всю серьёзность положения в международно-политическом аспекте: Франция придерживается строжайшего нейтралитета, хотя некоторые, близкие к правительству, общественные круги не скрывают своих симпатий к одной из борющихся сторон, и, хотя, как на это указал Дельбос, поставка военных материалов испанскому правительству не составила бы нарушения международного права, ибо речь идёт о поддержке законной власти». Подобное решение газета объясняла стремлением Франции не допустить вмешательства во внутренние дела Испании других государств или остановить его, поскольку подобные факты уже имели место [7, 15]. Издание также выражало надежду

на то, что эту инициативу поддержат другие государства, прежде всего Великобритания, Италия, Германия и СССР [29]. «Последние новости» полностью одобряли подписание Соглашения о невмешательстве (август 1936 г.), объясняя это необходимостью локализации конфликта на Пиренейском полуострове для обеспечения стабильности в Европе: «Если бы европейским державам не удалось договориться о невмешательстве, испанский конфликт угрожал бы неисчислимыми последствиями международного характера. Само географическое положение территории, на которой разыгрывается гражданская война, таково, что… затяжка борьбы может привести к превращению национального конфликта в интернациональный. Если бы испанские события вызвали серьёзные международные осложнения, Европа могла бы стать ареной «идеологической» войны, в которой географические границы не играли бы решающей роли». Одной из причин, заставившей, по мнению редакции издания, кабинет Блюма пойти на сохранение нейтралитета вопреки симпатиям законногому правительствау Народного фронта Испании, была опасность возникновения в случае победы сторонников Франко антифранцузского военного блока (с участием Италии). Невмешательство же позволяло надеяться на то, что даже в случае триумфа инсургентов их правительство не будет столь агрессивно настроено против Франции [9].

Политика Германии и Италии в Испании вызвала осуждение редакции. Однако, «Последние новости» в большинстве случаев лишь констатировали факты вмешательства этих стран в Испанскую гражданскую войну, почти не комментируя их, и лишь изредка критиковали политику фашистских держав [25]. Присоединение Германии и Италии к Соглашению о невмешательстве в конце августа 1936 г. было встречено печатным органом с явным одобрением [21]. Редакция даже подвергала критике коммунистическую партию Франции за «излишние» симпатии к Испанской Республике [17].

Позиция «Последних новостей» с течением времени претерпела эволюцию. Уже в конце 1936 г. редакция газеты выразила недовольство тем, что Леон Блюм (наряду с Великобританией) держится «фикции договора о невмешательстве». Единственным положительным моментом в этой «изобилующей трудностями и опасностями ситуации» было, по мнению издания, достижение «англо-французского единения» [24] В начале 1937 г. в ряде публикаций высказывалось осуждение политики Италии и Германии в Испании, в том числе наращивание германского присутствия в Испанском Марокко [22, 23]. Но, одновременно, либеральный печатный орган российской эмиграции всё ещё выражал надежу на то, что твёрдое соблюдение участниками принципов «Соглашения о невмешательстве в дела Испании» (в том числе, в вопросе запрета въезда в страну добровольцев) может принести большую пользу, как самой Испании, так и пограничным странам, и, прежде всего, Франции [21, 27]. С 1938 г., газета перешла к критике политики «невмешательства», утверждая, что она противоречит национальным французским интересам и даже оправдала позицию левых сил, изначально выступавших за оказание помощи Испанской Республике [30].

С середины 1938 г. интерес «Последних новостей» к международным аспектам испанского конфликта несколько ослаб, поскольку внимание газеты переключилось на другие события, прежде всего, ситуацию вокруг Чехословакии. После Мюнхенской конференции (сентябрь 1938) характер публикаций изменился. Газета П. Н. Милюкова резко осудила британско-французскую политику умиротворения, в том числе, и в испанском вопросе, обвинив Э. Даладье, следующего за Л. Блюмом лидера Народного фронта, в пособничестве итало-германской интервенции [6, 14].

Редактор известного либерального журнала «Новая Россия» А.Ф. Керенский также осуждал политику «невмешательства». Его справедливо возмущал сам факт отождествления законного правительства Народного фронта и мятежников, сделанный авторами курса «невмешательства» и их последователями. «Не деспотическое – большевистское или фашистское, а демократическое испанское правительство было с самого начала гражданской войны поставлено на равную ногу с восставшей против него группой населения, и случилась

эта формальная несправедливость по почину самого левого сейчас в Европе правительства, единственного, органически связанного с коммунистической партией – демократического правительства Франции», – писал с негодованием А. Ф. Керенский. «Нет сомнений в том, что правительство Блюма при нынешнем соотношении международных сил в Европе преследует лишь свои собственные национальные интересы, и ему нет дела до спасения дружественной, близкой страны», – делал выводы бывший глава Временного правительства [16, стр. 1]. А. Ф. Керенский резко осуждал попустительство «европейских демократических держав» фашистской интервенции (в особенности, политику Блюма и Болдуина, которых он назвал «дипломатическими пособниками Гитлера и Муссолини»), благодаря чему «протокол всеми подписанный превратился в клочок бумаги» [16, стр. 2].

Схожую позицию на своих страницах выражала редакция анархистов – коммунистов «Дело труда». По мнению издания, французские левые не использовали все имеющиеся возможности для борьбы за права трудящихся, были слишком осторожны и часто шли на уступки буржуазии. Признавая антифашистский характер политики французского правительства Народного фронта, левый печатный белоэмигрантский орган выражал возмущение его тактикой в испанском вопросе, которая, по мнению авторов «Дела труда», не только шла вразрез с задачами борьбы против международного фашизма (в том числе, и в самой Франции), но и противоречила самой идее «Народного фронта» [11]. Поддержка борьбы испанских республиканцев Францией была, по мнению левого издания, важна для неё тем, что «победа фашизма в Испании» неминуемо стала бы сигналом для французских фашистов к активным действиям (т.е. мятежу) и как следствие «установлению модернизированного средневековья». Политика «невмешательства», инициаторами которой назывались Франция и СССР, расценивалась «Делом труда» как позорный «акт предательства», «непревзойдённое предательство и преступление», «соучастие в убийстве обезоруженных и плохо вооружённых испанских рабочих и крестьян», «уступка фашистам Италии и Испании «в интересах сохранения колоний для французской и английской буржуазии» [1, стр. 3]. «Блюм, нарушая самые элементарные международные законы, выдвинул проект невмешательства в испанские дела, якобы в интересах общеевропейского мира, зная, что Италия и Германия снабжают фашистов оружием, немедленно, не ожидая их присоединения к нейтралитету, не только запретил продавать оружие признанному им испанскому правительству, но даже приостановил действие до него заключённого договора о поставке оружия. За ним последовал господин Сталин…», – отмечалось в газете. Подобную позицию социалистов Франции и коммунистов России «Дело труда» объясняло «давлением английской буржуазии» (их потенциального союзника на международной арене), опасающуюся за судьбу собственных колоний, на которые победа «трудящихся Испании в борьбе с капиталом» могла подействовать негативно. Выступления же левых во Франции против политики «невмешательства» издание расценивало как отвлекающий (и лицемерный) манёвр, имеющий целью не допустить оказания реальной помощи Испанской Республике [1, стр. 4].

Таким образом, не приходится вести речь об объективной оценке и анализе эмигрантской газетой консервативной направленности «Возрождение» современных ей фактов и явлений. Налицо односторонняя идеологическая направленность издания, которая проявлялась в отношении к внешней политики Франции во второй половине 30-х гг. XX вв. (на примере политики «невмешательства» с началом Гражданской войны в Испании). Правительство французского Народного фронта и его глава Леон Блюм отождествлялись, прежде всего, с деятельностью коммунистами и СССР в Европе.

Идеологическая определенность левой эмигрантской печати (газета «Дела труда») также имела субъективные, подчас оскорбительные, оценки деятельности французского Народного фронта.

Освещение политики «невмешательства» правительства Народного фронта Франции либеральным печатным изданием российской эмиграции «Последние новости» носило более адекватный характер, чем в правой или левой печати. Тем не менее, нельзя вести речь о

полной объективности информационной картины. Идеологическая загруженность анализируемых изданий нередко отражалась на субъективных оценках деятельности левых сил.

Список литературы:

1. А фашисты будут разбиты // Дело труда. – 1936. – № 94. – С.3.
2. Амадис. Мимоходом // Возрождение. 1936. № 4036. – С. 4.
3. Аэропланы из Германии // Последние новости. – 1936. – № 5608. – С.1.
4. В Испанском Марокко // Последние новости. – 1937. – № 5769. – С.1;
5. Вмешательство? // Возрождение. 1936 № 4036. – С. 1.
6. Во Франции // Последние новости. – 1938. – № 6442 – С.1;
7. Военная помощь Испании // Последние новости. – 1936. – № 5610. – С.1.
8. Война красных и белых в Испании // Возрождение. 1936. № 4038. – С.2.
9. Вопросы внешней политики. Гражданская война в Испании и её возможные последствия // Последние новости. – 1936. – № 5611. – С.2.
10. Доставка оружия в Испанию. Будет ли оно отправлено из Франции // Последние новости. – 1936. – № 5602. – С.2;
11. Испания, кровью омытая // Дело труда. 1936. - № 92. – С.8- 9
12. Испанская национальная революция // Возрождение. 1936 № 4037. – С. 1.
13. Испанские лётчики в Париже // Последние новости. – 1936. – № 5600. – С.3.
14. Испанский вопрос // Последние новости. – 1938. – № 6474. – С.1.
15. Испанский конфликт и международное положение // Последние новости. – 1936. – № 5611. – С.1;
16. Керенский А. Ф. Пораженческая дипломатия // Новая Россия. – 1936. – № 15.
17. Коммунисты и кабинет Блюма // Последние новости. 1936. № 5677. – С.1.
18. Молчаливое выражение неодобрения // Возрождение. 1936. № 4038. – С. 2.
19. Наблюдатель. Война красных и белых в Испании // Возрождение. 1936. № 4038.
20. Наблюдатель. «Нейтралитет» – война в Испании // Возрождение. 1936. № 4039. – С.2.
21. Невмешательство // Последние новости. – 1936. – № 5613. – С.1.
22. Неманов Л. Вопросы внешней политики // Последние новости. – 1937. – № 5763. – С.1
23. Немцы в Испанском Марокко // Последние новости. – 1937. – № 5770. – С.1.
24. Политика Франции // Последние новости. – 1936. – № 5735. – С.1.
25. Помощь Испании. Германия и Италия // Последние новости. – 1936. – № 5602. – С.1;
26. Помощь Испании. Франция. // Последние новости. – 1936. – № 5602. – С.1;
27. Речь Блюма // Последние новости. – 1937. – № 5786. – С.1.
28. Семёнов Ю. Ф. Провалы Коминтерна и успехи советской власти // Возрождение. 1936. № 4039. – С.1.
29. Соглашение о невмешательстве // Последние новости. – 1936. – № 5617. – С.1.
30. Третий фронт? // Последние новости. – 1938. – № 6200. – С.1.
31. Франция и Испания // Последние новости. – 1936. – № 5601. – С.1

07.00.02

А.А. Сухарев

Тюменский государственный университет, Институт истории и политических наук, кафедра отечественной истории, Тюмень, tjumener@mail.ru

СОСТАВ ТЮМЕНСКОГО ГОРОДСКОГО СОВЕТА В ГОДЫ НЭПА

В данной статье рассматривается изменение состава депутатского корпуса Тюменского городского Совета в годы нэпа как отражение процессов развития провинциальной политической системы. Анализируются факторы, влияющие на избрание кандидатов с определенными характеристиками. Отмечается роль коммунистической партии и политического поведения населения в данном процессе.

Ключевые слова: *городской Совет, состав депутатского корпуса, власть и общество*.

Целью данного исследования является изучение социальных, половозрастных, национальных, партийных и иных характеристик депутатского корпуса городского Совета Тюмени. Объектом исследования избран Совет Тюмени, провинциального города, являвшегося центром губернии (до 1923 г.), а затем – округа. Численность его населения за годы нэпа выросла с 43 тысяч человек до 50 тысяч [4, 22].

Тема состава городских Советов неоднократно затрагивалась советской историографией. Однако статистические данные, зачастую отрывочные, приводились в ней без должной критики [39]. Объяснения также давались исходя скорее из политических, нежели научных соображений: Советы провозглашались «самыми демократическими, какие когда-либо знала история, органами государственной власти» [29], из чего делался вывод, что их состав отражал волю и интересы народа. Преобладание рабочих и коммунистов среди депутатов объяснялось общенародной поддержкой, выраженной в ходе демократического волеизъявления на выборах, и ростом политической сознательности граждан [17, 35, 40, 47]. В то же время игнорировалось существование прослойки «управленцев». В монографии исследователя украинских органов власти А.В. Гонтара появились свидетельства об указаниях и «рекомендациях» партийных комитетов и исполкомов «провести в Совет определенный процент коммунистов» [32], но подробно этот важный сюжет не рассматривался. В той же работе автор связывал различия в социальном составе депутатов разных городов в первой половине 1920-х гг. с численностью их населения в целом и рабочих в частности [33]. Кроме того, в советское время наиболее глубоко были изучены лишь Советы Москвы и Ленинграда [1, 38, 45], провинция оставалась практически вне поля зрения историков.

В послесоветской историографии интерес к Советам в значительной мере снизился. Однако новые подходы ряда авторов позволили взглянуть на проблему с иной стороны. Нередко отмечается падение авторитета РКП(б) на выборах первой половины 1920-х гг., которое привело большевистское руководство к поиску выхода из кризиса доверия [53, 60]. Более подробно обстоятельства эволюции политики большевиков по формированию депутатского корпуса изучены в отношении сельской местности [50, 51, 54]. В той или иной мере затрагиваются и вопросы, связанные с составом городских Советов [2, 28, 30]. В целом заявленная тема еще далека от детальной разработки. Состав городских Советов, условия их формирования в годы нэпа имели собственную специфику в разных регионах страны, которая в настоящее время изучена лишь отрывочно.

В значительной степени состав городских Советов определялся сложившимися условиями проведения выборов. В Тюмени, как и во многих других городах, избирательные участки объединяли членов одного профсоюза, военнослужащих одной части или «неорганизованных» горожан по месту жительства. От каждого из этих участков партийной

организацией, руководством профсоюза или группами граждан выдвигались кандидаты в депутаты. Определенные категории населения (торговцы, священнослужители, бывшие жандармы и другие) лишались права голоса, в Тюмени их насчитывалось в разные годы от 350 (1923 г.) до 1975 (1927 г.) [6, 9], что составляло от 2 до 9% от численности лиц, имеющих право голоса. Голосование проводилось открыто (поднятием руки) на собраниях избирателей. Публичный характер выборов приводил к моральному давлению на их участников. Так, на собрании профсоюза химиков в 1921 г. избиратели «провалили» список кандидатов, предложенный фракцией РКП(б). Губернская газета «Трудовой набат» отреагировала на это статьей «Позор химикам!», в которой осуждала их поведение и призывала провести повторные выборы [55]. Нежелание открыто выступать против кандидатов, предложенных «сверху», и, что тем самым подразумевалось, воли большинства нередко приводило к преимущественно конформистскому поведению горожан. С другой стороны, в условиях нэпа большевики воспринимались немалой частью населения как защитники народных интересов. В их пользу говорил и опыт общественной деятельности кандидатов-коммунистов, многие из которых зарекомендовали себя в качестве активистов.

Согласно региональному законодательству, избирательная комиссия, руководившая процессом выборов в Советы, образовывалась из представителей губернского (позднее – окружного) исполкома, профсоюзной и женской делегатской организаций, а также воинской части, размещавшейся в городе [18]. Все эти структуры были связаны с местным партийным руководством, и, как правило, все члены комиссии являлись коммунистами. Это положение обеспечивалось не только негласно, но и директивой Уральского бюро ЦК РКП(б) в 1922 г.: «При каждом избирательном участке организационную комиссию по перевыборам составлять исключительно из членов партии под председательством специально подобранного политически ответственного товарища» [21]. Аналогичные меры принимались и в других регионах страны [48]. Таким образом, процедура выборов депутатов городского Совета контролировалась региональной большевистской властью.

Вышеперечисленные меры привели к определенной дискредитации идеи выборов и снижению явки избирателей. К 1924 г. дефицит доверия населения к местным органам власти уже был осознан высшим руководством страны, что привело к проведению на союзном уровне кампании по «оживлению Советов». Она затронула в первую очередь органы власти сельской местности, и в некоторых городах реализовывалась с опозданием. В Тюмени зримым отражением новых веяний стала статья одного из местных профсоюзных руководителей «Выбирать персонально», опубликованная в 1925 г. в газете «Трудовой набат». Автор с неодобрением описывал процедуру голосования, доминировавшую в первой половине 1920-х гг.: «Заслушают рабочие список и единогласно его утверждают. Редко-редко бывают какие-либо дополнения в список. А об отводе кандидатур и говорить не приходится» [58]. В дальнейшем автор предлагал отказаться от списков кандидатов и перейти к поименному голосованию. Хотя статья касалась вопроса о перевыборах местных комитетов профсоюзов и фабрично-заводских комиссий, вскоре описанный принцип распространился и на выборы городского Совета. Это привело к постепенному росту явки избирателей с 1926 по 1929 гг. с 38 до 65 процентов [8, 37].

Вышеуказанные обстоятельства, несомненно, влияли не только на явку, но и на исход голосования. Кроме того, характер проведения выборов значительно различался в разных трудовых коллективах. В то время как на собрании одного профсоюза избиратели вели себя пассивно, равнодушно голосовали за предложенных им партией кандидатов, в другом – горячо обсуждали каждого претендента, отклоняли незнакомых им и «навязанных» со стороны. Таким образом, избрание определенных кандидатов в Совет являлось своеобразной равнодействующей двух факторов – воли партии и политической культуры избирателей отдельных участков. В связи с этим, изучение состава Совета представляет интерес как вариант политического компромисса, существовавшего между властью и обществом.

Численность депутатов Тюменского горсовета на протяжении 1920-х гг. менялась от 161 в 1922 г. до 387 в 1924 году [11, 57]. Во второй половине 1920-х гг. она варьировалась в

диапазоне от 240 до 290 [7, 42]. Имеющиеся архивные документы позволяют довольно подробно охарактеризовать половозрастные, социальные, профессиональные и иные характеристики народных представителей.

В начале 1920-х годов в составе Тюменского Совета насчитывалось около 10% депутатов-женщин, в 1924 г. и в дальнейшем – уже порядка 20%, а в 1929 г. – 28 процентов [10, 12, 17]. Во многом такая динамика стала следствием проводившейся партией политики эмансипации. Программа РКП(б) 1919 г. провозглашала, что одной из задач партии является «преимущественно идейная и воспитательная работа над тем, чтобы уничтожить до конца все следы прежнего неравенства или предубеждения» [46]. В городской газете «Трудовой набат» одна из активисток женской организации, ссылаясь на «заветы» В.И. Ленина, призывала к достижению численного равенства полов в составе Совета [59]. Хотя это пока оставалось утопичным пожеланием, уровень присутствия женщин в политике ощутимо повысился, что отмечалось и в других регионах СССР [34].

В отличие от полового, национальный состав депутатов Совета отражал соотношение проживавших в городе групп населения. Значительное большинство тюменцев составляли русские, доминировали они и в Совете, достигая 89–95% его состава. За ними следовали депутаты, принадлежавшие к наиболее многочисленным этническим меньшинствам города – сибирские татары, украинцы, поляки и евреи, составлявшие до нескольких процентов. Также заметным явлением было избрание в Совет народных представителей не характерных для Западной Сибири национальностей – корейцев, латышей, литовцев, румын, шведов. Как правило, они являлись большевиками, переехавшими по причине кадровых «перебросок». Таким образом, депутатский корпус Тюменского Совета в основном отражал национальный состав города.

Значительную часть (от 35 до 45% в разные годы) депутатского корпуса в городе составляла молодежь (18–29 лет). Примерно такую же долю (37–45%) в составе Совета представляли и более старшие горожане 30–39 лет. Таким образом, значительное большинство депутатов (74–82%) были избраны, когда им было от 18 до 39 лет. Горожане этой возрастной категории составляли среди совершеннолетнего населения Тюмени 63 процента. При этом средний возраст народных представителей в 1923 г. составлял 33 года [15], в 1926 г. – 36,5 [24], а в 1927 г. – 34 года [25]. Некоторое смещение в пользу доли относительно молодых депутатов объясняется тем, что люди именно этой возрастной категории наиболее активно принимали участие в общественной жизни, в частности – в партийном и советском строительстве. В Тюмени молодежь довольно активно привлекалась к работе на руководящих должностях. Так, в 1923 г. заместителю председателя городского Совета было 30 лет, 3 из 6 руководителей секций горсовета находились в возрасте от 24 до 29 лет [14].

В составе Тюменского Совета по официальным данным были представлены четыре основные социальные группы того времени – рабочие, служащие, крестьяне и красноармейцы. Помимо них отмечались кустари, домохозяйки, лица «свободных профессий» и «интеллигентного труда», иногда объединяемые в группу «прочие». По статистике, доля рабочих увеличивалась с 45% в 1921 г. до 63% в 1924 г. [12, 16], хотя в структуре трудоспособного населения города в целом они занимали около 30 процентов [43]. Более 50% пролетариев избрано в 1921 г. и в горсоветы Западной Сибири [44]. Следующей за ними по численности группой являлись служащие, которых насчитывалось от 41,5% в 1921 г. до 30,5% в 1924 году.

Значительные изменения в составе Тюменского городского Совета произошли после проведения кампании по «оживлению Советов», когда административный контроль над избирательным процессом несколько ослаб. В итоге, по результатам следующих выборов в 1926 г. доля служащих увеличилась до 44%, пролетариев избрано только 36%, по 7% составляли крестьяне и кустари, 6% – домохозяйки [24]. Подобные результаты кампании отмечаются и в соседних регионах страны. Так, в 20 горсоветах Западной Сибири доля рабочих среди депутатов в среднем достигала 33 процентов [52]. Подводя итоги выборов,

тюменские большевики заключали: «[В прошлом году] процент рабочих был больше за счет неорганизованного населения, не принимавшего участия в выборах» [5]. Однако данное объяснение нельзя признать состоятельным. Процент явки неорганизованного населения на избирательные участки оставался низким, как и в прошлой кампании – 14,5 процентов [7].

По оценке современных исследователей, результаты «первой открытой избирательной кампании» 1926 г. воспринимались партией как угроза власти [3, 41]. В ответ ею приняты меры по ограничению влияния «буржуазных элементов» – расширение круга лиц, лишенных избирательных прав и возврат к практике массового выдвижения кандидатов-«рабочих от станка». В результате, в 1927–1929 гг. доля рабочих в составе Совета снова достигала более 50% [36, 37]. Служащие же составляли 40%, а в 1929 г. – 27% от всего депутатского корпуса. Значительное снижение их численности связано с более массовым представительством «прочих». Последние, представленные в основном кустарями и домохозяйками, получили на выборах 17,5% мест в Совете.

Сложившийся социальный состав городского Совета являлся в определенной степени результатом избирательных манипуляций большевиков. Поскольку рабочий класс в условиях нэпа воспринимался в качестве социальной опоры их режима, партия стремилась обеспечить преобладание пролетариата в органах власти. Так, Уральское бюро ЦК РКП(б) в 1922 г. направило в Тюменский губком РКП(б) директиву, в которой ставилась задача: «Обеспечить, чтобы в составы Советов входило возможно большее число рабочих от станка» [19]. Их преобладание в органах власти также использовалось и в пропагандистских целях – как свидетельство установления диктатуры пролетариата.

Однако численное превосходство рабочих в составе Совета не означало, что власть реально находится в их руках. Проведенный нами анализ позволил выделить еще одну социальную группу, не отмеченную в официальной статистике – «управленцы», к которым мы отнесли горожан, занимавших «ответственные» посты в партии, исполкоме, профсоюзе, суде, а также директоров предприятий. Их численность установлена по спискам депутатов 1924, 1926 и 1927 годов, в которых указывалось место работы и должность каждого из них (по другим годам столь подробные данные отсутствуют). На долю «управленцев» пришлось 36% в 1924 г., 21% в 1926 г. и 27,5% в 1927 году [23, 24, 26]. При этом официально они фиксировались как рабочие, служащие или крестьяне. Еще более важным является тот факт, что большинство депутатов, занимавших руководящие должности в Совете (председатель, его заместитель, руководители секций), также не являлись «пролетариями от станка», а работали в сфере управления, почти все они состояли в партии. Например, в 1923 г. только двое (кооператор и сотрудник милиции) из 14 руководителей Совета не относились к этой категории населения, в 1927 г. – 6 из 18 членов президиума [9, 26].

В первой половине 1920-х годов в составе Тюменского городского Совета возрастала доля коммунистов и комсомольцев: если в 1921 г. их было избрано 62%, то в 1924 г. уже 72 процента. В начале 1920-х гг. большевистское руководство стремилось повысить долю своих однопартийцев в органах власти. Об этом свидетельствует в частности директива Уральского бюро ЦК РКП(б) 1922 г. в тюменскую парторганизацию, требовавшая «обеспечить, чтобы [в составе Совета] не менее 2/3 было партийных» на ближайших перевыборах [20]. Активную информационную поддержку кандидатам-большевикам оказывала пресса. В 1923 г. городская газета «Трудовой набат» указывала круг лиц, достойных избрания в Совет: «Кто доказал свою преданность трудящимся на фронте гражданской войны и мирового строительства… кто отдаст свою жизнь за Советы? Коммунисты и комсомольцы» [56].

В ходе проведения кампании по «оживлению» Советов изменилась тактика большевиков – теперь ставка делалась на широкое представительство «честных беспартийных», формально не связанных с партией, что повышало доверие к результатам выборов. Соответствующие указания давались организациям, ответственным за проведение избирательной кампании. Об этом впоследствии говорил один из участников 5-й городской конференции ВКП(б) в мае 1926 г.: «Партядро снизилось потому, что со стороны горкома были даны на этот счет указания о наибольшем вовлечении беспартийных рабочих» [5].

Принятые меры привели к снижению доли избранных депутатов-коммунистов и комсомольцев до 40% на выборах 1926 года [13]. Подобные показатели (42,6%) отмечаются и в других крупных и средних городах Сибири [49]. Е.Г. Гимпельсон отмечает, что эти результаты следует трактовать не как снижение влияния коммунистов, а как относительно адекватное выражение воли избирателей, поскольку ранее итоги выборов «завышались» в пользу большевиков [31].

Несмотря на повышение активности населения, участвовавшего в избирательном процессе, в дальнейшем партия предпочла вернуться к прежнему составу Совета. В 1927–1929 гг. коммунисты и комсомольцы получали на выборах от 55% до 60% голосов, вновь обеспечив себе численное большинство [36, 42]. Немалую роль сыграли и улучшение социально-экономического положения в городе, а также рост авторитета коммунистов в трудовых коллективах некоторых предприятий.

Психология военного времени, деление общества по схеме «свой»-«чужой» продолжали влиять на мышление и кадровую деятельность руководителей страны и в условиях нэпа. Используя агитацию, печатную пропаганду и манипулирование условиями проведения выборов, большевики стремились контролировать состав городских Советов. Основными характеристиками депутатов, которые регулировались ими, являлись партийность и социальное происхождение. Если в первые годы нэпа большевики стремились к увеличению доли коммунистов и рабочих среди депутатов Совета, что должно было способствовать повышению его управляемости и эффективности, то в 1925–1926 гг. на выборах ими применена тактика привлечения беспартийных, с целью вернуть доверие к этому органу власти. В дальнейшем партийное руководство вернулось к идее количественного доминирования коммунистов и рабочих среди депутатов. Еще одним важным обстоятельством, характерным для периода нэпа, является сознательное преувеличение доли пролетариата и затушевывание прослойки «управленцев», которые в действительности обладали властью. В целом, на протяжении нэпа большевики опробовали разные подходы к влиянию на выборный процесс, но при этом они всегда сохраняли контроль над Советами. Благодаря этому, последние не стали инструментом политической оппозиции, зато ярко проявили функции консолидации общества и легитимации власти.

Список литературы

1. *Алещенко Н.М.* Московский Совет в 1917–1941 гг. М.: Наука, 1976. 591 с.
2. *Андреев В.П.* Горсоветы в условиях нэпа: пределы и возможности аппаратного реформирования // Общественно-политическая жизнь Сибири. XX век. Вып. 8. Новосибирск: НГУ, 2007. С. 182–194.
3. *Андреев В.П.* Горсоветы в условиях нэпа: пределы и возможности аппаратного реформирования // Общественно-политическая жизнь Сибири. XX век. Вып. 8. Новосибирск: НГУ, 2007. С. 189.
4. Всесоюзная перепись населения 1926 года. Т. 4. М.: ЦСУ СССР, 1928-29. С. 229.
5. ГАСПИТО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 156. Л. 16 об.
6. ГАСПИТО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 162. Л. 45.
7. ГАСПИТО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 98. Л. 2.
8. ГАСПИТО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 98. Л. 44.
9. ГАТО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 335. Л. 213.
10. ГАТО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 335. Л. 6.
11. ГАТО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 336. Л. 26.
12. ГАТО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 94. Л. 181.
13. ГАТО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 63. Л. 33.
14. ГАТО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 17. Л. 1–23.
15. ГАТО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 17. Л. 2–22.
16. ГАТО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 28. Л. 1.

17. ГАТО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 38. Л. 5.
18. ГАТО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 4. Л. 27 об.
19. ГАТО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 4. Л. 56 об.
20. ГАТО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 4. Л. 56.
21. ГАТО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 4. Л. 57.
22. ГАТО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 4. Л. 9.
23. ГАТО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 62. Л. 1–36.
24. ГАТО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 63. Л. 1–33.
25. ГАТО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 83. Л. 10–38.
26. ГАТО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 83. Л. 1–53.
27. ГАТО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 94. Л. 181.
28. *Гимпельсон Е.Г.* Советские управленцы. 20-е годы (Руководящие кадры государственного аппарата СССР). М.: ИРИ РАН, 2001. 225 с.
29. *Гимпельсон Е.Г.* Советы в годы интервенции и гражданской войны. М.: Наука, 1968. С. 473.
30. *Гимпельсон Е.Г.* Становление и эволюция советского государственного аппарата управления. 1917–1930. М.: ИРИ РАН, 2003. 224 с.
31. *Гимпельсон Е.Г.* Становление и эволюция советского государственного аппарата управления. 1917–1930. М.: ИРИ РАН, 2003. С. 167.
32. *Гонтар А.В.* Городские Советы Украины: история становления и развития (20–30-е годы). Киев, Одесса: Выща школа, 1990. С. 41.
33. *Гонтар А.В.* Городские Советы Украины: история становления и развития (20–30-е годы). Киев, Одесса: Выща школа, 1990. С. 49.
34. *Гонтар А.В.* Городские Советы Украины: история становления и развития (20–30-е годы). Киев, Одесса: Выща школа, 1990. С. 51.
35. *Корников А.А.* Ивановский городской Совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов в период строительства социализма (Из опыта организационно-массовой работы) // Советы: история и современность. Москва: Мысль, 1987. С. 144.
36. Красное знамя. Тюмень. 1927. 1 марта.
37. Красное знамя. Тюмень. 1929. 23 марта.
38. Ленинградский совет в годы гражданской войны и социалистического строительства, 1917–1937 гг. Л.: Наука, 1986. 260 с.
39. *Лепешкин А.И.* Советы – власть трудящихся. 1917–1936. М.: Юридическая литература, 1966. С. 258.
40. *Лепешкин А.И.* Советы – власть трудящихся. 1917–1936. М.: Юридическая литература, 1966. С. 478;
41. *Орлов И.Б.* Местная власть в 1920-е годы. // Сталин. Сталинизм. Советское общество. М.: ИРИ РАН, 2000. С. 146.
42. Отчет о работе Тюменского городского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов за 1928–1929 год. Тюмень, 1930. С. 1.
43. Отчет Тюменского окружного исполнительного комитета Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов 1-го состава 2-му Окружному съезду Советов Тюменского округа Уральской области. За 1923/1924 год. Тюмень: Тюменский окружной исполком, 1924. С. 139.
44. *Петрухина М.М.* О некоторых направлениях демократизации городских Советов Сибири в восстановительный период (1921–1925 гг.) // Руководство партийных организаций Сибири совершенствованием государственного аппарата, деятельностью хозяйственных и общественных организаций в условиях социалистического и коммунистического строительства (1917–1977 гг.). Томск: Издательство Томского Университета, 1980. С. 17.
45. *Потехин М.Н.* Первый Совет Пролетарской диктатуры. Л.: Лениздат, 1966. 339 с.

46. Протоколы и стенографические отчеты съездов и конференций коммунистической партии Советского Союза. Восьмой съезд РКП (б). Март 1919 г. М.: Госполитиздат, 1959. С. 396.
47. *Роман А.Т*. Участие трудящихся Молдавской АССР в деятельности Советов (1924–1940). Кишинев: Штиинца, 1981. С. 41.
48. *Саламатова М.С*. «Обеспечить пролетарский состав Советов любой ценой»: Способы манипуляции на выборах в Советской России в 1920-е гг. // Власть и общество в России XIX–XX веков: провинциальный аспект. Орехово-Зуево: МГОГИ, 2012. С. 304.
49. *Саламатова М.С*. «Обеспечить пролетарский состав Советов любой ценой»: Способы манипуляции на выборах в Советской России в 1920-е гг. // Власть и общество в России XIX–XX веков: провинциальный аспект. Орехово-Зуево: МГОГИ, 2012. С. 306.
50. *Саламатова М.С*. Избирательная кампания 1924 года в контексте становления советской избирательной системы // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2012. Т. 11, вып. 8: История. С. 84.
51. *Скрыпников А.В*. Нэп: столкновение тенденций в государственном строительстве // Вестник МГОУ. Серия «История и политические науки». 2009. №1. С. 124.
52. Советы Западной Сибири. 1919–1925 гг. Сборник документов. Новосибирск: Западно-Сибирское книжное издательство, 1980. С. 93.
53. *Трифонов С.Д*. Кампания по выборам в Советы в 1924–1924 гг. Проблемы исследования и источники // Новгородский архивный вестник. Вып. 2. Новгород: Архивное управление Новгородской области, 2000. С. 85.
54. *Тропов И.А*. Сельские и волостные Советы в России начала 1920-х гг.: особенности состава и деятельности // Вестник Череповецкого государственного университета. 2012. Т. 1. № 37-2. С. 32.
55. Трудовой набат. Тюмень. 1921. 9 сентября.
56. Трудовой набат. Тюмень. 1923. 17 октября.
57. Трудовой набат. Тюмень. 1924. 21 ноября.
58. Трудовой набат. Тюмень. 1925. 2 сентября.
59. Трудовой набат. Тюмень. 1926. 9 февраля.
60. *Ульянова С.Б*. Депутаты городских Советов и их избиратели (исторический опыт Ленсовета 1920-х гг.) // Вестник ЯрГУ. Серия Гуманитарные науки. 2014. №1. С. 21.

07.00.02

С.Б. Чернецова

Кафедра отечественной средневековой и новой истории
Ярославского Государственного университета им. П.Г. Демидова, ch-sb@yandex.ru

ТРАДИЦИИ ЧАСОВЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В ЦЕНТРАЛЬНЫХ И СЕВЕРНЫХ УЕЗДАХ ЯРОСЛАВСКОЙ ГУБЕРНИИ

В статье рассматриваются некоторые аспекты изучения феномена православной деревенской часовни. Выбор темы исследования обусловлен необходимостью изучения и понимания роли местных святынь и локальных религиозных практик в процессах, происходивших в российском православии. В основу исследования легли некоторые малоизвестные архивные документы XVIII – XIX веков, позволяющие восстановить штрихи исторического опыта духовного становления сельской провинции, а так же не публиковавшиеся ранее этнографические данные, собранные автором в ходе полевых исследований.

Ключевые слова*: часовня, деревенские святыни, народное православие, традиционная культура, сакральный ландшафт.*

Часовни занимали и продолжают занимать важную нишу в религиозной жизни православного населения Верхнего Поволжья. Но вопрос о часовнях, как о массовом виде сакральных сооружений в данном регионе, ещё не получил достойного научного изучения. Крайне немногочисленная группа опубликованных работ по данной тематике лишь отчасти затрагивает вопросы их конструктивных особенностей, в то время как дифференцированная типологизация местных часовен по архитектурному и этнографическому принципу, в силу чрезвычайно малой степени изученности этого вопроса для данного региона, ещё не разработана.

В настоящее время, нам крайне важно понять механизм и сам процесс появления часовенных сооружений, а также то, что собой представляли часовни во время своего зарождения. Какое воздействие эти сооружения оказывали на местное сельское сообщество, и каким образом это сообщество влияло на формирование часовенных обрядовых практик. В тоже время, попытка систематизации и определения основных типов часовенных сооружений в Ярославской губернии выявила ряд интересных особенностей.

В сложившихся местных традициях в 18-19 в.в. здесь была распространена практика установки 1-2 часовен, относящихся к конкретным приходам сельских или городских церквей. В тоже время следует отметить, что большое количество церквей совсем не имело «приписных» часовен. В северных уездах ярославской губернии, где храмов было построено гораздо меньше, чем в южных уездах губернии число часовен в приходе могло доходить до 5 штук. Так церкви Спаса-Нерукотворного образа в с. Кинтаново (Любимского уезда) принадлежали сразу пять деревянных часовен в деревнях: Ченцово, Пальцево, Зиново, Хомутово, Неуфино [7, с.295]. Двум церквям в с. Успенское на Секше (Любимский уезд) принадлежало так же пять деревянных часовен: д. Балахонки, д. Халдеево, д. Болваново, д. Сумароково и часовня в Казанской пустыни, построенная на месте бывшей Казанской обители [7, с. 302].

Ситуация с монастырскими часовнями выглядит несколько иной. Например, знаменитому Спасо-Геннадиеву монастырю в Любимском уезде принадлежало только три часовни, одна из которых находилась непосредственно на территории монастыря. По преданию, она изначально была построена самим Геннадием как житница, но позднее игумен Сергий обнёс её на расстояние аршина деревянным футляром, т.к. болящие зубами отгрызали стружки от её стены и молились Геннадию об исцелении [5, с. 371]. Две другие часовни находились в д.

Белоглазово и на берегу р. Костромы, а также над святым источником в д. Тимино, расположенные в нескольких километрах от монастыря.

Успенскому Адрианову монастырю в 5 км. от г. Пошехонья принадлежали только две часовни: одна каменная в 1 км. от монастыря и одна деревянная со святым колодцем внутри, расположенная непосредственно на территории монастыря. Интересно, что кроме часовни над святым источником с именем этого пошехонского чудотворца связано почитание сразу нескольких «особых» деревьев – дуба, берёзы и рябины [9].

В почитаемой «заповедной роще» Сильвестра Обнорского, находящейся между с. Воскресенское-на-Обноре и д. Фрольцево в Любимском уезде одновременно находилось сразу несколько часовен, связанных с именем этого подвижника. После смерти Сильвестра, в том месте, куда подвижник выходил из рощи для духовных бесед с прихожанами, была устроена первая деревянная часовня, венчающая окончание «тропы Сильвестра» [10]. Ежегодно в день памяти святого подвижника к этой часовне совершались крестные ходы. Известно, что в 1864 г. часовня была серьёзно обновлена и перенесена в другое место [1, с.42].

Во II половине XIX века в ряде населённых пунктов ярославской губернии ещё росло несколько «святых» деревьев и рощ [10]. Большинство таких сакральных локусов не сохранились до наших дней. Особым исключением в этом плане является кедровая роща Толгского монастыря [6, с. 499]. Сакрализация рощи напрямую связана с двумя фактами легендарного обретения на этом месте главной святыми Толгского монастыря - чудотворной иконы Божией матери в 1314 и во время большого пожара в конце XVI века [11, 12]. Две из семи часовен, приписанных Толгскому Свято-Введенскому монастырю, так или иначе, маркировали сакральное пространство, связанное с почитанием рощи. Прежде всего, это *часовня-киот* у дерева, в которой была размещена копия чудотворной иконы, разрушенная в 30-е годы XX века. Вторая *часовня в с. Иваньково* во имя Пресвятой Богородицы находилась на противоположном берегу Волги недалеко от пристани переправы на Толгский монастырь. С большой долей вероятности можно утверждать, что эта часовня обозначала место, где епископ Трифон увидел августовской ночью 1314 года явление иконы Богородицы и откуда он смог чудесным образом пересечь р. Волгу. Известно, что построена она была в 1835 г. на месте старой деревянной часовни [11, с. 29-30]. Третья толгская часовня - *часовня-храм* на территории самого монастыря, изначально установленная как часовня в 1835 г. по проекту архитектора Н.И. Поздеева на месте братской могилы сорока шести иноков монастыря, погибших 18 мая 1609 года. Задолго до появления часовни на этом месте лежал «раздвоенный» камень и богомольцы брали сквозь его отверстие могильную землю, веря, что она обладает целебной силой [6, с. 497].

Другие две толгские часовни находились в г. Рыбинске. Первое каменное часовенное сооружение, находящееся на пересечении улиц Черёмуховской и Ивановской - дар рыбинской мещанки Озеровой А.П. Толгской обители, сделанный в 1886 году [11, с. 30-31]. Вторая часовня в г. Рыбинске находилась в подклете алтаря церкви во имя явления Толгской иконы Богоматери, возведенной в 1903 году [6, с. 505]. Небольшие часовни-киоты с копиями чудотворной иконы были устроены так же на железнодорожном Московском вокзале в г. Ярославле и на пристани-дебаркадере, который во время волжской навигации устанавливался у стен монастыря [6, с. 505].

Ещё одна древняя часовня, имеющая косвенное отношение к Толгскому монастырю, находилась на дороге, ведущей из Ярославля к Толге. По всей видимости, это небольшое каменное сооружение оттягивало на себя значительную часть доходов, которых лишался Толгский монастырь. В донесении митрополиту Арсению Мациевичу говорилось, что эта древняя часовня и образ Пресвятой Богородицы Толгской, написанный на её стене, пользовались огромной популярностью в народе [2]. Первая попытка слома этой часовни привела к стихийному сопротивлению народа *«…закричали гласно, чтоб образа не замазывать и часовни не ломать, выговаривая то, что оная часовня не от духовной команды, но от разных ярославских состроена и состоит де уже издавна, к тому же и на*

боярской земле, и учинилось при том великое и ужасное шумство, и кричали ж чтоб нас, нижайших, всех прибить» [2, л. 10 об.]. После чего митрополит Арсений отправил на разбор часовни хорошо вооруженную команду солдат и офицеров. Образ Богородицы был вырублен из стены и, вероятнее всего, был пущен вниз по течению Волги [2; 8; с. 46].

На территории Ярославского Поволжья можно четко выделить несколько территориально-локальных групп часовен. В этом отношении особо выделяется район проживания т.н. сицкарей - жителей нескольких десятков деревень лесной долины р.Сить в труднодоступном углу современного Брейтовского района. Эта, крайне немногочисленная группа этническая группа была отделена рекою Сить от остальной территории губернии. В тоже время, рука сицких мастеров угадывается и в других часовнях, построенных в Мышкинском, Некоузском, Угличском и др. северных уездах Ярославской губернии. Преимущественно это небольшие часовенки амбарного типа. Сооружения большей частью четырехстенные, хотя известны несколько восьмигранных часовен: например в д. Раково и в д. Ковезино и др. [3,с.72-73]. В настоящее время в д. Раково крыша сооружения оформлена «копной», но изначально она также имела 8 граней. В большинстве случаев часовни трехскатные, реже встречаются четырёхскатные. В отдельных случаях под ступенями входа в часовню устанавливался один большой плоский валун, который, возможно, изначально мог выполнять функцию почитаемого природного объекта. Часовни всегда строились «на холодную», т.е без мха в пазах [3,с.60]. Часто применялся приём выноса крыши фасада, при этом фронтон обычно украшался обильной пропильной резьбой. Количество венцов в срубе могло варьироваться от 13 (д. Юрьевское) до 20 рядов (д. Правдино). Часто брёвна в срубе были расположены по определённому принципу: от самых тонких бревен внизу до более толстых наверху [3,с.60]. Все сицкие часовни располагались непосредственно в самих населенных пунктах, причем практически всегда место их постройки – центр деревни, но от жилых домов их всегда отделяет пустырь. Эти пустыри особым образом вписываются в сакральный ландшафт округи. Они считаются «особыми» местами и объясняются преданиями о том, что некогда здесь размещались древние погосты (д. Раково, д. Правдино). Исключение составляет часовня в д. Турчаниново, построенная вплотную к жилым домам, но известно, что она возводилась в 1926г. взамен утраченной восьмигранной часовни стоявшей в центре деревни у пруда на пересечении двух улиц [3].

Ещё одна интересная локальная группа деревенских часовен была сосредоточена в округе большого села Заозерье Углического уезда. В приход Казанского храма этого села входило двадцать населенных пунктов, расположенных в 2- 5 км. от Заозерья. В разных селениях этого прихода были установлены сразу 19 деревянных часовен. Две из них находились в самом Заозерье. Первая - очень старая кладбищенская часовня, а вторая - старая деревянная часовня в ограде Казанского храма. В 1894-1895 г.г. это строение было разрушено, а на его месте возведена каменная часовня в честь чудесного спасения семьи императора Александра III в 1888 года. Ещё одна древняя деревянная часовня находилась в одной версте от села, в месте, где из небольшого ручья берёт начало река Устье. Часовня была установлена прямо над родником и в народе именовалась часовня «*Плотицы*». Посвящение старинной деревянной часовни установить уже не возможно, но в 1896 году эта часовня сгорела. Два года спустя здесь была установлена каменная часовня в память священного коронования государя императора Николая II и императрицы Александры Федоровны.

Остальные 16 деревянных часовен были разбросаны по деревням и сёлам прихода. Все они были от 3 до 5 аршин высотой. Часовни в д.д. Иванове, Осиновке и Вялькове содержались в образцовом порядке. Иконы в них были сделаны на заказ в Москве, а при часовнях имелись свои металлические хоругви. Все прочие часовни прихода содержались «весьма неряшливо» [5, с.24; 29]. К 1913 году многие из них пришли в полное запустение. Миролюбов отмечал, что в течение лета в селения прихода совершается несколько крестных ходов по разным поводам, причем в д. Иваново «ходят» два раза, а в д. Осиновка целых четыре раза [5, с.62-63]. Из этой локальной группы заозерских часовен два сооружения в д. Андрейцево и в д. Осиновка сохранились конца XX века.

Деревенская часовня, безусловно, относится к понятию сельских локальных святынь. При этом феномен часовни, на наш взгляд, заключается в одновременном сосуществующих в рамках «официального» и «народного» православия. Часовни играли большую роль в формировании сакрального пространства и развитии местных религиозных практик. В случае возведения часовенных сооружений на почитаемых «святых» родниках, камнях и пр. или же рядом с другими сакральными природными объектами, часовни признавались церковной традицией, но почитание этих святынь при этом было вынесено далеко за пределы храма. Участие духовенства в часовенных обрядах в этих случаях было формальным и не носило решающего значения. Влияние деревенских часовен в духовном развитии сельской округи Ярославской губернии проявилась в их значительном участии в формировании «приходской иеротопии» и конструировании почитаемого (святого) места.

Список литературы

1. Братановский, А. Приходский храм Воскресения Христова что на р. Обноре Ярославкой губернии. - Ярославль.: Типографии губернской земской управы. 1902.
2. ГАЯО Ф.230 Оп. 13Д. 2350
3. Гречухин В. А. По реке Сить. - М.: «Искусство». 1980
4. Лествицин В.И. Обозрение епархии Преосвященником Ионафаном, епископом Ярославским и Ростовским. - ЯЕВ. 1880. № 47. С. 371.
5. Миролюбов М. А. Летопись села Заозерья. – Углич.: Типография Дикарева, 1913.
6. Рутман Т. А. Храмы и святыни Ярославля. – Ярославль.: Изд-во А. Рутмана, 2005. – 668 с.
7. Рыбин К. Г. Краткие сведения о монастырях и церквах Ярославской епархии. - Ярославль.: Типографии губернской земской управы, 1908.
8. Трефолев Л. Н. Ярославль при императрице Елизавете Петровне / Ярославская старина. – Ярославль.: Яроблиздат, 1940г. - 272с.
9. Чернецова С. Б. Христианские подвижники и почитаемые природные объекты: культурологический феномен сосуществования // Материалы конференции "История и культура Ростовской земли 2012" - Ростов, 2013. Изд-во ОАО «Рыбинский дом печати», г. Рыбинск. С. 442-450
10. Чернецова С.Б. Заповедная роща Сильвестра Обнорского // Ярославский педагогический вестник. 2014. Т.1 (Гуманитарные науки). № 1. С. 239-243.
11. Ярославский первоклассный Толгский монастырь. Изд. 2-е, доп. Ярославль : Тип. Г. В.Фальк, 1888.
12. Ясюнас Б. Старинные парки Ярославской области. - Ярославль.: Издательство А. Рутмана. 2007. – 152 с.

07.00.02

М.Ш. Шагеева

Башкирский государственный университет,
Сибайский институт, педагогический факультет, кафедра педагогики,
Сибай, minnur_shageeva@mail.ru

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БИРСКОГО УЧИТЕЛЬСКОГО ИНСТИТУТА В 1939 - 1943 ГГ.

В статье освещается деятельность Бирского учительского института, функционировавшего на территории Башкирской АССР. Основное внимание уделяется периоду становления института и перестройке его деятельности с началом Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: *г. Бирск, учительские институты, педагогические кадры, Башкирская АССР.*

Возрождение учительских институтов в 1930-е годы в нашей стране было связано с переходом на обязательное семилетнее обучение и острой нехваткой учителей. История развития учительских институтов советского периода является одной из малоизученных тем. В современных условиях перехода на многоуровневую систему образования изучение опыта данных вузов, в частности, воссоздание истории деятельности отдельных учительских институтов является актуальным.

Бирск является культурной столицей северной части республики Башкортостан. Это второй город после Уфы, где началось развитие высшего педагогического образования. Бирский учительский институт был создан Постановлением Совнаркома РСФСР от 27.06.1939 г. на базе Бирского башкирского педучилища [4,с.82]. В отличие от других учительских институтов советского периода, которые не были предметом специальных исследований, история Бирского учительского института рассматривалась в трудах Ю.Н.Сергеева – доцента Бирского филиала Башкирского государственного университета [2, 3]. В указанных работах, также в других, написанных в соавторстве с М.М.Ганиевым, Р.Р.Хамидуллиным впервые освещается история структурных подразделений и преподавательского состава института, в частности, возникновение и развитие исторического отделения [1,4]. В развитии учительского института авторы обоснованно выделили 4 этапа развития. Первый этап: 1939 -1941 гг. – возникновение учительского института на основе Бирского башкирского педучилища. Второй этап: с октября 1941 по октябрь 1943 г. – объединенное существование с Орловским пединститутом в форме БирГПИ. Третий этап: октябрь 1943 г. - январь 1945 г. – завершение функционирования педагогического института и в его рамках учительского института. Четвертый этап: с января 1945 по 1952 год – период успешного функционирования учительского института, вплоть до его повторного преобразования в педагогический институт [1,с.56]. Несмотря на эти исследования, история развития Бирского учительского института требует дальнейшего изучения. В данной статье основное внимание будет уделено первым двум этапам развития Учительского института, особенностям его становления и развития в 1939-1943 годы.

Датой открытия института считается 1 августа 1939 года. На пост руководителя института был утвержден П. М. Чугункин, работавший директором одной из уфимских школ. В отчете о работе Бирского учительского института за 1939/40 учебный год отмечается, что он имел три факультета: физико-математический, исторический и языко-литературный. План приема был установлен в 120 человек. Однако, после перевода в Бирск контингента Уфимского учительского института к учебе приступили308 студентов [6, л. 2]. В основном это были учащиеся из дальних районов Башкирии, Куйбышевской, Чкаловской областей. На 1939/40

учебный год было утверждено для института 19.5 единиц ППС, в том числе 11 доцентов и 9 единиц УВП. Фактически работали 18 преподавателей без ученых степеней [5, с. 201]. С 1 сентября по 31 декабря 1939 г. институт находился в бюджете республики. Финансирование производилось с перебоями, в результате чего зарплата и стипендии выплачивались с большими задержками. Одной из главных проблем являлась нехватка мест в общежитиях. В трех общежитиях проживало только 30% студентов, а остальные снимали частное жилье. Преподаватели также не были обеспечены квартирами. Не хватало учебников, программ. Кафедры были организованы только через три месяца после начала учебного процесса 11 декабря 1939 г.: марксизма-ленинизма, истории, педагогики, языка и литературы, математики и физики. К началу 2 семестра были организованы кабинеты марксизма-ленинизма, педагогики, истории, языка и литературы, на оборудование которых было потрачено 16 тыс. рублей. Успешно организовали работу и.о. зав. кафедрой марксизма – ленинизма Е.Д.Попова, и. о. зав. каф. педагогики Г.Г. Галиева, и.о.зав. каф. русского языка и литературы Н.Д.Яковлев. Кафедру физики и математики возглавил ст. преп. З.Г.Батршин, кафедру истории - выпускник исторического факультета Московского пединститута им. К. Либкнехта З.А. Аминев [6, л. 8]. Вначале 1939/40 учебного года, в соответствии с Уставом, был создан Совет института, составлен план научно-исследовательской работы и повышения квалификации преподавателей. Большое внимание в институте уделялось политико-воспитательной работе: читались лекции по истории ВКП(б), о международном положении, проводились политинформации. Студенты участвовали в художественной самодеятельности, для них организовывались коллективные посещения кинотеатра, спортивные мероприятия. Преподаватели оказывали консультации учителям Бирского района. В первый год работы института закладывались и основы социально – бытовой работы. При институте работала столовая, буфет. Студентам были выделены единовременные пособия на лечение в размере 1600 рублей, шесть путевок в санатории, десять - в дома отдыха [6, л. 15-16]. Трудности первого года обучения, а также низкая базовая подготовленность первокурсников не могли не сказаться на контингенте студентов. К концу учебного года выбыло 117 человек по причине призыва в ряды РККА, болезни, неуспеваемости и непосещаемости. Учебный план в основном был выполнен, за исключением некоторых предметов, изучение которых было перенесено на 3 семестр в связи с отсутствием преподавателей. Абсолютная успеваемость по итогам первого года обучения года составила 71.4%. [6, л. 6]. На факультете языка и литературы была низкая грамотность по русскому языку, поэтому во втором семестре стали проводиться дополнительные занятия. Весной 1940 года руководство института активно начало приемную компанию. Пятеро преподавателей выезжали в командировки в разные районы с целью привлечения абитуриентов. План приема был установлен НКП РСФСР в объеме 150 человек: истфак – 30 чел., литфак и физмат по 60 человек соответственно. На 10 августа было подано 208 заявлений [6, л.19]. По итогам экзаменов на 1 курс было зачислено 159 человек, на 2 курс перешли 163 чел. Национальный состав студентов был следующим: русские – 196, башкиры – 46, татары – 46, марийцы – 7, удмурты – 1, украинцы – 14, чуваши – 9, эстонцы – 1. Таким образом, на 15 сентября 1940 года в институте было 322 студента [7, л.11]. Штатное расписание предусматривало на новый 1940/41 учебный год 21,5 единиц ППС. Фактически работали 17 штатных преподавателей. В фондах Центрального исторического архива РБ имеется список первых преподавателей Бирского Учительского института. На 1 сентября 1940 года штат ППС был укомплектован следующими преподавателями: Попова Е. Д. ст. преп., заведующая кафедрой марксизма-ленинизма, Аминев З. А. ст. преп., заведующий кафедрой истории, Бурлаков М.Д. преподаватель истории; Яковлев Н. Д. ст. преп., заведующий каф. рус. языка и литературы, Кропачева А. М., Назарова Н. Д., Пономаренко Л. А., Карпова З. Д. - преподаватели русского языка и литературы; Галиева Г. Г. ст. преп., зав. каф. педагогики, Иошпа П. А. ст. преп., зав. каф. физики-математики, Батршин З. Г., Макрушин Е. Л, Ахмадеев Б. Х. - преподаватели математики; Парчевский Г. Ф. преп. физики; Батаев П. Г., Чирков А. Г. - преподаватели военного дела; Безруков И. Д. преподаватель физкультуры; Ржендзинская А. К. руководитель

педпрактикой по языку и литературе, Акчурина З. Л. руководитель практики по истории [7, л.20].

Анализ данных о преподавателях свидетельствует, что примерно 63% из них были молодые преподаватели в возрасте от 23 до 35 лет, многие из которых имели небольшой стаж работы. Это свидетельствует о том, что, несмотря на указания НКП РСФСР об отправке в новые учительские институты преподавателей и выпускников из центральных вузов, комплектование периферийных вузов проходило сложно.

В начале 1940/41 учебного года продолжаются еще некоторые организационные мероприятия, например, были созданы деканаты, которые в ноябре уже были закрыты и основной структурной единицей вновь стали кафедры. Также с октября 1940 года при институте открываются курсы по подготовке учителей для неполных средних школ, которые компенсировали отсутствие заочного отделения. Приказом № 204 от 1. 06.1941 года Бирский учительский институт выпустил первых своих специалистов. В их числе были 19 учителей истории, 19 учителей физики и математики, 26 учителей русского языка и литературы [1,с.10]. Большинство выпускников были направлены в средние и неполные средние школы, директорами назначены – 8 чел., завучами – 3 чел.[7, л.50].

Великая Отечественная война нарушила ход нормальной жизни. Были изменены сроки зачисления студентов, перенесены начало занятий на 1 октября, введены сокращенные учебные планы военного времени. В связи с начавшейся эвакуацией в тыл учебных и научных заведений г. Бирск стал местом временного пребывания некоторых из них. В соответствии с Постановлением СНК РСФСР от 1.11.1941 г. №654 и Приказом Наркомпроса РСФСР № 85/ К от 12.12.1941 г. с 1 ноября 1941 г. на базе Бирского учительского института и эвакуированного Орловского педагогического института был создан Бирский педагогический институт с сохранением учительского института при нем. Директором института был утвержден бывший директор Орловского пединститута А. А. Овчинников**.** Объединение с эвакуированным Орловским пединститутом имело большое значение для провинциального учительского института. Сюда прибыли преподаватели вузов Киева, Москвы и других городов. Среди них были известные ученые: историк – медиевист, славист, профессор Киевского университета М.В. Бречкевич; историк античности, переводчик, профессор МГУ А.Б. Рабинович (Ранович); основоположник советской олигофренопедагогики, профессор МГПИ им. В И. Ленина А.Н. Граборов. Находясь на руководящих должностях, они определяли перспективы научно-исследовательской работы, передавали молодым коллегам свой опыт и способствовали росту их научной квалификации. В конце декабря 1941 года на 12 кафедрах трудились 36 человек. Из них ученое звание профессора имели 2 человека (историк А. Б. Рабинович и ботаник Н. А. Троицкий), ученое звание доцента имели 8 человек. Число преподавателей с учеными степенями составило 28% [1, с.13]. В июне 1942 г. учительский институт при БирГПИ осуществил свой второй выпуск: 5 учителей истории, 6 - физики и математики, 7 - русского языка и литературы [1, с.15]. К началу 1942/43 учебного года институт был укомплектован в соответствии со штатным расписанием. Из 46 человек ППС профессоров со степенями доктора - 9, профессоров без степени доктора - 3, кандидатов наук - 9, доцентов без степени – 4, старших преподавателей - 16, преподавателей ассистентов - 5 человек [9, л. 2]. Во главе всех кафедр стояли профессора и доценты. В основном все они были с учеными званиями, утвержденными ВАК. По мере реэвакуации преподавателей картина менялась. Контрольный список заведующих кафедрами на 15.02.1943 г. выглядел следующим образом:

1.Ходорович В.Д. зав. каф. осн. марксизма-ленинизма, к.ф.н., доцент ВАК.

2. Граборов А.Н. зав. каф. педагогики, профессор.

3.Рабинович А.Б. зав. каф. истории, д. и. наук, профессор.

4.Троицкий Н.А. зав. каф. естествознания, д. б. н., профессор ВАК.

5.Захарик Е.Г. зав. каф. географии и геологии, к. эк.н.

6. Токарев С.Д. зав. каф. физики, к. ф. - м. н., доцент ВАК.

7. Клименко С.М. зав. каф. математики, к. ф. - м. н., доцент ВАК.

8.Иванов П.Г. зав. каф. языка и литературы, доцент ВАК.

9.Иванова - Кривицкая Ф.М. зав. каф. иностранных языков.

10.Митропольская М.Н. зав.каф.военно-физкультурной подготовки[8, л.53].

Анализ имеющихся фактов позволяет сделать вывод, что в этот период деятельности института мы наблюдаем самый высокий уровень «остепененности» ППС. За период деятельности объединенного вуза было проделана большая работа, которая не осталась незамеченной со стороны Наркомпроса РСФСР: «Управление высшей школой при НКП констатирует, что в сложных условиях коллективом проделана большая работа по структурному преобразованию. Вы справились с задачей подготовки педагогических кадров для средних и неполных средних школ. Государственные учебные планы и программы выполнены» [8, л.72].

Таким образом, несмотря на объективные трудности, Бирский учительский институт за годы войны выпустил 300 квалифицированных учителей 7-8 классов неполной и средней школы. Выпускники работали не только в школах Башкирии, но и на Дальнем Востоке, Кавказе, Крыму, Молдавии, Сталинградской, Куйбышевской, Чкаловской областях.

Список литературы

1. *Сергеев Ю.Н., Ганиев М.М.* Бирский учительский институт: структурные подразделения и преподавательский состав (1939 - 1952 гг.): Справочное пособие. Уфа: РИО БашГУ, 2005. 66с.

2. *Сергеев Ю.Н.* Историческое отделение Бирского учительского института: Очерки истории (1939 - 1952 гг.). Справочное пособие. Бирск, 2008.

3. *Сергеев Ю.Н.* Очерки предыстории Бирской социально-педагогической академии (1914 - 1952 гг.): Монография. Бирск, 2009. 110 с.

4. *Сергеев Ю. Н., Хамидуллин Р. Р*. Краткий очерк исторического отделения Бирского учительского института: (1939-1953гг.) //Бирская старина: Историко-краеведческий альманах, вып.4-5. Бирск, 2013. С.82-90.

5. Шагеева М.Ш. Учительские институты Башкирской АССР и их роль в подготовке педагогических кадров в 1930-1950-х гг. //Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. №12. Ч.III. С. 200-203.

6. *Центральный исторический архив Республики Башкортостан (ЦИА РБ)*. Ф. 4707. Оп.1. Д.2.

7. *ЦИА РБ*. Ф. 4707. Оп.1. Д.4.

8.*ЦИА РБ*. Ф. 4707.Оп. 1. Д. 6.

9. *ЦИА РБ*. Ф. 4707.Оп. 1. Д. 9.

07.00.02

М.Д. Шамилёва

ФГБОУ ВПО «Пятигорский государственный лингвистический университет», высшая школа политического управления и инновационного менеджмента, кафедра истории государства и права России и зарубежных стран, Пятигорск, history@pglu.ru

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ГОСПИТАЛЬНОЙ БАЗЫ НА СТАВРОПОЛЬЕ В ПЕРВЫЙ ГОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (ИЮНЬ 1941 – АВГУСТ 1942)

В статье исследуется процесс развертывания и укрепления госпитальной базы в Ставропольском крае в первый год Великой Отечественной войны (июнь 1941 – август 1942 гг.). Показана практическая работа местных органов власти, сотрудников госпиталей и общественности по обеспечению бесперебойной и эффективной работы эвакогоспиталей, возвращению в боевой строй воинов Красной Армии.

Ключевые слова: *Ставропольский край, Великая Отечественная война, Красная Армия, Северный Кавказ, Кавказские Минеральные Воды, города-курорты, госпитальная база, эвакогоспитали, местные органы власти.*

В годы Великой Отечественной войны лечение и медико-санитарное обслуживание раненых бойцов и командиров Красной Армии осуществлялось на всей территории СССР. Но так как различные тыловые районы Советского Союза были неравнозначны по своим возможностям, то уже в самом начале войны правительство страны по рекомендации Наркомздрава СССР приняло решение организовать эвакогоспитали на базе санаториев и домов отдыха. Северный Кавказ относился к тем регионам, где создание госпитальной базы представлялось наиболее целесообразным. Здесь ещё в довоенное время была создана значительная больничная коечная сеть на 37300 мест [1]. В районе Кавказских Минеральных Вод на Ставрополье находилась разветвлённая сеть санаторно-курортных учреждений, оснащённых современным оборудованием и специальным инструментарием. Медицинские работники могли использовать здесь в лечебном процессе благоприятные бальнеологические и природно-климатические факторы, что позволяло значительно повысить качество и сократить сроки лечения раненых. Развёртываемые на Ставрополье эвакогоспитали входили в состав местного эвакуационного пункта (МЭП), находившегося в Кисловодске [2]. МЭП, в свою очередь, входил в структуру распределительного эвакуационного пункта (РЭП) № 31, с размещением в Ростове-на-Дону [3].

Ставропольский крайисполком 12 июля 1941 г. принял постановление о создании в крае эвакогоспиталей на 31325 коек, в том числе за счёт санаториев и домов отдыха – на 17840. На Кавказских Минеральных Водах основную часть госпитальной сети планировалось развернуть в Кисловодске – 42 эвакогоспиталя на 10300 коек и Ессентуках – 26 эвакогоспиталей на 5700 коек, остальные госпитальные учреждения – в Пятигорске и Железноводске, [4]. В интересах развёртываемой госпитальной базы использовался весь хозяйственный потенциал городов-курортов. Ускоренными темпами на Кавказских Минеральных Водах проходили также работы по увеличению ёмкости бальнеологических учреждений для обслуживания лечившихся бойцов и командиров. Например, в Железноводске уже на четвёртый день войны их пропускная способность была увеличена до 1500 человек в день, что в несколько раз превышало довоенные мощности [5].

Сложнее проходил процесс формирования эвакогоспиталей второй очереди. Их развёртывание проводилось в масштабах всей страны в соответствии с решением Государственного Комитета Обороны от 7 июля 1941 года. Согласно этому документу в тыловых районах необходимо было в короткий срок дополнительно сформировать 1600 эвакогоспиталей на 750 тысяч коек [6].

Пятигорский горком партии, рассмотрев 13 августа 1941 года ход подготовительных работ на госпитальных объектах города, признал положение неудовлетворительным [7]. Главной трудностью было полное отсутствие твёрдого и мягкого инвентаря. Решить все проблемы удалось тремя путями: городские предприятия срочно наладили производство твёрдого инвентаря для нужд эвакогоспиталей; из хорошо оборудованных госпиталей без ущерба для них во вновь формируемые лечебные учреждения передали часть имущества; население оказало существенную помощь в обеспечении госпитальных палат постельным бельём и кухонной посудой. Итогом работы городских партийных и советских органов совместно с населением стало развёртывание в Пятигорске к началу ноября 1941 года 12 эвакогоспиталей на 8070 коек [8].

Эвакуационные госпитали на Ставрополье развертывались в первые недели Великой Отечественной войны не только в курортных городах Кавказских Минеральных Вод, но и в других городах и крупных сельских населенных пунктах края, где местными органами власти приспосабливались самые различные помещения. В первую очередь это были здания больниц, поликлиник, школ. Важную роль в организации и улучшении работы эвакогоспиталей сыграло постановление Государственного Комитета Обороны от 22 сентября 1941 года и постановление ЦК ВКП(б) от 8 октября 1941 года «Об улучшении медицинского обслуживания раненых бойцов и командиров Красной Армии и об упорядочении их эвакуации в тыловые районы страны» [9]. На основании этих документов в конце 1941 - начале 1942 года в областях, краях и республиках были созданы специальные отделы или управления по руководству эвакогоспиталями, а для помощи в обслуживании больных и раненых бойцов и командиров – комитеты или комиссии. Одновременно был организован Всесоюзный комитет помощи по обслуживанию больных и раненых бойцов и командиров Красной Армии.

Одновременно с созданием широкой сети эвакогоспиталей в тыловых районах страны решался вопрос об упорядочении руководства ими. В этих целях решением Государственного Комитета Обороны от 30 сентября 1941 года все госпитали Наркомата Обороны, находившиеся в тылу, были переданы в ведение местных органов здравоохранения [10]. Тем самым, ответственность за обслуживание раненых военнослужащих в тыловых районах была возложена на гражданские органы. Это решение являлось ещё одним подтверждением действительно прочных, постоянно укреплявшихся связей фронта и тыла в годы Великой Отечественной войны.

Одновременно с переоборудованием санаториев потребовалось провести огромную работу по подготовке медицинских кадров к работе в новых условиях, а также переключению с санаторных на хирургические и комплексные методы лечения в госпитальных условиях [11].

В эвакогоспиталях проводилась своевременная санитарная и первичная хирургическая обработка раненых, обеспечивалось повседневное комплексное лечение. Были также организованы медстатистика и отчётность, санитарно-просветительская и культурно-массовая работа. Для оказания специализированной помощи создавались консультативные бюро.

Осенью 1941 года развернулись тяжёлые бои в районе Ростова-на-Дону. В эвакогоспитали Северного Кавказа резко возросло поступление раненых и всё острее стала ощущаться нехватка мест. СНК СССР принял постановление о срочном расширении госпиталей на Северном Кавказе, в том числе и в Ставропольском крае. 16 октября крайисполком рассмотрел вопрос о дополнительном развёртывании эвакогоспиталей на 10700 мест, в том числе на Кавказских Минеральных Водах – на 5300 мест. Общее количество больничных коек для раненых на территории Северо-Кавказского военного округа по состоянию на 13 ноября 1941 года составляло 93035 мест. Из них почти 40% приходилось на города-курорты [12].

По мере усиления боёв на фронтах, поток раненых на Кавминводы многократно возрос, а работа госпиталей становилась всё напряжённее. Врачи, медицинские сёстры, санитары

сутками не отходили от операционных столов и коек тяжелораненых, творя настоящие чудеса. Такие результаты достигались не только своевременной и умелой хирургической помощью, разнообразным медикаментозным лечением заботой персонала, но также смелым применением всех лечебных факторов, имевшихся на местных курортах.

Большую помощь в работе по обслуживанию больных и раненых фронтовиков оказывали эвакогоспиталям шефские организации. Они снабжали лечебные учреждения различным оборудованием, мебелью, инвентарём, постельными принадлежностями, канцелярскими товарами и т.д.

К лету 1942 года процесс создания широкой госпитальной сети в основном был закончен. Несмотря на все трудности, сроки лечения раненых и процент выписки в действующую армию были на Ставрополье выше, чем в целом по стране.

На основании вышеизложенного материала представляется возможным сделать следующие выводы. Осуществляя в годы Великой Отечественной войны перестройку советского здравоохранения, правительство, местные органы власти исходили из задачи максимального удовлетворения потребностей Вооружённых Сил в эвакогоспиталях. Полностью оправдал себя опыт деятельности эвакогоспиталей, созданных на базе санаторно-курортных учреждений. Развёртывание эвакогоспиталей на базе школ, гостиниц, клубов нередко затягивалось вследствие недостатка материальных средств.

Особенностью региона явилась практика развёртывания госпиталей не только в краевом центре и крупных городах, но и в сельских населённых пунктах. Причём речь идёт не только о военных госпиталях, но и тыловых эвакогоспиталях системы Наркомздрава СССР.

Можно выделить два основных источника пополнения эвакогоспиталей врачебными, в первую очередь хирургическими кадрами. Во-первых, это студенты старших курсов медицинских институтов. Во-вторых, организованные на местах специальные курсы по переквалификации врачей других специальностей. Важным источником пополнения госпитальной сети медицинскими кадрами среднего и младшего звена стали курсы по подготовке медсестёр и сандружинниц. Несмотря на опасность нашествия врага, вопросы укомплектования госпиталей медицинскими кадрами решались в сжатые сроки.

Список литературы

1. *Алексанян И.В., Кнопов М.Ш.* Главные хирурги фронтов и флотов в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. – М.: Медицина, 1985. – С.15.
2. Тыл советских Вооружённых Сил в Великой Отечественной войне. Под общей редакцией генерала армии С.К. Куркоткина. – М.: Военное издательство Министерства Обороны СССР, 1977 – С.306.
3. Кавказские Минеральные Воды. // Под ред. доктора медицинских наук, профессора Н.Г.Кривобокова. – Издательство Фирма «Слово» – Москва, 1994. – С.161.
4. Ставрополье: правда военных лет. Великая отечественная в документах и исследованиях / Ставрополь: Изд-во СГУ, 2005. – С.574.
5. Здравоохранение в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.//Сборник документов и материалов под. редакцией М.И. Барсукова, Д.Д. Кувшинского. – г.Москва, «Медицина». – 1977. – С.46, 53.
6. См.: Здравоохранение в годы Великой Отечественной войны. – С.50.
7. *Линец С.И.* Коммунистическая партия – организатор всенародной помощи раненым и больным воинам в годы Великой Отечественной войны /июнь 1941 – 1945 гг./ дисс. на соискание ученой степени кандидата исторических наук. – Ростов-на-Дону. – 1988. – С.50.
8. См.: Здравоохранение в годы Великой Отечественной войны 1941-1945гг. – С.54.
9. Государственное архивное учреждение государственный архив новейшей истории Ставропольского края (ГАУ ГАНИСК), ф.1, оп.4, д.435, л.148.
10. *Линец С.И.* Дисс. С.60.
11. *Смирнов Е.И.* Война и военная медицина. 1939-1945 годы. (Мысли и воспоминания). – М., 1976. – С.112.
12. ГАУ ГАНИСК. Ф.1, оп.4, д.435, л.174.

07.00.03

И.М. Юсифзаде

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Ilgar.yusif@gmail.com

ДИНАМИКА ОТНОШЕНИЙ ИРАНА И САУДОВСКОЙ АРАВИИ ПОД ВЛИЯНИЕМ ВОЕННЫХ ОПЕРАЦИЙ НАТО НА БОЛЬШОМ БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ (2001-2011 ГГ.)

Статья посвящена изменениям отношений между Ираном и Саудовской Аравии в результате военных операций НАТО в Ираке и Афганистане. Автор выявляет основные показатели взаимодействия между странами. Особое внимание обращено на экономические показатели и результаты демократических выборов в Ираке и Афганистане. На основе анализа динамики развития отношений Ирана и Саудовской Аравии с Ираком и Афганистаном определен баланс сил в регионе.

Ключевые слова: *Иран, Саудовская Аравия, Ирак, Афганистан, НАТО, Движение Талибан, Война в Ираке.*

В 90е годы в отношениях между Ираном и Саудовской Аравией наметилось потепление, которое, однако, сменилось резким похолоданием после событий 11 сентября. Если говорить точнее, то отношения не столько испортились после событий 11 сентября, сколько после вторжения американских сил в Афганистан. Несмотря на то, что Иран и КСА имели разное видение политического устройства Афганистана образца до 2002г, разногласия по данному вопросу не были столь явными. Однако, после вторжения натовских сил в Афганистан и быстрого свержения талибского руководства, разногласия по данному вопросу из разряда прикрытых перешли в разряд явных. [1]

Саудовская Аравия в 90е годы очень сильно завязла в Афганистане по многим ключевым направлениям: будь то экономика, политика или культурно-идеологическое направление. Движение Талибан, фактически захватившее власть и установившее контроль над большей частью Афганистана, очень сильно нуждалось в деньгах Королевства.[2] Во многом именно спонсорские деньги от Саудовской Аравии поспособствовали тому, что талибы успешно вели борьбу с оппозицией вплоть до вторжения в конце 2001г. натовских сил в Афганистан.[3]

Спонсорский фактор, в принципе, проходит главной нитью интересов Саудовской Аравии в Афганистане. Как ни странно, в этот процесс вовлечена третья сторона, а именно Пакистан.[4] Дело в том, что в 90е годы, когда Саудовская Аравия начала активно диверсифицировать свою экономику, одним из крупнейших полей для ее инвестиций стал именно Пакистан, лояльный к движению Талибан. Эр-Рияд активно инвестировал в свойственные ему топливно-энергетические сферы. Эти инвестиции были направлены, в том числе, и на строительство через Афганистан нефте и газопроводов, строительству которых мешала гражданская война. В связи с этим Саудовская Аравия и Пакистан получили еще один повод к тому, чтобы поддержать Талибан, поскольку ДТ имело наибольшие шансы в победе в гражданской войне.

Еще одним немаловажным фактором, который Саудовская Аравия естественно старалась не афишировать, стал политико-религиозный экстремизм талибов. Их упорное нежелание учитывать интересы непуштунских сегментов афганского общества, прежде всего близких к Ирану хазарейцев-шиитов, а также таджиков, прельщало руководство КСА, поскольку ослабляло позиции Тегерана в Афганистане.

Что же касается Ирана, то его интересы в Афганистане выглядят не столь однозначными. Во-первых, Иран имеет общую границу с Афганистаном протяженностью 900 км, что уже немаловажный фактор в политике Ирана в отношении Кабула. Ирану очень важно иметь в

Кабуле если не дружественный режим, то хотя бы такой, при котором бы не оспаривался ни один метр из 900 километровой границы. Для Ирана, как и для любого государства, крайне важно чтобы на его границе и в непосредственной близости от нее не было военных действий. И для того чтобы, сократить количество таковых одно время в Иране даже высказывались идеи поддержания Движения Талибан, но эти идеи быстро сошли на нет, в основном благодаря наличию следующих двух факторов. Первый фактор - это, как уже было выше сказано политико-религиозный экстремизм Талибан. Ущемление интересов хазарейцев-шиитов и таджиков заставило Иран сделать политический выбор в пользу Северного Альянса.[5] Второй фактор – это пресловутый топливно-энергетический комплекс, играющий в Иране, мягко говоря, немаловажную роль. Суть проблемы, и это основное противоречие во внешней политике Ирана в отношении Афганистана, заключается в том, что Тегерану стабильный Афганистан, столь же невыгоден сколько нестабильный. Поскольку в этом случае транзитная пальма первенства в регионе перешла бы Афганистану, а иранские нефтяные компании получили бы усилившихся конкурентов в лице нефтяных компаний той же Саудовской Аравии. Кроме того, это привело бы в регион новых газовых игроков из США, таких как, например, ЮНОКАЛ – американская компания, поставившая одним из условий инвестирования в строительство газопроводов через Афганистан устранение нестабильности в Афганистане.

Очень долгое время, и даже после ввода американских сил, Иран опасался попытки распространения «истинного, чистого» ислама со стороны Талибан в ее собственной интерпретации в других мусульманских странах. Тегерану, как никому другому, хорошо известна подобная идея, поскольку принцип «экспорта исламской революции» долгое время был ключевым во внешнеполитической практике самого Ирана после свержения шахского режима в 1979 г. и доставил немало беспокойства его соседям.[6]

Итак, что же произошло с этими интересами после 11 сентября 2001г, а точнее после ввода войск НАТО в Афганистан? Ввод военного контингента в Афганистан резко ослабил позиции правительства Талибан в Афганистане, которое, кстати, было признано лишь 3 государствами (Саудовская Аравия, ОАЭ и Пакистан). Саудовская Аравия, что само собой разумеется, в результате этих действий понесло потери виде «инвестиций», вложенных и утраченных в движении Талибан. Но, что еще более важно, руководство Саудовской Аравии было вынуждено временно приостановить некоторые контакты с Пакистаном, всячески способствующим Движению Талибан, дабы не понести еще более крупные финансовые потери. Выбор, сделанный в пользу Хамида Карзая, не является, на самом деле, таким большим просчетом администрации Белого дома, каким его принято считать. Ведь даже несмотря на то, что официальным языком нового правительства был дари, очень похожий на фарси, новое правительство не проявило столь же ярого движения в сторону Саудовской Аравии, сколько ей хотелось бы видеть.[7] Свидетельством этому служит тот факт, что еще в начале своей первой предвыборной кампании в качестве главы временного правительства, Карзай отстранил от руководства главу провинции Герат, ориентировавшегося в проводимой политике на Иран. Это естественно вызвало недовольство Тегерана, которое, впрочем, он не мог выразить открыто. Хотя, тот факт, что эта отставка была сделана в период предвыборной кампании, более свидетельствует о желании Карзая угодить Белому дому, нежели о его неприязни к Ирану. Так же в качестве подтверждения этому можно привести доводы о том, что Карзаю, в качестве ближайшего партнера все-таки придется ориентироваться на Иран в случае вывода натовских войск. Это продиктовано такими соображениями, что Карзай очень негативно относится к политике Проводимой Пакистаном и Саудовской Аравией, особенно это стало проявляться после убийства его отца бойцами ДТ.

Результатами ввода войск НАТО в Афганистан и правления Карзая за последние 9 лет стало практически полное отстранение от управления Афганистаном Саудовской Аравии и в то же время нормализации на политическом уровне к середине 2011 года, хоть и без особых тенденций к сближению, с Ираном. [8] Однако говорить в данном случае о том, что Иран здесь берет вверх над КСА тоже нельзя, поскольку политическая ситуация не находится под

контролем руководства исламской республики, чего нельзя сказать об экономической ситуации. Если говорить о ситуации в экономической плоскости борьбы за Афганистан, то здесь мы видим следующую картину. Уже после 2008 года Иран начал пошаговое освоение рынка Афганистана, рынка на который после вторжения сил НАТО рискуют выходить немногие. Так, например, в сфере телекоммуникаций Иранский сотовый оператор является одной самой передовой компанией в Афганистане. Отсутствие собственных наличных средств вынудило руководство Афганистана большинство проектов по модернизации страны проводить через программу развития ООН и Всемирный банк.[9] Причем, вопреки бытующему мнению, такие конкурсы выигрываются отнюдь не западными компаниями, а именно иранскими и саудовскими. Эти факторы обусловили проникновение специалистов из Ирана и Саудовской Аравии во внутренние дела Афганистана. Участвуя в инфраструктурных проектах, проектах по модернизации здравоохранения, проектах по сельскому хозяйству, Иран все глубже погружается в экономику Афганистана, проникая в те сферы, где традиционно присутствовала и главенствовала Саудовская Аравия. Еще одним фактором, который несколько усугубил ситуацию по экономическому влиянию Саудовской Аравии в Афганистане, стал кризис в мировой экономике. Опасения, связанные с сокращением ВВП, вызванные падением цен на нефть не могли не повлиять на сокращение инвестиций в Афганистан. Конкурировать же в честной тендерной процедуре за проекты в Афганистане, компании Саудовской Аравии не в состоянии из-за сложившей годами практики закупки услуг на западном рынке и полного отсутствия собственных разработок и технологий. Для бизнеса, в отличие от политики, схожесть языков является куда более важным фактором. Этим фактором успешнее всех пользуется и средний и малый бизнес Ирана.

Дальнейшее развитие событий показало, что тенденции и в политике, и в экономике, прослеживаемые с 2001 года, сохранились. Но уход с руководящей должности Карзая в 2014 году, непременно приведет к новому витку борьбы Ирана и Саудовской Аравии за влияние на Афганистан. Что непременно негативно отразится на отношениях Ирана и Саудовской Аравии в целом.

Список литературы

1. Тэлбот С. Для чего нужно расширяться НАТО //США-ЭПИ. - 2005. - №4. С.8
2. Качалова Т.Г. Невоенные аспекты деятельности НАТО Дипломатической академии МИД России, М., 2003. - С. 69
3. Штоль В.В. Новая парадигма НАТО в эпоху глобализации. – М - 2003. – С.176
4. Косач Г.Г. Терроризм в Саудовской Аравии: попытка понять феномен. – Ближний Восток и современность. Вып. 23. М., 2004.
5. Marcela Grad. *Massoud: An Intimate Portrait of the Legendary Afghan Leader* (March 1, 2009 ed.). Webster University Press. pp. 310.
6. Новая Газета / № 21 от 28 февраля 2011 года / *Исламская революция*
7. Косач Г.Г., Мелкумян Е.С. №7 (2007г.) альманах «Ислам в современном мире: внутригосударственный и международно-политический аспект». Стр8
8. "Российская газета" - Столичный выпуск №3698 Багдадские итоги. В Ираке оглашены результаты парламентских выборов
9. Afghanistan. The Millenium development goals 2012Afghanistan by the ministry of economy of Afghanistan Republic. Стр. 102.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

08.00.05

Е.В. Бакальская к.э.н.

Кафедра экономики и организации производства
Института экономики и бизнеса ГОУ ВПО УлГУ, bakelena@mail.ru

О СУЩНОСТИ АССОРТИМЕНТНОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ В ТОРГОВЛЕ[1]

Определена сущность понятия «ассортиментная дифференциация». Описаны модели горизонтальной и вертикальной ассортиментной дифференциации и соответствующие им прямая и косвенная конкуренции в торговле.

Ключевые слова: *сфера торговли, дифференциация, ассортимент.*

Дифференциация в сфере обращения представляет собой возможность отличать и/или предпочитать одни торговые предприятия другим, являющиеся конкурентами. Дифференцированными торговыми организациями следует считать те, которые имеют определенные различия, то есть являющиеся несовершенными с точки зрения субъектов дифференциации - потребителей. Однородные торговые организации - предприятия, являющиеся совершенными по всем субъективным и объективным факторам дифференциации.

Основными характеристиками, позволяющими осуществлять дифференциацию организации сферы обращения, являются - ассортимент, обслуживание и месторасположение [2]. Остановимся на более тщательном изучении ассортиментной дифференциации, представляющей собой наиболее распространенную ее форму. Ассортимент товаров - набор товаров, объединенных по какому- либо одному иди совокупности признаков, тогда как под торговым ассортиментом понимают ассортимент товаров, представленный предприятием сферы обращения [1].

В связи с этим, ассортиментная дифференциация проявляется в том, что торговые организации имеют объективные или субъективные отличия в реализуемых товарах, тогда как услуги и месторасположение торговых организаций являются однородными.

Важно подчеркнуть, что понятия «однородность продукции»/ «дифференциация продукции» применимы к товарам одной ценовой категории. Соответственно, ассортиментная дифференциация будет возникать в ситуации, когда сопоставляется ассортимент различных торговых предприятий, принадлежащих к одной ценовой группе.

Допустим существует товар А, который обладает отличными качественными характеристиками - X (низкое качество товара) и Y, как результат - производится и реализуется по разным ценам, причем уровень различий в качестве настолько высок, что дифференцирует потребителей по уровню доходов на различные классы. Исходя из этого, все торговые предприятия, реализующие товар А качества X будут объектами дифференциации, равно как и качества Y; тогда как сравнивать (дифференцировать) данные организации между собой – недопустимо, исходя из сущности понятия «дифференциация».

Предложение ассортимента более высокой ценовой группы ведет к росту уровня затрат торговых предприятий. Это объясняется, с одной стороны, необходимостью бОльших средств в пополнение товарных запасов, т.к. стоимость продуктов высокого качества выше вследствие большей себестоимости. С другой стороны, реализация данный товаров

[1]Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 13-12-73001*)*

сопровождаться предоставлением более качественных услуг и отличным месторасположением, что приводит к повышению уровня издержек обращения.

Следовательно, ценовой уровень ассортимента торгового предприятия будет определяться двумя параметрами:

1) уровнем цен собственно реализуемого товара. Такие организации торговли работают в столь различных ценовых диапазонах, что дифференцировать их некорректно по указанным выше соображениям;

2) уровнем издержек обращения торгового предприятия, закладываемого в торговую надбавку и, следовательно, также влияющего на ценовой уровень торгового ассортимента.

Поэтому при определении объектов дифференциации важным является правильно очертить границы ценного диапазона, с целью обеспечения корректности их сопоставления.

Может показаться, что потребитель должен стремиться удовлетворить нужду, покупая товар А качества Х в магазине с низким уровнем цен, однако на практике это далеко не так. Здесь даже не учитываются ситуации, когда:

А) магазины с более высоким уровнем цен расположены ближе, т.к. в этом случае наблюдается пространственная дифференциация, что по определению ассортиментной дифференциации недопустимо;

Б) магазины предлагают набор дополнительных услуг, например, красивые витрины, упаковка товаров, консультации продавцов, наличие парковки и т.д. В данном случае предполагается сервисная дифференциация предприятий торговли, что также противоречит сущности исследуемого понятия.

Часто потребитель покупает товар в магазине, предлагающим товары сопутствующие товару А в целью сэкономить время, учитывается количество разновидностей товара А и другие факторы. Следовательно, основой ассортиментной дифференциации будут отличия в некоторых свойствах торгового ассортимента.

Выделим те из них, которые, по нашему мнению, будут таковыми. Широта ассортимента - количество товарных групп, подгрупп или видов изделий того или иного назначения в ассортименте торгового предприятия [3]. Глубина - количество разновидностей товара внутри вида [4]. Следует отметить, что, в свою очередь, рост количества предлагаемых товаров (групп, видов и/или разновидностей) сопровождается ростом уровня издержек обращения. Он обусловлен необходимостью выделения дополнительных торговых и складских площадей, обучения персонала и прочими изменениями, повышающими ценовой уровень ассортимента магазина. Данная ситуация очень ярко представлена наличием различных торговых форматов. Можно ли в такой ситуации дифференцировать, например, магазины-дискаунтеры и гипермаркеты? Правомерно ли сопоставление таким разных объектов?

Указанная проблема дифференциации может быть объяснима моделями горизонтальной и вертикальной дифференциации. Модель горизонтальной дифференциации продуктов предполагают исследование конкуренции товаров, на производство которых идет равное количество ресурсов, но отличающихся по дизайну (модели К.Д. Ланкастера, Г.Хоттелинга и другие). Вертикальная дифференциация продукта предполагает распределение продуктов на отраслевом рынке в соответствии с их качеством (К.Коулинг, Дж. Каббин, М.Мусса, С.Розен и другие).

Группа торговых предприятий, предлагающих товар А, имеющих одинаковую широту и глубину торгового ассортимента, но имеющие отличный перечень групп, видов и разновидностей будут горизонтально дифференцированы. Предоставление одинакового количества позиций будет уравнивать конкурирующие торговые организации по уровню издержек обращения, что отразится, в том числе, и на их материально-технической базе, что позволяет увеличивать их однородность по другим характеристикам. Примером такого рода дифференциации могут выступать, в том числе, предприятия оптовой торговли.

С другой стороны, торговые организации могут дифференцироваться по ассортиментному типу посредством роста широты и/ или глубины торгового ассортимента. Данный процесс

повлечет за собой изменения и материально-технической базы, что отразится на уровне издержек обращения. Цены в таких магазинах, как правило, несколько выше, но покупатель экономит на времени, получает возможность большего выбора и по другим причинам. Аналогично в сфере обращения покупатель, приверженный торговому бренду, сохраняет лояльность даже при некотором повышении уровня цен.

Торговые организации, являющиеся объектами горизонтальной дифференциации, таким образом, формируют группы прямых конкурентов. Аналогично ситуации в природе такой вид конкуренции определяют как внутривидовой. В [1] под видом предприятия розничной торговли понимается «…предприятие розничной торговли, классифицированное по ассортименту реализуемых товаров. Различают универсальные, специализированные магазины, магазины с комбинированным, а также смешанным ассортиментом товаров…».

Торговые предприятия, принадлежащие к разным видам, вместе с тем, также будут являться конкурентами друг для друга, однако борьба будет носить косвенный или межвидового характер. Вместе с тем, очевидно, что прямые и косвенные конкуренты могут сталкиваться между собой в борьбе за потребителя.

Резюмируя вышесказанное, отметим еще раз следующие моменты. Во-первых, объектами дифференциации можно считать только те предприятия торговли, которые реализуют товар, удовлетворяющий сходные потребности в товаре одного ценового диапазона. Во-вторых, оценке степени дифференциации подлежат все организации сферы обращения, имеющие в ассортименте товар А с характеристиками X или Y. В-третьих, торговые предприятия реализующие товар А с заданными характеристиками, ассортимент которых одинаков по широте и глубине, являются объектами горизонтальной дифференциации. В данном случае их следует считать прямыми конкурентами, конкуренция носит внутривидовой характер. В-четвертых, торговые организации также реализующие товар А принадлежащие в с заданными характеристиками, ассортимент которых отличается по широте и/или глубине, являются объектами вертикальной дифференциации. В данном случае их следует считать косвенными конкурентами, представляющие собой межвидовую конкурентную борьбу.

Список литературы

1. ГОСТ Р 51303-99 «Торговля. Термины и определения» [Текст]//Сб. нормативных документов, регламентирующих предоставление услуг розничной торговли / Минторг России.- М. Легкая промышленность и бытовое обслуживание, 2000.
2. Бакальская Е.В. Теоретические аспекты управления торговыми предприятиями в условиях ассортиментной, сервисной и пространственной дифференциации // Казанская наука. – 2013.- № 11.
3. Хлопенко О.В. Выявление барьеров стратегического группирования предприятий розничной торговли// Вестник ДГТУ.- 2010.- т.10 № 6 (49).
4. Шереметьева Е.Н., Степанова Т.Е. Товарная политика розничного торгового предприятия// Российское предпринимательство.- 2003.- № 3(39).

08.00.01

Ю.В. Бельская

Новосибирский государственный технический университет,
факультет гуманитарного образования, кафедра социально-массовых коммуникаций,
Новосибирск, belskaya.73@mail.ru

ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ РЕКОНСТРУКЦИИ КАРТИН ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ В КЛАССИЧЕСКОЙ И НЕКЛАССИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Статья посвящена обоснованию гносеологических основ реконструкции картин экономической реальности. Раскрыто содержание двух исследовательских программ (натуралистической и культуроцентристской) на материале развития экономической теории в эпоху классической и неклассической науки.

Ключевые слова: *картины экономической реальности, научно-исследовательские программы, натуралистическая и культуроцентристская исследовательские программы.*

Структура экономического знания, являясь частью социально-гуманитарного знания, с точки зрения его содержания и развития определяется дифференциацией научно-исследовательских программ и сложившихся на их основе научных направлений, школ и традиций. В основе каждой научно-исследовательской программы лежит ее концептуальное ядро: набор базовых установок, составляющих картину экономической реальности (по И. Лакатосу). Первым из крупных экономистов, кто проявил осознанный интерес к картинам экономической реальности, как особому типу знания был, по-видимому, Й. Шумпетер. В своей «Истории экономического анализа» он отметил: «Чтобы иметь возможность сформулировать какую бы то ни было проблему, прежде всего мы должны иметь перед собой образ некоторой взаимосвязанной совокупности явлений в качестве заслуживающего внимания объекта наших аналитических усилий» [8].

В структуре экономической науки, как части социально-гуманитарных наук, можно выделить две основные исследовательские программы. Это натуралистическая и культуроцентристская исследовательские программы [9]. Эти программы в работе принимаются как основание реконструкции картин экономической реальности на разных этапах развития экономической науки.

Для натуралистической программы характерны идеи классической философии, ориентированной на природу и изучающие ее науки. Заимствование экономикой натуралистической исследовательской программы на начальном этапе развития экономической теории обязано развитию учения Ньютона, которое оказало большое влияние на А. Смита. В своем труде «Исследование о природе и причинах богатства народов» (1776). Не смотря свои разносторонние интересы, А. Смит следовал в главном парадигме Ньютона, находя закономерность, гармонию и упорядоченность уже не в физическом мире, а в мире человеческих отношений. В лучших научных традициях своего времени, он, прежде всего, наблюдал экономические отношения, чтобы затем объяснить их природу и закономерности. Природа, в том числе человеческая природа, была для А. Смита созданной Богом машиной, цель которой – человеческое счастье. Слабости и сила людей подчинены мудрости Бога, устанавливающего баланс этих качеств и обеспечивающего благодаря этому блага всего общества. Закономерности, заложенные богом в природу, в человека, а через них и в общество привели Смита к идее естественного порядка, имеющего закона, которые могут быть раскрыты благодаря наличию причинно-следственной связи, объективных интересов людей, их рациональности и исчисляемости [6]. В дальнейшем вся школа классической политической экономии формировалась на основе принципов натуралистического подхода.

Д. Риккардо продолжил методологические традиции А. Смита в поиске «естественных» закономерностей, являющихся общими для рынков. Теория у Д. Риккардо стала универсальной, пригодной для всех народов и на все времена. Д. Риккардо находит объективный закон распределения продукта, предоставляющий землевладельцам ренту, капиталистам прибыль, а рабочим заработную плату.

Последний из представителей английской классической политической экономии Дж. Милль осуществил новую попытку ответа как на критику экономической теории, так и на новые социальные вызовы. Дж. Милль верил в возможность хорошего общества. Он признавал значение дедуктивного метода и ньютоновской парадигмы в экономической науке, но считал объективными лишь законы производства. Законы же распределения, по его мнению, зависели от обстоятельств и от людей [4].

Наибольшее распространение в методологии экономической натуралистической программы получил номотетический метод, связанный с поиском общих закономерности, посредством эксперимента и анализа статистических данных.

Радикальным вариантом реализации натуралистической программы стала маржиналистская школа последней трети 19 века. Восстанавливая в правах приоритет рационализма и утверждая универсальность экономико-теоретического знания первые теоретики маржинализма (К. Менгер, У. Джевонс) опирались на идею универсальности «природы человека» и соответственно принципов экономического действия. Эти принципы, в силу их всеобщности и простоты (максимизация выгоды, минимизация издержек и т.п.), считались самоочевидными, не требующими иных эмпирических подтверждений, кроме собственно опыта каждого человека (принцип интроспекции). Перед наукой ставилась задача логического выведения из этих принципов (постулатов) универсальных законов экономического поведения и взаимодействия. В результате экономическая наука стала перестраиваться в науку об экономическом поведении, а позже – в науку выбора оптимальных решений об использовании ограниченных ресурсов [1].

Первый кризис натуралистической программы в экономической науке произошел в конце 19 века, который был отмечен ожесточенным «спором о методе», главными действующими лицами в которой выступили К. Менгер, глава «австрийской школы», один из лидеров маржинализма (сторонник натуралистического методологического подхода) и Г. Шмоллер лидер «новой исторической школы» (сторонник культуроцентристского методологического подхода). К. Менгер отстаивал приоритет логического, дедуктивного метода и позитивный, т.е. независимый от политических, этических и иных ценностных суждений, характер экономического знания [5]. Г. Шмоллер, напротив, выступал за главенство исторического, индуктивного метода и нормативный (т.е. оценивающий и предписывающий) характер экономической науки, неустранимость в ней этической составляющей [7],[3].

В этот же период возникает знаменитое различение номотетики и идиографии. Науки, преимущественно использующие номотетический метод, ищут общие закономерности, пользуясь для этого экспериментами, статистикой, постановкой и проверкой гипотез. Науки, предпочитающие идиографический метод, сосредоточены на описании единичных и неповторимых явлений (В. Дильтей, В. Виндельбанд).

Идиографический метод реализовался в культуроцентристской исследовательской программе. Этот метод позволил познавать субъекта не как абстрактного и теоретизированного, а эмпирического субъекта в неразрывном соотношении его воли, мышления, веры, ценностей и идеалов, т.е. в целостности. В экономической науке идиографический метод впервые стал использоваться немецкой исторической школой (В. Рошер, Б. Гильдебранд, К. Книс., Л. Брентано, К. Бюхер, А. Гельд). Известные французские экономисты-историки Ш. Жид и Ш. Рист высоко оценивали новаторские методы исторической школы. Благодаря работам немецких экономистов в экономической науке последней четверти 19 в. был вызван интерес к историческим исследованиям и наблюдениям над экономическими институтами [2].

В «споре о методе» не было победителя, но он обнажил слабые стороны в позициях оппонентов. Его итогом стала активизация качественно новых подходов к изучению природы экономических явлений и способов их познания. Этот период можно определить как начало новой эпохи в развитии экономической науки и экономической методологии на постнеклассическом этапе ее развития.

Результаты реконструкции гносеологических оснований картин экономической реальности позволят дать оценку эволюции развития экономической теории в контексте трансформации ее философских оснований как концептуально-содержательных детерминант.

Список литературы

1. *Ананьин О.И.* Структура экономико-теоретического знания: методологический анализ. – М.: Институт экономики РАН, 2005. – 244 с., с.21
2. *Жид Ш., Рист Ш.* История экономических учений: Пер. с фр. /Предисл. Я.И. Кузьминова. – М.: Экономика, 1995. – 544 с., с. 296
3. *Карамнова О.В.* Философия, история и методология экономической науки: Монография. – М.: Компания Спутник+, 2007. – 208 с.
4. *Колпаков В.А.* Социально-эпистемологические проблемы современного экономического знания (экономическая наука эпохи перемен). Научная монография. – М.: Канон, 2008. – 208 с.
5. *Менгер К.* Основания политической экономии/Менгер К. Избранные работы. – М.: Издательский дом «Территория будущего», 2005. – 496 с.
6. *Смит А.* Исследование о природе и причинах богатства народов. – М.: Эксмо, 2007. – 960 с.
7. *Шмоллер Г.* Народное хозяйство: наука о народном хозяйстве и ее методы /пер. с нем.; вступ. слово А.А. Мануилова – 2-е изд. – М.:Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. – 168 с.
8. *Шумпетер Й.А.* История экономического анализа. В 3-х т.т. – СПб.: Экономическая школа, 2001, с. 55
9. Энциклопедия эпистемологии и философии науки/Сост. и общ.ред. И.Т. Касавин М.: «Канон+», РООН «Реабилитация», 2009. – 1248 с., с.568

08.00.05

[1]И.Б. Гусева д.э.н., [2]К.В. Ковырзина

[1]Арзамасский политехнический институт (филиал)
Нижегородского государственного технического университета им. Р.Е. Алексеева, Арзамас
[2]ОАО «Арзамасский приборостроительный завод им П.И. Пландина»,
Арзамас, kristina.kovyrzina@yandex.ru

ПОЗИЦИОНИРОВАНИЕ КОНТРОЛЛИНГА НИОКР В РАЗЛИЧНЫХ ТИПАХ ОРГСТРУКТУР

В статье рассмотрены основные способы размещения службы контроллинга НИОКР в различных типах оргструктур на современных промышленных предприятиях.

Ключевые слова: *организационная структура, контроллинг НИОКР, менеджмент НИОКР, промышленное предприятие.*

Ориентация на инновационное развитие экономики РФ определила необходимость пересмотреть современные подходы к организации управления НИОКР на промышленных предприятиях (ПП). Одним из ключевых моментов в данной области является проработка вопроса выбора оптимального способа организации управления и контроля основных процессов данных субъектов хозяйствования.

Для всех типов существующих оргструктур среднего и крупного отечественного промышленного бизнеса характерным является разрозненность единого информационного пространства, отсутствие унифицированного методического, аналитического обеспечения, современного инструментария, в том числе и в области НИОКР. Соответственно, эффективность управления НИОКР зависит не только от типа оргструктуры конкретного предприятия, но и от внедрения современных технологий управления, например, таких, как контроллинг НИОКР.

Специалистами отечественной и зарубежной школы контроллинга выделяются три основных способа его организации на промышленном предприятии: создание в оргструктуре промышленного предприятия службы контроллинга; использование аутсорсинга; использование ко-сорсинга.

Авторы предлагают рассматривать данные направления и при внедрении функционального компонента – контроллинга НИОКР, указывая на особенности его позиционирования при функциональной, матричной, проектной, дивизиональной оргструктурах.

Известно, что в линейно-функциональных структурах руководитель проекта и проектная группа выполняет функции разработчика, контролера, координатора. Однако руководитель проекта не имеет административно закрепленной власти и не принимает решения. Основную ответственность за расходы и прибыль по проекту несет высшее руководство.

В таких структурах процессы маркетинга, проектирования, финансирования, технологического сопровождения и производства протекают параллельно. Менеджер отвечает за определенный этап проекта в пределах своей функциональной компетенции, формирование единой проектной команды отсутствует. Интеграция отдельных этапов проекта происходит только на уровне топ-менеджмента, что ведет к ослаблению текущих функций управления и контроля НИОКР промышленного предприятия в целом, тем более, если речь идет об управлении не одним, а многими разноплановыми проектами. Линейно-функциональная схема управления НИОКР с участием менеджмента и контроллинга представлена на рис.1. В такой организации контроллер или группа контроллинга НИОКР будет представлен как функциональный компонент оргструктуры.

Другим типом оргструктуры, имеющей место на современных промышленных предприятиях, является матричная форма организации управления. Такая структура обеспечивает условия для согласованной деятельности менеджеров и контроллеров, не нарушая при этом принцип централизованного руководства, рис. 2.

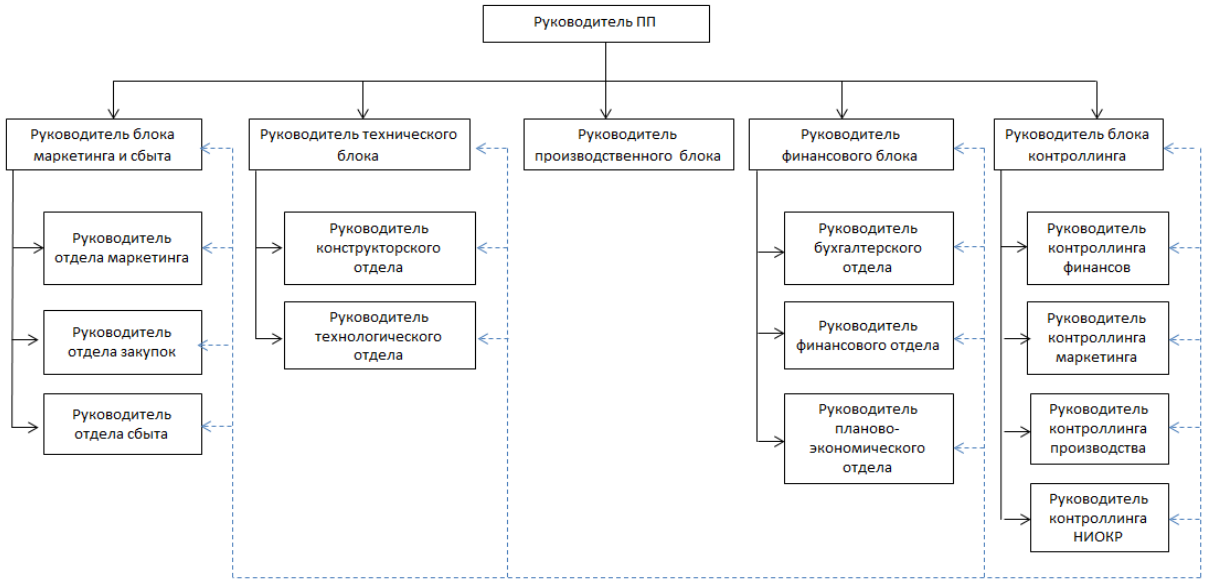

Рис.1 – Линейно-функциональная схема организации управления НИОКР с участием менеджмента и контроллинга

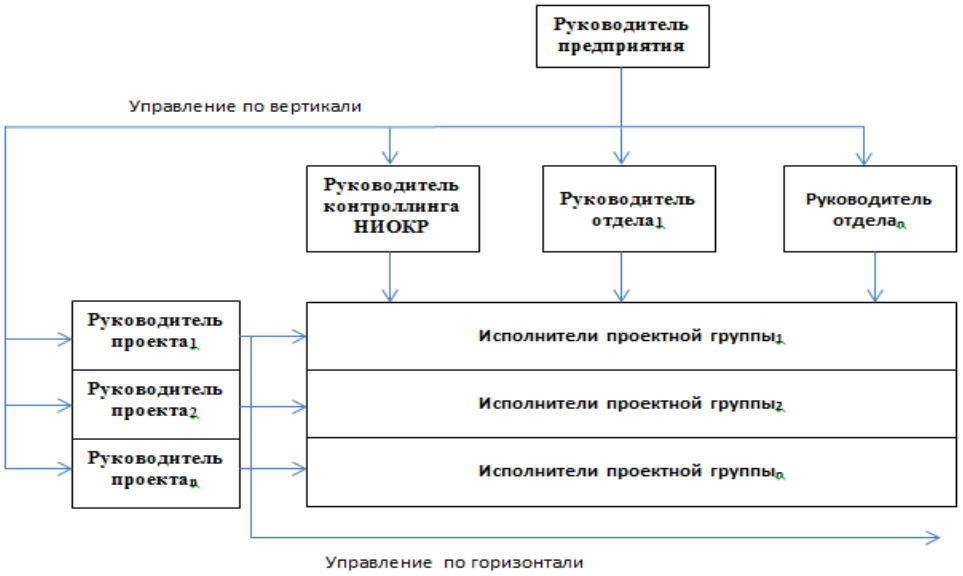

Рис. 2 – Матричная схема организации управления НИОКР промышленного предприятия с участием менеджмента и контроллинга

В матричной структуре руководители проектов взаимодействуют с руководителями функциональных подразделений, устанавливая горизонтальные связи. Проектные группы формируются временно из числа специалистов функциональных подразделений. Руководитель временной проектной группы наделяется большими полномочиями в части принятия решений по продвижению проекта и ответственностью за исполнение его сроков и бюджета. В данной оргструктуре реализуется принцип двойного подчинения: с одной стороны - непосредственно функциональному руководителю, с другой - руководителю проекта. Специалисты функциональных отделов внутри проектной группы выполняют распоряжения руководителя проекта временно и по ограниченному кругу вопросов. При этом сохраняется их непосредственное подчинение руководителям функциональных отделов.

Рис. 3 – Проектная схема управления НИОКР с участием менеджмента и контроллинга

Еще одним типом оргструктуры, актуальным для управления НИОКР в промышленном секторе бизнеса, является проектная схема управления. Деятельность предприятия здесь рассматривается как совокупность выполняемых проектов. В данной оргструктуре формируются проектные группы, в которых сосредотачиваются все основные ресурсы. Внутри отдельной проектной группы создается независимая линейно-функциональная структура, подразделения которой решают задачи разработки проекта, маркетинговых исследований, производства, управления финансами, контроллинга проекта, отношения с субподрядчиками и поставщиками и т.д. По завершению проекта группа распадается, ее исполнители либо переходят в новую группу очередного проекта, либо увольняются, если они были привлечены на время выполнения определенного контракта. Схема проектной оргструктуры с участием менеджмента и контроллинга представлена на рис. 3.

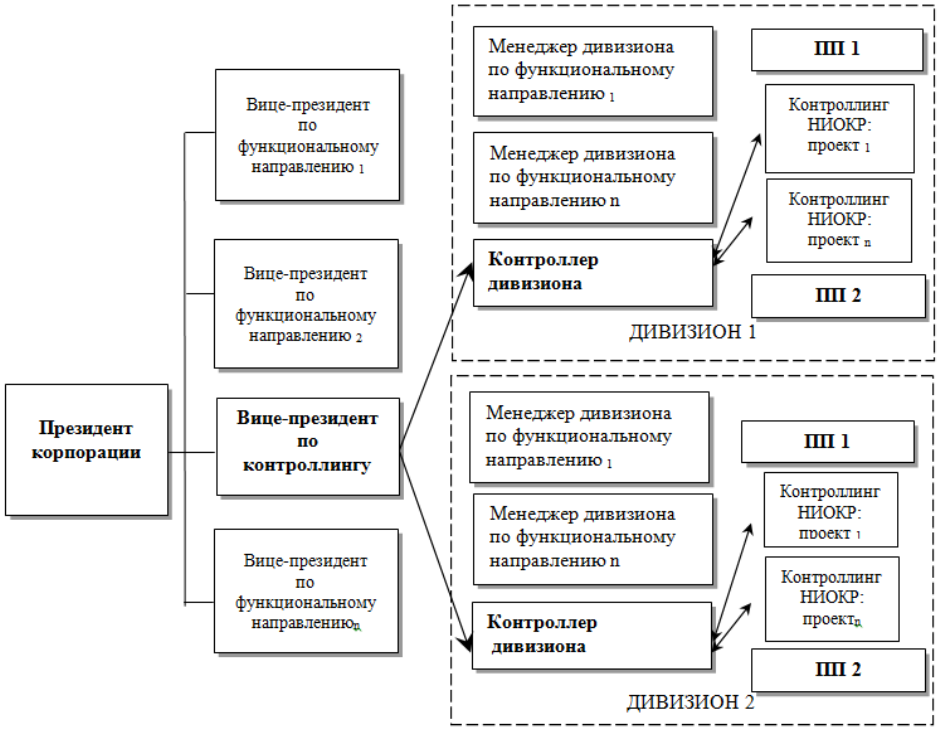

Рис. 4 – Дивизиональная схема управления НИОКР с участием менеджмента и контроллинга

В рамках открытых рыночных отношений на российском рынке появились промышленные предприятия зарубежных корпораций. Организационные структуры таких промышленных гигантов, как правило, относятся к дивизиональному типу. Для данной

оргструктуры управления характерно разделение управления отдельными продуктами, отдельными функциями по отдельным территориям и т.д. Центр управления служб контроллинга НИОКР дивизионов сосредоточен в головной организации компании. При формировании контроллинговых служб необходимо предусмотреть оперативное движение информации на основе современных IT-платформ. Схема позиционирования контроллинга НИОКР в дивизиональной структуре представлена на рис. 4. Следует отметить, что контроллинг НИОКР в дивизиональной оргструктуре представлен как функциональный компонент на каждом отдельном организационном уровне.

Вывод. Внедрение службы контроллинга НИОКР в качестве самостоятельного направления деятельности отдельного хозяйствующего субъекта, позволит оценивать направление научного вектора развития промышленного предприятия в режиме мониторинга и координировать с производственным вектором; структурировать информационную и методическую систему промышленного предприятия по вертикали, линейкам бизнеса, центрам ответственности, местам возникновения затрат; минимизировать риски, сроки, затраты НИР и ОКР промышленного предприятия; объединить разрозненное ранее информационное поле и поставить его на единую информационную платформу на независимой основе и т.д.

Список литературы

1. Быстрицкий, Е.В. Управление промышленным предприятием и персоналом в условиях инноваций / Е.В. Быстрицкий, С.В. Поляков. – Ульяновск: УлГТУ, 2011. – 243 с.
2. Гусева И.Б. Контроллинг в системе управления предприятием. Монография. - Н.Новгород: НГТУ, 2007 - 245 с.
3. Фалько, С.Г. Управление нововведениями на высокотехнологичных предприятиях: учебник / С.Г. Фалько, Н.Ю. Иванова. - М: Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2007. - 256 с.

08.00.05

М.В. Игнатьева

Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева,
кафедра экономики и организации производства, Саранск, ignateva-marina@lenta.ru

МАТЕРИАЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ ВОСПРОИЗВОДСТВА ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ

В статье на основе анализа основных индикаторов уровня жизни рассматриваются экономические условия воспроизводства трудового потенциала населения Республики Мордовия. Проводится сравнение с другими регионами РФ. Предлагаются меры по повышению уровня жизни в регионе.

Ключевые слова: *трудовой потенциал, демографическое развитие, миграция, уровень жизни, среднедушевые доходы, прожиточный минимум, качество жизни.*

Переход на инновационный путь развития невозможен без укрепления трудового потенциала общества, целенаправленной и последовательной кадровой политики на всех уровнях хозяйствования. Специалисты отмечают, что воспроизводство трудового потенциала Республики Мордовия осложнено демографическими и экономическими проблемами [1, 2, 3].

Уровень жизни населения – важнейшее условие воспроизводства его трудового потенциала. Решение о рождении детей семья принимает с учетом своего материального положения. Именно поэтому государственные программы по стимулированию рождаемости предусматривают значительные материальные выплаты, а также льготы молодым и многодетным семьям.

Связь с уровнем жизни населения имеют следующие демографические показатели: продолжительность жизни, заболеваемость, смертность, рождаемость, направления и итоги миграции. Сокращение продолжительности жизни, рост заболеваемости, смертности, падение рождаемости, характеризующие демографическую ситуацию в России в 1990-е годы, а также отрицательное сальдо миграции, свойственное ряду российских регионов, – последствия снижения уровня жизни населения.

Степень материальной обеспеченности людей влияет на физические возможности человеческого организма (через условия проживания, сбалансированное питание, полноценный отдых, посещение спортивных залов, обращение к квалифицированным медицинским услугам и т. п.), его общее развитие (общее образование, обучение в музыкальных, художественных школах, посещение музеев, театров, доступ в интернет, поездки, путешествия и пр.), профессиональные качества и способности (специальное образование, целевые курсы, мастер классы и т. п.).

Благосостояние общества определяется степенью удовлетворения материальных и иных потребностей людей. Для его оценки используется система показателей уровня жизни: показатели демографические, доходов, расходов, сбережений населения, потребления населением материальных благ и услуг, обеспеченности жильем и предметами длительного пользования, занятости, безработицы, условий труда, свободного времени, развития образования, здравоохранения, культуры и другие.

Республика Мордовия – один из беднейших регионов Российской Федерации. Показатели бедности в Мордовии – одни из самых высоких в стране. Используемый для межстрановых сопоставлений показатель ВРП на душу населения показывает: в 2010 г. в РМ он был в 1,8 раза меньше, чем в РФ в целом (10895 долл. США против 19674 долл. США) [5, с. 150 – 151].

О бедности населения говорит и то обстоятельство, что доля социальных выплат в структуре доходов населения Мордовии очень высока: на этот источник в 2011 г.

приходилось около 28 % доходов. Для сравнения в РФ этот показатель был равен 18,3 %, в Приволжском федеральном округе (ПФО) – 20,0 % [6, с. 173].

Другой важный индикатор уровня жизни – удельный вес населения республики с денежными доходами ниже прожиточного минимума значительно превышает средние по стране показатели и остается одним из самых высоких в Приволжском федеральном и снижается медленно: 2012 г. – 18,3 % при средних показателях по России – 11 %. Более высокие значения отмечаются только в одном приволжском регионе – Республика Марий Эл (таблица 1).

Таблица 1 – Доля населения с денежными доходами ниже региональной величины прожиточного минимума в общей численности населения регионов Приволжского федерального округа, в процентах [4, с. 451]

Регион	2008	2009	2010	2011	2012
Российская Федерация	13,4	13,0	12,5	12,7	11,0
Республика Башкортостан	11,5	11,2	12,1	12,6	10,2
Республика Марий Эл	25,4	24,1	24,0	24,2	20,4
Республика Мордовия	20,4	19,7	18,3	20,2	18,3
Республика Татарстан	8,6	8,3	7,7	8,1	6,7
Удмуртская Республика	16,1	14,9	13,7	14,0	11,6
Чувашская Республика	18,9	19,0	18,2	19,3	16,5
Пермский край	14,0	14,2	13,2	14,4	12,6
Кировская область	16,9	17,6	14,2	15,0	12,4
Нижегородская область	13,5	13,4	12,3	12,5	10,5
Оренбургская область	15,7	15,3	13,9	14,4	12,9
Пензенская область	16,0	15,2	15,2	15,4	13,2
Самарская область	17,1	16,1	15,1	15,2	12,4
Саратовская область	20,7	19,1	16,4	17,3	16,4
Ульяновская область	19,5	19,5	16,4	16,8	13,3

В характеристике уровня жизни стран с рыночной экономикой определяющими являются показатели уровня и динамики доходов населения. Среднедушевые денежные доходы жителей Мордовии в 2011 г. составляли 11948 руб. в месяц (таблица 2).

Это в 1,7 раза меньше, чем в РФ и в 1,5 раза меньше, чем в Приволжском федеральном округе (ПФО). Из регионов ПФО меньше было только в Республике Марий Эл – 11328,4 руб. в месяц [6, с. 171].

Относительные показатели в РМ тоже ниже средних по России значений. Соотношение среднедушевых денежных доходов с величиной прожиточного минимума повышается медленно. Максимальное значение 235,2 % было достигнуто в 2010 г. В это время в РФ этот показатель был равен 333 %.

Таблица 2 – Основные социально-экономические индикаторы уровня жизни населения Республики Мордовия [4, с. 123]

Показатель	2008	2009	2010	2011	2012
Денежные доходы (в среднем на душу населения в месяц), руб.	8269,6	9522,2	11294,2	11948,0	12912,2
Реальные располагаемые денежные доходы, в процентах к предыдущему году	117,7	101,8	111,3	96,0	103,3
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, руб.	10530,5	10937,2	11883,1	13305,1	15186,6
Средний размер назначенных пенсий (в месяц), руб.	4090,4	5554,1	6820,6	7411,4	8190,2
Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума: тыс. человек	173,6	166,5	153,7	168,6	151,5

в процентах от общей численности населения	20,4	19,7	18,3	20,2	18,3
в процентах к предыдущему году	82,1	95,9	92,3	109,7	89,9
Соотношение с величиной прожиточного минимума, процентов:					
среднедушевых денежных доходов	220,5	224,4	235,2	219,4	235,1
среднемесячной начисленной заработной платы	280,8	257,8	247,5	244,3	276,5

Соотношение среднемесячной начисленной заработной платы с прожиточным минимумом в Республике Мордовия с 2008 г. по 2011 г. устойчиво снижалось, в 2012 г. возросло до 276,5 %. В РФ этот показатель не опускался ниже 334 % (таблица 3).

К сожалению, есть в России регионы, где ситуация еще более сложная, например, республики Адыгея, Ингушетия, Калмыкия, Тыва. Основными причинами сложившейся в северокавказских республиках ситуации выступает близость регионов к зонам военных конфликтов и политической нестабильности, что затрудняет экономическую активность и снижает инвестиционную привлекательность.

Важную роль играет и унаследованная от системы разделения труда в СССР экономическая структура, традиционная сельскохозяйственная специализация экономики. Влияют и ряд дополнительных факторов: естественный прирост населения, неблагоприятная институциональная среда, высокий уровень коррупции, значительные административные барьеры, низкое качество государственного управления и др.

Таблица 3 – Основные социально-экономические показатели уровня жизни населения Российской Федерации [6, с. 167]

Показатель	2008	2009	2010	2011
Среднедушевые денежные доходы населения (в месяц), руб.	14863,6	16895,0	18950,8	20754,9
Реальные располагаемые денежные доходы населения, в процентах к предыдущему году	102,4	103,0	105,9	100,4
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работающих в экономике, руб.	17290,1	18637,5	20952,2	23369,2
Средний размер назначенных пенсий, руб.	4198,6	5191,1	7476,3	8202,9
Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума:				
млн. человек	19,0	18,4	17,7	18,0
в процентах от общей численности населения	13,4	13,0	12,5	12,7
в процентах к предыдущему году	101,1	96,8	96,2	101,7
Соотношение с величиной прожиточного минимума, процентов:				
среднедушевых денежных доходов	324	328	333	326
среднемесячной номинальной начисленной заработной платы	348	334	341	340

Бедное население почти во всех перечисленных регионах формируют в основном безработные и экономически неактивное население, в Республике Мордовия – занятые в экономике. В Мордовии – один из самых низких в стране уровней безработицы (таблица 4).

Таблица 4 – Уровень безработицы в регионах Приволжского федерального округа, в процентах [4, с. 445]

Регион	2008	2009	2010	2011	2012
Российская Федерация	6,2	8,3	7,3	6,5	5,5
Приволжский федеральный округ	6,2	8,6	7,6	6,5	5,3
Республика Башкортостан	5,2	9,2	8,9	7,6	6,1
Республика Марий Эл	9,1	11,5	10,5	10,1	6,5
Республика Мордовия	2,7	5,2	5,4	5,2	4,9
Республика Татарстан	4,9	8,4	6,2	4,7	4,1
Удмуртская Республика	7,8	8,8	9,3	6,9	6,0

Чувашская Республика	8,0	11,6	9,5	7,8	5,9
Пермский край	8,3	9,9	8,3	7,5	6,3
Кировская область	7,2	10,9	8,6	8,3	7,1
Нижегородская область	5,7	7,5	7,7	7,2	5,4
Оренбургская область	6,9	8,8	7,2	6,3	5,4
Пензенская область	7,6	8,1	6,4	5,4	4,9
Самарская область	4,2	6,1	5,8	5,1	3,4
Саратовская область	7,8	8,8	6,3	6,0	5,4
Ульяновская область	7,0	8,9	8,8	6,8	5,6

Удельный вес занятых в экономике в составе малоимущего населения РМ высок. Подобную структуру задает низкий уровень оплаты труда в регионе. А заработная плата для большинства россиян – главный, а зачастую и единственный источник доходов. Доля заработной платы в структуре доходов жителей Республики Мордовия высок – около 38 % в 2011 г (таблица 5).

Таблица 5 – Структура денежных доходов населения в регионах Приволжского федерального округа, в процентах [6, с. 173]

	Доходы от предпринимательской деятельности			Оплата труда			Социальные выплаты			Доходы от собственности			Другие доходы		
	2000	2005	2011	2000	2005	2011	2000	2005	2011	2000	2005	2011	2000	2005	2011
Приволжский федеральный округ	17,9	13,5	10,1	40,1	39,7	36,0	14,1	14,4	20,0	4,5	4,7	2,8	23,5	27,7	31,1
Республика Башкортостан	12,1	16,2	13,9	41,7	35,3	29,6	13,1	11,2	16,0	3,6	6,4	1,9	29,4	30,9	38,6
Республика Марий Эл	14,7	8,9	9,4	42,2	51,7	40,7	19,9	24,0	28,6	1,8	3,4	2,5	21,3	12,0	18,8
Республика Мордовия	18,0	9,9	8,9	39,5	46,1	37,9	20,2	21,9	27,9	2,3	4,0	2,1	20,0	18,1	23,2
Республика Татарстан	16,8	12,5	14,1	43,6	36,0	37,4	12,6	12,5	16,6	6,2	3,4	3,0	20,9	35,6	28,9
Удмуртская Республика	11,8	8,0	4,7	49,8	57,2	40,7	15,4	17,7	23,8	4,9	8,5	2,2	18,1	8,6	28,6
Чувашская Республика	16,6	13,8	9,2	39,6	47,0	38,4	19,0	19,1	26,1	5,1	2,8	2,7	19,8	17,3	23,6
Пермский край	20,2	14,7	11,1	38,0	35,9	33,1	11,1	11,8	17,1	5,6	3,6	2,7	25,1	34,0	36,0
Кировская область	11,6	11,5	7,5	44,3	48,3	36,8	18,5	20,1	26,1	2,4	2,3	2,0	23,2	17,8	27,6
Нижегородская область	14,1	11,2	6,7	39,9	46,3	40,7	15,2	16,8	20,6	4,7	5,4	3,6	26,0	20,3	28,4
Оренбургская область	9,9	12,1	12,3	51,6	45,2	42,5	17,4	17,0	23,0	3,8	3,5	2,4	17,4	22,2	19,8
Пензенская область	19,0	14,5	10,1	37,9	40,1	36,3	19,0	20,7	25,2	2,6	2,9	2,0	21,5	21,8	26,4
Самарская область	29,5	15,9	6,9	32,9	35,2	32,2	10,4	10,6	16,6	4,8	5,6	4,1	22,5	32,7	40,2
Саратовская область	21,0	12,7	8,6	33,0	36,6	39,1	15,0	17,4	26,0	3,8	4,7	3,1	27,3	28,6	23,2
Ульяновская область	19,6	12,4	8,7	42,1	41,8	35,1	18,1	18,9	25,6	3,7	4,5	2,3	16,6	22,4	28,3

Обращает на себя внимание тот факт, что удельный вес социальных выплат в структуре доходов населения Мордовии с годами возрастает: 2000 г. – 20 %, 2011 г. – 28 %. Это не является свидетельством роста уровня жизни в регионе.

Главный источник доходов – заработная плата. Заработная плата занятых в экономике республики одна из самых низких в России – 13305,1 руб. в 2011 г., что составляло 76 % от среднего в ПФО значения и 57 % от среднего по России показателя [6, с. 175 – 176]. С 2007 г.

среднемесячная начисленная заработная плата в Мордовии остается самой низкой в ПФО (таблица 6).

Таблица 6 – Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата в регионах Приволжского федерального округа, рублей [6, С. 176]

Регион	2000	2005	2007	2008	2009	2010	2011
Приволжский федеральный округ	1783,0	6473,3	10347,4	13209,9	13987,4	15613,6	17543,6
Республика Башкортостан	1932,9	6612,0	11027,1	14084,1	14951,0	16377,7	18397,0
Республика Марий Эл	1164,8	4938,2	8404,3	10534,6	11374,4	12650,6	14001,2
Республика Мордовия	1107,6	5060,7	8103,0	10530,5	10937,2	11883,1	13305,1
Республика Татарстан	2010,2	7067,8	11468,6	14904,0	15206,9	17350,1	20009,4
Удмуртская Республика	1741,5	6373,3	9838,6	12153,8	13099,1	14291,1	15843,3
Чувашская Республика	1196,2	5073,1	8703,2	11146,6	11529,0	13004,4	14896,3
Пермский край	2433,7	7748,9	11856,0	14774,1	15227,6	17438,3	18773,3
Кировская область	1521,7	5695,8	8861,5	10971,0	12053,9	13292,6	14579,0
Нижегородская область	1697,6	6533,4	10302,0	13467,7	14746,5	16327,6	18492,4
Оренбургская область	1848,8	6163,5	9619,6	12087,2	13520,2	15199,6	17024,9
Пензенская область	1258,0	5206,8	8566,4	11723,1	13034,8	14423,6	16362,2
Самарская область	2214,0	7764,9	11920,7	14674,9	14915,9	16479,4	18600,3
Саратовская область	1391,5	5439,3	9108,3	12008,3	13110,1	14554,0	16204,7
Ульяновская область	1429,0	5343,8	8412,7	10895,0	11731,4	13339,0	15008,6

Повышению жизненного уровня населения могут способствовать меры по оптимизации занятости населения и обеспечению достойного уровня оплаты труда работающих.

Важнейшим направлением политики по повышению уровня жизни населения должно стать содействие развитию малого бизнеса, что будет способствовать активизации спроса, созданию новых рабочих мест и расширению занятости населения. За годы кризиса, не имея достаточного запаса прочности, многие малые предприятия в России вынуждены были прекратить или приостановить свою деятельность.

Повышение уровня оплаты труда и создание благоприятных условий для развития предпринимательства будут способствовать и решению другой острейшей проблемы республики – уменьшению потерь населения вследствие миграции. Миграционный отток населения усугубляет и без того неблагополучную демографическую ситуацию в Мордовии и серьезно осложняет процесс формирования трудовых ресурсов региона.

Мигранты в основном уезжают в крупные регионы, где имеются более широкие возможности трудоустроиться и неплохо заработать. Наиболее часто уезжают из Мордовии в промышленно развитые центры – в гг. Москву и Санкт-Петербург, Московскую, Нижегородскую, Ленинградскую, Самарскую и Рязанскую области. Наибольшей миграционной активностью, как правило, отличаются люди в трудоспособном возрасте. Длительный миграционный отток из республики молодого и образованного населения ведет к постарению населения, ухудшению его качественных параметров – медико-биологических и профессионально-образовательных.

Еще одно направление в деле борьбы с бедностью – совершенствование системы социальной поддержки уязвимых групп населения. Такая система может быть эффективной только при изменении механизмов распределения, переходе от категориальных выплат, не учитывающих уровень доходов домохозяйств, к адресной помощи.

Система социальной поддержки должна учитывать причины бедности, определять необходимый размер такой помощи в каждом конкретном случае. В целях обеспечение адресности социальной поддержки в регионах могут, например, устанавливаться дифференцированные стандарты максимально допустимой доли собственных расходов граждан на оплату жилищно-коммунальных услуг в совокупном доходе семьи, определяться республиканские доплаты отдельным категориям пенсионеров, семьям погибших в ходе боевых действий, малообеспеченным семьям с детьми и т. п.

Особое внимание должно быть уделено семьям с детьми, поскольку такая бедность ограничивает доступность материальных и социально-культурных ресурсов для

подрастающего поколения и способна воспроизводиться в будущем. Мерами поддержки малоимущих семей с детьми кроме социальных пособий и жилищных дотаций могут быть подарки для новорожденных, для подготовки детей к школе, квоты для детей из многодетных и малоимущих семей в учебных заведениях и т. п.

Стратегия развития социальной защиты должна также предусматривать расширение стимулирующих функций социальных выплат. Это возможно путем введения в практику социальных контрактов, предусматривающих обязательства получателей помощи трудоустраиваться, оформлять детей в школы и дошкольные учреждения, контроль за посещением учебных и медицинских учреждений и т. д.

Таким образом, проведенный анализ показал, что уровень жизни населения Республики Мордовия остается низким. Такие условия не могут способствовать расширенному воспроизводству и развитию трудового потенциала населения и могут стать преградой на пути устойчивого экономического развития региона.

Список литературы

1. *Липатова Л. Н.* Народонаселение России в постсоветский период: федеральный и региональный аспекты: Учебное пособие / Саранский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. – Саранск, 2014. С. 41 – 42.
2. *Липатова Л. Н.*, Лещев Д. М., Градусова В. Н. Влияние миграции на формирование трудового потенциала населения // Вестник НИИГН при Правительстве РМ. – 2014. – № 1. – С. 106-119.
3. *Липатова Л. Н., Сивиркина Н. Н.* Демографическая динамика как фактор формирования трудового потенциала АПК Республики Мордовия // Вестник НИИГН при Правительстве РМ. – 2014. – № 2. – С. 114-128.
4. Мордовия: Статистический ежегодник / Мордовиястат. – Саранск, 2013. – 465 с.
5. ПРООН. Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации. – М., 2013.
6. Российский статистический ежегодник / Росстат. – М., 2013.

08.00.05

И.Н. Корабейников к.э.н., Ж.А. Ермакова д.э.н., И.Л. Полякова к.э.н.

Оренбургский государственный университет, Научно-исследовательский институт региональной экономики, Оренбург, kin_rambler@rambler.ru

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ПО ПРОБЛЕМАМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА

(работа выполнена в рамках Гранта РГНФ-Урал, проект № 13-12-56013)

В статье представлены особенности современных исследований по проблемам обеспечения продовольственной безопасности региона. Классифицированы трактовки понятия «продовольственная безопасность». Предложена авторская позиция к исследованию продовольственной безопасности с точки зрения системного подхода.

Ключевые слова: *продовольственная безопасность, регион, особенности, подход, понятие, классификация.*

Вопросы обеспечения продовольственной безопасности являются сложными и многогранными. Продовольственная безопасность в настоящее время рассматривается в экономическом, социальном и политическом аспектах. В связи этим данное понятие изучается социологами, экономистами, политологами и другими специалистами. Понятие «продовольственная безопасность» вошло в экономический лексикон на Всемирной конференции по проблемам продовольствия и в дальнейшем постоянно уточнялось [4]. К настоящему времени проблема обеспечения продовольственной безопасности получила новый импульс, связанный с процессами, происходящими в российской региональной экономике [2, 3].

Н.В. Сергеева [10] отмечает, что существующие в современной экономической науке взгляды на продовольственную безопасность региона основаны на двух подходах: представители первого подхода основное внимание уделяют обеспечению гарантированного доступа населения к продовольствию в необходимом качестве и количестве; в рамках второго подхода акцентируется внимание на самообеспечении государства продовольствием путем поддержки отечественного сельхозпроизводителя и смежных отраслей.

Г.А. Севрюкова [9] предлагает исследовать систему продовольственной безопасности региона на основе оценки развития его аграрно-промышленного комплекса как совокупности взаимосвязанных подсистем: производственно-перерабатывающей, рыночно-сбытовой, регулирующей, инфраструктурной, мониторинга и управления запасами.

В.К. Чашин [12] подходит к определению продовольственной безопасности региона как:

- к системе оптимального взаимодействия всех сфер АПК региона на уровне достижения между ними ценовой эквивалентности;
- к совокупности социально-экономических отношений между предпринимательством в АПК, населением и государством на уровне региона;
- к своеобразному организационно-экономическому механизму по достижению оптимальных структурных пропорций развития АПК регионов.

О.Ю. Крамлих [5] считает, что основными факторами формирования необходимого уровня продовольственного обеспечения региона являются: собственное производство; численность наличного населения и платежеспособный баланс; производственное потребление сельскохозяйственного сырья; экспорт и импорт продовольственных товаров.

Е.В. Романцов [8] расширяет аспекты изучения продовольственной безопасности региона посредством исследования: ответственности государства за обеспечение продовольствием граждан; уровня применения научно обоснованных норм питания; физической и экономической доступности требуемого уровня потребления продовольствия; источников

покрытия потребностей в продовольствии. Продовольственную безопасность автор определяет как систему мер, позволяющую государству гарантированно производить достаточное для потребления количество продовольствия, отвечающего медицинским стандартам, обеспечивать его физическую и экономическую доступность независимо от внешних факторов для всех слоев населения. Продовольственная безопасность как важнейшее направление национальной безопасности нуждается в правовом регулировании.

А.С. Клименко [1] предлагает собственную трактовку продовольственной безопасности, опирающуюся на системный подход и охватывающую не только производство и рациональное потребление, но и доступность продуктов питания для широких слоев населения. Системный подход к пониманию продовольственной безопасности, по мнению автора, должен включать: количественную оценку производства и потребления продуктов питания; безопасность продуктов питания и их сбалансированность по белкам, углеводам, жирам; условия, обеспечивающие повышение реальных доходов, позволяющие решить проблему доступности продуктов питания для всех слоев населения в соответствии с рекомендуемыми нормами с учетом дифференциации по социальным группам и регионам.

Нами были классифицированы интерпретации понятия «продовольственная безопасность» современных ученых (см. табл. 1). Выявлено, что в настоящее время продовольственную безопасность изучают с позиций теории государственного и муниципального управления, теории региональной экономики, а также процессного подхода. Современные подходы к определению понятия «продовольственная безопасность» на региональном уровне предполагают в той или иной мере учет четырех аспектов: устойчивое производство продовольственной продукции в регионе; платежеспособный спрос на продовольственную продукцию; безопасность продовольствия; физическая и экономическая доступность продовольствия.

Таблица 1

Современные интерпретации понятия «продовольственная безопасность»

Определение продовольственной безопасности	Автор	Особенности интерпретации
способность государственной системы гарантировать большинству населения (с учетом его половозрастных групп) доступность качественных продуктов питания на уровне научно-обоснованных норм в основном за счет собственного производства и оптимальных объемов их импорта	Г.А. Севрюкова [9]	свойство государственной системы (теория государственного управления)
состояние экономики региона, обеспеченное ресурсным, финансовым, научно-исследовательским, технологическим, производственным и кадровым потенциалом отраслей АПК, пищевой промышленности и торговли, связанных с продовольственным обеспечением населения, гарантирующее вне зависимости от внутренних и внешних угроз доступность для всего населения региона продуктов питания в объеме, качестве и ассортименте, достаточных для успешного развития каждого человека в обычных условиях и минимально необходимых для поддержания здоровья и работоспособности в чрезвычайных ситуациях	Ю.Ю. Тиунова [11]	состояние экономики региона (теория региональной экономики)
создание в экономике региона таких условий, которые формируют потребление на уровне физиологических норм и научно-обоснованной структуры питания и обеспечивают население даже самых малодоходных групп достаточным, согласно медицинским нормам, количеством белков, витаминов и микроэлементов во все периоды года, главным образом, за счет собственного конкурентоспособного производства	И.А. Пономаренко [7]	процесс создания в экономике региона определенных условий (процессный подход)
определенное состояние регионального продовольственного фонда, при котором предложение продуктов питания в регионе и текущий потребительский спрос на них формируются на приемлемом для населения уровне, при достаточном ассортименте, а также создаются необходимые резервы продукции	З.М. Лачуева [6]	состояние регионального продовольственного фонда (теория региональной экономики)

направленный на достижение определенной цели процесс, в котором участвуют субъекты рыночных отношений, государство в лице административных органов, некоммерческие объединения	С.М. Чемезов [13]	целевой процесс (процессный подход)

Как можно проследить в работах ученых, продовольственная безопасность предполагает наличие некоего результата, который можно оценить такими параметрами как: качество продовольствия; соотношение спроса и предложения на продовольствие; экономическая эффективность производства и реализации продовольствия и др. Данную результативность на уровне региона можно обеспечить лишь сформировав систему обеспечения продовольственной безопасности [2, 4], которая должна основываться на результативном развитии следующих секторов региональной экономики: производственного, коммерческого и потребительского. Поэтому нам видится необходимым в современных условиях изучение продовольственной безопасности с позиций системного подхода. Продовольственную безопасность региона предлагается понимать как результат региональной системы взаимообусловленного развития производственного, коммерческого и потребительского секторов экономики нацеленный на обеспечение населения региона достаточным уровнем продовольствия надлежащего качества.

Список литературы

1. *Клименко А.С.* Макроэкономические аспекты обеспечения продовольственной безопасности России: дис. канд. экон. наук. – Москва, 2009. – 171 с.
2. *Коваленко Г.Л., Корабейников И.Н., Дмитренко О.В.* Развитие молочно-продуктового подкомплекса АПК на основе кластерного подхода. Под ред. академика РАН А.И. Татаркина. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2010. – 192 с.
3. *Корабейников И.Н., Корабейникова О.А.* Методика оценки региональной системы обеспечения продовольственной безопасности // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. – 2013. – № 3 (41). – С.177-180.
4. *Корабейников И.Н., Штудент К.В.* Организационно-методические основы обеспечения продовольственной безопасности региона // Проблемы современной экономики. – 2012. – № 3. – С. 239-243.
5. *Крамлих О.Ю.* Продовольственная безопасность: направления развития, формирования и управления: дис. канд. экон. наук. – Смоленск, 2008. – 188 с.
6. *Лачуева З.М.* Основные направления обеспечения продовольственной безопасности региона в условиях реформирования АПК: дис. канд. экон. наук.- Махачкала, 2009. – 172 с.
7. *Пономаренко И.А.* Обоснование направлений формирования продовольственной безопасности региона: дис. канд. экон. наук. – Курск, 2006. – 183 с.
8. *Романцов Е.В.* Современный механизм обеспечения продовольственной безопасности России и возможные пути его совершенствования: дис. канд. экон. наук. – Москва, 2009. – 214 с.
9. *Севрюкова Г.А.* Приоритеты развития АПК региона в системе экономической и продовольственной безопасности: дис. докт. экон. наук. – Екатеринбург, 2005. – 295 с.
10. *Сергеева Н.В.* Обеспечение продовольственной безопасности региона в условиях инновационной экономики: дис. канд. экон. наук. – Чебоксары, 2011. – 186 с.
11. *Тиунова Ю.Ю.* Мониторинг региональной продовольственной безопасности: автореф. дис. канд. экон. наук. – Санкт-Петербург, 2010. – 20 с.
12. *Чашин В.К.* Формирование системы мониторинга в сфере продовольственной безопасности региона: дис. докт. экон. наук. – Екатеринбург, 2004. – 374 с.
13. *Чемезов С.М.* Управление системой обеспечения продовольственной безопасности населения в регионе: дис. канд. экон. наук. – Екатеринбург, 2005. – 169 с.

08.00.05

И.Н. Корабейников к.э.н., О.А. Корабейникова к.э.н.

Оренбургский государственный университет, Научно-исследовательский институт региональной экономики, Оренбург, kin_rambler@rambler.ru

МЕХАНИЗМ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ КЛАСТЕРА ПРИ ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА

(работа выполнена в рамках Гранта РГНФ-Урал, проект № 13-12-56013)

В статье предложен механизм совершенствования организационно-экономических отношений в процессе формирования кластера при обеспечении продовольственной безопасности региона. Определены принципы совершенствования организационно-экономических отношений в процессе формирования кластера. Представлены составляющие элементы механизма, предложена их характеристика.

Ключевые слова: *механизм, экономические отношения, продуктовый кластер, продовольственная безопасность, регион.*

Уточнив теоретические аспекты продуктового кластерообразования для обеспечения продовольственной безопасности на региональном уровне [1, 4], а также предложив методический подход и выявив предпосылки к практической реализации данного процесса [2, 3, 5], мы пришли к необходимости разработки механизма совершенствования организационно-экономических отношений в процессе формирования кластера. Под механизмом совершенствования организационно-экономических отношений в процессе формирования кластера мы предлагаем понимать совокупность организационных структур, а также форм, инструментов и методов взаимообусловленного регулирования и управления отношениями кластерообразования, с помощью которых реализуется целевой характер экономического развития.

Целью формирования продуктовых кластеров в регионе является обеспечение продовольственной безопасности региона на основе организации эффективных и конкурентоспособных производств, посредством рационализации организационно-экономических отношений внутри кластерных структур.

Принципами совершенствования организационно-экономических отношений в процессе формирования кластера при обеспечении продовольственной безопасности региона являются:

- ***приоритет целей и задач кластера в целом над частными целями и задачами предприятий и организаций:*** означает, что кластер должен функционировать как целостная система, а не как простая совокупность разноориентированных элементов;
- ***развитие эффективного и конкурентного аграрного производства на территории региона:*** предполагает, что использование кластерного подхода позволит решить ряд производственно-экономических проблем предприятий АПК;
- ***обеспечение продовольственной безопасности региона:*** продуктовые кластеры должны иметь возможность обеспечения населения региона достаточным объемом продовольствия высокого качества;
- ***наиболее полное использование ресурсного потенциала региона:*** предприятия и организации кластера должны наиболее полно использовать имеющиеся в регионе ресурсные возможности;
- ***обеспечение равного доступа предприятий и организаций кластера к ресурсам региона:*** для решения задач собственного развития в рамках кластера предприятия и

организации должны иметь возможность наиболее полного обеспечения ресурсами (инвестиционными, инновационными, человеческими, материально-техническими и иными);

- ***наличие устойчивых производственно-экономических связей внутри кластера:*** предприятия и организации кластера должны максимально взаимодействовать между собой для решения целей и задач кластера;
- ***открытость кластера для инноваций и инвестиций:*** предопределяет наличие расширенного воспроизводственного процесса внутри кластера.

Наличие целевого характера формирования и развития кластера предполагает необходимость управленческого воздействия на данный процесс (см. рис. 1). Объектами управления являются: региональные органы государственной власти, органы местного самоуправления, органы управления предприятий и организаций. Субъектами управления будут предприятия и организации подсистемы производства, переработки и реализации продукции [6]. При этом управление должно быть ориентировано на формирование организационной структуры и органов управления кластером, на развитие инфраструктурного обеспечения кластера (прежде всего инженерного, инвестиционного, инновационного и кадрового), а также снижение административных барьеров для организации производства.

Регулирование при формировании продуктового кластера должно быть нацелено на создание необходимых условий: повышение эффективности аграрного производства и переработки; рост инвестиционной привлекательности региона в целом и кластера в частности; развитие малых и средних форм предпринимательства; привлечение молодых и перспективных специалистов в сельскую местность и др. Регулирование происходит посредством реализации ФЦП, ОЦП, прогнозирования и моделирования ситуации и осуществления соответствующих воздействий.

Состав и целевую ориентацию продуктовых кластеров на региональном уровне необходимо определять в соответствии с предложенной типологией и совокупностью имеющихся предпосылок [1, 3, 7]. Универсальный подход к управлению основывается на положениях теории универсального управления и переходных процессов и нацелен на повышение управляемости кластера во всей совокупности вертикальных и горизонтальных связей.

Рисунок 1 – Механизм совершенствования организационно-экономических отношений в процессе формирования кластера при обеспечении продовольственной безопасности региона

где: 1 – формулирование целей, задач и общерегиональных приоритетов формирования (развития) продуктового кластера; 2 – разработка принципов и подходов к формированию (развитию) продуктового кластера; 3 – оценка существующих предпосылок формирования и развития продуктового кластера в регионе; 4 – SWOT-анализ формирования и развития продуктового кластера в регионе; 5 – разработка перспективных направлений и результативных параметров формирования (развития) продуктового кластера; 6 – развитие региональной системы управления формированием (развитием) продуктового кластера; 7 – развитие региональной системы государственного регулирования формирования (развития) продуктового кластера; 8 – совершенствование информационно-методического обеспечения управления формированием (развитием) продуктового кластера; мониторинг результативности процесса.

В основе управления продуктовым кластерообразованием должно лежать интеллектуальное управление, предполагающее использование различных подходов с использованием методов искусственного интеллекта, эволюционных вычислений, различных адаптивных моделей и методов. При этом сама логика и особенности построения кластеров (как сетевых структур) предполагает наличие сетевой модели управления.

В качестве научно-методической поддержки управления предлагается использовать научно-образовательный потенциал вузов, НИИ и иных специализированных организаций региона, создавать профильные экспертные группы в составе ученых и ведущих специалистов-практиков для выработки и обсуждения научно обоснованных решений.

Таким образом, реализация механизма совершенствования организационно-экономических отношений в процессе формирования кластера при обеспечении продовольственной безопасности региона позволит придать процессу кластерообразования целевой характер, определить этапность и результативность данного процесса.

Список литературы

1. *Коваленко Г.Л., Корабейников И.Н., Дмитренко О.В.* Развитие молочно-продуктового подкомплекса АПК на основе кластерного подхода. Под ред. академика РАН А.И. Татаркина. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2010. – 192 с.
2. *Корабейников И.Н., Корабейникова О.А.* Методика оценки региональной системы обеспечения продовольственной безопасности // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. – 2013. – № 3. – С.177-180.
3. *Корабейников И.Н., Корабейникова О.А.* Особенности обеспечения продовольственной безопасности в Оренбургской области // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. – 2013. - № 5 (43) – С. 179-182.
4. *Корабейников И.Н., Спешилов С.М., Корабейникова О.А.* Региональный производственный комплекс: теория и практика кластерного развития. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2013. – 149 с.
5. *Корабейников И.Н., Спешилов С.М., Корабейникова О.А.* Ресурсные предпосылки современного развития кластеров в Оренбургской области // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. – 2013. – № 4(42). – С. 163-167.
6. *Корабейников И.Н., Штудент К.В.* Организационно-методические основы обеспечения продовольственной безопасности региона // Проблемы современной экономики. – 2012. – № 3. – С. 239-243.
7. *Корабейников И.Н., Штудент К.В.* Типология продуктовых кластеров исходя из характеристики сложившегося спроса // Казанская наука. – 2014. – № 6. – С. 85-88.

08.00.05

И.Н. Корабейников к.э.н., Е.С. Федорова

Оренбургский государственный университет, Научно-исследовательский институт региональной экономики, Оренбург, kin_rambler@rambler.ru

МОТИВАЦИОННЫЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ

В статье рассмотрены различные подходы к исследованию профессиональных конфликтов. Предложено использование мотивационного подхода к исследованию профессиональных конфликтов. Обозначены предпосылки успешного использования мотивационного подхода к исследованию профессиональных конфликтов. Представлена характеристика предпосылок к возникновению профессиональных конфликтов в организации с позиций мотивационной теории А. Маслоу.

Ключевые слова: *мотивационный подход, профессиональный конфликт, предпосылки, исследование, мотивационные теории, характеристика*.

В настоящее время все больше научных работ посвящено исследованию профессиональных конфликтов, так как в обществе возросла потребность в изучении и способности управления данным явлением. Развитие профессионального конфликта в организации может как разрушить ее, так и способствовать более интенсивному развитию за счет эффективного разрешения противоречий. Исследованию профессиональных конфликтов посвятили свои работы Г. Зиммель, К. Левин, У. Линкольн, К. Маркс, О. Моргенштейн, Дж. Фон Нейман, М. Робер, Дж. Тернер, У. Томас и др.

Существует два основных антагонистических подхода к изучению профессионального конфликта: в рамках первого конфликт рассматривается в большей степени как негативная ситуация (процесс), в рамках второго происходит поиск положительных аспектов влияния конфликта. Так, например, А.Я. Анцупов и А.И. Шипилов под конфликтом предлагают понимать наиболее острый способ разрешения противоречий в интересах, целях, взглядах, возникающий в процессе социального взаимодействия, заключающийся в противодействии участников этого взаимодействия и обычно сопровождающийся негативными эмоциями [4]. Некоторые авторы [1] считают, что иногда конфликтом являются несовместимые требования эффективной организации и индивидуального роста, что создает напряженность в рамках какой-либо группы или подгруппы в организации или же индивидуальную напряженность. Наиболее частая форма развития конфликта – это открытая агрессия, хотя физическое или словесное насилие, как правило, решительно осуждается в рамках организационных норм, то подобные случаи встречаются в истории и даже описаны некоторыми исследователями в области конфликтологии [3].

Одновременно с подачи Р. Дарендорфа ряд исследователей-конфликтологов стал заострять свое внимание на позитивных функциях конфликтных ситуаций в организациях. Среди них можно выделить К. Боулдинга, М. Дойча, Л. Козера, К. Левина, Э. Эриксона. По Р. Дарендорфу, социальный конфликт всегда был и будет присущ любому обществу в силу неизбежного различия интересов [5] и ведет к развитию общества. Л. Козер [2] выделил ряд позитивных функций конфликтных ситуаций: формирование более четких рамок функционирования между группами; установление более четких структур, которые отвечают за принятие решений; укрепление нормативности поведения; усиление внутреннего единства.

Для максимально успешного разрешения конфликта зачастую необходимо не только избрать стиль и способ его регулирования, но и составить так называемую карту конфликта, которая была разработана австралийскими психологами Х. Корнелиус и Ш. Фэйр [6].

Также профессиональный конфликт изучается на основе ряда общенаучных подходов. С точки зрения политэкономического подхода, профессиональный конфликт есть выражение обостренных противоречий предмета труда, средств труда, технологии и организации труда, взаимодействия, субъектности и межличностных отношений субъектов профессиональной деятельности [11]. В рамках процессного подхода исследователи выделяют пять основных стадий проистекания конфликта [1, 3, 10]: возникновение конфликта (скрытая стадия); осознание (обнаружение) конфликтной ситуации одной из сторон конфликта; начало открытого конфликта; развитие конфликтной ситуации; разрешение конфликта. С позиций объектного подхода выделяют внутриличностный и межличностный конфликты, конфликт между личностью и группой, межгрупповой конфликт, а также особенности проявления состояний участников конфликта [10]. Ситуационный подход предполагает изучение зарождения, развития и разрешения самой конфликтной ситуации.

Тем не менее, по нашему мнению, в данных подходах недостаточно полно изучается ряд аспектов профессиональных конфликтов, которые могли бы быть описаны с позиций мотивационного подхода, таких как:

- влияние внутренних человеческих ориентиров на рост обеспеченности собственных потребностей и недостаточный отклик профессиональных сообществ на возрастающие потребности;
- конфликт как основа взаимного удовлетворения потребностей внутри сообщества посредством реализации процесса развития;
- ограниченность сообществ в удовлетворении растущих потребностей человека, связанная с необходимостью поддержания устойчивости всей системы или процесса;
- конфликт как индикатор степени удовлетворенности потребностей человека и сообществ;
- проявление конфликта как катализатора инновационной модели развития сообществ и общества в целом и др.

Под «мотивацией» мы будем понимать систему процессов, отвечающих за побуждение к деятельности [12]. При этом под мотивационным подходом к исследованию профессиональных конфликтов нами предлагается понимать совокупность принципов, методических средств и инструментария оценки мотивационных основ возникновения, развития и разрешения профессиональных конфликтов. Успешное использование мотивационного подхода к исследованию профессиональных конфликтов в настоящее время имеет ряд предпосылок:

- достаточно развитая теоретическая база, позволяющая объяснить и спрогнозировать различные аспекты мотивированного процесса. Можно выделить следующие мотивационные теории: теория А. Маслоу, теория К. Альдерфера, теория Д. МакКлелланда, теория двух факторов Ф. Герцберга, теория ожидания, теория справедливости, комплексная процессуальная теория и др.;
- наличие мотивированного поведения человека (сообществ) для достижения поставленных целей, при этом столкновение интересов различных людей и их групп;
- присутствие в обществе экономически и социально обоснованной потребности в изучении и выявлении особенностей, факторов и аспектов зарождения, развития и разрешения конфликтов, имеющих мотивационную основу;
- сформированная и сформулированная потребность в профессиональных сообществах в возможности управления конфликтами с использованием методов мотивации и др.

Можно сформулировать ряд предпосылок к возникновению профессиональных конфликтов в организации с позиций мотивационной теории А. Маслоу [9] (см. табл. 1). Можно выделить ряд методов стимулирования при управлении профессиональным конфликтом на основе мотивационного подхода: методы материального стимулирования – увеличение заработной платы, премирования; иного материального и финансового стимулирования; методы нематериального стимулирования – благодарности, грамоты,

повышение квалификации и переподготовка, предоставление к самовыражению и творчеству [7, 8] и иные.

Таблица 1

Характеристика предпосылок к возникновению профессиональных конфликтов в организации с позиций мотивационной теории А. Маслоу

Наименование субъекта конфликта	Дирекция организации	Сотрудник организации	Группа сотрудников организации
Дирекция организации	– противоречия между директором и его заместителями, не дающие возможность удовлетворять потребности более высокого уровня; – противоречия между директором и его заместителями, приводящие к уменьшению возможностей в удовлетворении имеющихся потребностей и др.	– действия сотрудника организации, приводящие к невозможности удовлетворения дирекцией потребностей более высокого уровня; – поступки сотрудника организации, приводящие к уменьшению возможностей удовлетворения дирекцией потребностей и др.	– действия групп сотрудников организации, приводящие к невозможности удовлетворения дирекцией потребностей более высокого уровня; – поступки групп сотрудников организации, приводящие к уменьшению возможностей удовлетворения дирекцией потребностей и др.
Сотрудник организации	– действия дирекции организации, приводящие к невозможности удовлетворения сотрудником потребностей более высокого уровня; – действия сотрудника организации, приводящие к уменьшению возможностей удовлетворения дирекцией потребностей и др.	– действия сотрудника организации, приводящие к невозможности удовлетворения другим сотрудником потребностей более высокого уровня; – поступки сотрудника организации, приводящие к уменьшению возможностей удовлетворения другим сотрудником потребностей и др.	– действия групп сотрудников организации, приводящие к невозможности удовлетворения сотрудником потребностей более высокого уровня; – поступки групп сотрудников организации, приводящие к уменьшению возможностей удовлетворения сотрудником потребностей и др.
Группа сотрудников организации	– действия дирекции организации, приводящие к невозможности удовлетворения сотрудниками потребностей более высокого уровня; – действия дирекции организации, приводящие к уменьшению возможностей удовлетворения сотрудниками потребностей и др.	– действия отдельного сотрудника организации, приводящие к невозможности удовлетворения сотрудниками потребностей более высокого уровня; – действия отдельного сотрудника организации, приводящие к уменьшению возможностей удовлетворения сотрудниками потребностей и др.	– действия одних групп сотрудников организации, приводящие к невозможности удовлетворения другими сотрудниками потребностей более высокого уровня; – действия одних групп сотрудников организации, приводящие к уменьшению возможностей удовлетворения другими сотрудниками потребностей и др.

Таким образом, мотивационный подход к исследованию профессиональных конфликтов в настоящее время является наиболее перспективным и наименее проработанным, требующим дополнительных исследований и обоснований.

Список литературы

1. *Argyris C.* Personality and organizations: The conflict between the system and the individual. – New York: Harper, 1957.
2. *Coser L.* Conflict: Social Aspects // International Encyclopedia of the Social Sciences. Ed. by D. Sills. – 1968. – Vol. 3. USA. – P. 232-236.
3. *Dalton M.* Men who manage. – New York: Wiley, 1959.
4. *Анцупов А.Я., Шипилов А.И.* Значение, предмет и задачи конфликтологии // Конфликтология. – М.: ЮНИТИ, 1999. – 551 с.
5. *Дарендорф Р.* Элементы теории социального конфликта // Социологические исследования. – 1994. – № 5. – С. 142-147.
6. *Каминский В.А.* Конфликты в организации: пути преодоления // Иркутский государственный лингвистический университет, Россия, Иркутск [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.rae.ru/forum2011/pdf/1984.pdf (Дата обращения - 12.09.2014)
7. *Корабейников И.Н., Илларионова Л.А.* Совершенствование региональной системы подготовки и повышения квалификации кадров для государственной гражданской службы (на примере Оренбургской области) // Проблемы современной экономики (Евразийский международный научно-аналитический журнал). – 2013. – № 3 (47). – С. 347-352.
8. *Корабейников И.Н., Никитин С.А.* Развитие кадрового обеспечения деятельности органов местного самоуправления // Проблемы современной экономики (Евразийский международный научно-аналитический журнал). – 2013. – № 3 (47). – С.467-472.
9. *Маслоу А.Г.* Мотивация и личность. – СПб.: Евразия, 1999. – 478 с.
10. *Мастенбрук У.* Управление конфликтными ситуациями и развитие организации. – М.: Инфра-М, 2009. – 256 с.
11. *Садовская Т.А.* Типология профессиональных конфликтов переводчиков как фактологическая база профессиональной подготовки // Проблемы прикладной лингвистики: международная научно-практическая конференция. – Пенза: АНОО «Приволжский Дом знаний», 2008. – С.178-181.
12. *Вилюнас В.К.* Психологические механизмы мотивации человека. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1990. – 288 с.

08.00.05

А.И. Крупин

Ивановский государственный университет, Иваново, krupin_37@mail.ru

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ, РЕГИОНАЛЬНЫЙ И МУНИЦИПАЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ МЕХАНИЗМА ПРЕОДОЛЕНИЯ ДЕПРЕССИВНОСТИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

В статье рассматриваются инструменты преодоления депрессивности на уровне государства, региона и муниципального образования. Анализируются преимущества, недостатки и условия применения инструментов поддержки развития муниципалитетов.

Ключевые слова: *депрессивность, муниципальные образования, государство, регион, планирование развития.*

Современные исследования содержания и направлений развития российской региональной политики акцентируют внимание на необходимости сглаживания дифференциации уровня развития территорий. Необходимость данного направления деятельности базируется на признании того, что нарастание межрегиональных контрастов и концентрация социально-экономических проблем в отдельных регионах чреваты обострением социальной напряженности, углублением политического кризиса, усилением межрегиональных конфликтов. Обычно под «выравниванием» понимается сближение уровней социально-экономического развития территорий в свете уменьшения диспропорций их развития, приоритетного развития экономики и социальной сферы наиболее отсталых поселений, создания условий для экономического роста всех муниципальных образований района. Выравнивание может производиться за счет развития социальной сферы и инфраструктуры проблемных территорий, за счет перераспределения финансовых ресурсов в рамках межбюджетных отношений, а также стимулирования их опережающего экономического развития.

Большинство исследователей проблемы депрессивности подчеркивают необходимость государственной поддержки депрессивных регионов как объективный (и зачастую единственно возможный) способ преодоления негативных явлений: «… эти территориальные образования не могут рассчитывать на саморазрешение депрессивной ситуации и требуют для этого чрезвычайной, специально организованной поддержки извне, со стороны государства» [1]. Следует отметить, что при этом достаточно давно высказывалась мысль о разделении регионов по признаку наличия возможности самостоятельно обеспечить поступательное развитие: «существующая градация регионов на развитые и дотационные по праву должна быть заменена другими критериями: самообеспечивающие собственное перспективное развитие и несамообеспечивающие его. У первых видов регионов – самообеспечивающих – имеющаяся ресурсная база (в т.ч. производственная) позволяет достигать перспективные цели развития. Вторые регионы нуждаются в помощи со стороны федерального центра (в виде трансфертов, дотаций, преференций, субсидий) или со стороны соседних и иных регионов (в виде развития кооперационных связей и т.п.)» [3]. Такое разделение вполне согласовывается с реализуемой государственной политикой. Однако следует заметить, что до сих пор она не принесла сколь-нибудь ощутимых результатов.

В качестве меры государственного регулирования развития депрессивных территорий преимущественно рассматривается их санация. Исходя из этого значительное внимание научных и практических разработок сосредоточено на принципах проведения оздоровительных процедур (санации) и на разработке критериев отбора кандидатов на оказание государственной поддержки в рамках санации.

Идеология санации депрессивных территорий основывается на априорных представлениях о недостаточности ресурсов для общего и относительно равномерного подъема территорий и о предпочтительности концентрации средств в точках наибольшей депрессии с предварительным запуском специально разработанных системных механизмов санации. При этом требуют решения задачи обоснованного выбора таких экстремальных точек и системных механизмов.

С другой стороны, существует мнение, что такая политика центра направлена на нивелирование территорий. Диспропорции существовали всегда и невозможно помочь всем. Поэтому вопрос отбора первоочередных объектов для государственного регулирования остается актуальным. Разработанная Министерством регионального развития Российской Федерации концепция также рассматривает нецелесообразность политики бюджетного выравнивания и финансовой поддержки слабо адаптирующихся регионов, так как это сохраняет иждивенческие настроения.

Рассматривая инструменты поддержки депрессивных территорий со стороны государства, следует сделать несколько замечаний.

1) Финансовые инструменты. Выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации осуществляется на основе дотаций. Традиционный инструмент межбюджетных трансфертов направлен на решение региональных и местных задач экономического и социального развития. Однако, от того, насколько эффективно будут распределены межбюджетные трансферты, насколько правильно сделаны акценты и заложены стимулирующие механизмы для муниципалитетов по наращиванию собственной налоговой базы, во многом зависит их поведение по стимулированию и привлечению на свою территорию инвесторов по развитию собственной экономики. Факты и цифры говорят о том, что на местном уровне лучше происходит взимание этих налогов. Действительно, на уровне местного самоуправления можно дойти до конкретного налогоплательщика, обеспечить лучшую собираемость тех налогов, которые могут быть переданы на местный уровень.

2) Экономическая политика. Государственная поддержка в сфере экономики должна быть направлена на решение следующих задач: облегчение старта предпринимательской деятельности; создание возможностей для трансформации малого бизнеса в средний, как основы конкурентной среды и роста эффективности крупных компаний; обеспечение конкурентоспособности и динамичности предпринимательства как одного из факторов роста экономики.

3) Разработка программных документов. Сложная экономическая ситуация и необходимость принимать меры по ее преодолению определяют необходимость использования одного из наиболее действенных инструментов современного менеджмента – стратегического планирования. С одной стороны, это способствует поддержанию социально-экономической ситуации в проблемных регионах, но с другой в некоторых случаях отмечается, что для региона это может служить поводом не разрабатывать комплекс собственных мер по преодолению депрессивности.

Продолжением государственной политики является региональная политика. Для участия региона в разработке механизма преодоления депрессивности входящих в его состав муниципальных образований существуют следующие предпосылки:

1)заинтересованность в преодолении депрессивности муниципальных образований, так как это способствует развитию региона в целом;

2)наличие возможностей в отдельных случаях (или на системной основе) оказания помощи муниципальным образованиям в реализации их потенциальных возможностей.

В то же время регион может оказывать как положительное, так и отрицательное влияние на развитие муниципалитетов. В качестве отрицательного влияния может рассматриваться региональная политика, имеющая своим следствием снижение уровня социально-экономического развития муниципального образования. На региональном уровне работа с

депрессивными территориями сводится к несистематическому выделению денежных средств на решение острых проблем.

При организации взаимодействия региона и муниципального образования задача заключается как минимум в достижении однонаправленности действия, как максимум – во всемерной поддержке. Однако следует отметить, что при разработке и реализации региональной политики недостаточно учитываются объективные факторы, что снижает эффективность принимаемых решений». Это дает основания говорить об отсутствии системного подхода в поддержке депрессивных территорий.

Для того чтобы поддержка развития муниципальных образований носила системный характер, необходима разработка механизма развития территории (экономического, правового) и соответствующей политики на всех уровнях: государственном, региональном, муниципальном. Регулирующий механизм способствует достижению целей, системности в работе, координации, согласованности. В этом случае воздействие не ограничивается разовыми акциями, оно предполагает разработку совокупности мер административного и экономического характера. Само наличие политики уже способствует упорядоченности и большей эффективности.

При этом, безусловно, следует учитывать индивидуальные особенности развития муниципальных образований и уровень их полномочий.

Необходимо значительно усилить роль местных администраций в выработке механизмов преодоления депрессивного состояния территории. Следует обратиться к такому понятию как «административный ресурс», который может быть определен как совокупность возможностей местной администрации.

Реализация системного подхода и более активное вовлечение действующих субъектов на муниципальном уровне, наделение их необходимыми полномочиями будет способствовать повышению эффективности и действенности разрабатываемых и реализуемых механизмов преодоления депрессивного состояния территорий.

Список литературы

1. *Никитин П.В.* Стратегия и тактика реализации государственной политики развития депрессивных регионов. Автореферат диссертации на соиск. степени канд. экон. наук. Курск. 2012

2. *Уколова М.А.* Методические подходы к определению степени депрессивности городских территорий. Автореферат диссертации ... кандидата экономических наук : 08.00.05. - Иркутск, 2005. С.3

3. *Шнипер Р.И.* Регион. Диагностика и прогнозирование./ Отв. Редактор В.В. Кулешов. – Новосибирск, ИЭОПП СО РАН. 1996

08.00.01

А.А. Якупов к.э.н.

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Alex2ml@yandex.ru

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ МИГРАЦИИ В РОССИИ

В статье анализируется соотношение миграционных потоков из стран СНГ с перечислениями денежных средств из России в указанные страны. Объем перечислений трудовыми мигрантами в страны СНГ соответствует 1% ВВП России. Основные финансовые перечисления приходятся на страны Средней Азии, внося огромный вклад в ВВП стран данного региона. Россия, фактически является донором экономик таких стран как Киргизия, Таджикистан, Узбекистан с потенциальными рисками замедления собственного экономического развития.

Ключевые слова: *Миграция, СНГ.*

В последние годы все более острыми становятся дискуссии по вопросу трудовой миграции, проистекающей в нашей стране.

В обществе чувствуется напряжение и повышение неприязни к трудовым мигрантам. В основном, негативную реакцию вызывают трудовые мигранты из стран Средней Азии.

Мигрантов обвиняют в пособничестве наркоторговле, этнической преступности, нежелании интегрироваться в российский социум и формировании этнических ареалов. Звучат опасения, что русские в скором времени станут национальным меньшинством на собственной земле. Например, руководитель Приволжского центра региональных и этнорелигиозных исследований Российского института стратегических исследований (РИСИ) на заседании экспертного клуба РИСИ, состоявшегося в Казани в декабре 2012 года, сделал неутешительные прогнозы: ««Мы абсолютно реально можем оказаться в ситуации Западной Европы, где никакой интеграции мигрантов уже нет, а идет процесс замещения населения с насаждением привнесенных радикальных религиозных убеждений под идеей толерантности, давно превратившейся в идеологию диктатуры меньшинства над большинством».

Согласно только официальным статистическим данным Федеральной миграционной службы России на конец 2013 года на территории нашей страны находилось 10 847 тыс. иностранных граждан, что больше показателя 2012 года на 762 тысяч человек. За полугодие 2014 года численность мигрантов увеличилась еще на 535 тыс. человек и составила 11 382 тыс. человек.

Основная доля мигрантов приходится на выходцев из Средней Азии. На тройку стран Узбекистан, Таджикистан, Киргизия приходится 4 310,6 тыс. человек, что составляет почти 40% от общего количества мигрантов.

При этом на лиц, обозначивших целью своего прибытия в Россию «Туризм» или «Учеба», то есть лиц, являющихся источником поступления иностранной валюты и способствующих созданию рабочих мест в сфере обслуживания, приходится лишь 14% (1 621 тыс. человек). На лиц, официально указавших целью своего приезда «Работа по найму», приходится 33% (3 751 тыс. человек).

Наибольшее количество мигрантов (4 805 тыс. человек) указало причину своего приезда – «Частная». Можно предположить, что значительную долю из них составляют лица, фактически осуществляющие трудовую деятельность. При этом деятельность указанными лицами осуществляется нелегально, что влечет за собой недопоступление денежных средств в бюджетную систему страны в виде неуплаты налогов. Если предположить, что 1 млн. мигрантов неофициально осуществляет трудовую деятельность на территории России, то недопоступление денежных средств в бюджетную систему страны за год составляет 12 млрд.

рублей (согласно статье 227.1. Налогового кодекса Российской Федерации стоимость патента на осуществление мигрантом трудовой деятельности составляет 1 000 рублей в месяц) [1].

Что значит для бюджетной системы страны недопоступление указанной суммы? Фактически это годовые бюджеты за 2013 год таких субъектов России, как Республика Калмыкия (11,8 млрд. рублей), Еврейская автономная область (14,4 млрд. рублей), Республика Алтай (14,9 млрд. рублей).

Рост количества мигрантов в стране помимо социальной напряженности, недопоступления в бюджетную систему от неофициальной трудовой деятельности, влечет и прямые экономические последствия – объемы перечислений трудовыми мигрантами из России составляют 1% ВВП страны. Так, согласно данным Центрального банка России, если в 2010 году трансграничные операции физических лиц в страны СНГ составили 11,8 млрд. долларов, то в 2011 году – 16 млрд. долларов, в 2012 году – 19,2 млрд. долларов, в 2013 году – 21,7 млрд. долларов (Таблица 1). То есть, за три года объем перечислений из России физическими лицами в страны СНГ увеличился на 84%. Объем перечисляемых в Российскую Федерацию денежных средств из стран СНГ составляет всего около 20% от перечислений в страны СНГ (2013 год). В результате наблюдается отрицательное сальдо по трансграничным операциям физических лиц со странами СНГ в сумме 17,5 млрд. долларов.

Таблица 1.

Трансграничные операции физических лиц со странами СНГ, млн. долларов США [1]												
Страны СНГ	**2010 год**			**2011 год**			**2012 год**			**2013 год**		
	Из России	В Россию	Сальдо	Из России	В Россию	Сальдо	Из России	В Россию	Сальдо	Из России	В Россию	Сальдо
Узбекистан	2 858	252	-2 606	4 276	343	-3 933	5 693	440	-5 253	6 689	589	-6 100
Таджикистан	2 229	103	-2 126	3 039	183	-2 856	3 651	361	-3 290	4 173	586	-3 587
Украина	2 201	288	-1 914	2 758	343	-2 415	3 162	425	-2 737	3 424	597	-2 827
Киргизия	1 128	165	-963	1 572	253	-1 318	1 859	282	-1 577	2 106	412	-1 694
Армения	1 108	148	-960	1 366	190	-1 176	1 602	270	-1 332	1 715	304	-1 412
Азербайджан	881	89	-791	1 159	230	-928	1 230	227	-1 003	1 340	247	-1 093
Молдова	862	52	-811	1 095	67	-1 028	1 198	80	-1 119	1 279	99	-1 180
Казахстан	308	685	377	443	906	463	461	1 107	-647	561	1 241	680
Беларусь	212	72	-140	261	69	-191	310	94	-216	399	132	-267
Туркмения	35	24	-11	35	29	-6	37	34	-3	40	48	8
Всего:	**11 825**	**1 878**	**-9 945**	**16 002**	**2 614**	**-13 388**	**19 205**	**3 321**	**-15 884**	**21 726**	**4 255**	**-17 471**

Наибольшие объемы перечислений приходятся на такие страны, как Узбекистан и Таджикистан – около 50% от всего объема личных переводов по странам СНГ. Более того, на указанные две страны приходится 18% от всего объема трансграничных операций физических лиц, осуществляемых из Российской Федерации (в 2013 году по данным Центрального банка России общий объем трансграничных операций физических лиц из России составил 58 991 млн. долларов США).

Перечисления трудовыми мигрантами денежных средств из России для ряда стран имеют огромное значение для их экономики. Например, перечисления мигрантов из России составляют 49,4% от уровня ВВП Таджикистана.

Таблица 2.

Значимость перечислений физическими лицами денежных средств из Российской Федерации для стран СНГ			
Страны СНГ	**Перечисления из России физическими лицами в 2013 году, млрд. долларов**	**Номинальный ВВП страны по данным Международного валютного фонда в 2013 году, млрд. долларов**	**Соотношение объема перечислений денежных средств физическими лицами к ВВП страны**
Таджикистан	4,2	8,5	49,4%
Киргизия	2,1	7,2	29,2%
Молдова	1,3	7,9	16,5%
Армения	1,7	10,4	16,4%
Узбекистан	6,7	55,2	12,1%
Украина	3,4	175,5	1,9%
Азербайджан	1,3	76	1,7%
Беларусь	0,4	69,2	0,6%
Казахстан	0,6	224,9	0,3%
Туркмения	0,04	40,6	0,1%

Значимость перечислений мигрантами-выходцами из Средней Азии (Узбекистан, Киргизия, Таджикистан) отражает также тот факт, что объемы перечислений многократно превышают объемы импорта из указанных стран в Российскую Федерацию: в Таджикистане в 110 раз, в Киргизии в 19 раз, в Узбекистане в 5 раз. Однако, объемы перечислений в указанные страны также значительно превышают и объемы российского экспорта: в Киргизию в 6 раз, в Узбекистан в 2 раза. Более того темпы роста перечислений мигрантов в Узбекистан и Таджикистан за последние 4 года кратно превышают темпы роста российского экспорта в указанные страны: Узбекистан – 134% роста по перечислениям мигрантов против 48,5% роста по экспорту, Таджикистан - 87,2% роста по перечислениям мигрантов против 7,6% роста по экспорту.

Таблица 3.

Соотношение объемов трансграничных операций физических лиц с внешнеторговыми оборотами в 2013 году, млн. долларов США				
Страна	**Экспорт из РФ** [3]	**Рост экспорта из РФ по сравнению с 2010 годом**	**Импорт в РФ**	**Переводы из РФ**
Узбекистан	2 804	48,5%	1 259	6 689
Таджикистан	724	7,6%	37,9	4 173
Киргизия	2 030	104,9%	110	2 106

С большой долей вероятности можно предположить, что миграционные потоки и, как следствие, объемы перечислений в страны Средней Азии будут только возрастать.

Указанное предположение основывается на рассмотрении экономической и демографической ситуации указанных стран.

Таблица 4.

Страны СНГ	**ВВП на душу населения в 2013 году по данным МВФ, тыс. долларов США**	**Место в общемировом рейтинге**
Россия	17,9	56
Беларусь	15,8	62
Казахстан	14,4	68
Азербайджан	11	85
Туркмения	9,5	92
Украина	7,4	104
Армения	6,2	115
Узбекистан	3,8	132
Молдова	3,7	133
Киргизия	2,6	143
Таджикистан	2,4	147

Из представленной выше таблицы следует, что такие страны, как Таджикистан, Киргизия, Молдова, Узбекистан являются наименее экономически развитыми не только в СНГ, но и в общемировом масштабе. Фактически указанные страны являются беднейшими странами мира наряду с такими странами, как Камбоджа, Судан, Бангладеш.

Таким образом, наибольшие потоки мигрантов следуют из наибеднейших стран мира. При этом, если поток мигрантов из Молдавии в перспективе останется на текущем уровне, то в Таджикистане, Киргизии, Узбекистане подрастают десятки тысяч потенциальных мигрантов в Россию в дополнение к уже проживающим в России. В указанных странах после распада СССР, даже несмотря на отток русского населения, проистекавших внутренних вооруженных конфликтов и клановой междоусобицы, наблюдается практически ежегодный прирост населения. Например, в Узбекистане население с 20,7 млн. человек в 1991 году увеличилось до 28,5 млн. человек в 2013 году (рост 38%), в Таджикистане с 5,4 млн. человек до 7,8 млн. человек (рост 44%), в Киргизии с 4,4 млн. человек до 5,5 млн. человек (рост 25%).

Учитывая низкий уровень жизни в указанных странах, вновь подрастающее поколение направится на заработки по уже проторенной дороге – в Россию.

Причем необходимо отметить, что основную массу миграционных потоков составляют не высокопрофессиональные работники, а наоборот, работники низкой квалификации. Например, в опубликованном Международной организацией труда исследовании «Трудовая миграция и продуктивное использование человеческих ресурсов. Кыргызская Республика. 2009 год» приводятся данные о том, что 61% мигрантов имеют лишь среднее (т.е. окончили 11 классов), неполное среднее и начальное образование. Доля мигрантов, имеющих профессиональное образование (т.е. окончили профессиональные училища или колледжи), составляет 22%. И лишь 13% мигрантов из Киргизии имеют высшее образование.

Конечно, указанные работники заполняют не самые престижные вакансии, являются более дешевой рабочей силой по сравнению с коренным населением, что несет в себе экономические выгоды для предпринимателей. Однако имеется и противоположная сторона.

Так, Президент Российской Федерации Путин В.В. в ежегодном Послании Федеральному собранию на 2014 год отмечает:

«По объёмам ВВП Россия - это, конечно, хорошо - вошла в пятёрку крупнейших экономик мира. Однако по такому ключевому показателю, как производительность труда, мы отстаём от ведущих стран в два-три раза. Необходимо форсированно преодолеть этот разрыв.

Для этого - в полную силу задействовать новые факторы развития. Какие факторы? Они тоже хорошо всем известны. Это высокое качество профессионального образования и гибкий рынок труда, благоприятный инвестиционный климат и современные технологии».

Министерством экономического развития РФ в Прогнозе социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 года признается, что Россия к 2030 году сможет достичь только текущей производительности США и только при форсированном варианте развития. В частности, средняя производительность труда в России на сегодняшний день

составляет треть от уровня Соединенных Штатов и в 2-2,5 раза ниже уровня европейских стран.

Однако массовое применение дешевого неквалифицированного труда мигрантов фактически вступает в противоречие с посылами президента страны. Низкооплачиваемый труд мигрантов не стимулирует предпринимателей к внедрению современных технологий, оборудования, что в свою очередь сдерживает рост производительности труда. Фактически, предприниматели, получая повышенную экономическую ренту от использования неквалифицированного труда мигрантов, не способствуют переходу экономики страны на новый технологический уровень, повышению производительности труда и, как результат, к все большему технологическому отставанию от развитых стран, что скажется на конкурентности российской экономики в целом. Более того, предприниматель, получая прибыль, перекладывает на государство немаловажные социальные издержки от притока мигрантов. Таким образом, краткосрочные выгоды от использования неквалифицированного труда мигрантов ведут в долгосрочной перспективе к технологическому отставанию экономики страны.

Таким образом, текущая ситуация с миграционными потоками из ряда беднейших стран мира в Российскую Федерацию не отвечает интересам страны как с социальной, так и с экономической точки зрения.

Список литературы

1. Налоговый кодекс Российской Федерации / Эксмо – 2014. ст. 227.1
2. Официальный сайт Центрального банка России [Официальный ресурс] Режим доступа: http://www.cbr.ru
3. Россия в цифрах. 2014: Крат.стат.сб./Росстат-М., 2014 – 558 с.

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

09.00.01

А.Г. Егоров

Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I, факультет «Экономика и менеджмент», кафедра «Философия, политология и социология», Санкт-Петербург, anatolijegor@yandex.ru

СИНТЕЗ КАК СПОСОБ РАЗРЕШЕНИЯ ПРОТИВОРЕЧИЙ

Задача данной статьи – исследование понятия синтеза как способа разрешения противоречий или, в рамках разработанной автором концепции бинера, как способа нейтрализации, снятия бинеров. Основной акцент сделан на рассмотрении видов синтеза и их роли в познавательных процессах.

Ключевые слова: *синтез, противоречие, бинер.*

Основание необходимости синтеза лежит в наличии различий, как в элементах мира, так и в самом разуме, познающем их. Различие же есть одно из первых проявлений бинарности или двойственности мира [5,7-12;6,12-16]. Другими словами, именно бинарная расщепленность, лежащая в основе всех других дифференциаций, толкает познающего и действующего человека к синтезу.

Синтез есть процесс движения чего-либо к новому, к более высокому уровню единства. Базовым, ключевым понятием, раскрывающим цель синтеза, является понятие единства. Синтез есть процесс установления единства тезиса и антитезиса бинера. Однако всегда следует различать два вида единства: единство как синтез множественности и единство как элемент множественности [25,381]. Соответственно существует нераздельный синтез и синтез как совокупность частностей. Последний из них в гиперболизированном виде характерен для массового сознания [15].

Нераздельный синтез есть непосредственное тождество, а синтез как совокупность частностей есть внешняя связь каких-либо противоположностей [2,187;5]. И.А. Ильин указывает на эти два вида синтеза в несколько другом ракурсе: есть недоопределенная всеобщность – первоначальное, исходное единство; и определившаяся единичность – заключительное единство [7,139]. Наиболее ярким примером единого нераздельного синтеза может служить состояние Пралайи [25,448].

Высшей формой проявления стремления всего к единству является дух. Нет духа без синтеза [19,208]. «Дух всегда и во всем ищет синтеза…» [25,36], достигая, тем самым, предельно возможного единства. В действительном синтезе нет односторонней позиции «за» или «против». Чем более высокого уровня синтеза достигает исследователь, тем меньше в его позиции столкновений противоположностей нижних уровней [20,261]. Наибольшей синтетической мощью обладает именно философия (наряду с религией и искусством, которые используют другие механизмы синтеза), притом не только по сравнению с отдельными науками, но и с наукой в целом [Ср. 8,523].

Синтез есть реализация более высокого состояния человека [19,223]. Однако, согласно Ж.-П. Сартру, высший синтез невозможен, потому что нет Бога. А Бога нет потому, что невозможен высший синтез [10,326]. Здесь великий экзистенциалист впал в элементарную рассудочную антиномию. Но он прав в том, что в нашем конечном, ограниченном, имманентном мире синтез никогда не может быть абсолютным, тем более рассудочный, формально-логический синтез. «Множественность сознаний представляется нам как *синтез*, а не как *коллекция*; но это синтез, целостность которого немыслима» [Процит. по: 21,181].

Причин, почему так происходит великое множество. Однако в данной статье мы не будет их рассматривать.

Синтез есть процесс выявления и разряжения энергии, потенциально накопившейся в анализе [26,59]. Познание есть серия попыток построения многообразных частных синтезов с последующим их разрушением [25,385]. На это обратил внимание еще В. Лейбниц, считавший, что путь к более совершенному синтезу лежит через неоднократное повторение анализа, проводимого в определенной последовательности. На глубинную взаимосвязь анализа и синтеза указывает и Б.В. Яковенко: «Всякое суждение есть анализ неопознанной стороны субъекта; но в отношении к опознанной стороне его всякое суждение есть синтез» [27,822]. Синтез является конкретным, диалектическим отрицанием, то есть снятием анализа [9,35].

Синтез есть субъективность, которая в себе есть объективность [23,211-212]. Другими словами, синтез есть снятие объективности, не только переход от антитезисов бинера к его тезису, но и нейтрализация бинера в целом.

В мировой истории достаточно четко выделяются периоды накопления знаний и периоды попытки их синтеза. Например, первый, достаточно заметный переход к синтезу накопленных знаний, начался всего лишь к концу восемнадцатого века. Аналогичные этапы существуют и в жизни каждого человека. В конкретный период жизни любому из нас доступен различный уровень синтеза. Очень часто происходит потеря отдельных элементов будущего синтеза, в результате чего он откладывается, проводится неполно или вообще не совершается данным человеком. Кроме того, нужно учитывать и то, что то, что лежит выше возможностей синтезирования данного человека или данной культуры, представляется им абсолютным и недостижимым.

Видов синтеза известно много, и от того, какой вид синтеза применяется для разрешения представших перед человеком бинеров и противоположностей, зависит результат и характер единства, получаемого в результате данного синтеза. Например, Платон в своей философии предложил более интенсивный тип синтеза, в то время как Аристотель более экстенсивный [1,4].

И. Кант считал синтез основным приемом своей трансцендентальной логики. Г. Гегель основное внимание уделял спекулятивному синтезу, обладающему конкретным характером [7,133]. Конкретный синтез есть «схождение предмета с самим собою». В конкретном синтезе «часть» в известном смысле (с точки зрения содержания) равна своему целому [7,149,153]. Пустое тождество или абстрактная всеобщность не являются синтезом внутри себя [4,23]. Правда, исследователь диалектических мотивов в немарксистской философии, М.А. Киссель считал, что «… У Гегеля очень часто «высший синтез» оказывается произвольным конструированием, мнимым решением вопроса, псевдовсесторонностью, не говоря уже о том, что и сам «высший синтез» выглядит как автоматический прием, а не новая идея…» [11,410]. Так ли это на самом деле, каждому предстоит узнать самостоятельно.

Некоторые мыслители считают, что П. Тейяр де Шардену удалось осуществить в определенной степени синтез религии и науки посредством снятия антиномии «вера – эмпирическая наука» [20,255].

Наиболее всеобщим проявлением и одновременно результатом конкретного спекулятивного синтеза является понятие – определенность и различие внутри самого себя [4,23].

Любой онтологический и гносеологический процесс является видом синтеза (включает в себя его как необходимый момент). Индукция есть один из видов синтеза. Религиозный догмат есть сверх-рассудочный синтез, который применяется не только в религии, но и в науке (например, при построении иррациональных чисел) [22,506]. Даже такая простая, на первый взгляд, операция, как удержание чего-либо в памяти есть не просто акт воспроизведения, но определенный вид интеллектуального синтеза [8,659]. Время – еще один образный пример синтеза (прошлого, настоящего и будущего) [12,424-425]. Однако существует и такая точка зрения, что мышление вполне может переходить от одного

элемента какой-либо системы к другому и без синтеза. Такой переход выполняется в некоторых логиках, и, возможно, в массовом сознании. Вопрос в том, можно ли механическую инверсию (оборачиваемость) сторон бинера, что проявляется в «эллипсоидной модели» времени массового сознания [15, 20-33], однозначно характеризовать как отсутствие синтеза, или все же здесь есть для него место за счет социально-культурного кода [16, 9-17].

Разумный синтез есть отображение опосредованного тождества, в то время как рассудочный синтез является выражением непосредственного тождества [2,188].

По другому основанию некоторые исследователи выделяют такие виды синтеза как эстетический, эмоциональный, метафизический [12,].

Определяют виды синтеза и через понятие чувства: чувство синтеза есть чувство реальности или чувство истины [25,29]. Соединение же чувства синтеза и интуиции ведет к откровению.

Какой вывод можно сделать из выше изложенного? При стремлении достичь какого-либо единства посредством какого-либо синтеза необходимо четко отдавать себе отчет, какой вид синтеза мы применяем, каковы его возможности и к каким новым проблемам может привести данный вид синтеза.

Перейдем теперь к анализу процесса синтеза противоречий.

Синтез противоречий (Coincidentia oppositorum) – цель всякой философии, всякого мышления, всяких исканий духа (Дж. Бруно)[1]. Философ должен стремиться к преодолению противоречий, должен связывать противоположности, представших перед ним противоречий, в единое целое, более высокое по своему иерархическому достоинству. Относительность, разделенность и разведенность противоположностей какого-либо противоречия есть проявление слабости и несовершенства как наших познавательных способностей, так и самого нашего и окружающего существования. Однако, как давно указывал Николай Кузанский, окончательное совмещение, объединение противоположностей и противоречий возможно только через мистическое созерцание. «Мистический синтез – это поглощение нирваническим Содержанием Абсолютного содержания всякого конкретного бытия» [24,153].

Поэтому, по-видимому, неслучайно петербургский философ Б.В. Марков считает, что задача философии заключается не в том, чтобы синтезировать, а в том, чтобы «рассеять», разнести «главное противоречие» на множество мелких дифференциаций и затем попытаться показать их взаимное переплетение в форме скорее сериальных, чем структурных связей [13,75]. Но при таком подходе, что мы в итоге получим? Некоторое фрагментарное, несистемное знание. Так чаще всего и происходит и должно происходить, но стремиться необходимо и к противоположному, то есть к синтезу.

Действительный синтез противоположностей возможен только на содержательном, а не на рассудочном, формально-логическом уровне. Результатом синтеза противоречия не может быть нуль, некоторая чистая нейтральность [Ср. 3,57]. Снятая противоположность или снятая положенность сама есть некоторая положенность (то есть бинарность) [3,59]. Другими словами, синтез какого-либо противоречия, на новом витке развития, создает новые противоречия со своими новыми противоположностями, для синтеза которых потребуются еще больше энергии и еще большей концентрации. Чем более противоположности данного противоречия разведены друг от друга, тем труднее и длительнее осуществляется синтез этого противоречия. Всегда необходимо затрачивать определенную энергию нашего мышления для проведения синтетической работы. Если нам не хватает этой энергии, то синтез будет пока не возможен. Условия для синтеза могут копиться и создаваться в течение многих лет. Например, более истинного и адекватного понимания истории Второй мировой войны достигнет только тот исследователь, который сможет не только собрать множество

[1]Здесь нужно иметь еще в виду то, что понятие coincidentia oppositorum, то есть совпадение противоположностей, включает в себя, но не сводится к понятию coincidentia contradictorum, совпадения противоречий [См. 17].

действительных фактов, но и соединить, синтезировать противоположные точки зрения в их осмыслении с помощью содержательной и одновременно логичной теории.

Синтез требует значительно больше интеллектуальной энергии и времени, чем анализ. Одним из путей экономии и накопления энергии, необходимой для синтеза, является использование интуиции [14,3].

Какие выводы следуют из нашего краткого исследования?

1. Философу и ученому всегда необходимо стремиться к системному, мировоззренчески ориентированному синтезу; по возможности он не должен долго задерживаться на стадии анализа [18,6].

2. Все представшие перед нами конкретные противоречия носят условный, относительный характер, в то время как процессы их синтеза носят безусловный характер и создают новые предпосылки для движения к более совершенным состояниям [7.132].

Список литературы

1. Аверинцев С.С. Два рождения европейского рационализма //Вопросы философии. 3.1989.
2. Вазюлин В.А. Рассудочное и разумное мышление в развитии познания //Диалектика процесса познания. М.: Изд-во Моск. Ун-та, 1985.
3. Гегель Г. Наука логики. Т. 2. М., 1971.
4. Гегель Г. Наука логики. В 3-х томах. Т. 3. М., 1972.
5. Егоров А.Г. Логико-философский анализ бинера «тождество – различие» //Казанская наука. 6.2011.
6. Егоров А.Г. О первоначальных проявлениях бинарного архетипа //Дискуссия теоретиков и практиков. № 3-4 (5) 2011.
7. Ильин И.А. Философия Гегеля как учение о конкретности Бога и человека. СПб, 1994.
8. Кассирер Э. Опыт о человеке. Введение в философию человеческой культуры //Кассирер Эрнст. Избранное. Опыт о человеке. М., 1998.
9. Кедров Б.М. Противоречивость познания и познание противоречия //Диалектическое противоречие. М., 1979.
10. Киссель М.А. Диалектика как практика (Ж.-П. Сартр) //Критика немарксистских концепций диалектики XX века. Диалектика и проблема иррационального. М.: Изд-во МГУ, 1988.
11. Киссель М.А. Диалектические мотивы в немарксистской философии науки XX в. //Критика немарксистских концепций диалектики XX века. Диалектика и проблема иррационального. М.: Изд-во МГУ, 1988.
12. Марков Б.В. Знаки бытия. СПб, 2001.
13. Марков Б.В. Философия: Учеб. Пособие. СПб, 2003, с.75.
14. Машенцев А.В. Классификация типов интуиции. Сборник научных трудов Sworld. 2014. Т. 21. № 2. ЦИТ: 214-534.
15. Мурейко Л.В., Бахтин М. В., Клименко И.И. Фактор времени в массовом сознании: эпистемологический аспект проблемы// Вестник Московского областного государственного университета. Серия «Философские науки». 2012 №1.
16. Мурейко Л.В. Mass-media: к проблеме социально-культурного кода// Научно-технические ведомости СПбГПУ, серия "Гуманитарные и общественные науки". 2011. № 1 (118).
17. Принцип «совпадения противоположностей» в истории европейской мысли. СПб, 2011.
18. Сагатовский В.Н. Философия развивающейся гармонии. В 3 ч. Ч. III: Антропология. СПб, 1999.
19. Тейяр де Шарден П. Феномен человека. М., 1987.
20. Томберг В. Старшие Арканы Таро. СПб, 2000.
21. Тузова Т.М. Ж.-П. Сартр: бытие – это то, на что вы отваживаетесь //Путь в философию. Антология. – М.: ПЕР СЭ; СПб.: Университетская книга, 2001.
22. Флоренский П.А. Столп и утверждение истины. Том 1., М., 1990.
23. Хофмайстер Х. Что значит мыслить философски /пер. с нем.; СПб.: Изд-во С.-Петерб. Ун-та, 2006.
24. Шмаков В. Основы пневматологии. Киев.: «София», Ltd., 1994
25. Шмаков В. Священная книга Тота. Великие Арканы Таро. Киев. 1993.
26. Эпштейн М. Знак пробела: О будущем гуманитарных наук. М., 2004.
27. Яковенко Б.В. Очерки русской философии //Мощь философии. СПб, 2000.

09.00.01

И.А. Шевнина

Вятский государственный гуманитарный университет, Институт истории и культуры, кафедра философии, Киров, ir0910@mail.ru

КРИТИКА ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКИХ УЧЕНИЙ ОБ УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ СОЗНАНИЯ: ПОЗИЦИЯ В.А. ЛЕКТОРСКОГО

В работе представлена критика западноевропейских учений об условиях формирования сознания с позиции российского философа В.А. Лекторского. Обозначена особая роль единого комплекса условий для процесса формирования сознания, среди которых выделены такие условия, как знание, интенциональность, внимание, самосознание. Также отражено важное значение творчества человека для развития сознания и личности.

Ключевые слова: *сознание, знание, интенциональность, внимание, самосознание, рефлексия, творчество.*

Проблема формирования сознания является одной из самых актуальных в истории философии и в теории познания. До сих пор нет единой точки зрения на данный процесс.

По мнению феноменологов, сознание невозможно формировать и каким-либо образом на него воздействовать. Например, российский феноменолог М. К. Мамардашвили в работе «Сознание и цивилизация» считает сознание нечто неуловимым, внешне неразличимым и невыразимым [5].

Поэтому, учитывая данную позицию, не может существовать никаких факторов формирования такого сложного явления. Но существует и противоположная позиция, согласно которой есть определенные факторы формирования сознания. К ней относятся западноевропейские учения об условиях формирования сознания, но их нельзя считать абсолютно верными. Наиболее объективную критику в данной связи представил российский философ В. А. Лекторский, который, на наш взгляд, имеет справедливую точку зрения по вопросу формирования сознания.

В своей работе «Эпистемология классическая и неклассическая» В. А. Лекторский определяет сознание как состояния психической жизни индивида, выражающиеся в субъективной переживаемости событий внешнего мира и жизни самого индивида, в отчете об этих событиях [3].

Многие философы XIX и XX века анализировали природу сознания и сформулировали в этой связи ряд концепций, которые В. А. Лекторский подвергает критике.

Первая концепция, которую критикует В. А. Лекторский, отождествляет такие понятия как сознание и знание. Согласно данному убеждению, все, что человек знает, является явлением сознания.

В. А. Лекторский же считает, что в действительности все, что осознается, является знанием того или иного рода. Но данное знание может быть поверхностным, связанным лишь с выделением незнакомого предмета от остальных. Поэтому сознание и знание нельзя отождествлять.

К тому же, существует факт неосознаваемого знания, когда человек в данный момент не осознает какие-то факты или явления, но может в будущем сделать их достоянием своего знания, например, различные математические теоремы, физические законы, собственные глубинные эмоции.

Таким образом, знание является необходимым условием сознания, но условием далеко не достаточным для его формирования.

Вторая концепция, которую критикует В. А. Лекторский, разделяет феноменологическую позицию о том, что главным признаком и условием формирования сознания является

интенциональность, то есть направленность на определенный объект или предмет. Сторонниками данной концепции являются, например, Ф. Брентано, Э. Гуссерль, Ж-П. Сартр и другие. По их мнению, предмет становится объектом сознания человека при условии выделенности от других объектов, а сознание – это совокупность и источник интенций.

Сам В. А. Лекторский согласен с тем, что характерной особенностью психических явлений, действительно, является интенциональность. Но можно выделить такие интенциональные переживания, как бессознательные мысли, эмоции и намерения, которые находятся вне сферы сознания.

Таким образом, интенциональность тоже является необходимым, но недостаточным условием формирования сознания.

Третья концепция, критикуемая В. А. Лекторским, отождествляет сознание и внимание. Данная точка зрения близка когнитивной науке, объясняющей внимание, а значит и сознание, как фильтр на пути информации, перерабатываемой нервной системой [1].

Но В. А. Лекторский указывает на наличие множества фактов невнимательного сознания, например, у водителя машины, ведущего разговор. Поэтому следует говорить о разных степенях сознания.

Важное значение для понимания взаимоотношений сознания и внимания имеют эксперименты современных американских психологов Дж. Локнэра и М. Гэррэт [8].

Они показывают, что информация, воспринимаемая субъектом без внимания, как-то осознается им и влияет на понимание того, что осознается при наличии внимания.

Таким образом, внимание так же нельзя отождествлять с сознанием, так как внимание является лишь одним из условий его формирования.

Четвертая концепция, подвергаемая критике В. А. Лекторского, связывает сознание и самосознание, как рефлексию человека.

Классическое понимание сознания как самосознания связано с теорией Дж. Локка о двух источниках знания: ощущений, относящихся к внешнему миру, и рефлексии как наблюдению ума за своей собственной деятельностью [4].

Последнее понятие, по Дж. Локку, и является сознанием. Такое же понимание сознания характерно и для И. Канта и Э. Гуссерля [2].

С точки зрения данной гипотезы, сознание – это особая внутренняя реальность, которую субъект может несомненно познать.

Но В. А. Лекторский указывает на ряд фактов, при которых сознание не сопровождается четким самосознанием. Он согласен с тем, что без какой-то формы самосознания сознание, действительно, невозможно. И рефлексия является высшей формой самосознания, при которой субъект специально анализирует свою деятельность и явления сознания.

Поэтому рефлексия также не тождественная сознанию, но является неотъемлемым фактором его формирования.

В. А. Лекторский помимо вышеизложенных учений об условиях формирования сознания, анализирует также современную когнитивную науку, а конкретно, концепцию Д. Деннета, утверждающую, что «сознание – это не поле и не фильтр, а особого рода деятельность психики, связанная с интерпретацией информации, поступающей в мозг из внешнего мира и от самого организма» [6].

С точки зрения Д. Деннета, нет четкой границы между сознаваемыми и неосознаваемыми явлениями, сознание субъекта оказывается в рамках данной гипотезы размытым.

Но В. А. Лекторский отмечает важность единства сознания, которое выражается в единстве всех компонентов внешнего и внутреннего опыта в настоящем времени, а также в единстве переживаемого субъектом прошлого и настоящего.

Также В. А. Лекторский критикует постмодернистскую позицию об исчезновении человеческого Я и его сознания в условиях современного коммуникационного общества. Данная пессимистическая позиция исходит из анализа двух обстоятельств.

Во-первых, разные потоки коммуникации, в которые оказывается втянутым современный человек, настолько многочисленны и разнородны, что индивидуальное сознание неспособно

интегрировать их в виде единства Я. Сознание оказывается «перенасыщенным» и «фрагментарным».

Во-вторых, все без исключения традиции с воплощенной в них иерархией ценностей, утратили сегодня авторитет. Поэтому Я как субъект рефлексии и ответственности за свои действия перестает быть.

Следовательно, человек больше не является автором своих поступков, так как оказывается втянутым в конкретную систему коммуникации, также он не может считаться автором своих текстов, так как это всего лишь коллажи текстов предыдущих авторов. Я человеческое сознание, став фрагментарным, исчезает, так же, как и сама личность [7].

Но данную позицию В. А. Лекторский считает неприемлемой, так как включенность человеческого Я в разные потоки коммуникации не означает его растворенности в них. И развитие культуры ведет не к фрагментации сознания и смазыванию личности, а к росту индивидуализации, изменению характера и типа личности. В этой связи нужно отметить большое значение творчества человека.

Таким образом, сознание является весьма сложным психическим явлением человека, для формирования которого необходим единый комплекс условий, таких как, наличие знания, интенциональности, внимания, самосознания субъекта. А для развития сознания и личности человека большое значение имеет творчество, духовные ценности и постоянный мыслительный процесс, самоотчет субъекта в своих действиях по отношению к себе и к другим.

Список литературы

1. *Величковский Б. М.* Современная когнитивная психология – М., 1982, с. 151
2. *Гуссерль Э.* Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии – М., 1999, с. 129
3. *Лекторский В. А.* Эпистемология классическая и неклассическая – М.: Эдиториал УРСС, 2001, с. 163
4. *Локк Дж*. Сочинения – М.: Мысль, 1985, с. 340
5. *Мамардашвили М. К.* Сознание и цивилизация – Спб., Изд-во «Азбука», 2004, с. 288
6. *Dennett D*. Consciousness Explained. L. – N.Y., 1993, p. 39
7. *Gergen K*. The saturated self: Dilemmas of Identity in Contemporary Life. N.Y., 1991, p. 128
8. *Lackner J. P.,* Garrett M. Resolving Ambiguity: Effects of Biasing Context in the Unattended Ear. Cognition, 1973, p.

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

10.02.20

Г.И. Бабаева

Дагестанский государственный университет, кафедра иранской и тюркской филологии, Махачкала, ruskadir@yandex.ru

СУБСТАНТИВНЫЕ ТРЕХЧЛЕННЫЕ СЛОВОСОЧЕТАНИЯ С ГЛАГОЛЬНЫМИ ОПРЕДЕЛЕНИЯМИ АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО ЯЗЫКА В СОПОСТАВЛЕНИИ С РУССКИМ: СТРУКТУРНЫЕ ТИПЫ, ВАРИАНТЫ И МОДИФИКАЦИИ

В статье рассматриваются особенности семантики и структуры малораспространенных в азербайджанском языке субстантивных трехчленных словосочетаний с глагольными определениями в сопоставлении с русским. Сделан краткий экскурс в методику вопроса, классифицированы слагаемые семантического поля.

Ключевые слова: *субстантивные словосочетания, азербайджанский язык, русский язык, синтаксические связи, существительное, семантика.*

Субстантивные трехчленные словосочетания с глагольными определениями, как и словосочетания с именными членами, также могут иметь группу определения или группу определяемого. В ряде случаев, о чем будет сказано ниже, глагольные определения образуют конструкции, известные в тюркологии под термином «обороты с неличными формами глагола». [1:46]

Как и в словосочетаниях с именными определениями, в словосочетаниях с глагольными определениями между определением (или группой определения) и определяемым (или группой определяемого) может быть непритяжательная или притяжательная связь.

За некоторым исключением трехчленные словосочетания с глагольными определениями структурно соотносимы со словосочетаниями, имеющими именные определения, однако общее число структурных типов словосочетаний с глагольными определениями значительно меньше, чем словосочетаний с именными определениями [2:10].

Ввиду того, что глагольные формы часто имеют при себе различного рода определительные слова, структурных типов трехчленных словосочетаний с глагольными определениями, имеющими группу определения, значительно больше, чем структурных типов словосочетаний с группой определяемого.

Группа определения в такого рода словосочетаниях состоит из именных и глагольных компонентов, или членов, которые могут быть объединены посредством примыкания, управления или согласования.

Структурный тип (И + Г) +Ис

Словосочетания этого типа представлены четырьмя модификациями: **Модификация (И + Г) + Ис**

Группа определения в этом типе словосочетаний выражена именем в субстантивном или атрибутивном употреблении и глагольной формой -причастием в атрибутивном употреблении, Данная группа определения идентична 25-му типу простых атрибутивных глагольных словосочетаний **И + Га**. Данная модификация представлена в ряде вариантов.

Структурный вариант (С + Гп) + С

Группа определения выражена именем существительным в основном падеже и глагольной атрибутивной формой - причастием, переходного или непереходного глагола в положительной или отрицательной форме. Определяемое выражено именем существительным.

Определяемые существительные являются субъектами действий, выражаемых этими причастными формами, а имена существительные, предшествующие причастиям, являются объектами этого действия. Определительные глагольные формы в этих словосочетаниях сохраняют свои модальные и относительные временные значения. Примеры: ***Уйдурма истэмэйэн адам*** « *человек, не любящий лжи»;* ***чеврэси хазырланмамыш рэсим*** *«рисунок, не имеющий готовых начертаний),* ***сӧзлэри анлашылмаз джахил*** *«невежда, слова которого непонятны»;* ***сэлигэсизлик севмэйэн гыз*** *«девушка, которая не любит небрежность».*

Если глагольная определительная форма представлена непереходным глаголом, то субстантивный элемент в группе определения является не объектом, а субъектом действия, выраженного этой глагольной формой; ***гызыл булунан*** **су** *«вода, в которой находится золото»;* ***су кирмэйэн ер*** *'место, куда не проникает вода»;* ***болта кӧрмэйэн агадж*** *' дерево, которого не касался топор'.*

Такие словосочетания, в которых можно выделить субъект действия и действие, выраженное неличной формой глагола *(verbum indefinitum),* называются оборотами.

В тюркологической литературе существует мнение, что в случае, если глагольная определительная форма в составе таких сложных словосочетаний выражена причастием, способным выступать в качестве основы спрягаемой глагольной формы, то группа определяемого, состоящая из имени существительного и такого причастия, представляет собой придаточное предложение: ***гум гатылмыш торпаг*** *'земля, к которой примешан песок****'; балта кирмемиш орман*** *'лес, где не побывал топор';* ***аяг басаджаг ер*** *' место, куда можно ступить ногой'.*

Формально в этих примерах налицо субъект в именительном падеже и предикат в 3-м лице спрягаемой формы. Однако представляется более убедительным отнести данные конструкции к категории ело восочетаний. Действительно, трудно установить разницу в синтаксическом плане между конструкциями ***балта дэймэдик агадж*** и ***балта кирмэмиш*** **орман** .Если в первой из этих конструкций неличная форма **-дик** свидетельствует о наличии атрибутивного глагольного словосочетания, то и форма на ***-миш*** *(кирмэмиш)* также может быть представлена как неличная глагольная форма в атрибутивной функции. Единственным поводом отнести ее к личной спрягаемой глагольной форме *(verbum finitum)* и, таким образом, признать всю конструкцию предложением, является то, что 3-е лицо спрягаемой формы глагола совпадает с неличной формой причастия. Характерно, что конструкции этого типа всегда образуются только с глагольными формами в 3-м лице.

В подтверждение атрибутивного, но не предикативного характера этих глагольных форм указывают также атрибутивные перифрастические формы глагола, выступающие в составе таких конструкций, как например: ***ярпаглары душмуш орманда*** *«в лесу, где уже упали листья».*

Структурный вариант (П + Гп) + С

Группа определения состоит из прилагательного и атрибутивной формы глагола — причастия от глагола *олмаг 'быть'.* Определяемое — имя существительное; ***яхшы олмаян габлар*** *'некачественные сосуды';* ***палчыглы олан торпаг*** *«глинистая земля»;* ***эдэбсиз олан киши*** *'невежливый человек'.*

Структурный вариант (Н + Рп) + С

Группа определения состоит из наречия и причастия, определяемое -имя существительное, например: ***бирдэн кэлэн инсандан*** *'От внезапно пришедшего человека»;* ***чох данышан годжа*** *'Старик, который много* говорит»; ***инди билинмэйэн бир сырр*** *«еще нераскрытая тайна».*

Модификация ($И^{п}$ + Г) + Ис

Группа определения в этих словосочетаниях соответствует простому адъективному глагольному словосочетанию и представляет собой весьма продуктивное сочетание имени (чаще имени существительного) в косвенном падеже и управляющей атрибутивной глагольной формы — причастия (реже масдара). Определяемым является имя существительное. Данная модификация чаще всего реализуется в двух структурных

вариантах (**С^{п} + Гпм) +С и (М^{п} + Гпм) +С.**

Управление винительным падежом: *шушэйи* ***ислатан ел*** 'ветер, намочивший стекла'; ***бизи корэн эскэр*** *«солдат, увидевший нас».* Управление дательным падежом: ***баша сарылан гумаш*** *'ткань, накинутая на голову';* ***ишэ яр ар бир силаh*** *'пригодное для дела оружие*; ***эвэ кедэн йол*** *«путь, ведущий к дому».*

Управление исходным падежом: ***дэниздэн чыхан шейлэр*** *'предметы, извлеченные из моря»*; ***союгдан етишмэмиш мейвэлэр*** « *плоды, не поспевшие из-за холода», **янлышдан горхмуш тэлэбэ*** *' студент, испугавшийся ошибки».*

Управление местным падежом: ***Бакыда охуян ушаг*** *'молодой человек, обучающийся в Париже';* ***дэниздэ битэн битки*** *'растение, произрастающее в море';* ***дагларда яшаян кейван*** *«животные , живущие в горах», **анбарда дуран сычан** «Мышь, живущая в амбаре».* Управление послелогом ***илэ*** (инструментальный падеж): ***араба илэ кэлэн ушаглар*** «дети, едущие на арбе»; ***атларла келэджэг тэлэбэатлэр*** « *студенты, которые прибудут на лошадях».*

Модификация (Г^{п} + Г) + Ис

Настоящая модификация отличается от предыдущей тем, что в группе определения вместо управляемого имени имеется управляемая глагольная форма. Группа определения этих словосочетаниях соответствует простым адъективным глагольным словосочетаниям. Реализуется обычно в одном структурном варианте **(Гм^{п} + Гп) + С,** где группа определения состоит из управляемой субстантивной глагольной формы **-мыш,** масдара и атрибутивной глагольной формы - причастия, а определяемое выражено именем существительным: ***сӧнмэйэ башлаян от*** *'огонь, начинающий потухать'.* Данная модификация имеет оказиональный характер.

Сложные трехчленные словосочетания с группой определения, в составе которой имеется глагольная форма и которая образуется посредством согласования, весьма редки и представлены одной модификацией [3:7; 4:56].

Модификация Г +(И + Ис)

Данная модификация представлена определением – глаголом и группой определяемого, состоящей из двух имен и соответствующей первому типу простых словосочетаний **И + Ис.** Все члены словосочетания объединены посредством примыкания. Реализуется эта модификация в одном структурном варианте **— Гп + (П + С),** где определение - причастие, а группа определения состоит из прилагательного и существительного: ***алынан техники нэтиджэлэр*** *'полученные технические результаты'.*

Модификация Г + (Г + Ис)

Данная модификация представлена определением-причастием и группой определяемого - масдаром и именем существительным, составляющими **изафет П:** ***верилэн hэбс этмэ гэрэр*** *'отданный приказ об аресте'.*

Субстантивные глагольно-именные трехчленные словосочетания, образованные посредством управления, непродуктивны, так как количество имен существительных, способных к управлению, весьма ограниченно. Это главным образом имена с семантикой действия или состояния. Немногочисленны также случаи употребления глагольных форм в функции управляемых членов словосочетаний.

Группа определения в словосочетаниях состоит из субстантивной формы глагола (масдара) и дополняющего его имени в косвенном падеже. Определяемое выражено именем существительным, чаще арабского происхождения, с семантикой действия и управляет глагольной формой.

Словосочетания с группой определяемого имеют следующий состав: группа определяемого состоит из определяемого имени и определяющей глагольной формы (масдара или причастия). Определение выражено субстантивированной глагольной формой, управляемой глагольным членом группы определяемого. Таким образом, в данных словосочетаниях управление осуществляется между двумя глагольными формами, что само по себе встречается относительно редко.

Список литературы

1. *Ахманова О.С.* Словосочетание. Вопросы грамматического строя. - М., 1965.
2. *Дауенов С.Г.* Глагольные словосочетания и способы их образования в современном каракалпакском языке. Автореф. Дис. канд. филол. наук. - Ташкент, 1961.
3. *Джангидзе В.Т.* Дманисский говор казахского диалекта азербайджанского языка. - Баку, 1965.
4. *Дмитриев Н.К.* Строй турецкого языка. - Л., 1939.

10.02.04

Е.Ю. Баженова

Амурский государственный университет, факультет международных отношений, кафедра перевода и межкультурной коммуникации, Благовещенск, bazhenova@list.ru

МЕДИЙНАЯ КАРТИНА МИРА

Статья посвящена рассмотрению роли СМИ как источника формирования и пополнения медийной картины мира, которая складывается в процессе распространения информации на уровне массового и индивидуального сознания ее потребителей. Медийная картина мира обладает характеристиками, позволяющими, с одной стороны, отграничивать ее от информационной и языковой картин мира и, с другой стороны, определять процесс восприятия и оценки пространства СМИ как особую сферу коммуникации.

Ключевые слова: *медийная картина мира; информационная картина мира; языковая картина мира; коммуникация; информация.*

Информирование потребителей о происходящих в обществе событиях является приоритетной функцией СМИ, которые в непрерывном режиме осуществляют отбор, интерпретацию и распространение актуальной информации по различным каналам: посредством прессы, телевидения, сети Интернет и т.д. Как следствие, СМИ становятся основным источником знаний об окружающей действительности и формируют особую – медийную, картину мира.

Традиционно в лингвистике под картиной мира понимается целостный ментальный образ, формируемый в общественном и индивидуальном сознании в результате восприятия и усвоения информации об окружающей действительности [8]. Как видно из определения, в основе формирования картины мира лежат процессы получения и передачи информации, с философской точки зрения связанные с общим движением материи, результатом которого является развитие, приращение информации [1] и формирование информационной картины мира.

Подобное толкование понятия «информационная картина мира» (ИКМ) основано на тезисе о том, что современное общество, вступив в постиндустриальную фазу своего развития, является информационным [5]. Это означает, что его существование и развитие основано на социальной интеракции и зависит от эффективности информационных процессов.

Такой подход к рассмотрению ИКМ характерен для философии, социологии, кибернетики, теории информации, то есть дисциплин, в фокусе которых, в отличие от лингвистики, нет проблемы языковой опосредованности информационных процессов. Поэтому, рассматривая понятие информационной картины мира с позиций науки о языке, М. Н. Володина включает в него «всю совокупность знаковых систем, сигналов и проявлений информационных связей», а также язык как один из видов этих связей [2].

Как отмечает В. И. Карасик, в картину мира включаются зрительные, слуховые, обонятельные, осязательные и вкусовые представления [6]. Следовательно, ИКМ представляет собой систему знаний, которые, наряду с вербальным, могут получать любое другое выражение.

Говоря о формируемой средствами массовой коммуникации картине мира, следует иметь в виду тот факт, что при всей комплексности способов представления информации, которыми располагают современные СМИ (аудио-визуальные, невербальные и вербальные, письменные и устные), источники пополнения информационной картины мира более разнообразны. Информация является вербализованным знанием, используемым в

коммуникации, что обусловливает необходимость расширительного подхода к ее толкованию.

Л. Г. Лузина указывает, что информация в широком смысле – это «сообщение о фактах, событиях, процессах, обычно оформленное и переданное языковыми средствами». В теории коммуникации информация является средством снятия неопределенности суждения и представляет ту его часть, в которой содержатся новые сведения. В рамках когнитивной лингвистики информация – это «знание, репрезентируемое и передаваемое языковыми формами в коммуникации» [7]. Таким образом, понятие информации в науке о языке тесно связано с представлением о коммуникативной деятельности человека, в ходе которой происходит опосредованное языковыми единицами представление и восприятие информации. Этот факт, очевидно, должен учитываться при определении типа картины мира, формируемой у человека в результате усвоения данных об окружающей действительности, получаемых посредством СМИ.

В свою очередь, язык фиксирует «представления народа о действительности» и осуществляет «языковое членение мира, языковое упорядочение предметов и явлений» и формирует языковую картину мира (ЯКМ) – «заложенную в системных значениях слов» информацию о нем [9]. Иными словами, ЯКМ – это вербальное отображение фактов, явлений, отношений к ним, запечатленное в ментальных структурах, которые могут быть объективированы средствами определенного языка.

В сознании потребителя массовой информации существует, в частности, система графических образов в совокупности с их значениями и отношениями как результат представления информации посредством фотографий и видеосюжетов. Так, О. В. Дедова, говоря об особенностях невербального графического оформления текста электронных СМИ, использует понятие «графической неоднородности», под которой понимает совокупность зрительных впечатлений, которая сопровождает восприятие смысла письменного текста [3]. Помимо сети Интернет, невербальные средства представления информации играют особую роль в деятельности таких видов СМИ, как телевидение и печатная пресса. Таким образом, языковая картина мира дополняется в сознании потребителя массовой информации «надстройкой» из невербальных образов, ассоциаций и оценок, транслируемых и тиражируемых СМИ, что обусловливает необходимость поиска иной системы, иной терминологической единицы для ее адекватного описания.

В связи с этим для описания системы организованного знания об окружающем мире, складывающейся в массовом и индивидуальном сознании потребителя информации, распространяемой СМИ, представляется целесообразным использовать понятие «медийная картина мира».

Медийная картина мира (МКМ) с точки зрения наполнения данными включается в информационную картину мира в качестве ее составной части. В свою очередь, медийная картина мира шире языковой картины мира, поскольку МКМ – это представление о действительности, составляющими элементами которого являются как фрагменты, объективируемые в языке, так и фрагменты, которые формируются иными семиотическими системами.

Передавая информацию как посредством письменных текстов, так и с помощью аудиовизуальных средств, СМИ формируют медийную картину мира, находящуюся на стыке информационной и языковой картин мира и обладающую рядом отличительных свойств.

1. Наполняемость МКМ основана на специфическом тематическом структурировании содержания медиапотока, она фактически является «рукотворной», поскольку зависит от того, какую информацию передают СМИ и как она оценивается авторами медиатекстов. С такой точки зрения МКМ потребителя массовой информации представляет собой отражение картины мира авторов текстов СМИ, опосредованное отражение действительности.

2. В каждом фрагменте МКМ присутствует оценка, которая детерминирует в сознании потребителя как восприятие событий, так и их категоризацию.

Высокая степень аксиологичности содержания МКМ предопределяет обязательное присутствие оценки в медиатекстах. Современные средства массовой информации распространяют тексты, в которых, в зависимости от жанровой принадлежности, эксплицитно или завуалировано транслируется определенная точка зрения на представляемые события. Она встраивается в картину мира адресата и впоследствии определяет его собственное отношение к происходящему в обществе. Об этом пишет и Т. Г. Добросклонская: «Механизм функционирования СМИ предполагает не только отражение окружающей действительности, сколько <…> ее интерпретацию, комментарий, оценку, способствующие созданию определенного идеологического фона» [4].

3. Фрагменты МКМ складываются в определенную систему, иерархию. Оценка играет решающую роль в структурировании МКМ, поскольку значимость события, определяющая его высокий статус в иерархии фрагментов МКМ, определяется аксиологическими установками интерпретанта – как автора, так и читателя медиатекста.

На вершине структуры МКМ находится фрагмент, обладающий наибольшей ценностью с точки зрения новизны информации, ее актуальности, идеологической «правильности». Событие, представляемое СМИ как значимое, занимает приоритетную позицию по отношению к другим фрагментам МКМ, становится главным источником пополнения картины мира как знаниями, так и оценками. Каждому новому фрагменту, включаемому в МКМ, приписывается оценка, которая важна для определения его положения в иерархии образов событий, хранящихся в памяти человека.

Важно отметить, что иерархия фрагментов в составе МКМ крайне изменчива. Современные СМИ демонстрируют тенденцию к частому обновлению публикуемых сообщений, в связи с чем каждое новое событие, попадающее в поле зрения журналистов – авторов текстов СМИ, может стать главным в медийной картине мира в определенный момент.

4. МКМ динамична, она постоянно обновляется. Средства массовой информации оперативно реагируют на происходящие в обществе события созданием текстов, и новизна представляемых фактов или комментариев является условием их востребованности. Сверхбыстрое (по сравнению с печатной прессой или даже телевидением), в режиме он-лайн обновление содержания (к примеру, в сетевых СМИ) обусловливает непрерывный прирост фрагментов МКМ и ее информационную плотность.

5. МКМ обладает национально-культурной спецификой, что объективируется в таких особенностях процесса текстопорождения как смысловое наполнение информационного сообщения, типичные способы построения текстов, характерных принципах концептуализации информационного пространства, определяющих, в частности, набор традиционно освещаемых в СМИ тем. При этом сложившиеся в лингвокультурной общности ценности, которые формируют национальный менталитет и идеологию общества, во многом определяют используемые авторами подходы к интерпретации событий и стратегии представления информации в медиатекстах, которым «подчиняются» вышеперечисленные особенности.

Итак, средства массовой информации, которым принадлежит важная роль в распространении информации о действительности в современном обществе, формируют медийную картину мира, находящуюся на стыке информационной и языковой картин мира и обладающую такими отличительными признаками как специфическая упорядоченность, иерархичность, динамичность, оценочность, культуроспецифичность. В силу того, что медийная картина мира характеризуется рядом черт, облигаторных для понимания и адекватного отражения информационного пространства (и отсутствующих у других картин мира), создаваемого СМИ, она может быть признана сегодня наиболее оптимальной ментальной моделью для описания этого пространства.

Список литературы

1. *Абдеев Р.Ф.* Философия информационной цивилизации. – М.: ВЛАДОС, 1994. – С. 16.
2. *Володина М.Н.* Язык СМИ – основное средство воздействия на массовое сознание // Язык средств массовой информации: Учебное пособие для вузов / Под ред. М. Н. Володиной. – М.: Академический проект; Альма Матер, 2008. – С. 10.
3. *Дедова О.В.* Теория гипертекста и гипертекстовые практики в Рунете. – М.: МАКС Пресс, 2008. – С. 39.
4. *Добросклонская Т.Г.* Медиалингвистика. Системный подход к изучению языка СМИ (Современная английская медиаречь). – М.: ФЛИНТА: Наука, 2008. – С. 75 с.
5. *Земан И.* Познание и информация. Гносеологические проблемы кибернетики. – М.: Прогресс, 1966. – С. 89.
6. *Карасик В.И.* Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2004. – С. 88.
7. *Лузина Л.Г.* Распределение информации в тексте: (Когнитивный и прагматический аспекты). – М.: ИНИОН РАН, 1996. – С. 22-23.
8. *Маслова В.А.* Когнитивная лингвистика. – Мн.: Тетра Системс, 2004. – С. 50.
9. *Попова З.Д., Стернин И.А.* Когнитивная лингвистика. – М.: Восток-Запад, 2007. – С. 54.

10.02.01

Т.С. Веселовская

Государственный институт русского языка имени А.С. Пушкина,
филологический факультет, кафедра русской словесности и межкультурной коммуникации,
Москва, tatianus2006@yahoo.com

МЕЖКУЛЬТУРНОЕ ОБЩЕНИЕ: *ЧЕЛОВЕК УДИВЛЯЮЩИЙСЯ*

В статье дано описание человека удивляющегося (homo admirans) как конструируемого исследователем типа коммуниканта, участвующего в межкультурном общении. Межкультурное общение понимается как взаимодействие представителей разных лингвокультур с целью осуществления совместной взаимовыгодной деятельности. При переходе с одного культурного кода на другой человек испытывает состояние удивления/недоумения, столкнувшись с непривычными вещами другой лингвокультуры. В статье исследуются формы такого удивления, его влияние на культурную идентичность человека, что в свою очередь вносит вклад в создание системы упражнений, развивающих межкультурную чувствительность.

Ключевые слова: *межкультурный диалог, homo admirans, человек удивляющийся, культурная идентичность, эмоциональное состояние.*

В процессе контактов между представителями близкородственных и неблизкородственных лингвокультур сталкиваются различные национально-специфические представления о мире. Первоначально партнеры не осознают эти различия, оценивая свою позицию как единственно правильную, а позицию другого как неправильную. Как правило, каждый из участников межкультурного взаимодействия не ставит под сомнение своё «само собой разумеющееся», что зачастую приводит к этноцентризму и негативной оценке другой культуры. Для успешного взаимодействия с представителями инокультуры участник такого рода контактов должен научиться кодировать и декодировать полученную информацию исходя из законов другой лингвокультуры. Этот процесс требует постоянных когнитивных усилий, использования интроспекции. Интроспекция понимается нами как метод исследования собственных психических состояний. Очевидно, что представитель определенной лингвокультуры, оказавшийся в инокультуре имеет определенные специфические черты. Субъектом и объектом межкультурного диалога как особого вида практики становится такой человек, который испытывает состояние удивления/недоумения, столкнувшись с непривычными вещами другой лингвокультуры [2, с. 29]. Таким образом, становится возможным конструировать так называемого *человека удивляющегося* (homo admirans). Этот тип коммуниканта был сконструирован на материале дневников самонаблюдения, созданных во время стажировок заграницу участниками эксперимента, которые фиксировали абсолютно все ситуации, вызывающие эмоциональное состояние удивления у представителя русской лингвокультуры. В статье используются данные дневников самонаблюдения, созданных в Южной Корее (2011), в Великобритании (2012), в Австралии (2012). Примеры из дневников самонаблюдения в тексте аутентичные.

Как утверждает исследователь А.В. Максимова «эмоциональные состояния являются субъективными по своей природе, поэтому о наличии того или иного состояния, его причине, степени и т.д. может судить только сам субъект эмоционального состояния, репрезентированный первым лицом. Ментальные состояния обладают онтологией первого лица, поэтому и являются состояниями, так как переживаются субъектом. Однако человек всегда распознает то чувство, которое испытывает, в отличие от внешнего наблюдателя, который может фиксировать эмоции наблюдаемого субъекта только через опосредованное проявление» [4]. Отметим, что удивление характеризуется субъективностью (то, что

удивляет одного человека, может не вызывать удивления у другого), осознанностью (причина удивления всегда понятна) и когнитивной продуктивность (при удивлении всегда наблюдается конфликт между известной и новой информацией, что приводит к получению когнитивного опыта) [5]. *Человек удивляющийся*, участвующий в межкультурном общении, удивляется кросскультурным несоответствиям как типичный представитель определенной лингвокультуры, оказавшийся в инокультуре, что снимает большую степень субъективности и позволяет говорить о воспроизводимости полученных результатов, что подтверждают данные разных дневников самонаблюдения.

Остановимся подробнее на удивлении как основной эмоции, которую испытывает человек, находящийся в другой лингвокультуре. В его основу положены такие характеристика как неожиданность и несоответствие ожиданиям. Оно относится к группе основных эмоциональных состояний, выраженных специфической мимикой: широко раскрытые глаза с редким миганием, застывшая мимика лица, отражающая недоумение, растерянность [6]. Отличительной особенностью удивления является своеобразный информационный парадокс, который лежит в его основе. Так, с одной стороны, необходимым условием возникновения удивления на то или иное событие является недостаток информации о событии, и в то же время необходимо достаточное количество информации о событии (нам нужно знать «чему удивляться», нужно иметь предварительные знания, «информационный фон») [5, с. 9]. Таким фоном при межкультурном взаимодействии служит своя собственная культурная идентичность. Таким образом, ситуации удивления и недоумения возникают при различиях в лингвокультурах, что позволяет выделить основные сферы непонимания на социально-бытовом, деловом и интимно-личностном уровне [3]: окружающая среда, пространство города, услуги и обслуживание, досуг и развлечения, дом и семья, сфера образования.

Однако сложность положения *человека удивляющегося* заключается в том, что информационный фон, обусловленный своей культурной идентичностью, не всегда помогают оценить и ранжировать неожиданные ситуации правильно. Это в свою очередь, приводит к ощущению стресса и фрустрации. Приведем основные характеристики *homo admirans* в первое время пребывания в другой лингвокультуре с цитатами из разных дневников самонаблюдения:

- постоянная напряженность от условий адаптации; «Везде в магазинах, институте, даже автобусе есть кондиционеры. Это часто для меня тяжело из-за смены температуры. Можно легко заболеть».

- чувство потерянности, острая нехватка общения с друзьями, привычного статуса, профессиональных контактов: «начинаешь тосковать по тем вещам, которые раньше не замечала: например, родной язык – когда не можешь поделиться нис кем о свих чувствах и эмоциях со всеми оттенками и деталями. НЕ МОЖЕШЬ ПОСМЕЯТЬСЯ, пошутить…»

- чувство отторжения по отношению к новой культуре и со стороны новой культуры: «всё отлично, но всё неродное,чужое…»

- непонимание своей роли, а также системы ценностей и возможности самоидентификации в новой культуре: «Даже в дружбе обязательно кто-то должен быть главнее. Один человек оберегает, а другой ему подчиняется, делает много всего для него. Это для меня очень странно».

- опасение, раздражение и злость в отношении поступков людей другой культуры: «то для меня совершенно не понятно. А если я стараюсь вести себя культурно и не чавкаю, то они уверены, что мне блюдо не понравилось».

- ощущение беспомощности, неумение приспособиться к новой среде: «очень трудно привыкнуть к тому, что туалет на этаже».

Как утверждает Сергеев А.И. «смысловая основа удивления как особого вида отношения к воспринимаемой информации – это так называемая *адмиративная оценка,* ядром которой является предварительный вероятностный прогноз, то есть ожидания развития конкретной ситуации определенным образом». [5, с. 82]. Степень отклонения от такого прогноза

непосредственно оказывает влияние на то, в каком виде будет представлена эмоция: изумления, собственно удивления или недоумения. Приведем примеры из дневников самонаблюдения. Изумление: «…нам ещё раздали маленькие сумочки, в которых лежали носки, повязка для глаз и одноразовая щетка и паста! *Это был шок!* Оказывается, корейцы чистят в большинстве своем зубы после каждого приема пищи, поэтому даже в самолете есть такие штуки». Недоумение: «слово «опа». Это значит старший брат. Он, на самом деле, старше нас по возрасту, и его так надо называть. *Это для меня странно*». Собственно удивление: «И *каково же было моё удивление*, когда она ответила по-русски!».

Эмоциональное состояние удивления принято относить к нейтральным эмоциям, имея ввиду отсутствие в нем оценочного компонента [1]. Однако данные дневника самонаблюдения показывают, что оно может сопровождаться как положительными, так и отрицательными коннотациями. Например, «(мальчики и девочки живут отдельно, и даже в гости к девочкам нельзя зайти даже днем). <...> И Ё Хан сказал, что просто надо учиться. *Хорошее объяснение*.» или «… если видят, что я заметила, то начинают улыбаться и кланяться. *Так интересно, что* все здесь кланяются», или «у них начинается приступ такой яростной мимики и жестикуляции, что *я начинаю бояться*». А.И. Сергеев отмечает, что такого рода коннотации связаны не с собственно удивлением, а с другими эмоциями. Так, учёный вводит понятие «комплексной реализации эмоционального состояния» с помощью «кластеров эмоций» (удивление+ радость, удивление+ страх/разочарование и др.) [5, с. 25].

Положительная функция удивления как одной из базовых эмоций заключается в подготовке человека к эффективным действиям в неожиданных условиях, в стимулировании познавательных процессов, в приспособлении к изменениям окружающего коммуникативного пространства, в том числе по средствам изменения своего поведения. Также удивление фиксирует внимание человека на объекте, что, в свою очередь, может вызвать интерес к данному объекту, более детальное его изучение. Под воздействием всего спектра эмоциональных состояний, вызванных удивлением, человек меняется, адаптируется к другой лингвокультуре. Это проявляется как на эмоциональном, так и на поведенческом уровне *человека удивляющегося*. Вместе с узнаванием законов, традиций и обычаев новой лингвокультуры, особенностей поведения в разных ситуациях улучшается позитивный эмоциональный фон. «…но все-таки довольные достаточно благополучным исходом вернулись в общежитие, которое уже *начинает казаться родным*». Что в свою очередь, приводит к более эффективному приспособлению на поведенческом уровне. «Они часто кланяются - знак уважения или когда просят прощение. Я *тоже начала кланяться* направо и налево. Я думаю, что уже даже *достаточно ловко получается*». Изменения подобного рода относятся только к вариативной части культурной идентичности, в то время как «ядерные» компоненты не подвергаются изменению. Например, «*не понимаю все-таки* этого интересного жеста. Однако *не кланяться не получается*. Во-первых, мне всегда кланяются, а во-вторых, они как-то тогда странно начинают реагировать. Как будто я их под коленку пнула».

Очевидно, что процесс интеграции в другую культуру должен подразумевать как сохранение и развитие своих собственных культурных «ядерных» ценностей, так и встраивание ценностей другой лингвокультуры в свою собственную. Более того, если говорить о *человеке удивляющемся* как об участнике многочисленных межкультурных взаимодействий, то логично предположить необходимость конструирования ценностей нового общечеловеческого порядка, категорий глобальной культуры, на основе которых возможно выстраивать систему международного сотрудничества, успешно коммуницировать. Такие ценности способствуют формированию новой социокультурной идентичности, что в рамках современных процессов глобализации и информатизации представляется достаточно актуальным.

Список литературы

1. Анохин П.К. Проблема принятия решения в психологии и физиологии// Проблема принятия решения/ под ред. П.К. Анохина, В.Ф. Рубахина. - М.: Наука, 1976. - 319 с.
2. Брагина Н.Г. Межкультурный диалог. Анализ и самоанализ культурно-специфичного поведения // Образовательные технологии в лингво-коммуникативном пространстве 4 международная научно-практическая конференция Мидлбери колледж Вермонт США - ЕФ МЭСИ Ереван Армения 2-4 марта 2011.
3. Воркачёв С.Г. «Первая из всех страстей»: адмиративная оценка и средства её выражения в испанском языке// Изв. РАН. Сер. лит. и яз. – 1992. - Т. 51, №2. - С. 81-89.
4. Максимова А.В. Структура прототипической ситуации эмоционально-ментального состояния// «Magister Dixit» - научно-педагогический журнал Восточной Сибири №4 (12). Декабрь 2012. URL: http://md.islu.ru/sites/md.islu.ru/files/rar/sozhalenie_8noyabrya_2.pdf (дата обращения: 05.09.2014)
5. Сергеев А.И. Контрастивно-семантический анализ концепта «удивление» в русском и немецком языках (на материале произведений Н.В. Гоголя и Э.Т.А. Гофмана: дис…канд.филол.наук. - М., 2004. - 211 с.
6. Каталог эмоций. Удивление. URL: http://emocio.ru/udivlenie.html (дата обращения: 08.09.2014)

10.01.01

Л.И. Воронцова

Поволжская государственная социально-гуманитарная академия, филологический факультет, кафедра русской, зарубежной литературы и методики преподавания литературы, Самара, lusyok_v@mail.ru

РЕАЛИЗАЦИЯ МИФОЛОГИЧЕСКОГО КОДА В ЦИКЛЕ Л.С. ПЕТРУШЕВСКОЙ «ПЕСНИ ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН»

Статья представляет собой анализ цикла Л. Петрушевской «Песни восточных славян» сквозь призму постфольклора. Рассказы, вошедшие в цикл, рассматриваются в жанре суеверного мемората. Кроме того, на примере анализируемого цикла наряду с мифологическим кодом обнаруживается документальность прозы Л. Петрушевской.

Ключевые слова: *культурный код, мифологический код культуры, постфольклор, быличка, «Песни восточных славян», Людмила Петрушевская, новый документализм.*

Людмила Петрушевская написала цикл «Песни восточных славян» в 1977-1978 годах. Опубликован сборник был лишь в 1990-е годы, а в 2009 году эта книга вышла в Америке под названием «Жила-была женщина, которая хотела убить соседского ребенка», вошла в список бестселлеров и была удостоена в 2010 году Всемирной премией фентези, World Fantasy Award, главной мировой наградой в области фантастической литературы.

Уже в названии этого цикла кроется литературный код, сознательно введенный автором, отсылка к циклу баллад А.С.Пушкина «Песни западных славян», которые в свою очередь являются мистификацией перевода с французского языка сборника Проспера Мериме «Гузла, или собрание иллирийских песен, записанных в Далмации, Боснии, Хорватии и Герцеговине». Одновременно с этим в данном цикле явно присутствует и фольклорно-мифологическим код, связанный с народными суевериями, представлениями о низшей демонологии и возникшим на этой мировоззренческой основе жанре мифологического рассказа (суеверного мемората / фабулата, соответствующих жанрам русского фольклора – быличке / бывальщине).

Это отмечала и сама Л. Петрушевская, в «Девятом томе» она писала о цикле: «это была чистая стилизация под фольклор с несколькими «бродячими» сюжетами, а затем я случайно узнала, что появились вещи в этом же духе – у Славы Пьецуха сюжет с зарытым в могилу документом, у других. Когда мне уже можно было печататься, я «Восточных славян» опубликовала, не пропадать же добру, но больше я на этой ниве не пашу» [5, с. 319]. В одной из статей о собственном творчестве – «Ответы на вопросы для диссертации» – по поводу цикла она тоже указывает на момент осознанного мифотворчества в рассказах: «Песни восточных славян» – это сочиненные мною как бы фольклорные произведения. Аналогия – см. историю мистификации с «песнями западных славян». В некоторых («Рука», «Случай в сокольниках») есть так называемый «бродячий сюжет» (об окаменевшей девушке.) <…> В фольклоре нет никакой «квинтэссенции сознания социума, а есть поэзия страха, снов, кошмаров. Это же песни! <…>» [5, с. 305] Таким образом, Л.Петрушевская сознательно обращается к классическим сюжетам, образам и стилистике определенного фольклорного жанра, к поэтике страшного, показывая связь человека с потусторонним миром. Цикл «Песни восточных славян» представляется своеобразным примером моделирования постфольклорной традиции, произведений современного городского фольклора.

Термин «постфольклор» появился и получил широкое распространение в 1990-е годы. Так, в 1995 году журнал «Живая старина» выпустил специальный номер, посвященный городскому фольклору, в котором и был впервые предложен термин постфольклор (пост-фольклор) С.Ю.Неклюдовым. По его словам: «приставка «пост-» тут нужна потому, что

часть признаков, которые определяют стадиально предшествующий ему фольклор патриархального крестьянства и архаических бесписьменных обществ, в этой позднейшей формации утрачивается» [4, с. 2]. Жанровый комплекс постфольклора включает в себя современные мемораты, предания, городские песни, анекдоты и др.

Вошедшие в рассматриваемый цикл рассказы Петрушевской могут быть интерпретированы сквозь призму фольклорного текста, поскольку они представляют собой смоделированные примеры современных городских суеверных меморатов, то есть «устных рассказов, передающих воспоминание рассказчика о событиях, участником или очевидцем которых он был» [3, с. 93], восходящих к традиционному жанру былички. Жанр былички сохраняется в сюжетной схеме современного городского мемората: это рассказ небольшого объема, где представлен конкретный случай якобы имевшей место встречи человека с мифологическим существом. Важнейшим ключевым моментом жанра является его установка на достоверность, истинность повествования, чтобы «доказать, утвердить, подкрепить то или иное верование» [7, с. 22].

Все это, безусловно, обнаруживается в сюжетах «Песен восточных славян». Рассказы этого цикла связаны с постфольклорными явлениями XX века, отражающими городское массовое сознание с его мифологическими представлениями. Вошедшие в цикл рассказы обладают рядом общих структурных и смысловых свойств, которые не только позволяют говорить о группе рассказов как о цикле, но и дают возможность рассматривать их через призму бытования народного суеверного мемората. Так же, как и былички, все рассказы невелики по объему – от двух до шести страниц. Повествовательная стратегия предполагает ориентацию на устную речь и отводит основную роль рассказчику, его монологу. В свою очередь, рассказчик стремится всячески удостоверить свою мистическую историю свидетельскими показаниями. Сюжетостроение рассказов цикла тоже проецируется на специфический сюжет народного суеверного мемората, с его двух или трех частной композицией, лирическим героем, стремительной кульминацией и внезапной, часто трагической развязкой.

В сборнике «Жила-была женщина, которая хотела убить соседского ребенка», опубликованном в 2011 году, цикл «Песни восточных славян» включает в себя следующие рассказы: «Случай в Сокольниках», «Рука», «Материнский привет», «Новый район», «Жена», «В маленьком доме», «Месть», «Черный пудель». Сюжетной связкой этой серии текстов здесь предстает мифологический код, поскольку во всех рассказах так или иначе отразились мифологические представления и верования. Для анализа данного мифологического кода важно обнаружение повествовательного двоемирия: мира живых и мира мертвых. Персонификацией потустороннего, страшного мира являются фантастические персонажи, зоо- и антропоморфные, а иногда и некие неперсонифицированные и неопознаваемые силы.

Сюжетно-композиционная организация былички имеет устойчивые признаки. Линейность повествовательного рассказа предполагает наличие завязки (опора на свидетельские показания, представление лирического героя), кульминации (встреча с трансцендентной силой), развязки (результат этой встречи). В большинстве случаев композиция трехчастная, но возможно скрадывание завязки или развязки. Кульминация же – это обязательная часть, рассказывающая о столкновении с чем-то необъяснимым. Принцип рассказывания – это опора рассказчика на свидетельские показания, которые должны подчеркнуть достоверность истории, тем не менее, они все равно не точны. Так, например, для всех текстов циклов характерно первое представление персонажей следующим образом: *одна женщина, один полковник, один молодой человек, один инженер*, что может означать, что это может быть *любой* человек. Этому же служит и пространственно-временные уточнения в зачинах-экспозициях рассказов. Например:

«В начале войны в Москве жила одна женщина» (Случай в Сокольниках); «одному полковнику во время войны жена прислала письмо…» (Рука); «один молодой человек Олег остался без отца и матери, когда умерла мать» (Материнский привет); «Дело было в Москве,

в новом районе. У одного инженера, сотрудника министерства, были очень плохие отношения с женой» (Новый район) и т.д.

После зачина всегда следуют стремительно развивающиеся события, которые вводятся словами «однажды», «вдруг», «и тут» и другими подобными. Это уже само сверхъестественное событие, встреча с мистической силой, кульминация повествования. Например, в «Случае в Сокольниках» читаем: «Она закапывала воронку три часа, а потом увидела, что мужа нет. Лида испугалась, стала искать, бегать, чуть не упала в воронку и *тут увидела*, что на дне воронки шевелится комбинезон» (курсив в цитатах мой – Л.В.) [6, с. 6]. В развязке мы узнаем, что это она похоронила своего мужа. В рассказе «Рука» используется подобный прием: «Он поплакал, похоронил жену и поехал на поезде назад, как *вдруг обнаружил*, что потерял партийный билет» [6, с. 7]. Вот пример из рассказа «Материнский привет»: «Олег возвратился домой. Он был уже почти совершенно лысый, зубы у него выпадали один за другим, есть было нечего, делать было нечего, кроме как идти работать безо всякого образования. Однако старшая сестра *вдруг появилась* в его жизни» [6, с. 13]. Здесь, так же, как и в предшествующих примерах, кульминация знаменует изменение судьбы персонажей. В данном случае все меняется к лучшему: появление сестры снимает с героя обвинения в разврате с покойной матери, которые чуть было не свели его с ума. Сестра, кстати, к моменту появления в судьбе брата уже была мертва и после смерти «доживала», помогала брату.

Кульминация может быть ознаменована встречей с трансцендентой силой, которая может носить антропоморфный, зооморфный или неосязаемый облик. О результате этой встречи, как правило, читатель узнает в самом финале, в своеобразном объяснении, развязке рассказа, которая представляет собой краткую оценку описанных рассказчиком событий.

Несмотря на то, что повествование ведется от третьего лица, а не от первого, все же повествовательная форма сохраняет сказовые особенности: разговорная речь, обращение к слушателю. С помощью повествовательной стратегии сказа передаются характерные черты устного жанра мемората. Субъектом речи становится условный рассказчик / рассказчики, поскольку в текстах присутствуют стилистические различия и неоднородности, чем создается ощущение, что истории рассказываются разными людьми. Возвращаясь к функционированию суеверного мемората, следует обратить внимание на определенный принцип рассказывания быличек. Рассказ по случаю, создавая атмосферу мистического, атмосферу проникновения в иной мир, способствует включению в мир необыкновенного всех слушателей и ведет за собой целую серию подобных историй.

«Песни восточных славян» повествуют о встрече человека с иномирным существом. Здесь действуют традиционные для былички персонажи – покойники. Рассказы Л. Петрушевской соответствуют типологии суеверных меморатов, применимых к фольклорным текстам. Представляется возможным обратиться к «Указателю сюжетов-мотивов быличек и бывальщин» В.П.Зиновьева [2], поскольку это дает представление о своеобразной типологии сюжетов о покойниках в цикле рассказов Петрушевской. В основе типологии лежат особенности функционирования мифологических персонажей в сюжете рассказа. Рассмотрим некоторые из них.

1) *Покойник появляется, преследует жену, приходит в дом и затем способствует своему настоящему погребению.* Примером этого сюжета может служить открывающий цикл «Случай в Сокольниках». Незатяжная экспозиция (как и в других рассказах анализируемого цикла): «В начале войны в Москве жила одна женщина. Муж ее был летчик, и она его не очень любила, но жили они неплохо. Когда началась война, мужа оставили служить под Москвой, и эта Лида ездила к нему на аэродром. Однажды она приехала, и ей сказали, что вчера самолет мужа сбили недалеко от аэродрома и завтра будут похороны» [6, с. 5]. Спустя несколько месяцев появляется ее муж, поскольку, как выяснилось, « <…> его вовсе не похоронили, похоронили землю, а его воздушной волной бросило на деревья, и он решил больше не возвращаться на фронт <…> сказал, что все с себя оставил в лесу и добыл гражданскую одежду в брошенном доме». Когда они отправились закапывать

обмундирование в район Сокольников, муж исчезает и является лишь во сне со словами: «Спасибо тебе, что ты меня похоронила» [6, с. 6].

2) *Нарушение запрета, данного покойником.* В рассказе «Рука» описана характерная для многих быличек ситуация запрета, его нарушения и последующего наказания. Муж, прощаясь с умершей женой, роняет документ (партбилет) в гроб, во сне к нему приходит покойница и говорит, где искать пропажу, «что партбилет лежит у нее в гробу с левой стороны, он выпал, когда полковник целовал жену. Жена также сказала, чтобы он не поднимал с ее лица покрова» [6, с. 7]. Муж нарушает запрет, открывает саван, за что наступает наказание, но не гибель героя, как в традиционной быличке, а наказание в виде отсохшей руки: «Зачем же ты посмотрел на меня, зачем поднял покрывало, теперь у тебя отсохнет рука», – раздается голос умершей жены во сне полковника, который неотличим от реальности. В самом финале мы видим, что сон сбывается: «полковник потерял сознание, а когда очнулся, то увидел, что находится в госпитале. Ему рассказали, что нашли его на кладбище, у могилы жены, и что рука, на которой он лежал, сильно повреждена и теперь, возможно, отсохнет» [6, с. 10].

4) *Сюжет об окаменевшей девушке.* Вариант данного сюжета представлен в рассказе «В маленьком доме». В новогоднюю ночь в послевоенное время Девушка Вера двадцати пяти лет, оплакивающая погибшего на войне жениха Витю, превратилась в окаменелый столб, когда танцевала со стулом, «нежно прижимая его к себе» (представляя покойного, видимо) под Гимн Советского Союза, доносившегося из репродуктора, который когда-то принадлежал не вернувшемуся с войны солдата: «она продержала стул на вытянутых руках всю ночь при свете лампочки, и стул, как ни пытались, не могли у нее взять, и сдвинуть с места ее не могли» [6, с. 27]. Свидетельница описываемых в рассказе событий истопница Стеша помогла спасти Веру, стул выпал из рук Веры, когда к ней поднесли репродуктор – «мертвый голос солдата».

5) *Небесные силы наказывают за оскорбление матери, за непочтительное отношение,* что выражается в сложной судьбе героя, ряде испытаний. В рассказе «Материнский привет» герой (Олег) после смерти матери находит письмо, из которого узнает, что мать, будучи беременной, изменяла своему мужу и хотела выйти за другого человека. На это однажды намекнула старшая сестра, «намекнула мстительно и зло». Кроме того Олег находит фотографии матери, на которых она «была изображена на разных стадиях раздевания, в том числе и голой» [6, с. 11]. После этого «удара» на долю главного героя выпадают многочисленные испытания и несчастия: он бросил школу, умер отец, одиночество, убийство невинного человека, увольнение из армии. В этом рассказе находим еще один распространенный для мемораторов сюжет, когда *покойник возвращается, чтобы помочь родному и близкому человеку*. Появившаяся в жизни Олега сестра «взяла все дела в свои руки, устроила Олега в техникум, убрала в комнате, привозила продукты и деньги» [6, с. 13]. Сестра призналась, что «тогда наговорила насчет матери <…>»[6, с. 13]. И действительно, когда он открыл чемодан с семейными бумагами, он не нашел там ни письма, ни фотографий раздевающейся матери, а лишь «письма матери к отцу, в которых говорилось о любви, о верности, об Олеге и как он похож на отца» [6, с. 14].

Отличительная черта сюжетостроения в рассказах Петрушевской просматривается в том, что покойники за редким исключением не причиняют вреда живым, они способствуют обретению утраченного, возможность что-то исправить, переосмыслить, понять, оказывают влияние на судьбу живых персонажей. Неживые герои предстают, таким образом, некой функциональной, но не разрушительной силой.

Необходимо также остановиться на еще одном существенном моменте. Язык, которым написаны «Песни восточных славян», представляет устную манеру городского просторечия, что тоже по-своему отражает постфольклорное неомифологическое сознание современного городского человека. Рассказ имеет явную установку на достоверность: и слушатель, и рассказчик верят в то, что произошло. Когда вера размывается, приводятся многочисленные объяснения (как мистические, так и реальные), почему это могло произойти. Акт

рассказывания становится у писательницы своеобразным «человеческим документом». Рассказы связаны с человеческими судьбами, с определенным временем (в начале войны, во время войны, дело было на новый, 1947 год), местом (в Москве, дело было в Москве, в новом районе, в маленьком двухэтажном доме за Елховской церковью, в маленькой квартире). Они представлены словно свидетельские показания с описанием мельчайших подробностей. Ирреальное, сверхъестественное соприкасается с реальным, с бытовым укладом людей, через него даже пытаются объяснить реальное. Не изменяя его, не вымышляя, что может быть близко к натурализму, Писательница с помощью художественных средств приближается к натурализму (близкому «натуральной школе»), создает иллюзию первичной реальности. Отсюда ее стремление в воссоздании живого разговорного языка. Все это позволяет назвать прозу Л.Петрушевской документальной, правда, это особая документальность. И «Песни восточных славян» становятся частью того, что можно было бы обозначить понятием «новый документализм», «в основе которого лежит «человеческий документ», персональная, необобщенная человеческая история, которая каждого человека делает феноменом, непохожим на других» [1, с. 20]. Сама Л. Петрушевская высказала в одном интервью мысль, что она « <…> стремилась всегда создать иллюзию документа. (Даже один литературовед по поводу «Песен восточных славян» не выдержал и написал что-то в духе, что нельзя же печатать сырой, необработанный материал! Принял стилизацию и мистификацию в стиле Мериме за оригинал.)» [5, с. 316]

Таким образом, с одной стороны, в основе цикла Л.Петрушевской «Песни восточных славян» лежит суеверный меморат как жанр фольклора и постфольклора, но с другой стороны, писательница особым образом использует жанровую установку мемората на достоверность повествования, создавая «правдивую» историю частной человеческой жизни. Очень точно подметила О.В. Журчева, что в литературе «фикциальность отступает на задний план, когда проявляется усталость от усложнившегося художественного языка, доминирующего в тот или иной момент. Так, большая часть современных «документальных» текстов призвана разрушить инерцию автоматизма главенствующей эстетики и стать переходом к новой системе художественных кодов» [1, с. 18].

Так оказывается, что пересказанные Л.Петрушевской городские страшилки несут в себе литературные и мифологические культурные коды. Реальное и мистическое образуют единое художественное целое. За мистическими рассказами проглядывает повседневная жизнь России. Архаический жанр суеверного мемората воспринимается писательницей как часть современного опыта людей.

Список литературы

1. *Журчева О.В*. «Новый документализм» в драматургии второй половине XX – начале XXI вв. // Филология и культура. – № 4 (30). – 2012. – С. 18-21.
2. *Зиновьев В.П.* Мифологические рассказы русского населения Восточной Сибири / сост. В.П.Зиновьева; под ред. Р.П. Матвеевой. – Новосибирск, 1987. – С. 318-320
3. *Зуева Т.В*. Меморат // Зуева Т.В. Русский фольклор. Словарь-справочник: Книга для учителя. – М.: Просвещение, 2002. – С. 93.
4. *Неклюдов С.Ю.* После фольклора // Живая старина. – 1995. – № 1. – С. 2-4.
5. *Петрушевская Л.С.* Девятый том. – М.: Изд-во Эксмо, 2003. – 336 с.
6. *Петрушевская Л*. Жила-была женщина, которая хотела убить соседского ребенка. – М.: АСТ: Астрель, 2011. – 217 с.
7. *Померанцева Э.В*. Мифологические персонажи в русском фольклоре. М: Издательство «Наука», 1975. – 194 с.

10.02.05

Т.Д. Каргина к.филол.н.

Благовещенский государственный педагогический университет,
Факультет иностранных языков, кафедра романо-германской филологии,
Благовещенск, rektorat@bgpu.ru

ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЗНАЧЕНИЙ – ОДИН ИЗ СПОСОБОВ ОБОГАЩЕНИЯ СЛОВАРНОГО СОСТАВА СОВРЕМЕННОГО ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА

Материалы посвящены одному из способов появления новых слов – переосмыслению лексических значений. Автор попытался продемонстрировать на примерах лексических единиц, выделенных со страниц французских журналов и получивших новые значения, эволюционные процессы семантики словарного состава современного французского языка.

Ключевые слова: *переосмысление, значение слов, номинативная функция, фразеологические единицы, языковая ситуация, инверсия, этимология слов.*

Проблемой появления новых слов, а также изменений их значений давно занимаются известные французские лингвисты Л.-Ж. Кальве и А. Рей. На страницах журнала «Le français dans le monde» они пытаются объяснить происхождение, эволюцию значений многих слов. Объектом нашего изучения стали словарные статьи (всего 30), включающие языковые единицы, значения которых в последние годы эволюционируют.

Так, выражение

Pêchu de chez pêchu

La pêche, la poire или la patate иногда приобретают странные значения, что придает разговорному французскому языку неоднозначное толкование понятий, относящихся к садоводству.

Наше внимание привлекло выражение être pêchu. Прилагательное pêchu восходит к выражению «avoir la pêche», то есть «être en forme», «péter le feu». Но pêche употребляется также в значении «tête» и «coup de poing». Это связано с тем, что некоторые фрукты (patate, pêche, prune) имеют круглую форму и напоминают форму головы. Иногда по аналогии с формой эти слова обозначают «un coup de poing», что позволяет создавать фразы буколического характера. Например, «il a pris une pêche en pleine poire» или «un marron dans la fraise». Все вышеперечисленные фразы и выражения устарели и вышли из употребления в XIX веке. Но осталось одно из этих слов pêche, которое в начале 60-х годов приобрело новое значение формы, определение тонуса в выражении «avoir la pêche».

По этой же модели образуется выражение «avoir la patate». Но так как картошка употребляется иногда в жареном виде, то говорят «avoir la frite». Фразеологизм «être pêchu» может дать жизнь таким выражениям, как «être frité» или «être pataté».

В последние три-четыре года появилась новая тенденция, состоящая в выражении усиления смысла или значения через удвоение прилагательного при помощи связующего элемента de chez. Например, «être nul de chez nul», которое обозначает «c’est très nul», «c’est vraiment nul»; grave de chez grave – «c’est très grave», «c’est absolument grave»; «être con de chez con»; «c’est trop de chez trop». Так, с прилагательным слово pêche может употребляться «pêchu de chez pêchu», чтобы усилить его значение [3].

Больше всего в этом новом употреблении поражает то, что слово chez изменило свою грамматическую категорию. Обычно оно используется как предлог, но из примеров явствует, что de chez выполняет функцию наречия интенсивности и означает «extrêmement, très».

Science

Исторический парадокс существует вокруг понятия «наука». Нам известно, что в V веке до рождения Христа в Греции появились понятия наука и исследование. Но глобальное представление науки пришло гораздо позднее. Слово «наука» латинского происхождения – scientia – качество того, кто знает; sciens – не ученый, но знающий. Глагол scire «знать» имеет удивительное происхождение. Сначала scire употреблялось в значении «резать, отсекать». Этот глагол находился в родственных связях с secare, откуда появилось section и имело значение «décider» и одновременно «découper le réel pour le comprendre», что означало «выделить, вырезать действительность, чтобы лучше ее понять». Данная гипотеза оспаривается: наука разрезала бы, буквально, распилила бы действительность на маленькие кусочки, чтобы ее понять и подчинить себе. Это приблизительно то, о чем говорил Декарт: «Если хочешь что-то понять, нужно выделить трудность». Современная наука занимается в настоящее время собиранием кусочков и восстановлением составляющих природы. Приближаясь к действительности, ученые сталкиваются с большими сложностями и парадоксами, так как интуиция человека бывает ошибочной. Наука показала нам, что мы так и не сможем раскрыть реальность, а лишь выдумаем ее. Единственная вещь будет постоянной – это полная необходимость искать, то есть исследовать путем наблюдения, экспериментировать, подсчитывать. Наука пугает, но мы ошибаемся, обвиняя ее: не она виновата, а техника и индустрия, у которых нет совести: «разрушение души», – говорил Рабле, – а у науки есть душа [5].

Train

С середины XIX века, когда во французском языке произносили слово train изолированно от контекста, обязательно думали о связи со средствами передвижения по железной дороге. Но железнодорожные призвания этого слова, появившегося в XII веке, не исключали других употреблений: le train de mesures, le train de vie. Эти выражения показывают, что le train не нуждается ни в «локомотиве», ни в каких-либо еще «перевозочных средствах», чтобы выразиться. А выражение train d’atterrissage ясно касается того, что позволяет самолету двигаться, а не взлетать.

Слово train (от trainer) – латинского происхождения, от глагола trahere, то есть «tirer» – притянуть к себе, тащить; train означает то, что перемещают с одного места на другое, а также то, что перемещается. Глагол trainer указывает на препятствие, трудность, медлительность, то есть то, что может быть исправлено благодаря глаголу entrainer, более динамичному, тогда как поезд отнюдь не «волочится», «не тащится». Как видим, появляется двусмысленность слова: если train de mesures или de véhicules символизируют скорость, быстроту (например T.G.V.), то существуют также des trains trainards (поезда, которые «тянутся», медленно движутся), а в политике – des trains de sénateurs – (величественные и медленные действия). Наконец, после выражения train de mesures, которое не может быть не чем иным, как mise en train, обязательно появится l’arrière-train (задняя часть).

Сегодня кроме своего основного значения слово train употребляется в значении «allure» – «ход, темп» и представляет собой все виды темпа, начиная с самого медленного (le train qui trainasse) и заканчивая бешеной скоростью (le train d’enfer) [8].

Mariage

Духовное состояние изменяется, и история слова mariage подтверждает эту очевидность.

Когда появилось слово mariage, приблизительно в это же время, в XII веке, появились глагол marier и существительное le mari – общество полностью зависело от церкви. Поэтому замужество было в то время религиозным таинством. Гражданский брак (le marriage civil) не существовал до появления наполеоновского гражданского Кодекса.

Согласно документу «mariage» представляет собой разнополый союз мужчины и женщины. Слово mariage уходит своими корнями в латинский язык, от maritare произошел глагол marier [1].

Espérer

Во французском языке от глагола espérer образовались два производных слова – espoir и espérance. Сам глагол произошел от латинского spes, которое по происхождению является индоевропейским. Это слово принадлежит к понятиям, которые употребляются в значении «réussir».

Глагол espérer предполагает рассмотрение вероятного или даже возможного счастливого, радостного события.

Фактически, l'espoir и l'esperance – это надежда на будущее. Разница между этими словами практически неуловима. Попытаемся более подробно разобраться в этом. L'espoir – это действие, сам факт надеяться; в то время как l'espérance подразумевает ожидание определённого события.

Так, например, выражение «l'espoir de paix» подразумевает рассмотрение объекта, то есть мира, как возможного и необходимого всему разумному обществу. Слово espérance связывает чувство надежды с конкретной ситуацией, но иногда эти тонкие различия смешиваются.

Существует и другое отличие: слово espérance принадлежит к христианскому словарю и содержит священное содержание, которое делает из него добродетель наряду с верой и любовью [4].

В действительности, два слова соединяют оценку, предвидение, представление, мечту о лучшем будущем. В доказательство приведём пример употребления espérance для статистической теории вероятности: l'espérance mathématique, l'espérance de vie. Ясно одно, что l'espoir и l'espérance – это ожидание.

В испанском языке esperar означает «attendre», но не «надеяться». Если же ожидание относится к желаемому событию, то оно близко к надежде.

Quiproquo

Особый интерес вызывает слово le quiproquo. Это не только комическое средство, используемое в театре, но и существительное, пришедшее из латинского языка и выражающее ошибку, недоразумение. Можно было бы сказать, что le quiproquo – это недоразумение, прочно вошедшее в обиход. Если перед нами две вещи, и одну из них мы принимаем за другую, то в результате такой ошибки или путаницы возникает недоразумение.

Наше внимание привлек тот факт, что первоначальные quiproquos во французском языке содержали в себе сему «опасности» Первые аптекари средневековья говорили на латыни. Когда они принимали один какой-либо ингредиент или какое-либо лекарство за другое, это означало quid pro quod, другими словами, «quoi» (quid в латинском языке) принималось за «que»(quod – нейтральное слово от «qui»). Скорее всего в данном случае речь идет об инверсии: un qui pour un quoi. Таким образом, слово quiproquo – это отношение между словом и вещью. В XIX веке слово изменило своё значение и в связи с его применением в комичной ситуации стало менее опасным [2, 8].

Sport

В старофранцузском языке существовал глагол (se) desporter, который имел значение «s'amuser, se diverter». В XII веке отглагольное существительное «desport» (со значением divertissement) было заимствовано английским языком, где приобрело форму «disport» и обозначало «jeu, passetemps, temps, récréation». К началу XIX века «disport» теряет начальный слог и уже в новой форме «sport» возвращается во французский язык, сохраняя значение «divertissement», но ассоциируясь, прежде всего, с развлечениями, связанными с конными бегами. Это значение сохранилось лишь в устаревшем слове «le sportsman» – 1) спортсмен (вытесненное впоследствии французским «le sportif»); 2) любитель конных состязаний и игры в тотализатор [7].

К концу XIX века «спорт» во французском языке имеет следующее значение: «toute activité physique exercée dans le sens du jeu, de la lutte et de l'effort et dont la pratique suppose un entraînement et le respect de certaines règles».

В словаре «Le Nouveau Petit Larousse illustré» 1945 года издания «спорт» – это «pratique métodique des exercices physiques non seulement en vue de perfectionnement du corps humain, mais encore de 1'éducation de 1'esprit». В течение десяти лет это определение уточняется и в нем указывается «благотворная природа спорта», которая развивает такие качества, как лояльность, верность (la loyauté), энергичность (1'énergie), настойчивость (la persévérance) и решительность (la décision).

И, наконец, в конце 60-х годов прошлого века появляется последняя составляющая понятия «спорт» – «la gratuité» – в следующем определении «ensemble des exercices physiques se présentant sous forme de jeux individuels ou collectifs, pratiqués en observant certaines règles et sans but utilitaire» [7].

Таким образом, «спорт» как понятие подразумевает такие семы: игра (развлечение, досуг, перерыв), соревнование (борьба), усилие (упражнения, тренировка, совершенствование), соблюдение установленных правил, воспитание духа (развитие лояльности, энергичности, решительности, настойчивости и т.д.) и отсутствие корысти.

Отметим, что широкое распространение и включение понятия «спорт» в общеразговорный язык, то есть использование его вне спортивного контекста, привело, в свою очередь, к изменению понятия. Так, например, в современном французском языке «sport» (как прилагательное) имеет следующие значения: 1) спортивный, 2) лояльный, честный; однокоренное «sportif» – (как прилагательное): 1) спортивный, 2) честный, нейтральный, лояльный; наречие «sportivement» – как полагается спортсменам, лояльно.

Как можно увидеть из приведенных примеров, «спорт» и его производные во французском языке имеют помимо основного значение «лояльности, честности, нейтральности, достойного поведения». Именно в этом значении «sport» употребляется в разговорном фразеологизме «être très sport en affaire» – вести честную игру, вести себя по-спортивному (в политике, в бизнесе, в любых взаимоотношениях, которые предполагают борьбу и соблюдение правил), то есть вести себя достойно.

В другом примере употребления «sport» не в спортивном контексте, а в разговорной фразеологической единице «faire qch pour le sport», означающей «делать что-либо бескорыстно, из любви к искусству, из спортивного интереса», присуща сема «бескорыстность, отсутствие стремления к выгоде».

В отличие от первых двух примеров фразеологизмы – синонимы «c'est du sport» и «il y a du sport» употребляются в спортивном языке, когда речь идет о жестокой, захватывающей борьбе между противниками. В разговорном языке эти фразеологические единицы имеют следующие значения:

– c'est du sport – это не шутка; это не фунт лиха; это трудное, опасное дело;

– il y a du sport – дело дрянь; дело принимает плохой оборот; будет драка. Таким образом, широкое распространение и включение понятия «sport» в разговорный язык является одним из способов развития значения слова и способствует обогащению французского языка.

Catastrophe

Это зловещее слово, необходимое для выражения ужасных событий, обозначает все виды несчастных случаев, но без уточнений:

– inondations – наводнения;

– seismes – землетрясения;

– explosions brutales – взрывы;

– radioactivité – радиоактивность;

– incendies – пожары;

– naufrages – кораблекрушения;

– chutes d'avions – крушение самолетов.

La catastrophe – это одновременно материальное разрушение и моральный ужас. Удивительно короткое бытование этого слова, пришедшего в XVI веке из греческого с первым значением (strophe в греческом) kata, как в слове cataclysme, которое указывало сначала «великое наводнение» [6].

La catastrophe обозначало переворот, какую-то ситуацию или падение, провал. В эпоху Людовика XVI словарь был очень «культурный» и стремился к развязке трагедии; развязке рыданий чаще всего. Это драма, а не всеобщая трагедия, как принято понимать сегодня: слово catastrophe обозначает трагедии, причиной которых являются люди, а не природа или техника. Криминальные или умышленные катастрофы – des attentats (покушения), des guerres (войны) – гораздо реже. Отмечается большое количество слов для передачи жестоких явлений: drame, tragédie, catastrophe. Сегодня эти слова необходимы для телевидения, когда речь идет об общественных несчастьях. Напрасно смягчают трагедию, говоря c'est la cata, или делают что-либо рискованное en catastrophe, используя это слово с очень сильным значением, что позволяет думать о трагических поступках больше, чем о причинах трагедии; чаще о человеческих драмах, чем о технических несчастных случаях.

Итак, переосмысление значений слов играет большую роль в развитии номинативных возможностей французского словаря. Семантическую структуру слов представляют в виде единства трех сторон: формы слова, его содержания и соотнесенности с предметом, который оно обозначает. В любом из этих аспектов могут произойти изменения, но только изменение в содержании слова, в его значении является семантическим, отражает его переосмысление.

Список литературы

1. *Brochard M.-J.* Ah! La famille // Le français dans le monde. 2008. № 357. P. 16-17.
2. *Brochard M.-J.* Vie de château... en Espagne // Le français dans le monde. 2009. № 365. P. 16-19.
3. *Calvet L.-J.* Vous avez dit «patate»? // Le français dans le monde. 2003. № 329. P. 16-17.
4. *Rey A.* Les mots du mois // Le français dans le monde. 2004. № 333. P. 18-19.
5. *Rey A.* Les mots du mois // Le français dans le monde. 2004. № 334. P. 18-19.
6. *Rey A.* Les mots du mois // Le français dans le monde. 2002. № 324. P. 24.
7. *Treps M.* La vie des mots // Le français dans le monde. 2007. № 353. P. 20-21.
8. Французско-русский словарь активного типа / Под ред. В.Г. Гака и Ж. Триомфа. М.: Русский язык, 1991. – 1056 с.

10.02.01

А.А. Кудрявцева

Волгоградский государственный социально-педагогический университет,
филологический факультет, кафедра русского языка и методики его преподавания,
Волгоград, a_kudriavtseva@mail.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АПЕЛЛЯТИВИЗИРОВАННЫХ ЕДИНИЦ В ФУНКЦИИ ОЦЕНОЧНЫХ СИНОНИМОВ

Исследование апеллятивизированных единиц в функциональном аспекте позволило установить, что они могут выступать в качестве оценочных синонимов по отношению к доминанте синонимического ряда; при этом они выполняют оценочную функцию. Большинство подобных единиц функционирует в публицистическом дискурсе.

Ключевые слова: *апеллятивизация, прономинация, метафоризация, вторичная номинация.*

Апеллятивизация, то есть переход имён собственных (онимов) в имена нарицательные (апеллятивы), – явление в русском языке достаточно частотное. Данный переход происходит на основе стилистического приема прономинации – «замены нарицательного имени собственным (или наоборот), например: *Отелло* вместо *ревнивец*» [2; 227]. В результате перехода образуются апеллятивизированные единицы, которые мы называем прономинантами (прономинант – это семантический дериват, произведенный от онима). Лексической основой стилистического приёма прономинации являются имена собственные, при этом в данном качестве может выступать не всякий оним, а только прецедентное имя [3; 244]. В последние годы значительно возросло внимание отечественных языковедов к феномену прецедентных имен, а также к вопросу о семантической структуре онима, включающей компоненты, которые позволяют ему выступать в качестве апеллятивизированной единицы. Эта проблема затрагивается в трудах М.В. Голомидовой, Д.Б. Гудкова, В.А. Лукина, В.П. Москвина, Е.А. Нахимовой, Е.С. Отина, И.Э. Ратниковой, О.В. Фроловой, Т.В. Хвесько и др. Использование в тексте прецедентных апеллятивизированных единиц рассматривается в современной лингвистической науке как проявление феномена интертекстуальности [4;. 117].

Прием прономинации является по своему предназначению способом создания экспрессивных синонимов к «обычным словам» [5; 66], то есть к словам, нейтральным в оценочном и стилистическом планах; следовательно, прономинация является одним из источников синонимии в современном русском языке. Нами выявлено, что апеллятивизированные единицы способны выступать в качестве синонимов четырех типов: стилистических, семантико-стилистических, семантических и оценочных. Предметом рассмотрения в данной статье являются оценочные синонимы (подобные единицы составляют 7,4% нашей картотеки).

Говоря о функциях прономинантов, следует сказать, что они, по нашим наблюдениям, выполняют три основных функции: декоративную, эвфемистическую и оценочную. Очевидно, что выступая в роли оценочного синонима, апеллятивизированная единица выполняет оценочную функцию. Подобные единицы зафиксированы нами преимущественно в публицистическом дискурсе.

Отметим существенный факт: абсолютно все рассматриваемые единицы имеют отрицательную оценочность и пишутся со строчной буквы. Второй факт является, по нашему мнению, следствием первого. Здесь уместно привести мнение Л.П.Калакуцкой, которая, рассматривая представленность религиозной лексики в словарях советского периода, приходит к выводу о том, что в некоторых употреблениях написание с прописной (Партия,

Секретарь Партии, Съезд) или строчной (бог, богоматерь, господь) буквы приобрело идеологический смысл, и «отсюда в сознании носителей языка был сделан следующий шаг – к представлению об «уничижительной функции» строчной буквы, например, у имен собственных, называвших фамилии лиц, деятельность которых рассматривалась как резко отрицательная: гитлеры, иудушки-троцкие, берии, ежовы, ягоды и др… В разные исторические периоды набор этих имен разный, но «уничижительная функция» строчной сохраняется. Обычно в этих случаях строчная идет «в комплексе» с множественным числом» [1; 67]. Форма множественного имён собственных также является способом создания экспрессивности в газетном тексте [6; 93].

Сферой функционирования рассматриваемых нами единиц является по преимуществу публицистический дискурс. Приведем примеры использования прономинантов в роли оценочных синонимов.

Наибольшее количество зафиксировано нами в газетной речи: *Народ давно уже не верит в доброго начальника, и политические взгляды не имеют значения. Все эти шабунины, максюты, чеховы… Что они реально сделали для города и области?* (газета «Вечерний Волгоград, 14.10.98; подчеркнутые прономинанты употреблены в значении ‘плохие начальники’); *До выхода на экраны фильмов М.Таривердиева кто-то, может быть, и не подозревал о существовании в стране ошаниных и лебедевых-кумачей таких гениальных поэтов, как Цветаева и Пастернак* (газета «Книжное обозрение», 1997, №36; прономинанты в данном примере используются в значении ‘бездарные поэты’); *Наш город исправно «осчастливливают» своим посещением разные киркоровы, алены апины, бори моисеевы и прочие «звезды» отечественной эстрады. И собирают, как это ни грустно, полные залы* (газета «Городские вести», 12.02.09; подчеркнутые прономинанты употреблены в значении ‘бездарные певцы’).

В последние годы публицистический дискурс вышел за рамки печатных носителей и широко распространился в сети Интернет; в этой сфере также отмечено значительное число апеллятивизированных единиц, выполняющих функцию оценочных синонимов. Данные единицы можно встретить и в аналитических статьях на сайтах, посвященных политике, и в блогах, и в различных интернет-дискуссиях

Приведём примеры использования данных единиц. *Взять, к примеру, Николая Старикова. Думаете, о нем пишет Госдеп США или газета The New York Times? А он ведь сделал больше, чем всякие навальные и немцовы... Он тоже старается открыть глаза населению, пишет книги, ведет свой блог, выступает на ТВ (хоть и редко), дает интервью, ездит по городам России (и не только) и многое другое* (сайт «Открытый Город — свободная дискуссионная площадка», http://www.opentown.org/news/21409/, 24.08.2013; прономинанты *навальные* и *немцовы* используются в значении ‘продажные политики’). *Доколе власть будет терпеть всяких лимоновых, навальных и прочих примазавшихся к деньгам госдепа?* (пользователь Enclosing method, http://otvet.mail.ru/question/87475599, дата обращения 20.05.2013; прономинанты *лимоновы* и *навальные* также используются в значении ‘продажные политики’). *13,4% опрошенных считают, что пропагандисты (всякие добродеевы, кулистиковы, соловьевы и прочее) должны быть подвергнуты визовым санкциям* (пользователь navalny, http://navalny.zta.lk/915872.html, 19.03.2014; прономинанты *добродеевы, кулистиковы, соловьевы* используются в значении ‘недобросовестные пропагандисты’); *А мне казалось, что либеральные издания позакрывали в свете уже случившегося переворота на Украине. Чтобы показать всяким навальным и прочим либералам, что в России этот фокус не пройдет* (информационно-аналитический проект «Однако», пользователь Anastasia Affin, http://www.odnako.org/blogs/demontazhu-liberalnogo-media-klassa-i-vizovi-novoy-zhurnalistiki/comments/page-2/#1427473, 26.03.2014; прономинант *навальные* используется в значении ‘оппозиционные политики’).

Апеллятивизированные единипцы в функции оценочных синонимов встречаются также в агитационных предвыборных материалах, в частности, в листовках. Приведём пример: *Но очередная перетасовка правительства ничего не изменит в нашей жизни. И новые*

ставленники будут людьми чубайсов, немцовых, явлинских (агитационная листовка КПРФ; прономинанты *чубайсы, немцовы, явлинские* используются в значении ‘продажные политики’).

Таким образом, апеллятивизированные единицы, выступающие в роли оценочных синонимов, функционируют в публицистическом дискурсе и всегда имеют отрицательную оценочность, которая выражается как орфографически (при помощи строчной буквы), так и морфологически (при помощи формы множественного числа). Данные единицы выполняют только оценочную функцию – в отличие от прономинантов, использующихся в художественной речи и выполняющих декоративную и эвфемистическую функции. Также отметим, что все рассмотренные нами единицы образовались при помощи метафорического переноса.

Список литературы

1. *Калакуцкая Л.П.* Имена собственные в орфографическом словаре и других лингвистических словарях // Вопросы языкознания. – 1993. –№3. – С.59-75.
2. *Квятковский А.П.* Поэтический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1966. – 376 с.
3. *Москвин В.П.* Выразительные средства современной русской речи: Тропы и фигуры. Общая и частные классификации. Терминологический словарь. М., 2006. – 376 с.
4. *Москвин, В.П.* Интертекстуальность: Понятийный аппарат. Фигур, жанры, стили: монография. М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. – 168 с. С.117.
5. *Томашевский Б.В.* Теория литературы. Поэтика. – М.: Литресс, 1996. – 334 с.
6. *Шорникова И.А.* Употребление множественного числа имен собственных как способ создания экспрессивности в газетном тексте // Вестник МГОУ. Серия «Русская филология». – № 1. – 2010. С. – 92-95.

10.02.02

Ш.Ю. Кужугет

Тувинский государственный университет, филологический факультет,
кафедра тувинской филологии и общего языкознания, kuzhuget-sh@mail.ru

СУТОЧНЫЙ ЦИКЛ КАК ФРАГМЕНТ ТУВИНСКОЙ ТЕМПОРАЛЬНОЙ КАРТИНЫ МИРА

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ № 14-34-01212

В данной работе представлены результаты исследования темпоральной картины мира тувинцев. На материале произведений тувинских писателей описаны особенности концептуализации суточного времени, приведена лексико-семантическая классификация временных единиц. Результатом исследования является определение лексических и грамматических средств выражения суточного цикла, которые определяются циклической моделью времени.

Ключевые слова: *суточный цикл, темпоральные лексические единицы, национальная специфика, языковая картина мира, глагольная форма.*

В настоящее время понятие языковая картина мира стало объектом исследований в области когнитивной лингвистики. Рассуждения о том, что следует понимать под выражением «языковая картина мира» можно найти в работах Н.Д. Арутюновой [1997], Б.А. Серебренникова, Е.С. Кубряковой, В.И. Постовалова [1988], Т.В. Булыгиной, А.Д. Шмелева [1997], Е.С. Яковлевой [1994], М.Г. Лебедько [2002], Л.Н. Михеевой [2003], З.Д. Поповой, И.А. Стернина [2010], О.А. Корнилова [2011] и др. Картина мира представляется как исходный глобальный образ мира, лежащий в основе мировидения человека, репрезентирующего сущностные свойства мира в понимании ее носителей и являющегося результатом всей духовной активности человека [Серебренников и др. 1988: 21].

В любом языке существуют две главные модели времени – «время как последовательность однотипных событий, «жизненных кругов» (циклическое) и время как однонаправленное поступательное движение (линейное)» [Яковлева 1994: 97]. В основе темпоральной картины мира тувинцев лежит циклическая модель времени, которая определяет связь с природными циклами, а также реалиями кочевого мира. Человек различает несколько видов циклического времени: сезонное (годовое) время, солнечное время, лунное время и суточное время, каждое из которых членится на отрезки. Циклическая модель времени характеризуется как «доминанта циклического времени связывается с архаическим, космологическим сознанием, и выделяется повторяемость и «вечность» временных ориентиров» [Резанова и др. 2003: 168].

Суточный цикл является ядром тувинской темпоральной картины мира, которое отражает временные координаты кочевника, занимающегося в основном скотоводством и земледелием.

В качестве доминантной единицы измерения времени в системе народного лунно-солнечного календаря тувинцев выступали сутки, которые соотносились с замкнутым временным циклом от восхода до восхода Солнца. В национальном мировидении кочевника «идея круговращения времени, основанная на восприятии природных и космических циклов, является центральной в тюркской «культуре времени» [Традиционное…, 1988: 55].

Национально-специфическая темпоральная лексика у тувинцев ярко выражается в языковой концептуализации суточного круга времени. Выбранный нами материал для исследования, темпоральная лексика, присущая только циклической форме времени.

Представление о цикличности времени тувинцев связано в первую очередь с природой и космосом.

Анализ темпоральной лексики с обозначениями суточного календаря позволяет выявить национальные черты, присущие осознанию циклического времени тувинцев. Представления о суточном цикле тувинцев выражается богатым историческим опытом, результаты которого нашли отражение в языковой картине мира. Известный этнограф Л.П. Потапов определяет данное время как «*народный суточный календарь* тувинцев, основанный на системе разделения времени (смена дня и ночи по положению солнца – днем, и по степени темноты и рассвета – от позднего вечера до раннего утра» [Потапов 1969: 301].

В концептуализации времени суток отражается процесс суточного круга времени как циклической смены определенных характеристик и процессов в мире природы, состоянии и видов деятельности человека. Время, формированное в основе мировидения, определяет тесную связь человека и природы.

Национальное восприятие концептуализации времени суток тувинцев, распределяют традиционно на шесть периодов:

1) Время от полуночи до рассвета;
2) Время от рассвета до восхода солнца;
3) Время от восхода солнца до полдня;
4) Время от большого полдня до заката солнца;
5) Время от заката солнца до наступления полной темноты;
6) От полных сумерек до полуночи [Потапов 1969: 301].

Мы предлагаем свою схему суточного времени, отличную от Л.П. Потапова:

1) Время от рассвета до восхода солнца (4-5 ч.);
2) Время от восхода солнца до полдня (букв. малый полдень) (6-11 ч.);
3) Время от малого полдня до полудня (букв. большой полдень) (11-14 ч.);
4) Время от полудня до заката солнца (15-18 ч.);
5) Время от заката солнца до наступления сумерек (19-23 ч.);
6) Время от сумерек до рассвета (23-04 ч.);

В данной статье мы распределили народное суточное время тувинцев на шесть периодов.

I. Время от рассвета до восхода солнца (4-5 ч.);

Для тувинцев утро начинается очень рано, рассвет наступает до восхода солнца.

Глагольной формой *бүлерер=ер* ‘белеться издалека’ выражено начало действия (рассвета).

(1) ***Даң бүлерип орган*** (КК, УчУХ 3т., 93).

даң=Ø	бүлер=ип	ор=ган
рассвет=NOM	слабо.освещаться=CV	AUX=PP

‘Рассвет начал чуть освещать.’

Самым красивым природным явлением является рассвет. Этот период подразумевает время перед восходом солнца. Выражено оно лексемой *даң хаяазы* ‘рассвет, заря’.

(2) *Тулчуушкун* ***даң хаяазында*** *эгелээн* (КК, УчУХ, 2т., 265).

тулчуушкун=Ø	даң=Ø	хаяа=зы=н=да
бой=NOM	рассвет=NOM	заря=3POSS=INFIX=LOC
эгелэ=эн		
начинать=PP		

‘Бой начался на рассвете.’

В утреннее время тувинцы, прежде всего, ориентировались по восходу солнца. Круговое вращение солнца является главным показателем движения суточного времени.

Перед восходом солнца появление яркого освещения горизонта выражается словосочетанием *эртенги хаяа* ‘утренняя заря’.

(3) *Чөөн чүкте Буура дагларының мөгеннериниң аразындан* ***эртенги хаяа бакылап үнүп орган*** (КК, УчУХ, 3т., 99).

чөөн	чүк=те	Буура=Ø	даг=лар=ы=ның	
восточный	часть=LOC	Буура=NOM	гора=3POSS=PL=GEN	
мөген=нер=и=ниң		аразы=н=дан		эртенги

горб=3POSS=PL=GEN	POSTP: между=INFIX=ABL		утренний
хаяа=Ø	бакыла=п	үн=үп	ор=ган
заря=NOM	появляться=CV	выходить=CV	AUX=PP

‘На востоке между гор Буура поднималась утренняя заря.’

Наступление утреннего времени ассоциируется со звездным миром.

На рассвете постепенное исчезновение звезд свидетельствует наступление утра. Сочетанием глагола *маңна=* ‘бегать’ в форме деепричастия на *=ы* со вспомогательным глаголом *бер=* выражено начало действия – исчезновение звезд в утреннее время.

(4) *Дың бажы кажарарып,* ***баштайгы сылдыстар маңнажы бергенде,*** *Буян бичии када кум кылынган* (КК, УчУХ, 4т., 231).

даң=Ø	баж=ы	кажарар=ып	баштайгы
рассвет=NOM	начало=3POSS=NOM	беглеться=CV	первый
сылдыс=тар	маңна=ж=ы	бер=ген=де	Буян=Ø
звезда=PL=NOM	бегать=RECIP=CV	AUX=PP=LOC	Буян=NOM
бичии	када кум.кылын=ган		
маленький	чуть дремать=PP		

‘Буян чуть задремал, когда светало, и начали исчезать первые звезды (букв. ‘Буян чуть задремал, когда светало, и начали бегать первые звезды’).

Раннее утреннее время воспринимается тувинцами по пению и голосу птиц, которые утром только начинают петь и чирикать. Чаще всего такими птицами бывают *матпадак* ‘перепелка’, *хек* ‘кукушка’, *кускун* ‘ворон’.

В романе С.Сюрюн-оола «Тывалаар кускун» наступление раннего утреннего времени начинается с пения ворона.

(5) ***Даң хаяазын*** *хамыкты мурнай* ***кускун*** *медээлээр* (ССүр Ткус 8).

даң=Ø	хаяа=зы=н	хамык=ты	мурнай
рассвет=NOM	рассвет=3POSS=ACC	все=ACC	вперед
кускун=Ø	медээлэ=эр		
ворон=NOM	сообщать=PrP		

‘Раньше всех наступление рассвета извещает ворон.’

В утреннее время также раньше всего будет петь птица *матпадак* ‘перепелка’. Сочетанием глагола *эдер=* ‘издавать звуки’ в форме деепричастия на *=е* со вспомогательным глаголом *бер=* ‘давать’ передано начало действия - начало пения перепелок. Данное время указывает 5 ч. утра.

(6) *Чудурукпай, чүгле чөөн чүктен дың хаяалап,* ***матпадак эде бергенде,*** *кум кынны берген* (КК, УчУХ, 2т., 237).

Чудурукпай=Ø	чүгле	чөөн	чүк=тен	даң=Ø
Чудурукпай=NOM	только	восточный	сторона=ABL	рассвет=NOM
хаяала=п	матпадак=Ø	эд=е		бер=ген=де
светать=CV	перепелка=NOM	издавать.звуки=CV		AUX=PP
кум.кын=ны	бер=ген			
дремать=CV	AUX: давать=PP			

‘Чудурукпай задремал, только когда светало с востока, и перепелки стали издавать звуки.’

Представление об утре как о начале нового дня характеризуется через скотоводческую деятельность кочевого человека. Тувинцы-чабаны в утреннее время занимались доением коров и выводили скот на пастбище, поэтому утро ориентируется как *эртенги саалда үези* ‘утренняя дойка коров’, *эртенги одар үези* ‘время утреннего пастбища скота’.

В следующем примере сочетанием глагола *доос=* ‘закончить’ в форме деепричастия на *=у* со вспомогательным глаголом *бер=*, выражено завершенность действия, в данном случае, завершенность утренней дойки.

(7) *Сүт сөөртүр машина, шынап-ла,* ***эртенги саалда*** *доосту бергенде, Хөлчүктүгге чедип келген* (КК, ЧЧ, 1т., 286).

сүт=Ø	сөөрт=үр	машина=Ø	шынап=ла
молоко=NOM	возить=PrP	машина=NOM	вправду=PRTCL

эртенги саалда=Ø доост=у бер=ген=де
утренний дойка=NOM закончить=CV AUX=PP=LOC
Хөлчүктүг=ге чед=ип кел=ген
Хөлчүктүг=DAT приехать=CV AUX=PP

‘И вправду, молоковозная машина приехала в Холчуктуг после утренней дойки.’

Время рассвета до восхода солнца выражено именами существительными *даң* ‘рассвет’, *даң хаяазы* ‘рассвет, заря’, *хаяа* ‘заря’, *кускун* ‘ворон’, *матпадак* ‘перепелка’, а также словосочетаниями *эртенги саалда* ‘утренняя дойка’, *эртенги одар* ‘утреннее пастбище скота’.

Далее мы рассмотрим время *от восхода солнца до малого полдня,* которым тувинцы ориентировались в данное время.

II. Время от восхода солнца до полдня (букв. ‘малый полдень’) (6-11 ч.);

Тувинцы-скотоводы определяли время суток по освещенности частей юрты и некоторых предметов внутри него. Потому что дверь юрты у тувинцев всегда ориентировалась в восточном направлении, что связано сбытовыми нуждами скотоводческого хозяйства. Такое восприятие времени помогало им самотеком определять время в течение дня. После восхода определяли раннее время по касаниям лучей солнца обруча юрты.

(8) ***Хүн тоганада безин дегбээн,*** *эрте* (СС, Ат, 80).

хүн=Ø тогана=да безин дегбэ=эн
солнце=NOM дымовое.отверстие=LOC даже касаться=NEGPP
эрте
рано

‘Было рано, солнце еще не встало на дымовой круг юрты.’

Сочетанием глагольной формы *хөөре=* ‘подниматься (о солнце)’ в форме деепричастия на *=й* со вспомогательными глаголоми *бер=, тур=* выражено законченность действия - увеличение подъема солнца.

(9) *Оттуп кээрге,* ***хүн хөөрей берген турган,*** *аңаа чылыккаш улам удаан* (КК, УчУХ, 4т., 231).

отту=п кэ=эр=ге хүн=Ø хөөре=й
проснуться=CV AUX=PrP=DAT солнце=NOM подниматься=CV
бер=ген тур=ган аңаа чылык=каш
AUX=PP AUX=PP он=DAT согреться=CV
улам уда=ан
еще.более спать=PP

‘Когда он (Буян) проснулся, солнце уже поднялось, и согревшись, продолжал спать.’

Время от восхода солнца до малого полдня выражено характеристикой степени освещенности частей юрты и некоторых предметов внутри него, а также постепенным подъемом солнца.

III. Время от малого полдня до полудня (букв. ‘большой полдень’) (11-14 ч.);

Обеденное время тувинцы воспринимали как *дүштеки одар үези* ‘время полуденного пастбища’, так как в это время охотились на крупных зверей.

(10) ***Дүштеки одарда*** *чайып, кедеп аңнаар бис* (СС, Ат, 77).

дүштеки одар=да чайы=п
полуденный пастбище=LOC махать=CV
кеде=п аңна=ар бис=Ø
выслеживать=CV охотиться=PrP мы=1PL=NOM

‘Пойдем на охоту во время полуденного пастбища и будем размахивать руками, выслеживать.’

Самый полдень тувинцы рактеризовали через бытовые предметы (аптара ‘сундук’, сыртык ‘подушка’), находящиеся в юрте.

(11) *Аалдан үнеримде,* ***хүн дал дүъш, өгнүң аптара баарынга*** *турган* (СС Ат, 100).

аал=дан үн=ер=им=де хүн=Ø дал=дүъш=Ø

аал=ABL	уходить=PrP=1Sg=LOC	солнце=NOM	самый.полдень=NOM
аптара=Ø	баар=ы=н=га		тур=ган
сундук=NOM	POSTP: около=POSS.3=INFIX=DAT		стоять=PP

‘Когда я уходил из аала, был самый полдень, тогда лучи солнца падали на сундук в юрте’.

В дневное время тувинцы ориентировались по юрте и ее предметам, также по тем или иным хозяйственным деятельностям.

Далее мы рассмотрим время от полудня до заката солнца в суточном календаре тувинцев.

IV. Время от полудня до заката солнца (15-18 ч.);

Традиционные представления тувинцев о времени от полудня до заката солнца характеризуются по вращению солнца, так как в это время солнце начинает постепенно готовиться к закату.

Процесс постепенного уменьшения солнца выражен аналитической конструкцией. Первый компонент аналитической конструкции представлен глаголом *доңгайт=ы* ‘наклониться’. Второй компонент связан со вспомогательными глаголами *бер= тур=*, выражающими законченность действия.

(12) *Күскү* ***хүн*** *чавызааш, Дестиг-Даг кырынче* ***доңгайты берген турган*** (КК, ЧЧ, 2т., 142).

күскү	хүн=Ø	чавыза=аш	Дестиг=Даг=Ø
осенний	солнце=NOM	понижаться=CV	Дестиг=Даг=NOM
кыры=н=че	доңгайт=ы	бер=ген	тур=ган
POSTP: над=INFIX=LAT	наклоняться=CV	AUX=PP	AUX=PP

‘Осенннее солнце понижалось, наклонившись над Дестиг-Даг.’

(13) *Ол хүн* ***кежээки одарда*** *Хууракпан ашак сыын адып каан* (КК, ЧЧ, 2т., 146).

ол	хүн=Ø	кежээки	одар=да	Хууракпан=Ø
тот	день=NOM	вечерний	пастбище=LOC	Хууракпан=NOM
ашак=Ø	сыын=Ø	ад=ып	ка=ан	
старик=NOM	марал=NOM	стрелять=CV	AUX=PP	

‘В тот день во время вечернего пастбища старик Хууракпан выстрелил марала.’

В вечернее время тувинцы занимались хозяйственной деятельностью до наступления полуночи. Это время является самым насыщенным временем, люди старались завершить все дела до наступления темноты.

V. Время от заката солнца до наступления сумерек (19-23 ч.);

В суточном календаре тувинцев можно выделить *время от заката солнца до наступления сумерек.*

Наступление ночного времени в романе характеризует высокое положение луны в небе.

(14) *Аалдың уруглары кежээ хураган хөнеп, даштыгаа чиңейнип ойнап турувуста, орайтап,* ***ай өрүлей берген*** (СС Ат, 93).

аал=дың	уруг=лар=ы	кежээ	хураган=Ø	хөне=п
аал=GEN	дети=PL=3POSS=COLN		ягненок=NOM	привязывать=CV
даштыгаа	чииң=ейн=ип		ойна=п	тур=увус=та
наружу	шуметь=RITM=CV		играть=CV	AUX=1PL=LOC
орайта=п	ай=Ø	өрүле=й	бер=ген	
поздно=CV	луна=NOM	подниматься=CV	AUX=PP	

‘Когда мы, детвора аала, вечером, шумно играя во дворе, привязывали ягнят, вечерело, и луна поднялась’.

Наступление вечера выражено словосочетанием *кежээки имир* ‘вечерние сумерки’(примерно 22 ч.).

(15) ***Кежээки имир*** *дүжүп, өг ишти караңгылап келген* (КК, УчУХ, 1т., 228).

кежээки	имир=Ø	дүж=үп	өг=Ø
вечерний	сумерки=NOM	наступить=CV	юрта=NOM
ишти	караңгыла=п	кел=ген	
внутри	темнеть=CV	AUX=PP	

‘Наступили вечерние сумерки, и стало темно в юрте.’

Одной из характерных черт наступления ночного времени является появление первых звезд в окружающем небесном пространстве.

(16) ***Башкы сылдыс*** *бүлдейгилеп келген* (СС Ат, 406).

башкы	сылдыс=Ø	бүлдей=гиле=п	кел=ген
первый	звезда=NOM	мерцать=ITER=CV	AUX=PP

‘Первые звезды начали мерцать’.

Итак, время от заката солнца до наступления сумерек связано с появлением Луны, первых звезд.

VI. Время от сумерек до рассвета (23-04 ч.);

В ночное время охотники приманивали крупных зверей, чтобы приходили лизать солончак. Во время сезонной охоты тувинцы называли наступление полуночи как *хайыр чылгаар үе* ‘время прихода зверей, чтобы облизывать солончак.’

(17) *Ам аңның кидин-не кээп* ***хайыр чылгаар үези.*** *Караңгы имир каксы аң дыка келир* (СС ЧЧ 135).

ам	аң=ның	кидин=не	кэ=эп	хайыр=Ø
теперь	зверь=GEN	в.самый.раз=PRTCL	приходить=CV	солончак=NOM
чылгар=ар	үе=зи	караңгы	имир=Ø	
лизать=PrP	время=3POSS	темный	сумерки=NOM	
каксы	аң=Ø	дыка	кел=ир	
в.самый	зверь=NOM	очень	приходить=PrP	

‘Теперь в самый раз время прихода зверей, чтобы лизать солончак. Звери очень активно приходят в сумерках.’

Наступление глубокой ночи тувинцы определяли по пению ночных птиц. О наступлении ночного времени свидетельствует пение **сыгырга** ‘иволга’.

(18) *Кежээ дүжери билек* ***сыгыргалар*** *үн алчыр* (ЭД Эх 302).

кежээ=Ø	дүж=ер=и	билек	сыгырга=лар
вечер=NOM	наступить=PrP=3POSS	как.только	иволга=PL=NOM
үн=Ø	ал=ч=ыр		
звук=NOM	брать.вместе=RECIP=PrP		

‘Как только наступит вечер, иволги начнут петь.’

Наступление рассвета связывали с расположением созвездия Большой Медведицы над дверью юрты. По представлениям тувинцев, «Большая Медведица – это семь парней, которые жили на нашей земле, потом они улетели на небо и живут там» [Кенин-Лопсан 2006: 71]. Если созвездие повернется так, что окажется напротив двери, это означало наступление утреннего времени.

(19) *Мен ол-ла оюннарны көрүп, өглер аразынга салып тура,* ***Чеди-Хаан*** *эжик бажынга доораланып келгенде, ынаар бүдүнге хыйыжып чыда, удуп каап-тыр мен* (СС Ат, 136).

мен=Ø	ол=ла	оюн=нар=ны	көр=үп	өг=лер
я=NOM	те=PRTCL	игра=PL=ACC	смотреть=CV	юрта=PL=NOM
аразы=н=га		сал=ып	тур=а	Чеди=Хаан=Ø
POSTP: между=INFIX=DAT		бегать=CV	AUX=CV	Большая.Медведица=NOM
эжик=Ø	баж=ы=н=га		доорала=н=ып	
дверь=NOM	POSTP:над=INFIX=DAT		становиться.боком=RFL=CV	
кел=ген=де	ынаар	бүдүн=ге	хыйыж=ып	чыд=а
AUX=PP=LOC	туда	целый=DAT	накреняться=CV	AUX=CV
уду=п	ка=ап=тыр	мен=Ø		
спать=CV	AUX=CV=PRTCL	я=NOM		

‘Я бегал из юрты в юрту, смотрел, где что делается, и угомонился, лишь когда созвездие Семь Царей (Большая Медведица) повисло над самой дверью юрты. Я присел у порога и заснул.’

Таким образом, наиболее распространенными маркерами определения суточного цикла времени в тувинском художественном тексте являются лексемы, выражающие суточное время, ориентированное по солнечным лучам и звездам; лексемы, характеризующие

традиционную хозяйственную деятельность и быт тувинцев; темпоральные номинаторы, определяющие время по частям юрты и предметам быта. Выявленные лексические и грамматические показатели определения отрезков суточного времени отражают пространственно-временную модель национального мировоззрения тувинцев.

Список литературы

1. *Арутюнова Н.Д.* Время: модели и метафоры // Логический анализ языка. Язык и время / Отв. ред. Н.Д. Арутюнова, Т.Е. Янко. - М.: Изд-во Индрик, 1997. - С. 51-61.
2. *Булыгина Т.В., Шмелев А.Д.* Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики). М.: Языки русской культуры, 1997.
3. *Попова З.Д., И.А. Стернин.* Когнитивная лингвистика. – М.: АСТ: Восток-Запад, 2010. – 314 с.
4. *Кенин-Лопсан М.Б.* Традиционная культура тувинцев. – Кызыл: Тувинское книжное издательство, 2006. - С. 71.
5. *Корнилов О.А.* Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. - М.: КДУ, 2011. – 350 с.
6. *Михеева Л.Н.* Время в русской языковой картине мира. – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2003. – 252 с.
7. *Лебедько М.Г.* Время как когнитивная доминанта культуры. Сопоставление американской и русской темпоральных концептосфер. - Владивосток: Изд. Дальневост. Университета, 2002.
8. *Резанова З.И., Мишанкина Н.А., Катунин Д.А.* Метафорический фрагмент русской языковой картины мира: ключевые концепты. Часть 1. Воронеж: РИЦ ЕФ ВГУ, 2003. - С. 168.
9. *Потапов Л.П.* Очерки народного быта тувинцев. - М.: Наука, 1969. -С. 301.
10. *Серебренников, Б.А., Кубрякова, В.С., Постовалова, В.И., Телия, В.Н., Уфимцева А.А.* Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. - М., 1988. – С. 21.
11. Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири. Пространство и время. Вещный мир. - Новосибирск: Наука, 1988. – С. 55.
12. *Яковлева Е.С.* Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия). - М.: Гнозис, 1994. - С. 97.

Список источников примеров

1. КК, УчУХ, 1т. – Кудажы К-Э.К. Уйгу чок Улуг-Хем. 1 том.– Кызыл, 1996. – 368 с.
2. КК, УчУХ, 2т. - Кудажы К-Э.К. Уйгу чок Улуг-Хем. 2 том. – Кызыл, 2002. – 376 с.
3. КК, УчУХ, 3т. - Кудажы К-Э.К. Уйгу чок Улуг-Хем. 3 том. – Кызыл, 1989. – 328 с.
4. КК, УчУХ, 4т. - Кудажы К-Э.К. Уйгу чок Улуг-Хем. 4 том. – Кызыл, 1992. – 320 с.
5. КК ЧЧ 1т. – Кудажы К-Э.К. Чогаалдар чыындызы. Кызыл, 1993. Т.1. – 400 с.
6. КК, ЧЧ, 2т. - Кудажы К-Э.К. Чогаалдар чыындызы. 2 том. – Кызыл, 1980. – 371 с.
7. СС, ЧЧ. - Сарыг-оол С.С. Чогаалдар чыындызы. 3 том. – Кызыл, 1992. – 450 с.
8. СС Ат – Сарыг-оол С.С. Аңгыр-оолдуң тоожузу. Кызыл, 2008. – 440 с.
9. ССүр ох. – Сүрүң-оол С.С. Озалааш хем. – Кызыл, 1995. – 176 с.
10. ЭД, Эх. – Донгак Э.Л. Эрги хонаштар. – Кызыл, 1983. – 304 с.

Условные сокращения в глоссах

ABL – исходный падеж, ACC – аккузатив; AUX – вспомогательный глагол; ITER – многократность, COLN – собирательное существительное; CV – деепричастие; DAT – датив; GEN – генитив; INFIX – инфикс; LAT – латив; LOC – локатив, NEG - отрицание; NEGCV – отрицательное деепричастие; NOM – номинатив; PL – множественное число; POSTP – постпозитив; POSS – посессивный показатель; PrP – причастие настояще-будущего времени; PRTCL – частица; PP – причастие прошедшего времени; RECIP – совместно-взаимный залог, RFL – возвратный залог; Sg – единственное число; Ø – знак, указывающий на нулевую морфему.

10.01.01

Ю.И. Родченко

Национальный исследовательский Томский государственный университет,
филологический факультет, кафедра романо-германской филологии,
Томск, bernar1988@mail.ru

«ХОРОШО СДЕЛАННАЯ ПЬЕСА» НА СЦЕНЕ ТОМСКОГО ТЕАТРА КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВВ.

В статье рассматриваются особенности томской рецепции «хорошо сделанной пьесы» Э. Скриба и В. Сарду на основе рецензий на театральные постановки, опубликованных в «Сибирской газете», «Сибирском вестнике» и «Сибирской жизни» в конце XIX – начале XX вв. Из театральных отзывов о спектаклях, написанных томскими рецензентами, можно узнать о том, насколько творчество Э. Скриба и В. Сарду было интересно местному зрителю, познакомиться с актерским составом томского театра, определить критерии оценки постановки в театральной критике, а также расширить картину восприятия творчества французских драматургов в России.

Ключевые слова: *театр, «хорошо сделанная пьеса», рецепция, постановка, рецензия.*

Газетная периодика конца XIX – начала XX вв. является одним из основных источников, содержащих сведения о развитии томского театра и его репертуара. «Этот материал позволяет взглянуть на развитие культуры нашего города в социодинамике», выяснить, как из года в год развивалась театральная критика, которая отражала и «эстетическое взросление зрителей» [10].

Репертуар томского театра, подобно репертуару многих театров провинциальной России конца XIX – начала XX вв., включал в себя постановки признанных мастеров «хорошо сделанной пьесы» Э. Скриба и В. Сарду.

«Хорошо сделанная пьеса» утвердилась на европейской сцене в 40–50 х. гг. XIX в. В это время коммерческое начало стало играть главную роль в жизни театра, а успех пьесы нередко определялся не ее идейным содержанием, а доходом, который она приносила. На смену бунтарской неистовости романтизма пришел реализм нового времени, поверхностно отображающий суть жизненных явлений. Такой театр воздействовал на зрителя «не столько истинностью изображаемых характеров и страстей, сколько высоко разработанной техникой драматургии и актерского мастерства» [9].

Популяризатором «хорошо сделанной пьесы» стал Э. Скриб. Отличительным признаком такого типа драмы является наличие четкой структуры: каждая ее сцена проистекает из предыдущей, соединяется с последующей и движется к кульминации, постоянно удерживая внимание зрителя. Композиционное построение такой пьесы осуществляется механическим способом: экспозиция – конфликт – разрешение. Именно четкое следование данной схеме и обеспечивает «хорошую сделанность» пьесы. Прием неожиданности также является характерной чертой подобной техники: автор изобретает множество нежданных препятствий и заставляет героев искать хитроумные способы их преодоления.

«Хорошо сделанная пьеса» была горячо любима зрителями, но осуждаема драматургами и критиками, которые хотели, чтобы сцена отражала подлинную жизнь. Так, ярым противником подобного рода произведений был Б. Шоу, который утверждал, что принципы «хорошо сделанной пьесы» сложились тогда, когда люди стали предпочитать театр дракам, но «не настолько, чтобы понимать шедевры или наслаждаться ими» [2].

Однако даже противники «хорошо сделанной пьесы» вынуждены были признать, что подлинная театральность этого жанра буквально притягивала внимание публики. С наибольшей полнотой вкусы массового зрителя воплотились в произведениях Скриба.

Обладая безусловным талантом, чрезвычайным трудолюбием и руководствуясь принципами «хорошо сделанной пьесы», он написал около четырехсот драматических произведений. Скриб организовал целое предприятие по написанию пьес под собственным именем. Он ввел в мастерскую литератора принцип разделения труда: у каждого сотрудника был свой круг обязанностей, сам же драматург редактировал и публиковал готовый текст.

Драматургия Скриба поэтизировала мещанское счастье и буржуазный практицизм. Философия его пьес сводилась к тому, что человеку необходимо стремиться к материальному процветанию, которое, по мнению драматурга, представляет собой самое большое счастье в жизни. Героями Скриба являлись веселые и предприимчивые дельцы, что бесконечно льстило буржуазному зрителю, который смотрел его пьесы в театре.

Историк культуры XIX в. А.А. Шахов справедливо назвал Скриба «драматургом буржуазии», пояснив: «Он разделяет ее понятия, сочувствует ее стремлениям, вместе с нею занимается аферами, вместе с нею становится на сторону всего срединного, дюжего, добропорядочного, – как и она доволен судьбой, поддерживает существующий общественный строй» [16].

Его пьесы не давали анализа характеров и страстей, однако, при всей своей поверхностности занимали и развлекали зрителя искусно изобретенной интригой, неожиданными поворотами действия и богатством занятных происшествий. Главный творческий принцип Скриба состоял в том, что зрителя нужно всячески ублажать, потому что он ходит в театр не для того, чтобы его «поучали или исправляли, но для того, чтобы рассеяться и развлечься» [1].

Большинство пьес французского драматурга оказались однодневками, однако некоторые из них до сих пор остаются в репертуаре многих театров и пользуются зрительским успехом. Самыми популярными всегда признавались пьесы так называемого «исторического» жанра: созданные на основе реальных событий, они превращали историю в блестяще построенный сценический анекдот, а мастерски придуманный сюжет прекрасно подходил для воплощения пьесы на сцене.

В томском театре конца XIX в. была показана одна из самых известных исторических драм Скриба – «Адриенна Лекуврер» (1849). Во Франции премьера спектакля состоялась на сцене театра «Комеди Франсез» в 1849 г. Пьеса была написана Скрибом совместно с драматургом Э. Легуве специально для знаменитой актрисы Элизы Рашель. В основу ее сюжета положена трагичная история жизни знаменитой французской артистки Адриенны Лекуврер, любовницы многих известных людей Франции, которая по слухам была отравлена одной из своих соперниц. Скриб представил романтическую трактовку образа артистки и противопоставил его развращенному аристократическому обществу XVIII в., создав пленительную историю о любви, измене и ревности с эффектной трагической развязкой.

В Томске пьеса выдержала три постановки. Первое упоминание о ней, появившееся в местной периодике, относится к 1886 г. Пьеса была инсценирована в зимний сезон 1886/87 гг. Небольшая анонимная заметка о спектакле была опубликована в «Сибирской газете» (1881–1887). В целом она носила положительный характер, рецензент отметил, что аплодисменты раздавались практически после каждой фразы, произнесенной артисткой Ю.Ф. Строговой, игравшей роль Адриенны. Однако критик не воздержался и от язвительных комментариев по поводу игры некоторых других актеров. Так, его неприятно удивила сцена отравления и смерти героини: «были моменты, когда г-жа Строгова явно забывала, что она отравлена и получалось такое впечатление, точно у Адриенны действие яда чередуется с минутами полного здоровья» [15]. И.О. Торопкова, исполнявшего роль режиссера театра «Комеди Франсез», рецензент назвал «не совсем опрятно умывающимся дворецким». Несмотря на мелкие недочеты, спектакль имел успех у местной публики.

Во второй раз «Адриенна Лекуврер» была инсценирована в бенефис артистки М.Э. Мондшейн в зимний сезон 1890/91 гг. Осветил постановку постоянный корреспондент «Сибирского вестника» (1885–1905), известный томский просветитель и литератор, В.А. Долгоруков [4]. Спектакль не вызвал у него никакого восторга. По его мнению, при столь

малочисленной труппе, какая играла в Томске в текущем сезоне, режиссеру не следовало включать в репертуар подобную пьесу из-за отсутствия подходящих на роли артистов.

3 ноября 1893 г. в зимний сезон 1893/94 гг. «Адриенна Лекуврер» была поставлена в Томске в последний раз. Рецензию на постановку «Адриенны Лекуврер», опубликованную на страницах «Сибирского вестника» в 1893 г., можно назвать самой восторженной из трех. Анонимный критик с самого начала упомянул о том, что после каждого акта публика встречала бенефициантку З.П. Панову, исполнявшую главную роль, шумными овациями. Игру артистки он назвал безукоризненной: «Трудная сцена медленной смерти от отравления в 1-м акте ей прекрасно удалась, не производила в зрителе раздражения или утомления, напротив, до конца возбуждала его напряженное внимание» [14]. После спектакля бенефициантка получила роскошную корзину с цветами, букет и серебряный сервиз.

Итак, анализируя постановку драмы Сриба «Адриенна Лекуврер» на томской сцене критики традиционно ограничились разбором актерского мастерства исполнителей. Очевидно, проблематика пьесы на фабульном уровне была достаточно хорошо известна как критикам, так и зрителям.

Еще одним драматургом, писавшим в технике «хорошо сделанной пьесы», был В. Сарду. Его пьесы, как и произведения Скриба, не отличались особыми литературными достоинствами, создавались исключительно для постановки на сцене и составляли основу европейского театрального репертуара конца XIX в.

Творчество Сарду было, прежде всего, ориентировано на мещанского зрителя, поэтому основными жанрами его пьес были комедии нравов из современной жизни, псевдоромантические драмы на исторические сюжеты, а также развлекательные комедии водевильного типа.

Сарду прекрасно разбирался в сценических законах, вызывал интерес публики увлекательной интригой мелодраматического характера, живо, хотя и поверхностно изображая современные нравы и представляя карикатуры на современных политических деятелей. Успеху его пьес во многом способствовало создание эффектных ролей для актеров и особенно актрис.

В России малосодержательная драматургия Сарду вызвала резкую критику М.Е. Салтыкова-Щедрина. По его словам, Сарду представлял собой тип так называемого «паразита-художника», который, позабыв всяческий этикет и прибегнув к голословным площадным ругательствам, создавал нелепые комедии на потеху зрителю ради собственной наживы [11]. Уже в начале XX в. пьесы французского драматурга стали стремительно терять популярность, а сам он подвергся беспощадной критике за пристрастие к стандартным театральным приемам и за безыдейность творчества в целом.

На рубеже XIX и XX вв. на томской сцене было показано четыре пьесы Сарду: «Мадам Сан-Жен» (1893), «Граф де Ризоор» (1869), «Спиритизм» (1897) и «Колдунья» (1904).

Историческая комедия «Мадам Сан-Жен» была инсценирована в Томске дважды – в 1896 г. и в 1912 г. Эта пьеса признана классическим образцом псевдоисторической драмы с романтическим сюжетом. Она повествует о невероятной судьбе парижской прачки Катрин, которая сначала становится возлюбленной молодого Бонапарта, а затем и герцогиней при его дворе. В конце XIX в. эта комедия считалась одной из самых популярных и сценичных пьес европейского театрального репертуара.

Автором рецензии на спектакль, показанный в Томске в зимний сезон 1896/97 гг., явился В.А. Долгоруков. Его статья, опубликованная на страницах «Сибирского вестника», носила хвалебный характер. Критику пришелся по нраву как сюжет пьесы, так и исполнительское мастерство артистов: «Все сцены забавны и представляют живую карикатуру на придворных дам первой империи <…> Большой мастер своего дела, Сарду, если и не дал верной исторической картины, то все-таки создал хорошую вещь, изобилующую живыми сценами и яркими типами» [5].

Вторая рецензия на спектакль появилась уже в «Сибирской жизни» (1897–1919). Написанная И.А. Ивановым на спектакль, показанный 24 июня 1912 г. на сцене летнего

театра-сада «Буфф», эта заметка также звучала вполне одобрительно: «Больше, чем удовлетворительная, для “Буффа” постановка и положительно хороши костюмы. Публики было очень много. Комедия имела шумный успех» [8].

15 ноября 1898 г. в зимний сезон 1898/99 гг. в Королевском театре была поставлена еще одна драма Сарду «Patrie», озаглавленная в русском переводе «Граф де Ризоор». Именно этот русский перевод, сделанный Н.Ф. Арбениным в 1892 г., был признан самым лучшим из трех существовавших к тому времени: «Отечество!» (1872), «Родина» (1883) и «Предательница» (1897). Поэтому в России эта пьеса французского драматурга получила популярность под названием «Граф де Ризоор».

Свою драму Сарду посвятил американскому историку Д. Мотли, чтение «Истории Нидерландской революции» (1856) которого вдохновило его написать эту пьесу. Сарду заимствовал у Мотли описание мрачной эпохи испанского владычества свирепого герцога Альбы в Нидерландах в 1567–1573 гг., сюжет и интрига пьесы была разработана самим драматургом. За основу произведения он взял историю любви испанки Долорес, жены графа де Ризоора, и ее возлюбленного, фламандца Карлоо, являвшегося другом ее мужа. Оба мужских персонажа являются патриотами своей страны и принимают участие в заговоре против герцога Альбы. Страстная испанка Долорес в пылу ненависти выдает герцогу своего мужа и других заговорщиков, которых приговаривают к сожжению на костре. Драма заканчивается трагически: Карлоо закалывает доносчицу и выбрасывается из окна на костер, чтобы подвергнуться общей участи со своими осужденными друзьями.

«Patrie» была написана Сарду в 1869 г. и впервые поставлена на сцене театра «Порт-Сен-Мартен». Постановка этой пьесы явилась своего рода знаменательным явлением в истории французского театра и произвела потрясающее впечатление на публику. Вот какая характеристика французской премьеры была приведена в предисловии к русскому переводу пьесы Арбенина: «Со времен бурных постановок “Эрнани”, “Марион де-Лорм” и “Рюи-Блаз”, ни один из парижских театров не был свидетелем такого шумного, из ряда вон выходящего успеха, какой в этот вечер выпал на долю сенсационной новинки» [12].

После первой постановки пьеса выдержала более четырехсот представлений, а затем была снята с репертуара на долгих семнадцать лет, лишь в 1886 г. тот же театр «Порт-Сен-Мартен» вновь поставил эту драму. Реакция критиков и публики носила столь же восторженный характер, как и при ее первой постановке.

В России «Patrie» в переводе Арбенина была исполнена на сцене московского Малого театра в 1893 г. и в первый же сезон была показана более тридцати раз; она оставалась в репертуаре театра и в 1898 г., в год ее премьеры в Томске.

Рецензентом, осветившим постановку «Графа де Ризоора» на томской сцене, стал В.А. Долгоруков, который вслед за столичной критикой и зрителями с восхищением отзывался о пьесе: «Драма Сарду, бесспорно, выдающееся произведение. Все сильные места в ней проникнуты истинным драматизмом» [6]. Он упомянул о том, что драма поразила томских зрителей до глубины души. Их также приятно удивили роскошные декорации, поэтому публика шумно вызывала не только артистов, исполнявших главные роли, но и декоратора театра.

В этом же сезоне 24 января 1899 г. на сцене театра Королева была поставлена драма Сарду «Спиритизм» в переводе Н.А. Лухмановой. Пьеса построена на мелодраматической основе: главная героиня, богатая аристократка Симона, возомнив, что ее муж – бессердечный человек, не способный к сильной страсти, сообщает ему, что отправляется в Лондон, а сама втайне остается в Париже с любовником-румыном. Поезд, едущий до Лондона и везущий служанку Симоны вместо нее, сгорает. Муж героини пребывает в отчаянии и находится на грани умопомешательства. Симона узнает о его безумной любви и решает явиться к нему в виде духа, а затем, видя, что муж простил бы ее измену, если бы знал, что она жива, раскрывает ему всю правду. Спектакль заканчивается страстными объятиями главных героев.

Две томские газеты «Сибирский вестник» и «Сибирская жизнь» поместили рецензии на постановку «Спиритизма» в Томске. Интересно, что мнения критиков о спектакле полностью разошлись. Так, В.А. Долгоруков, выступавший от лица «Сибирского вестника», воспринял ее негативно: «Драма Сарду ни в литературном, ни в сценическом отношении не представляет ничего выдающегося. Здесь нет ни типов, ни оригинальных личностей» [7]. Основную часть своей рецензии он уделил описанию сюжета произведения. Исполнение труппы критик оценил как «недурное», однако посетовал на чрезмерную «деланность» игры артистов в некоторых сценах.

Рецензент «Сибирской жизни», скрывший свое имя за криптонимом «Ю.» представил совершенно противоположную характеристику той же самой постановки: «Очень сценичное произведение иностранной театральной литературы, драма эта и в переводе является довольно ценным достоянием нашего театра» [13]. По его словам, спектакль прошел успешно, а некоторые сцены, художественно проведенные артистами, буквально приковывали внимание зрителя.

Итак, в своеобразной полемике двух рецензентов Долгоруков представил более адекватное истолкование пьесы, которая, действительно, обладала очень посредственным литературным достоинством даже в сравнении с другими произведениями Сарду, и не оставила особого следа в истории европейского театра конца XIX – начала XX вв.

Четвертая драма Сарду «Колдунья» была показана на сцене театра Королева в зимний сезон 1904/05 гг. Действие пьесы происходит в 1506 г. в Испании. Преследуемая инквизицией мавританка Зорайя, по мнению многих, являющаяся колдуньей, из чувства мести за свой гонимый народ, заставляет безумно увлечься собой некоего дона Энрико. В итоге обоих героев ждет суд инквизиции.

Томскую постановку пьесы в общих чертах охарактеризовал знаменитый сибирский писатель и критик Г.А. Вяткин. Он остался недоволен премьерой, сетуя на чересчур примитивный сюжет произведения: «К сожалению, общественный элемент в пьесе – месть отверженной мавританки своему тирану и тирану ее народа – отодвинут на второй план, на первом же плане – несколько банальная любовная интрига» [3]. Игру артистов критик счел вполне достойной.

Резюмируя анализ представленного на страницах томской периодики материала, становится ясно, что в конце XIX в. «хорошо сделанная пьеса» была восторженно принята местными зрителями и критикой в качестве нового развлекательного жанра. Однако уже в начале XX в. этот тип пьесы, далекой от жизненной правды и вопросов, привлекавших прогрессивную интеллигенцию начала века, изживает себя. Именно поэтому томским рецензентам не удается обнаружить какой-либо художественной ценности в последних драмах Сарду «Спиритизм» и «Колдунья», имевших примитивный сюжет и ярко выраженный мелодраматический характер. Этот факт свидетельствует об эстетическом развитии томской критики, которая отражала и эстетическое взросление местных зрителей.

Список литературы

1. *Аникст А. А.* «Хорошо сделанная драма» во Франции // Теория драмы на Западе во второй половине XIX века. – М. : Наука, 1988. – С. 21.
2. *Аникст А. А.* Шоу // История западно-европейского театра. – М. : Искусство, 1974. – Т. 6. – С. 35–75.
3. *Вяткин Г. А.* Театр и музыка // Сибирский вестник. – 1905. – № 5 (8 января). – С. 3.
4. *Долгоруков В. А.* Театр и музыка // Сибирский вестник. – 1890. – № 132 (16 ноября). – С. 3.
5. *Долгоруков В. А.* Театр и музыка // Сибирский вестник. – 1896. – № 217 (6 октября). – С. 3.
6. *Долгоруков В. А.* Театр и музыка // Сибирский вестник. – 1898. – № 247 (17 ноября). – С. 3.
7. *Долгоруков В. А.* Театр и музыка // Сибирский вестник. – 1899. – № 20 (26 января). – С. 3.
8. *Иванов И. А.* Театр // Сибирская жизнь. – 1912. – № 142 (26 июня). – С. 3.
9. История зарубежного театра. – М. : Просвещение, 1972. – С 18.
10. *Кафанова О. Б.* Трагедия Карла Гуцкова «Уриель Акоста» на томской сцене // Сибирский текст в русской культуре. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2007. – Вып. 2. – С. 165.
11. *Салтыков-Щедрин М. Е.* Драматурги-паразиты во Франции // Полн. собр. соч. в 20 т. – М. : Художественная литература, 1966. – Т 5. – С. 250–264.
12. *Сарду В.* Граф де Ризоор. – Спб. : Театр и искусство, 1989. – С. 6.
13. Театр и музыка // Сибирская жизнь. – 1899. – № 20 (26 января). – С. 3.
14. Театр и музыка // Сибирский вестник. – 1893. – № 130 (7 ноября). – С. 3.
15. Томский театр // Сибирская газета. – 1886. – № 37 (14 сентября). – Стб. 1093.
16. *Шахов А. А.* Скриб и промышленное направление // Очерки литературного движения в первую половину XIX века. Лекции по истории французской литературы, читанные на высших женских курсах в Москве. – Спб. : Тип. Тренке и Фюсно, 1913. – С. 244.

10.02.04

О.В. Тайдакова

Московский педагогический государственный университет,
Институт филологии и иностранных языков,
кафедра фонетики и лексики английского языка,
Москва, oltayda@gmail.com

ОСОБЕННОСТИ ПРОСОДИЧЕСКОГО ОФОРМЛЕНИЯ АНГЛИЙСКИХ МЕЖДОМЕТИЙ В ФАТИЧЕСКОЙ ФУНКЦИИ

В статье рассматриваются основные функции, выполняемые междометиями в фатической коммуникации. Автор подчеркивает тесную взаимосвязь между просодическим оформлением междометия и реализуемой им функцией. Рассматриваются такие компоненты просодии, как терминальный тон, скорость реализации, паузация, а также позиционные характеристики междометий.

Ключевые слова: *междометие, фатическая функция, просодия, терминальный тон, интонационная группа, скорость артикуляции, позиция междометия.*

В последнее время, в свете особого интереса к социальной стороне языка, появилось значительное количество работ [И.С. Шевченко, Г.Г. Почепцов, J. Laver, V. Zegarac и др.], посвященных особенностям «фатического общения» (или «фатического речевого поведения»). Характерное для человеческого общения в целом, фатическое речевое поведение особенно ярко проявляется в ситуациях приветствия и прощания, светской беседы, флирта – то есть в тех случаях, когда коммуниканты в первую очередь руководствуются целями организации и регулирования социального контакта, а не целями передачи фактической информации [Т.Г. Винокур 1993].

Ввиду важности поддержания речевого и психологического контакта для эффективной коммуникации, закономерно наличие целого ряда лингвистических средств, осуществляющих фатическую (контактную) функцию в дискурсе. Заметное место среди них занимают междометия. В рамках фатической коммуникации междометия выполняют ряд важнейших функций, для каждой из которых характерен свой набор междометных единиц и способов их просодического оформления. Следует отметить, что просодическое оформление играет здесь первостепенную роль, поскольку именно оно обеспечивает реализацию междометием той или иной функции или значения. На основании аудиторского и электроакустического анализа звучащих фрагментов из корпуса нашего исследования, в который вошли фрагменты из современного британского телесериала *Coronation Street* и британского реалити-шоу *I'm a Celebrity. Get Me Out Of Here*, нам удалось выявить некоторые закономерности функционирования междометий и особенности их просодической реализации в фатическом общении.

Говоря о роли междометий в фатическом общении, следует в первую очередь упомянуть их участие в **обеспечении обратной связи**, главным образом, в качестве **маркеров получения/понимания сообщения партнера.** Эту роль выполняют междометия *uh-ha, mhm* и их производные: 1) A: Lucy! B: *Mh-hm*? 2) A: So there's one star available… B: *Uh-ha*! A: …for this TV, David. Междометие в этом случае выступает как отдельная реплика и оформляется средним восходящим терминальным тоном, либо сложным восходящим-нисходящим-восходящим тоном (rise-fall-rise) с пологими углами падения и восхождения. Для немаркированной реализации характерен узкий тональный диапазон и высокая/сверхвысокая скорость произнесения, в то время как в маркированной позиции тональный диапазон способен увеличиваться до сверхширокого, а скорость произнесения может снижаться до средней.

Помимо обеспечения обратной связи, междометия эффективно используются **для привлечения внимания и установления/восстановления контакта с собеседником** (*er, erm, ah, hey*): A: Anyway, let's get to work! B: *Ah*... before you go.

Для реализации междометий *er, erm* и *ah* в данной функции характерны высокий/средний ровный тон, средняя/медленная скорость произнесения, выделение междометия в отдельную синтагму. Протяженность паузы после междометия зависит от скорости реакции собеседника. В основном имеют место средние и длительные паузы.

Междометие *hey* оформляется высоким/средним нисходящим или нисходящим-восходящим тоном, при этом высота и тональный диапазон варьируются в зависимости от степени эмоциональности. Представляется, что, оформленное нисходящим тоном, *hey* используется с целью привлечения внимания в ситуации, когда собеседник не видит или не обращает внимания на говорящего: *Hey,* Norris! Реализованное восходяще-нисходящим тоном, *hey* используется для восстановления потерянного контакта. Помимо этого, при данном просодическом оформлении, междометие может быть использовано для прерывания собеседника и перехвата инициативы: A: Sorry, I've got to go… B: *Hey, hey*! You aren't going anywhere till you tell me what's wrong. Как правило, междометие занимает начальную позицию в высказывании и выделяется в отдельную интонационную группу.

Распределение ролей – еще одна задача, выполняемая междометиями в потоке дискурса. Одним из частных случаев распределения ролей является **перехват инициативы**. Помимо уже упомянутого междометия *hey,* эту роль могут выполнять междометия *er, erm, mmm* и *ah.* В частности, такое речевое поведение мы можем наблюдать при ответе на вопрос, когда смысл вопроса уже ясен и говорящий готов к ответу, но собеседник еще продолжает говорить. В таком случае, междометие служит сигналом готовности говорящего отвечать на вопрос: A: What's it like in the camp now Anabel's left? What's the… B: *Erm*... A: ….atmosphere like? B: …It's a bit sad and we all had … well I had a bit of tears in my eyes. Междометие при этом оформляется высоким/средним ровным тоном, характеризуется средней/медленной скоростью реализации и образует самостоятельную синтагму, отделенную от последующей синтагмы сверхкраткой паузой.

Для передачи инициативы партнеру используется междометие *eh*. Просодическое оформление может варьироваться в соответствии с намерением говорящего. Восходящий-нисходящий тон используется в случае, когда целью говорящего является получение подтверждения/согласия партнера, причем сам говорящий уверен в том, что ответ будет положительным: A: No! It's not his fault! B: No! That's him! (to C) ˛*Eh?*. В случае же, если говорящего действительно интересует мнение/оценка собеседника и он не уверен в том, каким будет ответ, междометие реализуется восходящим терминальным тоном: Better to stay a few days and give you and her a chance.´ *Eh?* Позиционные же характеристики в обоих случаях совпадают: междометие завершает реплику, отделяясь от предшествующей синтагмы паузой средней длительности.

Еще одна немаловажная функция междометий - **заполнение пауз хезитации или имитация хезитации** в различных целях. Ряд междометий, таких как *er, erm, mmm* и др., эффективно реализуют данную функцию в силу своей частичной или полной десемантизированности, а также благодаря особенностям фонетического состава. Просодические параметры междометия, маркирующего хезитацию, зависят от степени ментального затруднения, испытываемого говорящим. В случае, когда степень затруднения незначительна, междометие оформляется высоким/средним ровным тоном, характеризуется средней/медленной скоростью реализации и образует самостоятельную синтагму, отделенную от последующей синтагмы сверхкраткой паузой: A: Do you want to move on? B: *Er*…of course gentlemen, of course. Чем выше степень затруднения, тем больше времени требуется говорящему на разрешение задачи. В таких случаях говорящий «растягивает» междометие, целиком заполняющее паузу перед смысловой частью высказывания. Междометие реализуется восходящим тоном, при этом тональный уровень его реализации постепенно поднимается до уровня начала реализации следующего за ним акцентированного

слова: A: How are we feeling? B: *Erm*…a little bit disappointed. Соответственно, при снижении скорости реализации междометия, тональный уровень повышается, а тональный диапазон расширяется.

Нередки случаи, когда говорящий имитирует хезитацию. Вокализованная пауза может быть использована, например, для смягчения негативного высказывания, при смене эмоционального тона общения, при переходе с одной темы на другую, для демонстрации внимания к вопросу собеседника и т.д. Так, частотным является использование междометий *er, erm, mmm* и *ah* как вводных единиц в репликах, содержащих ответ на вопрос собеседника или же субъективное мнение говорящего. Говорящий в таком случае следует нормам вежливости, требующим проявить внимание к вопросу партнера и показать, что он не отвечает на вопрос бездумно: A: Why did they go for you? B: *Erm* I think instantly when we heard the name "drown under" which meant water and everyone looked at me…

Наконец, для осуществления успешной коммуникации партнерам важно получение эмоционального отклика на свое сообщение. Эмоциональный обмен может быть эффективно реализован посредством междометий. Различные комбинации просодических параметров в сочетании с позиционными и паралингвистическими характеристиками позволяют междометиям передавать малейшие оттенки эмоциональных и ментальных состояний, а также **поддерживать и модифицировать эмоциональный тон общения** в соответствии с коммуникативным намерением партнеров. Так, Е. Ю. Кустова отмечает важную роль междометий в осуществлении «стратегии компенсации» [Е. Ю. Кустова 2008], к которой прибегают коммуниканты в процессе речевого взаимодействия, когда возникает необходимость смягчить/компенсировать негативный тон высказывания. В качестве примера междометия, служащего **для сокращения дистанции и смягчения негативных высказываний,** можно назвать междометие *eh*. Междометие в таких случаях оформляется восходящим или восходящим-нисходящим тоном, традиционно использующимся для побуждения собеседника к продолжению коммуникации. Говорящий при этом ожидает одобрения, согласия собеседника: A: Well, he can come home anytime he likes! B: Just leave it a bit longer, *eh*? Употребляемое в данной функции, *eh* занимает конечную позицию в реплике и интонационной группе. Еще одной особенностью реализации *eh* в данной функции является частотное использование качества голоса breathy (голоса с придыханием), служащего для придания голосу мягкости, в результате чего высказывание приобретает оттенок доверительности.

Анализ звучащих фрагментов речи из корпуса нашего исследования позволяет сделать наблюдение, что большинство междометий, возникающих в потоке устной диалогической речи, так или иначе, обеспечивают фатическую функцию. Справедливо, что часть междометий, присутствующих в речи, представляют собой не более чем спонтанные реакции на внешние раздражители, в связи с чем мало поддаются внутреннему контролю и не обладают иллокутивной силой. Однако междометия, реализующиеся непосредственно в процессе диалогического общения, предстают скорее как прагматические единицы, приближающиеся в функциональном плане к маркерам дискурса и имеющие вполне определенную коммуникативную цель. Примеры, рассмотренные выше, демонстрируют, что междометия способны принимать активное участие в организации дискурса, они отбираются говорящим осознанно, с определенной коммуникативной целью. При этом важнейшую роль в реализации этой цели играет просодическое оформление междометия.

Список литературы

1. *Винокур, Т.Г.* Говорящий и слушающий. Варианты речевого поведения. Москва, Наука, 1993. – С. 108-109
2. *Кустова, Е.Ю.* Опыт интеракциональной систематизации французских интеръективов, Вестник Тамбовского ун-та. – Сер. Гуманитарные науки. – Вып. 5(61). – Тамбов, 2008. – С. 254-259.

Видеоматериалы

1. *Coronation Street*, British TV series, 2012 - 2013
2. *I'm a Celebrity. Get Me Out Of Here*, British reality show, 2013

10.02.01

Г.А. Хайрутдинова

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Институт филологии и межкультурной коммуникации,
кафедра русского языка и методики преподавания,
Казань, Kgulshat@yandex.ru

К ПРОБЛЕМЕ ОБРАЗНОСТИ ЯЗЫКОВЫХ ЕДИНИЦ (НА МАТЕРИАЛЕ АНАЛИЗА ОБРАЗНОГО ПОТЕНЦИАЛА ЛЕКСЕМЫ *БЕРЕГ*)

Статья посвящена изучению образности лексических единиц с опорой на теорию образных парадигм. На материале поэтической речи исследуется образный потенциал лексемы «берег». Новизна статьи заключается в выявлении типов парадигм, в которых данное слово выступает в качестве и предмета, и образа сравнения.

Ключевые слова: *поэтический текст, образность, образная парадигма, образный потенциал лексемы берег.*

Одним из перспективных направлений развития современной лингвистики является исследование креативного потенциала языковых единиц, их эстетических ресурсов. Давнюю традицию составляет описание образности слов и речевых оборотов, что, по мнению ряда ученых (Г.О.Винокура, Л.И.Донецких, Л.А.Новикова, Д.Н.Шмелева, Г.Г.Шпета), следует считать важнейшим аспектом изучения проблемы эстетики языковых единиц.

В этом плане значительный интерес для исследования представляют лексемы, которые, обладая довольно высокой частотностью употребления в поэтическом тексте, нередко подвергаются тем или иным смысловым трансформациям при реализации своих образно-ассоциативных возможностей. К числу таких лексических единиц принадлежит слово *берег,* которое в данной статье составит основной объект нашего внимания Итак, цель предпринятого нами исследования – анализ и описание образного потенциала названной лексемы как элемента текста поэтического произведения. Новизна исследования состоит в комплексном анализе образно-ассоциативных возможностей лексемы *берег*, выступающей в тексте в качестве и предмета, и образа сравнения.

Следует отметить, что проблема образности лексической единицы в научной литературе понимается неоднозначно, что во многом обусловлено трактовкой понятия «образ» (см. работы В.В.Виноградова, С.М.Мезенина, В.П.Москвина, И.Б.Роднянской, Д.Н.Шмелева и др.). Согласно одному из подходов к интерпретации данного понятия поэтический образ существует не сам по себе, а реализует некую общую идею, инвариант. Понять образ означает узнать эту идею, некий смысловой закон, или парадигму. И чем больше синонимов - членов парадигмы - удастся найти, тем точнее будет определен искомый закон, тем глубже будет понимание образа. Инвариант образа, по мнению Н.В.Павлович, представляет собой сложный смысл, возникающий в результате сравнения (иногда отождествления) тех понятий, которые находятся в отношении противоречия. Множество образов, в которых реализуется инвариант, предлагается называть парадигмой образов [2]. В каждой образной модели (или парадигме) выделяются два основных элемента: X, левый член парадигмы (то, что сравнивается, или предмет сравнения), и Y, правый член парадигмы (то, с чем происходит сравнение, т. е. образ сравнения).

Изучение русских поэтических произведений, создававшихся в разное время (с XIX века по наши дни), с учетом теории парадигм позволяет сказать, что лексема *берег* может быть соотнесена и с левым, и с правым членом образной модели. Поскольку любая парадигма представляет собой некую абстракцию, то важно указать, что лексему *берег* следует рассматривать в качестве одной из реализаций такого общего понятия, как «пространство»

(«земное пространство»). Рассмотрим вначале ту часть языкового материала, в котором данная лексема соотносится с левым элементом парадигмы (X), обозначая то, с чем происходит сравнение предметов, явлений, событий и т.п. Проведенный анализ позволил выделить следующие типы парадигм.

1. Характер отношений между левым и правым членами первой образной модели можно представить как «пространство → существо». Левый член парадигмы, как было отмечено, реализуется за счет использования слова *берег*, тогда как его правый член («существо») реализуется благодаря употреблению слов, называющих а) некое существо (при этом в контексте не содержится достаточной информации для указания на вид этого существа) или б) человека. В меньшей части случаев представлен первый тип функционирования рассматриваемой лексемы, например: *Отлогий берег не утрачен, / А* **выполз** *на пески…* (Г.Оболдуев. «В нос пароходу хлещет йодом…») [1]. Преобладают в наших материалах примеры второго типа, связанные с персонификацией субстантива *берег*, в процессе которой происходит реализация и эстетических ресурсов морфологической категории рода. Так, в следующем примере маскулинизация пространственного объекта во многом обеспечивается за счет использования одушевленного существительного *франт*, обладающего денотативным элементом значения рода, т.е. способностью указывать на пол лица [3]: **Берег-франт** *к дверям гарема / Свой червонец протянул.* (В.Брюсов. «Крым») [1].

2. Отношения между правым и левым членами парадигмы второго типа логично показать как «пространство → пространство». Конкретизация правого члена образной модели проявляется по-разному; в значительной части примеров лексема *берег* сближается со словом *страна*: *Все ближе и ближе в тумане / Тот* **берег** *песчаный,* **страна***, / Где ждет нас прекрасная бедность, / Заслуженная тишина.* (А.Ладинский. «Поворот руля») [1].

3. Обобщенно отношения между основными элементами следующего типа парадигмы отражаются как «пространство → экзистенциальное». Сущность правого члена парадигмы раскрывается за счет использования слов, обозначающих временные отрезки (как, например, слово *старость* в приводимом далее примере): *Вот уже и мягкий* **берег** – **старость.** */ Щебень больше ног твоих не ранит.* (Д.Кленовский. «Возвращенье») [1].

4. Взаимоотношения между членами последнего типа парадигмы можно показать следующим образом: «экзистенциальное → ткань». Например: *О* **берег***, утренний и росный, / у рек узорных* **простыней***!..* (О.Берггольц. «Мой путь») [1].

Перейдем к рассмотрению той части материала, в которой лексема *берег* соотносится с правым членом образной парадигмы, называя то, с чем происходит сравнение. Среди описываемых парадигм могут быть выделены следующие типы.

1. Отношения между членами первого из них можно отразить как «экзистенциальное → пространство». При этом левый элемент модели реализуется благодаря использованию таких лексем, как *жизнь*, *эпоха*, *прошлое*, *день* (*дни*), *смерть*, *гибель*. Правый член парадигмы представлен лексемой *берег*. Приведем текстовые примеры: *К белым статуям, в сумрак аллей, / Как в Элизиум древних видений, / Вновь на* **берег эпохи** *своей / Возвращаются легкие тени.* (Вс.Рождественский. «Город Пушкина») [1].

2. В следующем типе модели отношения между элементами X и Y определяются как «ментальное → пространство». Понятие «ментальное» (чувства, состояния, сознание, память) представляет собой обобщение более конкретных понятий, реализуемых путем использования слов *желанье*, *надежда*, *счастье*, *забвение*, *сон*. Например: *В* **берег надежды** *и в* **берег желанья** */ Плещет жемчужной волной / Мыслей без речи и чувств без названия / Радостно-мощный прибой.* (В.Соловьев. «В Альпах») [1].

3. Образные ресурсы лексемы *берег* раскрываются за счет сближения ее со словами *отечество*, *отчизна*, *чужбина*, *даль* и др., выступающими в позиции левого члена модели. Обобщенно отношения между членами парадигмы можно показать так: «пространство → пространство». Приведем один из текстовых примеров: ... *Чуть виднеется* **берег отчизны** *моей, / Там, где море слилось с небесами!* (С.Надсон. «Распахнулись тяжелые двери тюрьмы…») [1].

4. Еще в одном типе парадигмы отношения между ее левым и правым членами отражаются в схеме: «орган → пространство». Понятие «орган» формируется благодаря обобщению таких словоупотреблений, как *тело*, *сердце*, *сосцы*. Обратимся к одному из фрагментов текста: *О* **сердце***, ты –* **берег** *морской!. / В тебе – вековечный прилив и отлив, / Чьей горькою сменой я жив…* (Ю.Балтрушайтис. «Раздумье») [1].

5. Основу следующей парадигмы составляют отношения между ее членами, которые схематично можно показать следующим образом: «существо → пространство». Например: - *Милый* **друг***, но мы же вместе дышим, / Вместе* **мы***, как* **берег** *и* **река.** (В.Меркурьева. «Поскорей, ведь счастие так хрупко…») [1].

Обобщение результатов проведенного анализа позволяет сказать, что лексема *берег*, функционируя в стихотворных произведениях русских авторов как средство репрезентации понятия «пространство», способна занимать позицию и левого, и правого члена образной парадигмы. У моделей «пространство → существо», «пространство → пространство», «пространство → экзистенциальное» имеются обратные парадигмы, что свидетельствует об их устойчивости в поэтической речи. Лишь в позиции левого члена парадигмы лексема *берег* может сближаться со словами, называющими ткани (или изготовленные из них изделия), а в позиции правого ее члена – с лексемами, раскрывающими понятие «ментальное», и со словами, обозначающими части или органы человеческого организма. Данные факты позволяют говорить о несколько большей свободе употребления рассматриваемой лексемы в качестве правого члена образной парадигмы (или элемента Y). Результаты проведенного исследования свидетельствуют о том, что реализация образного потенциала лексемы *берег* как элемента поэтического текста обусловлена сложившимися в менталитете носителей языка определенными ассоциациями, вызываемыми как самой реалией действительности, так и характером ее номинации, а также актуализацией эстетических ресурсов грамматики, а именно морфологической категории рода существительных.

Список литературы

1. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ruscorpora.ru/search-poetic.html (дата обращения: 11.07.14).

2. *Павлович Н. В.* Язык образов. Парадигмы образов в русском поэтическом языке. - М.: Типография Россельхозакадемии, 1995. - С. 24-28, 48.

3. *Хайрутдинова Г. А.* Эстетические ресурсы морфологических средств русского языка: Автореф. дис. д-ра филол. наук. – Казань, 2009. - С. 36.

10.02.02

А.Я. Хусаинова

Институт языка литературы и искусств им. Г. Ибрагимова,
отделение лексикологии и диалектологии, Казань, Husainova_Alina@mail.ru

ЛЕКСИКА ТАТАРСКИХ ГОВОРОВ ОРЕНБУРЖЬЯ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩАЯ ЧЕЛОВЕКА

В данной статье рассматриваются диалектные слова татарских говоров Оренбуржья, связанные с нравственной характеристикой человека. Материал анализируется в сравнении с данными других (смежных, соседних и др.) говоров. Выявляются семантические отличия рассматриваемых слов от их эквивалентов в других говорах и диалектах. Данная тема является частью общей проблемы изучения лексического строя татарского языка, проводимой в отделе лексикологии и диалектологии Института языка, литературы и искусства им Г. Ибрагимова АН РТ.

Ключевые слова: *семантический оттенок, междиалектные параллели, диалектная лексика, лексика, характеризующая поведение человека, сопоставление татарского литературного языка и говоров.*

В последнее время отмечается все возрастающее внимание к теме человеческого фактора в языке, переход от лингвистики «имманентной» к «лингвистике антропологической, предлагающей изучать язык в тесной связи с человеком, его сознанием, мышлением, духовно-практической деятельностью» [3]. Проявляется огромный интерес науки к национальной языковой картине мира, особенно к диалектному своеобразию языкового отображения действительности. Народные говоры ценное явление в духовной культуре носителей языка, в этой связи их роль особо значима для научных исследований.

В данной статье впервые рассматриваются диалектные лексемы в татарских говорах Оренбуржья и пограничных с ним регионах, характеризующие поведение человека и особенностей его характера в той или иной ситуации, применяющиеся для описания внешности человека и его внутреннего мира (психологического состояния): *матур* “ароматный, душистый, пахнущий” , *йәмне* “красивый – о почерке, о письме”, *илем* “человек, любящий других людей, добрый по отношению к другим”, *чапақ* “смышлёный, способный”, *шөкәтсез* «плохой, некрасивый», *йончу* «худой, тощий», *тәбәшәк* «низкий, невысокий; низко», *аңкау* “глупый, тупой, невежда”, *чәм* “обида, огорчение; стыд, позор, срам”, *чәүчәләк* “беспокойный”, *чыртсыз* “злой”, *әлекәй* “поддающийся чужому влиянию *мокый/моқыт* “глупый, невежда”, *майрық* “физически слабый, рыхлый”, *очтоқый* “кокетливый, жеманный”, *қомқуз* “жадный, алчный”, *қырқу* “крутой, строгий», *томсақ* “молчаливый человек”, *тимәбер* «каждый, всякий», *бырнай* «привередливый, разборчивый в еде», *чебек* «тонкий», *очтоқый* “кокетливый, жеманный”, *дөмә-дөм* “совершенно слепой. Ниже рассмотрим некоторые из них.

Матур в каргалинском и нурлатовском говорах означает “ароматный, душистый, пахнущий”. Литер. *тәмле, хуш исле.* В лямбирском, кузнецком, хвалынском говорах данное слово имеет значение “бойкий, проворный, умелый”, т.е. соответствует литературному *уткен, җитез, оста, булдыклы.* В нурлатовском говоре рассматриваемое слово имеет несколько обобщенное значение “хорошо, хороший”, а в хвалынском говоре у данного слова есть значение “злой”. Ср. в диалектах башкирского языка **матур** 1. “хороший”; 2. “вкусный” [2]

Таким образом, по семантическим функциям, слово **матур** в татарских говорах Оренбуржья проявляет общность с диалектами башкирского языка.

Слово **йәмне** в каргалинском говоре, кроме своего основного значения (“красивый, прелестный, живописный”), приобрело дополнительный оттенок: “красивый – о почерке, о письме”. *Мин йәмнерәк йаза идем.* – Раньше я писал красивее [7]

Илем в бугурусланском говоре обозначает “человека, любящего других людей, доброго по отношению к другим”, литер. кеше яратучы, кешегә ягымлы кеше. *Қыз бала илемрәк була инде.* – Девочка бывает более человеколюбивей (из материалов экспедиций). Видимо, является фонетическим вариантом слова **иләм** “красота”. В каргалинском говоре и в говоре нагорных кряшен бытует слово **иләмлек** “красота, прелесть”, литер. матурлык. *Пыйала күз қуярсың иләмлег өчен, дигәннәр.* – (Врачи) сказали, стеклянный глаз вставишь ради привлекательности.

Чапақ в каргалинском, бугурусланском говорах “смышлёный, способный”, литер. сәләтле, зирәк, оста. *Уқырға бик чапақ идем.* – Я был очень способен к учению (из материалов экспедиций). В бугурусланском, каргалинском и минзелинском говорах слово **чапақ** имеет значение “мастер на язык, хорошо подвешен язык”, литер. телгә оста. *Безнең алай грамотный, чапақ силәүче йуқ урысча.* – У нас нет таких грамотных, хорошо владеющих русским языком (каргалинский). *Шулай сүзгә чапақ булмағач,минекен алмыйсың, ди. – Раз у меня язык не подвешен, ты мои и не покупаешь*[5]. Это слово в татарском литературном языке относится к редко употребляющейся лексике, вышедшей из активного лексикона. В татарско-русском словаре 1931 года присутствуют слова: **чапақ** “находчивый”, **чапақлық** “находчивость”. На сегодняшний день данное слово распространено в говорах Оренбуржья и юга Башкоротостана [4]. Ср. в чувашском языке **тапак** “ровно столько, ровно”, в удмуртском **чäпак** в том же значении.

Шөкәтсез в каргалинском, также и в соседнем мензелинском говорах «плохой, некрасивый». *Кит әле, Ханә апа, шөкәтсезен биргәнсең шутканың.* – Ну, Хана апа, плохую шутку ты дала. Ср.: в материнском мамадышском говоре *шөкәтсезләнү* «стать безобразным, терять вид». Т. е. в переселенческих говорах Оренбуржья сохранилась корневая форма.

Йончу в каргалинском и бугурусланском говорах имеет значение «худой, тощий». Ср.: тат. литер. йончу, йончырга «утомляться, измучиться». *Менә мин йончу инде.* – Вот я уж худой (каргалинский). *Илле тин дә кыйбат инде, йончу бит ите.* – Даже за 50 копеек дорого, мясо-то тощее (бугурусланский говор) (из материалов экспедиций).

Тәбәшәк «низкий, невысокий; низко», литер. тәбәнәк, түбән в бугурусланском, каргалинском, шарлыкском говорах, бытует и в соседних и смежных камышлинском, мензелинском, златоустовском, пермском, турбаслинском, ичкинском, и др. говорах среднего диалекта татарского языка. *Тәбәшәк дип сәкегә күләмәгән идем чәйне.* – Не стала накрывать чай на нары, т.к. нары низкие (из материалов экспедиций). В бугурусланском и мензелинском говорах слово **тәбәшәк** имеет значение “низкорослый”, литер. тәбәшәк буйлы. *Бер қатын тәбәшәгерәк кенә килеп керде.* – Зашла одна невысокая женщина.

Аңқау в бугурусланском, также и в астраханском говорах “глупый, тупой, невежда”, тат. литер. в этом значении *аңсыз, надан*. *Аңқау бит инде әwәли халық, башы эшләмәгән бәрәңге чәчәргә.* – Глупый же раньше был народ, голова не соображала картофель сажать (из материалов экспедиций). Оно бытовало и в старо-татарском языке в значении “глупый”. Данное слово распрастранено в языках кыпчакской группы: **аңкав/anqaw** в каракалпакском, ногайском, казахском языках 1. “бестолковый, непонятливый, глупый”; 2. “простой, наивный, разиня”; в диалектах узбекского языка **аңқов** “разиня, простой, наивный”; в ногайском **анқов** 1. “простой”; 2. “глупый” и др; в диалектах башкирского языка **аңқау** – “глупый”. **Аңкау –** название носителя процесса от *аң* «опешить», «приходить в замешательство» + усилительно-учащательный аффикс *–қа*.

Чәм в каргалинском, бугурусланском говорах 1. “обида, огорчение; стыд, позор, срам” (литер. гарьлек, оят); 2. «душевный подъем, охота, желание» (литер. дәрт); в шарлыкском, каргалинском, бугурусланском говорах «горячность; обида от чувства несправедливости» (литер. кызулык, гарьләнүчәнлек). *Бу қызым тырышып уқый, чәм белән, тегеләре кебек түгел.*- Эта моя дочка учится прилежно, с охотой, не так как остальные (из материалов

экспедиций). **Чәмне** в бугурусланском, мензелинском, стерлитамакском говорах “обидчивый, униженный, считающий себя опозоренным” (литер. гаръләнүчән, хурлануучан, гарьчел). *Нәфсем зур булды, чәмне булдым, ирләр эшен эшләдем.* – Была большая обида, была обижена, выполняла мужскую работу. **Чәмнәнү** 1. В бугурусланском, каргалинском говорах «обидеться» (литер. ачу килү, гарьләнү); 2. В бугурусланском, мензелинском, стерлитамакском говорах «соревноваться с кем-либо, завидовать» (литер. кеше белән узышу, көнләшү); 3. В каргалинском, бугурусланском говорах “оскорбиться, обидеться” (литер. дәртләнү, гайрәтләнү; гарьләнү). *Бер эшне эшли алмыйсың дисә, чәмнәнеп китә дә тырышып эшли.* – Если сказать, что не справишься ни с одной работой, оскорбляется, и начинает делать старательно. **Чәмчел** в каргалинском, бугурусланском, мензелинском говорах “человек, необоснованно настаивающий на своём” (литер. кирәкмәс урында сүз көрәштерүчән, бәхәсләшүче кеше). Ср. в башкирском **сәм** “обида”, **сәмсел** “обидчивый” и др.; в каракалпакском **чамланыў** “злиться, сердиться”; в алтайском **чем, чӓм** “недостаток”; в тувинском **чам** “обида”, **чамда** “проявлять обиду”. Ученые считают, что древнее **чам** («раж, азарт»)пришло от древних шаманов язычества и буддизма [1].

Қомкүз в каргалинском говоре «жадный, алчный, ненасытный» (дословно «жадный глаз»), литер. ач күзле. Корень *ком-* (однокоренные слова в тат. литер языке: *комсыз, комагай*). В алтайском языке слово **ком** обозначает “помощь, оказанная по собственному желанию”. Ср.в монг. **хомхойдок** “жадничать”, в диалектах башкирского языка **қом** “зло, злость”.

Тимәбер в каргалинском говоре «каждый, всякий» литер. *теләсә кем, һәркем, теләсә нәрсә. Тимәберәннән көннәшеп эшләште* – Помог, завидуя каждому.. В каргалинском, как и в мензелинском говоре, существует и другое значение слова *тимәбер* «всегда, постоянно, всё время». Литер. *гел, һәрвакыт.* Ср. в южном диалекте башкирского языка **тимәбер** “какой-нибудь”.

Томсақ в бугурусланском говоре “молчаливый человек” литер. эндәшми торган кеше. Ср. в диалектах башкирского языка **томса/томҫа** “молчун”.

Чебек в каргалинском говоре «тонкий», литер. нечкә, нәзек. *Инде бәләкәй, инде чебек бу кыз.* – Такая маленькая, такая тонкая эта девочка.

Дөмә-дөм. *Дөм* в татарском литературном языке является усилительным словом, например: *дөм караңгы* “абсолютная тьма», и диалектный вариант этой частицы **дөмә-дөм** бытует в каргалинском, дубьязском говорах как самостоятельное слово в значении “слепой”, тат. литер. *сукыр.* Ср.: в восточном диалекте башкирского языка **дөмә: дөмә урман** “тёмный лес”.

Исследования диалектной лексики татарских говоров Оренбуржья, характеризующих человека, показывают, что лексические единицы с отрицательной оценкой количественно преобладают над лексемами, выражающими положительную оценку. Исходя из вышеизложенного, можно сделать выводы о том, что большее количество наименований с отрицательной оценкой выявляет стремление носителей диалекта видеть идеального человека. Это отражает языковую картину мира татар Оребуржья, выявлять качества, отклоняющиеся от норм, и давать им наименования, отражающие отношение носителей к этому качеству. При сопоставлении лексики татарских говоров Оренбуржья и татарского литературного языка, других говоров татарского языка, с пограничными языками (башкирским, русским, казахским и др.) выявилось наличие междиалектных параллелей, что обьясняется тесным общением их в общей географической среде, обменом хозяйственно-культурным опытом. Наблюдается также изменение смысловых оттенков некоторых лексем и сохранение в татарских говорах Оренбуржья основных форм и значений слов материнских говоров.

Список литературы

1. *Ахметьянов, Р. Г.* Сравнительное исследование татарского и чувашского языков: фонетика и лексика/ Р.Г. Ахметьянов. – М.: Наука, 1978 – С. 145-146
2. *Диалектологический словарь башкирского языка.* Уфа: «Китап», 2002. – С.229
3. *Постовалова, В. И.* Картина мира в жизнедеятельности человека // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. / Отв. ред. Б. А. Серебренников. М.: Наука, 1988. – С. 8
4. *Рамазанова, Д. Б.* Татар телендә кешегә бәйләнешле лексика. – Казан: ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ, 2013. – С. 229
5. *Садыкова З. Р.* Говоры оренбургских татар. – Казань: Татарское книжное издательство,1985. – С. 125
6. *Севортян, Э.В.* Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские основы на гласные. М.: Наука, 1974. – С. 154.
7. *Татар теленең зур диалекталогик сүзлеге* / төз.: Ф.С. Баязитова, Д.Б. Рамазанова, З.Р. Садыйкова, Т.Х. Хәйретдинова. – Казан: Татар.кит.нәшр., 2009. – С. 242

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

12.00.01

С.М. Адзиева к.и.н., А.Г. Таилова к.ю.н.

Дагестанский государственный университет,
юридический факультет, кафедра юридических дисциплин,
филиал в городе Избербаш, s.adziewa@yandex.ru, atailova@yandex.ru

ТИТУЛЯРИЙ ПРАВИТЕЛЕЙ ДАГЕСТАНА: СУЩНОСТЬ, ЭВОЛЮЦИЯ И ИТОГ

В этой статье рассматриваются исторические аспекты формирования феодальной иерархии в XVIII-XIX вв. на территории Дагестана и их правовой статус.

Ключевые слова: *Высшее место в иерархии, феодальный Дагестан, неограниченные права и привилегии, княжеский род.*

В Дагестане во владениях равнинного и предгорного Дагестана высшее место в феодальной иерархии занимали шамхалы, уцмии и майсумы, а в нагорной части-ханы. Они пользовались неограниченными правами и привилегиями, их воля являлась законом.

На звание шамхала, уцмия, майсума могли претендовать только самые старшие представители княжеского рода по прямой линии.

Шамхал – титул правителей в Дагестане (Газикумухское шамхальство, Тарковское шамхальство) с VIII века по 1867г. В исторической литературе титул встречается в разных формах как: шахбал (VIIIв.), шамхал (XIIIв.), шевкал, шаукал и шаухал (XV-XVIIIв.)[13,с.189].

Существуют множество мнений о происхождении титула «Шамхал». В 1666 году посетив Дагестан, Эвлия Челеби писал «Ныне падишахи живут то здесь, то в городе Тарки. Имя нынешнего падишаха этого края Махмуд, прозвище и титул – шаукал, шамкал, шаухал, шамхал.

По происхождению они арабы из Сирии-Шама. Потому и называют их шам-хал, так же как падишаха дома Османа зовут Хункяр, Ирана – шах, крымских ханов – гирей. А падишахов страны Узбекской называют хан, хакан, халифов Египта – азиз. У каждого падишаха имеется какой-нибудь титул. Ну, а этих падишахов Дагестана зовут шамхал. Ибо исходит их происхождение от сирийцев»[4,с.70].

В народе существует известное предание о происхождении шамхалов. В предании говорится, что во втором веке магометанской эры (в VIII столетии) прибыло в Дагестан аравийское войско для распространения здесь ислам. После многих войн с местным населением аравитяне покорили своему оружию и религии весь Дагестан и посадили главным правителем его Хабала[6,с.111]. Он и приемники его имели первоначальную резиденцию свою в горах, в местечке Кумух, потом перенесли ее в Буйнак, и наконец в Тарки. Шахбал происходил от священного для мусульман рода корейшидов, был уроженцем провинции Шам (Сирия), из местечка Хал, и от него берет начало свое род нынешнего шамхала Тарковского, дом которого властвовал в известной части Дагестана около тысячи лет.

Происхождение титула шамхалов приписывается тому, что преемников Шахбала народ стал величать этим же именем, и оно обратилось в выражение достоинства их, переделавшись впоследствии в слово «Шамхал», другие же считают, что слово это составилось от имен провинции Шам и местечка Хал, из которого был родом Шахбал [14,с.794].

Эта легенда свидетельствует о том, что род кумыкских шамхалов древний и что со времен арабского завоевания, шам-халы являлись крупными землевладельцами. Преимущественное положение шамхалов по сравнению с другими владельцами Дагестана определялось географическим расположением шамхальства. В их руках находилась вся прикаспийская равнина и часть предгорья Дагестана. Правитель Кумыкии, имевший своей столицей Тарки, вначале носил титул шамхала, а затем владетеля Бойнака и валия Дагестанского[3,с.66].

До начала XVII в. титулы эти совмещало одно лицо. На кумыкской земле с XVIII в. этим званием титуловалось уже несколько лиц. Шамхал был не только в Тарках, феодальные владетели Эндиреевского, Бойнакского и Казанищенского владений также носили титул шамхала.

А.И. Ахвердов писал: «Шемхал - есть из самых сильнейших в Дагистане владельцов, предкам которого и весь Кавказ повиновался. Восемьдесят лет тому назад назывался он Дагистан валиси»[2,с.150]. В исследуемое время шамхал продолжал называться валием дагестанским и владетелем бойнакским, хотя он уже не имел реальной власти за пределами шамхальства[2,157]. Но еще в XVIIIв. за шамхалом сохранялось старшинство и он считался первым из кумыкских владельцев[1,с.102].

В своем владении шамхал пользовался неограниченными правами. Это был «самовластный владелец», который тяжбы своих подданных решал «деспотически»[7,с.156]. Достоинство шамхала передавалось по наследству по прямой линии. Однако на это звание мог претендовать только самый старший представитель шамхальского дома и притом по прямой линии.

Шамхалы выбирались на собраниях князей, мурз и «лучших» людей кумыкской земли[13,с.78].

«Его сан не наследственный, а выборный». В силу установившихся традиций ни одни из избранных в Тарках шамхалов не мог быть признан, если акушинцы, главное даргинское вольное общество, не признает его. В дни избрания нового шамхала акушинцы посылали в Тарки свою депутацию и проводили коронование нового владыки. Церемония эта заключалась в том, что депутаты «вольного народа» сажали шамхала на специально для этого устроенный «четырехугольный камень и затем одевали на избранника шапку в виде короны»[13,с.98].

Наследник шамхала носил титул «крым-шамхала» или «ярым-шамхал» и, как правило, являлся правителем Бойнака. После смерти шамхала он получал титул и власть шамхала Тарковского[12,с.95]. Усиление шамхалов привело к тому, что со второй половины XVIII в. Шамхалам удалось добиться передачи звания по прямой линии и в значительной степени подчинить своему влиянию крупных феодалов.

Уцмий, усми – наследственный титул правителя Кайтага.

О происхождении уцмия, как главы и правителя Кайтага сохранилось следующее предание. Когда Абу-Муслим один из арабских завоевателей покорил Дагестан, то назначил в каждую из отдельных частей его своих правителей. В числе поставленных им правителей в Кайтаг был назначен один из потомков Амир-Гамзы, дяди Пророка, по имени Амир-Чопан. В последствии один из потомков Амир-Чопана - Рустем-хан стал называться уцмием. Этот уцмий написал адаты для решения судебных дел[4,с.87].

Кайтагский уцмий, кроме доходов с наследственных имений, получал и другие доходы, принадлежащие тому, кто носил это звание.

Звание уцмия в Кайтаге переходило по наследству к старшему в роде, как и в шамхальстве Тарковском. Но каждый раз такой наследственный переход сопровождался особым образом провозглашения уцмия на собрании представителей свободных узденских обществ, которые собирались на джамаат Башли[8,с.195]. Здесь на старшего в уцмиевом роде и надевали шапку, которая хранилась в тухуме арабского происхождения в магале Ирчамул, после чего наследник считался избранным в звание уцмия. На этом же сходе одновременно с уцмием избирался и тот, кто должен был наследовать его власть по смерти уцмия. Наследник назывался гаттын. В его распоряжении находилась дружина из трехсот воинов[3,с.90].

Для закрепления своей власти, уцмии использовали широко распространенный на Кавказе обычай аталычества - временного усыновления. Уцмии использовали старые обычаи и ставили все общество в положение аталыка - новорожденный первенец уцмия отвозился в наиболее влиятельные джамааты, где все женщины - матери по очереди кормили его. Это продолжалось до тех пор, пока ребенка не отнимали от груди[8,с.167].

Р.М.Магомедов пишет, что здесь речь идет об использовании уцмием обычая аталичества - «уцмий ставил все общество в положение аталыка и тем самым обеспечивал себе и своему наследнику не только покорность, но и полную поддержку со стороны всего общества»[9,с.144].

Уцмий решал все внешнеполитические вопросы и сам возглавлял ополчение.

Приведенный материал показывает сходство институтов управления и власти табасаранских владетелей с уцмийством Кайтагским, это сходство в выборах и их взаимоотношения с узденской частью владения.

Основанием для отбывания повинностей как и в Кайтаге, так и в Табасаране, являлась не земля, а рабочая сила[5,с.78].

Список литературы

1. *Акбиев А.*Кумыки. Вторая половина XVII - первая половина XVIII века. – Махачкала, 1998г. – С.102.
2. *Ахвердов А.И.* Описание Дагестана. 1804 г. //ИГЭД. – М., 1958.
3. *Бутков П.Г.* Выдержки из «Проекта отчета о персидской экспедиции в виде писем». 1976г. // ИГЭД – С.200.
4. *Гаджиева С.Ш.* Кумыки. – М., 1961- С.106-107.
5. *Гасанов Р.М.* Очерки истории Табасарана. – С.202
6. Дагестанская область. Свод статистических данных, извлеченных из посемейных списков населения Закавказья / Издание Закавказского статистического комитета. – Тифлис, 1890. – С.157-159.
7. Дагестан в XVIII-начале XIX веков. – Махачкала, 1957. – С. 169.
8. *Магомедов Р.М.* История Дагестана: Учебное пособие 8 кл. – Махачкала. Изд. НИИ педагогики, 2002
9.*Магомедов Р.М.* По аулам Дагестана. Вып. I. – Махачкала, 1977. – С.159-160.
10. *Магомедов Р.М.* Общественно-экономический и политический строй Дагестана в XVIII-начале XIX веков. – Махачкала, 1957. – С. 169.
11. Памятники обычного права Дагестана XVII-XIXвв. – М., 1965. – С. 49-50
РГВИА. Ф. ВУА. Д. 18474. Ч.2 Л.7
12. *Симонович Ф.Ф.* Описание Южного Дагестана. 1976г. // ИГЭД – с. 152.
13. *Тихонов Д.И.* Описание Северного Дагестана. 1976г. // ИГЭД. – С.133
14. Шамхал //Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефроан. В 86 томах (82т.) – СП (б) 1890-1907.
15. *Эвлия Челеби*. Книга путешествий. Выпуск 2-М., 1979.- С. 794.

12.00.01

С.М. Адзиева к.и.н., А.Г. Таилова к.ю.н.

Дагестанский государственный университет,
юридический факультет, кафедра юридических дисциплин,
филиал в городе Избербаш, s.adziewa@yandex.ru, atailova@yandex.ru

ЧАНКА ЗАКОННЫЕ ИЛИ НЕЗАКОННЫЕ

В этой статье рассматриваются источники, пути формирования и эволюция таких категорий населения в XVIII-XIX вв. как чанков и чанка беков. Чанками – назывались дети шамхалов, ханов, уцмиев и других владетей от неравного брака.

Ключевые слова: *неравный брак, незаконнорожденные дети, происхождение термина, правовой статус чанка, Дагестан.*

Положение чанков в дагестанском обществе не было одинаковым. Следует отметить эволюцию содержание термина – чанка. Н.С. Джидалаев и Т.М. Айтберов отметили, что понятие «чанка» впервые документально фиксируется на территории распространения даргинских и лакских языков и лишь затем он проникает к аварцам и кумыкам[3,с.63-94].

«Чанка» (чIанкIа) в переводе с даргинского языка означает – голый. По-видимому, смысл этого слова определяется имущественным и правовым положением чанки, об этом свидетельствуют документы. Чтобы определить место чанков в феодальной иерархии рассмотрим правовое положение чанков у даргинцев, кумыков, аварцев и лакцев в Дагестане в XVIII-нач. XIX вв.

В Кара-Кайтаге чанки составляли особый класс и делились на две группы: а) чанки-беки; б) просто – чанки[7].

Первые происходили «прямо от владетельных особ и от биев или беков, а равно и потомки таких джанков, рожденные от матерей непростолюдинок, и джаков т.е.». Они также назывались беками или джанка-беками и пользовались «особыми правами и преимуществами». Остальные потомки джанков, рожденные от браков с простолюдинками, были просто чанки и им не присваивался «титула бека и прав высшего сословия»[7].

О чанках, не происходивших от рода уцмиев, говорится: «Они пользовались прежде и отчасти и теперь особым положением. Родоначальником этой фамилии был некто Шура-Гибек, переселившейся по кровомщению из Мехтулинского ханства, сначала в Дербент при Фет-Али-Хане, а потом перешел на службу к уцмию. Что уцмий дал во временное владение Шура-Гибека несколько дворов башменских чагар, несколько дворов терекемейских раят и один ятаг: что Шура-Гибек и его потомки пользовались при уцмиях особым положением, это подтвердили и другие беки[7]

У кумыков, как и у других народов, чанками считались дети шамхалов, ханов и беков, рожденные от других сословий. По кумыкским адатам они считались детьми неравноправными. В отличие от остальных беков чанки не имели право на поземельное наследование. Земли переходили в наследство только детям, рожденным от бике (княжни). Чанки могли получить землю путем выдела им определенного участка при жизни отца[8,с.54]

Рассмотрим правовое положение чанков Кумыкской плоскости.

1.Чанки кумыкских князей владели поземельной собственностью в таком только случае, если отцы их при жизни своей выделяли им часть; в таком случае частью этой они владели на одинаковых правах с князями, водворяли на своих землях аулы, пользовались поземельными доходами, продавали и дарили земли по своему усмотрению и пользовались всеми другими преимуществами, присвоенными землевладельцам по обычаю.

2.Браки чанков преимущественно совершались между этим сословием, очень редко чанки женились на княжнах кумыкских и это было доступно только тем из них, кто отличался богатством, умом или особенно храбростью и военною предприимчивостью; дети подобных браков считались князьями. Первостепенные уздени, хотя по народному обычаю, считали чанков выше себя по сословному отношению, но дочерей своих за чанков не отдавали, считали таковые браки неприличными; иногда чанка вступал в брак с другими свободными сословиями.

3.Чанки не имели своих узденей и сами считались приближенными тех княжеских родов, от которых они происходили.

4.В делах кровных и по воровствам они равны были со всеми свободными сословиями.

5.Чанки пользовались уважением народа и управляли подвластными в случаях прекращения их родственных княжеских фамилий[6].

По кумыкскому праву отличие чанков от беев заключалось лишь в следующем:

Они не имели своих узденей; наоборот они сами должны находиться в вассальных отношениях беев, от которых происходили;

В делах, кровных и в делах по воровству они никакими привилегиями не пользовались[8,с.65].

Как и у кайтагов, так и у кумыков, дети которые происходили от шамхалов и беков, а также и потомки чанков, рожденные от матерей не простолюдинок, но чанков же - носили звание чанка-беков.

Примером могут служить «дети Солтан-Мута: Айдемир и Казаналип, первый из которых был даже избран в 1635 г. шамхалом, а второй стал эндиреевским ханом после смерти отца, остальные же сыновья эндиреевского владетеля рожденные от узденок, так и остались чанками и их потомки не упоминаются в числе засулакских беков конца XVII - нач. XVIII вв.»[9,с.25].

Чанка-беки имели право на долю из отцовского наследства и пользовались теми же правами, что и беки чистокровные, получая повинность с поступавших в их управление зависимых селян и передавая свои права по наследству.

По свидетельству кумторкалинских беков, «беки происходят от благородных матерей и резко разнятся в правах от джанков, происходящих от простых матерей, не из бекского, а простого звания. Дети наследуют все имение отца, а джанке выделяется только часть по усмотрению отца или старшего брата. Часто джанки служат своим родным братьям бекам и последние помогают им, но сами джанки ни на что сверх выделенного им для жизни доли с селения более претендовать не вправе и не зовутся беками»[2,с.40].

После смерти чанки, «если у последнего не оказывалось наследников мужского пола, то все наследство переходило к шамхалу»[7].

У аварцев термин «чанка» употреблялся в стойкой устной и народной традиции в значении «высокородный, знатный». Но в языке аварцев он имеет еще одно значение – «представитель высшего сословия»[3,с.78].

Как и у всех народов Дагестана, у аварцев чанки также составляли отдельную группу феодалов после беков. Чанками назывались у аваров дети нуцалов (ханов), беков от неравного брака. Их называли еще чанки-беками. Они жили почти во всех феодально зависимых аулах ханства и даже в тех аулах, где никогда не жил бек. Факты свидетельствуют, что чанки в большинстве своем не являлись уроженцами тех населенных пунктов, где они жили. Очевидно, в прошлом ханы и беки практиковали поселение своих детей от неравного брака подальше от себя в феодально-зависимых аулах.

В аулах чанки фактически являлись представителями ханско-бекской администрации и пользовались привилегиями по сравнению с массой зависимого крестьянского населения.

На местах чанки имели свои земли. «Землей их наделяли в собственность ханы или беки, в зависимости кто был отцом»[4,с.173]. В селе Гоцо 19 хозяйств чанков пользовались податями с 16 узден- ских хозяйств, имели пахотные участки на 370 сабов посева, сенокосов - на 5120 пудов и пастбища в 9 кв. верст в местности Арах-меэр[4,с.128]. В селе Гоцатль беки

и чанки владели лучшими землями, пользовались податями от жителей сел. Уздал-Росо[7]. Чанки имели леса и пастбищные горы, полученные по наследству и купленные ими.

Термин чанка существует и в языке лакцев. В средневековье его носитель в правовом отношении стоял выше узденя, но ниже бек (сына или брата хана): их называли «незаконнорожденными», не имеющими прав на управление ханством. У лакцев понятие «чанка» фиксируется на рубеже XVII-XVIII вв.

Р.М.Магомедов отмечает многочисленность чанков у лаков, по мнению которого, они не отличались по своему правовому положению от кайтагских, «если не иметь в виду, что они численно превосходили в несколько раз, чанки имелись в самом Кумухе, в узденских и раятских селениях»[4,с. 129]. Джамааты Караши, Кьамаши, Турчи, Кигярчи, Тюхчах, Хосрек, Вихли и др. с давних времен назывались чанка-бекскими. Очевидно, что чанки получали эти джамааты от казикумухских ханов для веления там судебных дел и сбора податей[4,с.130].

В Табасаране, в отличие от кайтагских, лакских, аварских и кумыкских феодальных владений, не было чанка-беков. Табасаранские беки женились на женщинах из других сословий, но дети от их браков пользовались одинаковыми правами с «чистокровными беками»[5,с.107]

Были также чанки, которые вели свое происхождение от карачи-беков. О них в «Кратких сведениях о привилегированных сословиях в Северном Дагестане» говорится: «Им не присваивается титула бека, и они не имеют никаких особых прав и отличий от простолюдинов»[6,с.151][17]. С присоединением Дагестана к России царское правительство причислило эти последние группы чанков к податному сословию и обложило их податями и повинностями «наравне с другим населением»[7].

Список литературы

1. *Адаты жителей кумыкской плоскости* // ССКГ. Тифлис.1872. Вып.VI. – С. 19-20
2. *Акбиев А.С.* Общественный строй кумыков в XVII-XVIIIв.: Дис. д-ра. ист. наук. – Махачкала. 2000-С.40
3. *Джидалаев Н.С., Айтберов Т.М.* Чанка//Тюркско-дагестанские языковые взаимоотношения. Махачкала, 1985 с. 67-94
4. *Магомедов Р.М.* Общественно-экономический и политический строй Дагестана в XVIII-начале XIX веков.- Махачкала, 1957.-С 173.
5. Очерки истории Дагестана. Т.1.- Махачкала , 1957.- С.107.
6. *Рамазанов Х.Х., Шихсаидов А.Р.* Очерки истории Южного Дагестана.- Махачкала . 1964.- С.151.
7. ЦГА РД. Ф.90. Оп.2.Д.24.
8. Феодальные отношения в Дагестане .XX-начало XXв.Архивный материал /Сост., предисл. и примеч. Х. М. Хашаев. – М.: Наука, 1969.
9. *Юшков С.В.К* вопросу об особенностях феодализма в Дагестане (до русского завоевания) // УЗ Свердловского Госпединститута (исторический).- Сведловск , 1938. Вып.1.С.25.

12.00.09

А.О. Бекетов

Омская академия МВД России, кафедра уголовного процесса, Омск, beketov_ao@mail.ru

ПРЕДЕЛЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА ОБЖАЛОВАНИЯ В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

В статье рассматриваются правоотношения, возникающие в досудебном производстве по уголовным делам при обжаловании действий и решений органов предварительного расследования, а также их соотношение с механизмом обеспечения процессуальной самостоятельности следователя.

Ключевые слова: *принцип обжалования, обжалование процессуальных действий и решений, процессуальная самостоятельность следователя.*

Конституция Российской Федерации провозгласила человека, его права и свободы высшей ценностью, а государство обязала признавать, соблюдать и защищать их. Указанные положения нашли свое развитие и в Уголовно-процессуальном кодексе РФ (далее, УПК РФ). Одним из механизмов защиты прав лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство, является предоставление возможности обжаловать действия и решения органов предварительного следствия, прокуратуры, суда. Процессуальный закон закрепил эти гарантии в гл. 2 УПК РФ, тем самым придав статус принципа уголовного судопроизводства.

Вкладывая различный объем признаков [11, 25, 26, 35, 38] в определение понятия «принцип уголовного процесса», ученые формируют различные системы принципов, отличающиеся как степенью общности каждого из них, так и их количеством. Так, Т.Н. Добровольская выделяет 17 принципов уголовного судопроизводства [13]; И.В. Тыричев – 16 [36]; Н.А. Громов – 15 [12]; А.С. Кобликов – 11 [16]; В.П. Божьев – 16 [8]; В.Т. Томин – 7 принципов [35].

Рассматривая данные системы, следует обратить внимание на то, что ряд ученых, в частности, Т.Н. Добровольская, И.В. Тыричев, А.С. Кобликов, В.Т. Томин, не выделяют в качестве отдельного принципа «право на обжалование процессуальных действий и решений».

С.И. Безруков и С.С. Безруков справедливо отмечают, что разработчики УПК России, закрепив во 2 главе систему принципов, в полной мере не воспользовались ни одной из многочисленных систем, а закрепили систему, соответствующую их собственным представлениям об уголовном судопроизводстве. Более того, по их же мнению право на обжалование процессуальных действий и решений «принудительно возведено» в ранг принципов уголовного судопроизводства [6].

Не вдаваясь в полемику относительно необходимости включения законодателем права на обжалование процессуальных действий и решений в число принципов, необходимо отметить данный шаг в целом как положительный, направленный на расширение демократических и либеральных начал в уголовном судопроизводстве. Вместе с тем, правовое регулирование обжалования не лишено в настоящее время определенных недостатков. Остается не ясной идея, которую законодатель хотел вложить в основу данного принципа. Статья 19 УПК РФ в полной мере ее не отражает ни по кругу лиц, наделенных правом принесения жалоб, ни по кругу обжалуемых действий и решений. Однако возникает закономерный вопрос, охватывает ли данный принцип защиту не только субъективных прав граждан, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства, но также и публичных интересов путем обжалования должностными лицами органов расследования действий и решений прокурора, руководителя следственного органа.

Анализ действующей редакции УПК РФ позволяет заключить, что проблема уяснения пределов действия принципа обжалования во многом связана с терминологической «путаницей». Законодатель использует термины «жалоба» и «обжалование» в нормах УПК РФ, регламентируя различные правоотношения, используя разный смысловой контекст [2]. В ряде случаев данные термины употребляются при определении субъективных прав и обязанностей участников уголовного процесса, в других случаях – при регламентации определенных процессуальных действий и решений, которые существенно затрагивают права граждан, вовлеченных в уголовный процесс, а в третьих – для определения взаимоотношений между (а также внутри) публичными органами, ведущими уголовный процесс. В этой связи следует согласиться с В.М. Савицким, который отметил, что «неупорядоченная терминология, отражающая аморфность, неопределенность системы понятий, снижает информативные возможности закона, отрицательно сказывается на правоприменении, ведет к нескончаемым и бесплодным спорам в теории и на практике» [31].

Правильное и четкое понимание правовой сущности принципа обжалования необходимо как для оптимального законодательного построения института обжалования, так и для формирования единой практики правоприменения.

В отечественной науке С.В. Белобородовым предпринималась попытка обосновать наличие в уголовном судопроизводстве России наличия принципа «широкой свободы обжалования» [7], предполагающее возможность обжалования широкого круга процессуальных действий и решений неограниченным кругом лиц. Предлагая свою систему принципов, Н.А. Громов и В.П. Божьев предлагают иную формулировку – «свободное обжалование действий и решений в уголовном судопроизводстве» [12] и «свобода обжалования» [8] соответственно. В зарубежном законодательстве УПК Республики Казахстан в ст. 31 также формулирует указанный принцип через категорию «свободы».

Безусловно, определенная степень свободы необходима для реализации возможности обжалования процессуальных действий и решений, но, к сожалению, объем такой свободы каждый субъект правоотношений воспринимает по-разному.

Известно, что существуют и недобросовестные «жалобщики», которые злоупотребляя положениями закона, используют их для собственной «выгоды», обжалуют большинство действий и решений следователя, затягивают производство по делу, перегружают судебную систему, прокуроров и руководителей следственных органов. Об этом свидетельствует статистика Судебного департамента при Верховном Суде РФ, согласно которой только в 2012 году судами было рассмотрено 129 454 жалобы, и при этом требования заявителя удовлетворены лишь в 11 210 случаях [39]. И это только обращения в суд. По данным Генеральной прокуратуры РФ в 2011 году прокурору в порядке ст. 124 УПК РФ поступило 592 074 жалоб, в 2012 году это цифра составила 591 225, из которых было удовлетворено в среднем 20,2 % [33].

Вряд ли будет правильно утверждать, что все лица, подавшие жалобы, которые впоследствии не были удовлетворены, подали эти жалобы в корыстных целях, чтобы каким-либо образом затормозить расследование. Однако часть таких жалоб определенно имеется. На злоупотребление правом обжалования указывал Н.А. Колоколов, который сравнил существующую судебную практику и существовавшую в начале 19 века, когда борьба с лицами, злоупотреблявшими правом на обжалование вынудила Александра I издать именной указ от 1804 года «О предании суду просителей, коих жалобы на несправедливые решения Сената окажутся вовсе неосновательными». В результате своего исследования Н.А. Колоколов делает вывод, что ситуация в данной сфере за последние 200 лет не изменилась. Жалобы движутся от инстанции к инстанции и от одного должностного лица к другому без должных на то оснований [17].

По мнению Е.К. Антонович, правовая сущность обжалования на досудебных стадиях уголовного процесса России заключается в закреплении средств защиты субъективных прав и свобод граждан [1]. А.Н. Артамонов обращает внимание на то, что назначением института обжалования является защита прав и интересов вовлекаемых в процессуальную деятельность

субъектов от ущемления со стороны органов и должностных лиц, наделенных полномочиями на применение принуждения от имени государства, с которыми они вступают во взаимоотношения [2].

В тоже время существует позиция, согласно которой указанные правоотношения реализуются в рамках действия принципа обжалования. При этом право обжалования «предоставляется дознавателю и следователю для защиты не своих личных, а публичных интересов и является одной из гарантий достижения назначения уголовного судопроизводства, поскольку обеспечивает возможность предупреждения негативных последствий, которые может повлечь принятие прокурором, начальником подразделения дознания или руководителем следственного органа незаконных и необоснованных процессуальных решений» [37]. Более того, по мнению Ю.Ю. Коноваловой, в рамках реализации принципа обжалования следователь как участник уголовного судопроизводства является субъектом судебного обжалования в порядке ст. 125 УПК РФ наравне с потерпевшим, подозреваемым, обвиняемым и другими участниками уголовного процесса [18]. Аналогичной точки зрения придерживается Т.Ю. Попова [29]. Идея возможности обжалования следователем указаний своего процессуального руководителя в суд была заложена в Концепции судебной реформы в РСФСР [30], но не была реализована.

Указанные авторы аргументируют свою позицию, ссылаясь на положения ч. 1 ст. 123 и ч. 1 ст. 125 УПК РФ, закрепляющие возможность обжалования действий (бездействия) и решений должностных лиц «участниками уголовного судопроизводства», и поскольку, в соответствии с гл. 6 УПК РФ, следователь является участником уголовного процесса со стороны обвинения, то он также наделяется правом обжалования в порядке, предусмотренном УПК РФ, в том числе ст. 125 названного кодекса.

Имеется и иная позиция, высказанная Будниковым В.Л., согласно которой к институту обжалования не относятся нормы, содержащие термин «обжалование», но употребляемые применительно к компетенции следователя, дознавателя, руководителя следственного органа [9]. Согласно схожей позиции, право не согласиться с указаниями прокурора и руководителя следственного органа является одной из гарантий защиты процессуальной самостоятельности следователя [3, 34]. Рассматривая субъектов судебного обжалования, Н.С. Курышева упоминает дознавателя, следователя и прокурора только как лиц, участвующих в судебном разбирательстве, чьи действия или бездействие обжалуется, то есть не рассматривает данных субъектов даже в качестве потенциальных субъектов, наделенных правом подачи жалобы в порядке ст. 125 УПК РФ [27]. С.С. Ерашов, рассматривая принцип обеспечения законных интересов личности в уголовном процессе, в рамки которого он включает и отношения обжалования, уточняет, что данный принцип распространяется на всех участников уголовного процесса, за исключением должностных лиц, ведущих процесс [14].

Поддерживая указанную позицию К. Жудро, аргументирует тем, что рассмотрение судом жалоб следователей на указания надзирающих органов вошло бы в противоречие с задачами суда в уголовном судопроизводстве как органа, осуществляющего правосудие, которое в соответствии со статьей 118 Конституции РФ и статьями 6, 8 УПК РФ заключается в защите прав и законных интересов потерпевших от преступлений, защите личности от незаконного и необоснованного привлечения к уголовной ответственности, справедливом наказании виновных и реабилитации необоснованно подвергнутых уголовному преследованию [15]. Реализация принципа обжалования процессуальных действий и решений не может распространяться на отношения, существующие между самими органами и должностными лицами, ответственными за ведение процесса, поскольку такие отношения существенно отличаются от тех, которые складываются между этими органами и иными участниками судопроизводства [2]. Данная позиция согласуется с правовой позицией Конституционного суда РФ [28].

Указанная точка зрения представляется наиболее верной. Часть 1 ст. 123 и ч. 1 ст. 125 УПК РФ наделяет правом жалобы в том числе «участников уголовного судопроизводства»,

более того, ч. 4 ст. 124 УПК РФ регламентирует возможность обжалования указаний прокурора и руководителя следственного органа. Однако данный факт скорее недоработка законодателя, чем аргумент в пользу первой точки зрения. Следует отметить, что законодатель в указанном случае вообще действует непоследовательно. Глава 16 УПК РФ, раскрывающая механизм реализации принципа обжалования, имеет заголовок: «Обжалование действий и решений суда и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство». Соответственно ч. 4 ст. 124 УПК РФ не соответствует названию главы, выходит за его пределы.

Изложенное позволяет сделать вывод, что отношения обжалования, регулируемые ст. 124 УПК РФ не основаны на принципе обжалования и имеют иную природу, выходят не только за пределы правового регулирования главы 16 УПК РФ, но и за пределы действия принципа «право на обжалование процессуальных действий и решений».

Более того, право следователя не согласиться с указаниями и решениями руководителя следственного органа и прокурора, по мнению автора, является элементом его правового статуса, а именно механизмом обеспечения процессуальной самостоятельности следователя.

Существует мнение, согласно которому следователь в настоящее время практически полностью утратил свою процессуальную самостоятельность и независимость, стал простым исполнителем воли руководителя следственного органа, перестал обладать правовыми механизмами защиты от указаний своего непосредственного начальника, усилилась его дисциплинарная, карьерная и служебная подчиненность [4].

Ученые-процессуалисты в общем и целом сходятся в том, что процессуальная самостоятельность и независимость следователя заключается в том, что последний в пределах своей компетенции фактически может принять процессуальное решение либо произвести какое-либо процессуальное действие на основе своего внутреннего убеждения, сформированного на основе собранных доказательств и требованиях закона.

В.С. Балакшин отмечает, что реальное, а не мнимое обеспечение процессуальной самостоятельности в настоящий момент возможно при наличии двух условий. Во-первых, если позиция следователя по каким-либо причинам расходится с мнением его руководителя, оформленном в виде письменного указания, то у него должно быть гарантированное законом право обжаловать его вышестоящему руководителю следственного органа. Во-вторых, в случае, если вышестоящий руководитель соглашается с таким указанием, то необходим механизм, аналогичный, имевшему место в УПК РСФСР, согласно которому дело передавалось бы для дальнейшего расследования другому следователю или руководителю следственного органа, давшему указание.

Предусматривая порядок разрешения рассматриваемых ситуаций, законодатель тем самым обеспечивал процессуальную независимость следователя правовыми средствами. И, надо сказать, обеспечивал не только независимость, но и честь и достоинство следователя как человека, как гражданина, как участника процесса, наконец, как профессионала в своем нелегком деле [5].

Аналогичным образом решалась проблема в принятом в 2001 г. УПК РФ. В первоначальной редакции уголовно-процессуальный закон предоставлял следователю право на обжалование указаний начальника следственного отдела и прокурора, содержал нормы, обеспечивающие его процессуальную самостоятельность и независимость.

Изменения и дополнения, внесенные Федеральными законами от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ и от 2 декабря 2008 г. № 226-ФЗ, значительно перераспределили контрольно-надзорные полномочия между руководителем следственного органа и прокурором. Однако существовавший механизм защиты процессуальной самостоятельности был утрачен.

В соответствии с действующим законом полномочия по даче указаний следователю, и в целом по процессуальному руководству предварительным следствием, законодатель полностью передал руководителю следственного органа. Теперь только руководитель вправе давать следователю обязательные для исполнения указания. Прокурор в настоящее время

вправе требовать от следственных органов только «устранение нарушений федерального законодательства», допущенных в ходе предварительного следствия (п. 3 ч. 2 ст. 37 УПК).

Обжалуя указания руководителя следственного органа, следователь вправе предоставить руководителю вышестоящего органа материалы уголовного дела и письменные возражения на них. Порядок, сроки разрешения указанных возражений следователя руководителем вышестоящего следственного органа, а также виды решений, которые он может принять, УПК РФ не предусматривает. Нет в законе и указаний о необходимости передачи дела другому следователю или руководителю следственного органа, при согласии руководителя вышестоящего руководителя следственного органа с указаниями нижестоящего.

До настоящего времени в науке не выработано единой точки зрения определения терминов «жалоба» и «обжалование». Дискуссия по данному вопросу продолжается и по сей день [1, 2, 32].

Анализ точек зрения, имеющихся в юридической литературе позволяет сделать вывод, что в широком смысле деятельность следователя по оспариванию указаний руководителя следственного органа и прокурора, а также деятельность вышестоящего руководителя следственного органа и вышестоящего прокурора по разрешению данной жалобы являются правоотношениями обжалования.

Однако следует согласиться с А.Н. Артамоновым, который отмечает, что выражение несогласия следователя следует именовать не «жалобой», а «возражениями» относительно полученных указаний или решений прокурора, руководителя следственного органа. В ч. 3 ст. 38 УПК РФ законодателем использован именно термин «возражения». При этом иные нормы содержат термин «обжалование» в значении принесения должностными лицами органов расследования возражений против полученных ими указаний и решений вышестоящий органов и должностных лиц [2]. Практика применения указанных норм также не дает однозначного ответа. Процессуальное решение об обжаловании решений прокурора следователи нередко именуют «постановлением об обжаловании решения прокурора» [23, 24], «возражениями» [20, 21, 22] и даже «ходатайством к вышестоящему прокурору» [19].

Представляется необходимым при этом распространить данное предложение на все отношения обжалования внутри ведомств, а также между органами расследования и прокуратурой. Представляется более корректным, если законодательно закрепить право следователя «приносить возражения», а не «жаловаться».

Кроме того, положения ч. 3 ст. 39 и ч. 4 ст. 124 УПК РФ отражают процессуальный статус следователя и логичнее было бы закрепить их в ст. 38 УПК РФ. Выражая достаточно резкую, но, следует отметить, справедливую критику в адрес законодателя, данное обстоятельство отмечал и В.В. Вандышев [10].

Таким образом, являясь одним из неотъемлемых средств защиты прав и свобод человека и гражданина, институт обжалования служит укреплению законности и усилению чувства правовой защищенности граждан. Однако, несмотря на большое значение правоотношений обжалования в досудебном уголовном судопроизводстве, действующее уголовно-процессуальное законодательство регулирует их не в полной мере, что снижает эффективность защиты прав и свобод участников уголовного судопроизводства и обеспечения интересов правосудия. В связи с изложенным многие аспекты рассматриваемой проблемы требуют дальнейшей теоретической и прикладной проработки.

Реализация контрольных полномочий руководителя следственного органа и надзорных полномочий прокурора в отношении должностных лиц органов предварительного расследования выходят за пределы действия принципа обжалования уголовного процесса России. Право следователя не согласиться с указаниями и решениями руководителя следственного органа и прокурора, по мнению автора, является элементом его правового статуса, а именно механизмом обеспечения процессуальной самостоятельности следователя

Список литературы

1. *Антонович Е.К.* Институт обжалования на досудебных стадиях уголовного процесса. Автореф. дис. канд. юрид. наук. Москва, 2009. С. 7.
2. *Артамонов А.Н.* Реализация принципа обжалования в досудебном уголовно-процессуальном производстве: учебное пособие. Омск, 2006. С. 5, 12-14.
3. *Асриев Б.В.* Начальник следственного отдела: процессуальное положение и руководство следователями. Учебное пособие, М., 1986. С. 48.
4. *Бабич А.В.* Процессуальная самостоятельность и независимость следователя как основа его статуса в уголовном судопроизводстве. Автореф. дис. … канд. юрид. наук. Саратов. 2012.
5. *Балакшин В.С.* Независимый – зависимый следователь // Законность. 2011. № 10. С. 29-34.
6. *Безруков С.И., Безруков С.С.* Принципы уголовного судопроизводства: понятие, система и общая характеристика: Учебное пособие. Омск: Омская академия МВД России, 2005. С. 35.
7. *Белобородов С.В.* Принцип широкой свободы обжалования в уголовном судопроизводстве России. Дис. канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2006.
8. *Божьев В.П.* Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. В. П. Божьева. 3-е изд., испр. и доп. М.: Спарк, 2002. С. 74-98.
9. *Будников В.Л.* Обжалование действий и решений следователя: Учебное пособие. Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1990. С. 9.
10. *Вандышев В.В.* Проблемы процессуальных статусов прокурора и руководителя следственного органа // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2012. № 1. С. 91-95.
11. *Вандышев В.В.* Уголовный процесс. Общая и Особенная части: Учебник для юридических вузов и факультетов. М.: «Контракт», 2010. С. 22.
12. *Громов Н.А.* Уголовный процесс России: Учебное пособие. М., 1998. С. 55.
13. *Добровольская Т.Н.* Принципы советского уголовного процесса (Вопросы теории и практики). М., 1971.
14. *Ерашов С.С.* Система принципов современного отечественного уголовного процесса: теоретико-правовые аспекты и практика применения: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2001. С. 20.
15. *Жудро К.* Судебный порядок рассмотрения жалоб в соответствии со ст. 125 УПК РФ (к вопросу о возможности обжалования следователем судебного решения, указания прокурора и руководителя следственного органа) // Уголовное право. 2012. № 1. С. 84-89.
16. *Кобликов А.С.* Принципы уголовного процесса // Уголовный процесс РФ: Краткий учебник. М., 1995.
17. *Колоколов Н.А.* Статья 125 УПК РФ: злоупотребление правом на обжалование // Российский судья. 2011. № 5. С. 28-35.
18. *Коновалова Ю.Ю.* Следователь – субъект обжалования действий (бездействия) и решений должностных лиц, осуществляющих досудебное производство по уголовному делу // Пробелы в российском законодательстве. 2009. № 2. С. 228-230.
19. *Контрольное* производство СУ МВД по Еврейской автономной области по уголовному делу № 118031.
20. *Контрольное* производство СУ МВД по Республике Алтай по уголовному делу № 60955.
21. *Контрольное* производство СУ МВД по Республике Алтай по уголовному делу № 25333.
22. *Контрольное* производство СУ МВД по Республике Алтай по уголовному делу № 50879.
23. *Контрольное* производство СУ МВД по Республике Мордовия по уголовному делу № 24994.
24. *Контрольное* производство СУ МВД по Республике Мордовия по уголовному делу № 25029.
25. *Кудрявцева А.В., Лившиц Ю.Д.* О понятии принципа в уголовном процессе // Правоведение. 2001. № 4. С. 16.

26. *Курс* советского уголовного процесса: Общая часть / под ред. А.Д. Бойкова, И.Л. Карпеца. М., 1989. С. 136.
27. *Курышева Н.С.* Актуальные вопросы по жалобе на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя и прокурора. Монография. М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2009. С. 57.
28. *Определение* Конституционного Суда Российской Федерации от 23 июня 2005 г. № 269-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Сивцева А.А. на нарушение его конституционных прав положениями статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант плюс».
29. *Попова Т.Ю.* Уголовно-процессуальный статус руководителя следственного органа. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Попова Т.Ю. Челябинск, 2012. С. 11.
30. *Постановление* Верховного Совета РСФСР от 24 октября 1991 г. № 1801-1 «О концепции судебной реформы в РСФСР» // СПС «Консультант плюс».
31. *Савицкий В.М.* Язык процессуального закона (вопросы терминологии). М., «Наука», 1987. С. 23.
32. *Сидоров В.В.* Обжалование процессуальных действий и решений органов, осуществляющих уголовное преследование, как гарантия обеспечения прав участников уголовного судопроизводства. Автореф. дис. … канд. юрид. наук. Калининград. 2009. С. 8.
33. *Статистические* данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за 2011-2012 гг. // Генеральная прокуратура Российской Федерации [сайт]. URL: http://genproc.gov.ru/stat/data/80780/ (дата обращения: 20.08.2014).
34. *Телигисова С.С.* Процессуальный статус следователя как субъекта уголовно-процессуальных отношений и степень его процессуальной самостоятельности. Монография. М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2012. С. 40-41.
35. *Томин В.Т.* Уголовный процесс: актуальные проблемы теории и практики. М.: Изд-во Юрайт, 2009. С. 117.
36. *Тыричев И.В.* Принципы советского уголовного процесса. М., 1983.
37. *Уголовный* процесс Российской Федерации: учебник/ отв. ред. проф. А.П. Кругликов. М.: Проспект, 2009. С. 112.
38. *Уголовный* процесс: учебник для вузов/ под ред. Б.Б. Булатова, А.М. Баранова. М., 2012. С. 57.
39. *Форма № 1* - Отчет о работе судов по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции // Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации [сайт]. URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79& item=1775 (дата обращения: 20.08.2014).

12.00.15

Р.З. Гайфутдинова

Набережночелнинский институт Казанского (Приволжского) федерального университета,
Юридическое отделение, кафедра экологического, семейного и трудового права,
г. Набережные Челны, rozalya.gaifutdinova@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ АРЕСТА КАК МЕРЫ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ИСПОЛНЕНИЯ ПРИ ОБРАЩЕНИИ ВЗЫСКАНИИ НА НЕДВИЖИМОЕ ИМУЩЕСТВО

В данной статье раскрывается определение ареста как мера принудительного исполнения. Анализируются его особенности при обращении взыскании на недвижимое имущество. Делаются выводы об актуальности и успешной практике применения данной меры, но о неоднозначности соотношения понятий запрет совершения регистрационных действий и ареста.

Ключевые слова: *недвижимое имущество, исполнительное производство, арест.*

Законодательство понятие арест имущества должника не раскрывает, но мы можем попытаться вывести данное определение на основании положений закона «Об исполнительном производстве», предварительно исследовав юридическую литературу. Так, по мнению ряда ученых, «согласно ч. 4 ст. 80 Закона об исполнительном производстве арест имущества должника включает запрет распоряжаться имуществом, а при необходимости - ограничение права пользования имуществом или изъятие имущества... Таким образом, арест имущества - это изменение правового режима имущества, принадлежащего должнику, ограничение должника в правах в отношении этого имущества посредством объявления должнику запрета распоряжения (пользования) имуществом, осуществляемое судебным приставом-исполнителем в силу имеющихся у него публично-правовых полномочий.» [3] Схожее мнение можно видеть у Вставской И.М. и Савченко С.А., которые отмечают, что ч. 4 ст. 80 закона «Об исполнительном производстве» «определяет арест имущества через составляющие элементы ареста - запрет распоряжаться имуществом, а при необходимости - ограничение права пользования имуществом или изъятие имущества. Следовательно, арест имущества должника состоит из совокупности следующих процессуальных действий судебного пристава-исполнителя:

1) описи имущества должника;
2) объявления запрета распоряжаться имуществом;
3) ограничения права пользования имуществом;
4) изъятия имущества или передачи его на хранение.» [2].

Таким образом, мы также можем вывести понятие ареста должника из норм ч. 4 и ч. 5 ст. 80 закона «Об исполнительном производстве», из которых следует, что арест имущества должника - это действия по наложению запрета распоряжаться имуществом, а при необходимости - и действия по ограничению права пользования имуществом или изъятию имущества, производимые судебным приставом-исполнителем с составлением акта о наложении ареста (описи имущества).

Федеральным законом от 12 марта 2014 г. № 34-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О судебных приставах» и Федеральный закон “Об исполнительном производстве» ст.80 закона «Об исполнительном производстве» дополнена частью 1.1., в соответствии с которой не допускается арест имущества должника по исполнительному документу, содержащему требование о взыскании денежных средств, если сумма взыскания по исполнительному производству не превышает 3000 рублей, за исключением ареста денежных средств, ареста заложенного имущества, подлежащего взысканию в пользу залогодержателя, и ареста имущества по исполнительному документу, содержащему

требование о наложении ареста.

Изъятие имущества должника и его передача на хранение являются составной частью ареста, пусть и не обязательной. Изъятие имущества должника регулируется ст. 84 закона «Об исполнительном производстве», а передача под охрану или на хранение - ст. 86 указанного закона. Как уже отмечалось нами ранее, ст. 84 закона «Об исполнительном производстве» в пункте первом отсылает нас при изъятии имущества должника для дальнейшей реализации либо передачи взыскателю к статье 80 закона «Об исполнительном производстве», которая, в свою очередь, регламентирует арест имущества должника. Данная статья в пункте четвертом говорит о том, что арест имущества должника включает в себя в том числе, при необходимости, изъятие имущества. Но, как справедливо отмечает Д.Х. Валеев, невозможно изъятие объектов недвижимого имущества [1].

На сегодняшний день, несмотря на кажущуюся простоту вышеприведенных норм о передаче недвижимого имущества под охрану, в данном вопросе остается множество неясных моментов.

Так, в судебной практике особо подчеркивается, что «передача арестованного имущества на хранение не может осуществляться судебным приставом-исполнителем произвольно, то есть в отсутствие обстоятельств, свидетельствующих о наличии такой необходимости. Применение этих ограничений может быть обусловлено, в частности, совершением должником либо третьими лицами действий (бездействия), способных привести к утрате, уничтожению имущества или уменьшению его стоимости» [4].

В судебной практике существует проблема определения принципиальной возможности передачи недвижимого имущества на хранение. Прослеживаются три позиции:

1. Передача недвижимого имущества на хранение возможна в порядке секвестра в соответствии со ст. 926 ГК РФ. См. Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 27.02.2006 N Ф08-459/2006 по делу N А32-30767/2005-47/461, [5] Постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 20.01.2009 по делу №А52-3432/2008 [6]

2. Договор хранения в отношении недвижимого имущества может быть заключен. См. Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 16.10.2013 по делу N А78-2063/2013. [7]

3. Объектом хранения по договору хранения может являться недвижимое имущество, которое может быть перемещено для передачи хранителю. См. Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 24.08.2009 по делу N А58-4292/07. [8]

Таким образом, резюмируя изученную судебную практику, можно сделать вывод о том, что недвижимое имущество должно передаваться судебным приставом-исполнителем именно под охрану с соблюдением всех требований к договору на оказание охранных услуг.

Помимо ареста на практике в исполнительном производстве для сохранности имущества должника, предполагаемого ко взысканию, судебными приставами-исполнителями часто применяется запрет на совершение регистрационных действий, действий по исключению из реестра в отношении объектов недвижимого имущества, но на сегодняшний день существует проблема определения допустимости подобных действий судебного пристава-исполнителя. Так в актах судов общей юрисдикции высказывается позиция, что «запрет регистрирующему органу совершать регистрационные действия в отношении объектов недвижимого имущества является мерой, обеспечивающей исполнение исполнительного документа, принятой в целях исключения выбытия имущества должника, на которое может быть обращено взыскание в будущем, что не противоречит статьям 5, 12, 13 и 68 закона «Об исполнительном производстве». Указанная мера не препятствует должнику пользоваться своим имуществом.» [10].

Также высказывается мнение, что по своей сути запрет на совершение регистрационных действий с недвижимым имуществом должника аналогичен наложению ареста на имущество в целях обеспечения исполнения исполнительного документа и не является мерой принудительного исполнения [9].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что если для Росреестра применение судебным приставом - исполнителем запрета на совершение регистрационных действий с недвижимым имуществом вопросов не вызывает и выступает успешным инструментом для контроля за сохранением регистрации недвижимого имущества за должником, то для судов данный вопрос весьма неоднозначен и во избежание возникновения проблем с оспариванием таких действий судебного пристава-исполнителя все же следует применять такую законодательно обозначенную меру обеспечения исполнения исполнительного документа, как арест недвижимого имущества.

Список литературы

1. *Валеев Д.Х.* Комментарий к Федеральному закону от 2 октября 2007 г. «Об исполнительном производстве» // Вестник гражданского процесса. 2013. № 1. С.129.
2. *Вставская И.М., Савченко С.А.* Исполнительное производство: учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2010. 232 с. // СПС «КонсультантПлюс».
3. *Гуреев В.А.* Настольная книга судебного пристава-исполнителя: учебно-практическое пособие / И.А. Аксенов, В.В. Астанин, Н.Н. Бакурова и др.; под ред. В.А. Гуреева. М.: Статут, 2011. 585с. // СПС «КонсультантПлюс».
4. Обобщение судебной практики по делам, рассмотренным в кассационном порядке во втором полугодии 2008 года. Обжалование действий судебных приставов-исполнителей (подготовлено ФАС Северо-Кавказского округа). // СПС «КонсультантПлюс».
5. Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 27.02.2006 N Ф08-459/2006 по делу N А32-30767/2005-47/461. // СПС «КонсультантПлюс».
6. Постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 20.01.2009 по делу №А52-3432/2008. // СПС «КонсультантПлюс».
7. Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 16.10.2013 по делу N А78-2063/2013. // СПС «КонсультантПлюс».
8. Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 24.08.2009 по делу N А58-4292/07. // СПС «КонсультантПлюс».
9. Решение Арбитражного суда Оренбургской области 14 февраля 2014 года, дело № А47-13751/2013. // Официальный сайт Высшего арбитражного суда РФ
10. Решение Губкинского городского суда Белгородской области от 16 августа 2012 года. // Официальный сайт Губкинского городского суда Белгородской области. URL: http://gubkinskygor.blg.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=358. Дата обращения: 29.07.2014

12.00.05

Э.Ф. Гумерова, Н.А. Ющенко

ЧОУ ВПО Набережночелнинский институт Экономики, Управления и Права (г. Казань),
юридический факультет, кафедра гражданского и предпринимательского права,
ela.777@mail.ru

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В РЕЗУЛЬТАТЕ НЕЗАКОННОГО ЛИШЕНИЯ РАБОТНИКА ВОЗМОЖНОСТИ ТРУДИТЬСЯ

В статье автором рассмотрены примеры незаконного лишения работника права на труд, а также виды ответственности работодателя за незаконное лишение работника возможности трудиться. Приведены различные точки зрения на понятие незаконного лишения возможности трудиться.

Ключевые слова: *ответственность, труд, права, работник, работодатель, закон.*

Случаи нарушения законных права работника выполнять свою трудовую функцию, обусловленную трудовым договором, и, соответственно, нарушения законодательства в сфере трудового права в этой области приведены в ст. 234 ТК РФ.

С введением в действие норм Трудового кодекса РФ законодатель впервые отнес к материальному ущербу не только лишь прямой действительный ущерб, но и ущерб, который был причинен работнику в связи с противоречащим законодательству лишением его возможности выполнять свои обязанности, что привело к неполучению им заработной платы (например, незаконное отстранение от работы, увольнение, перевод) или могло привести (например, задержка выдачи трудовой книжки, неправильная формулировка причины увольнения препятствовали трудоустройству работника).

Противоречащее законодательству лишение работника возможности выполнять свои обязанности может быть следствием незаконных действий не только работодателя, но и третьих лиц. Это может быть незаконное привлечение к уголовной, административной ответственности, в результате чего работник лишается на какое-то время возможности выполнять свои обязанности. В этом конкретном случае работодатель не несет материальной ответственности перед работником.

Незаконное лишение работника возможности выполнять свои обязанности может быть и в результате несовершения работодателем необходимых действий или совершения им незаконных действий, что является следствием невыполнения работодателем его обязанностей, которые установлены трудовым договором, иными нормами законодательства, которые отражают специальные обязанности работодателя, например, в сфере обеспечения безопасности при исполнении работником своей трудовой функции.

Невыполнение работодателем своих обязанностей по трудовому договору влечет за собой привлечение его к материальной ответственности перед работником. В частности, работодатель может быть привлечен к материальной ответственности в случае незаконного отстранения работника от работы (ст. 76 ТК РФ).

В ст. 76 Трудового кодекса РФ указывается об обязанности работодателя отстранить работника от работы, то есть не допускать к работе. В сегодняшних условиях хозяйствования организаций любых организационно-правовых форм и форм собственности указанная обязанность работодателя может быть реализована только в том случае, если им соблюдены те требования, которые указаны в законе.

Отстранение от работы в принципе трактуется неоднозначно. В некоторых источниках по трудовому праву указывается, например, что под отстранением от работы следует понимать временное недопущение работника к работе с приостановкой, как правило, выплаты заработной платы по основаниям, предусмотренным в законе [4].

Другие под отстранением от работы понимают временный отказ от предоставления работнику работы, обусловленной трудовым договором, полномочным представителем работодателя по установленным в законодательстве причинам [2].

Но существует и иная позиция по данному вопросу. Она заключается в том, что отстранение от работы - временная мера, не влекущая сама по себе изменение трудового договора или его прекращения, однако в ряде случаев она может предшествовать прекращению трудового договора [1].

По мнению автора, отстранение работника от выполнения им своих обязанностей, предусмотренных трудовым договором, в силу ст. 76 ТК РФ - это временное воспрепятствование выполнению той работы, которая обусловлена заключенным с работодателем трудовым договором.

В настоящее время практика применения ст. 76 ТК РФ требует внесения определения понятия "Отстранение от работы", потому как в силу данной нормы Трудового Кодекса РФ право отстранить работника от выполнения обязанностей может быть осуществлено не только работодателем, но и по требованию органов и должностных лиц, уполномоченных законодательством Российской Федерации.

В период отстранения от выполнения обязанностей зарплата работнику по общему правилу не начисляется. Однако в ч. 3 ст. 76 ТК РФ зафиксирована норма, в соответствии с которой, если работник был отстранен от выполнения обязанностей как не прошедший не по своей вине обучение и проверку знаний и навыков в области охраны труда или обязательный предварительный или периодический медицинский осмотр (обследование), ему выплачивается за время отстранения как за простой и не менее двух третей средней заработной платы в соответствии со ст. 157 ТК РФ.

Также необходимо отметить, что незаконным, например, признается отстранение от выполнения обязанностей при постоянном выпуске работником бракованной продукции. Несоответствующим законодательству будет также отстранение работника от работы по основанию, указанному в законе, - появление на работе в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения, если в последующем работодатель не смог это доказать.

Принимая во внимание судебную практику, стоит отметить, что сущностное содержание нарушения работодателем норм закона не имеет большого значения, но ответственность его наступает лишь при условии причинения работнику материального ущерба (потери заработка полностью или частично). Поэтому, в случае, например, противоречащего закону перевода работника на другую работу с сохранением того же уровня заработной платы, работодатель несет материальную ответственность исключительно за причинение работнику морального вреда по нормам ст. 237 ТК РФ.

Незаконное лишение работника возможности трудиться может иметь место и в результате бездействия работодателя или совершения им незаконных действий в сфере обеспечения безопасных условий труда. Работодатель обязан выполнять правила охраны труда независимо от того, упоминались ли они в конкретном трудовом договоре [3]. Несоблюдение работодателем нормативных правовых актов по технике безопасности и охране труда представляет собой противоправное бездействие и лишает работника возможности трудиться и получать заработок, то есть причиняет ему имущественный ущерб.

Трудовой договор прекращается с увольнением работника по основаниям, предусмотренным законом. В этом случае работник более не несет обязанность выполнять определенный трудовым договором объем работы, а работодатель соответственно выплачивать ему зарплату.

Прекращение действия трудового договора оформляется приказом (распоряжением) работодателя. Ознакомление работника с ним фиксируется под роспись. Днем прекращения трудового договора во всех случаях является последний день работы работника, за исключением случаев, когда работник фактически не выполнял свои обязанности, но за ним

в соответствии с Трудовым Кодексом РФ или иным федеральным законом сохранялось место работы [5].

В день истечения действия трудового договора работодатель несет обязанность по выдаче работнику трудовой книжки (ст. 84.1 ТК РФ) и расчету с ним в соответствии со ст. 140 ТК РФ. В случае, если работодатель отказывается выдать уволенному работнику трудовую книжку или же выдает ее с записью формулировки увольнения, противоречащей нормам закона, то он тем самым незаконно лишает работника возможности поступить на другую работу и получать там заработную плату. Это не что иное, как лишение законного права работника на труд. В этом случае работодатель обязан выплачивать работнику заработную плату, так как своими незаконными действиями препятствует заключению работником с иным работодателем трудового договора и получению зарплаты. В связи с этим Трудовой кодекс РФ (ст. 234) возлагает на работодателя обязанность по возмещению имущественного ущерба в форме выплаты заработной платы.

Материальная ответственность работодателя перед работником наступает также в случае отказа работодателя от исполнения или несвоевременного исполнения решения органа по рассмотрению трудовых споров или государственного правового инспектора труда о восстановлении работника на прежнем месте работе.

В соответствии со ст. 396 ТК РФ, решение суда о восстановлении на работе незаконно уволенного, незаконно переведенного на другую работу подлежит незамедлительному исполнению. Немедленное исполнение означает, что на следующий день после вынесения решения суда работник должен быть восстановлен на прежней работе, но это не лишает работодателя права обжаловать такое решение.

Список литературы

1. Комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. М.Ю. Тихомирова. М., 2002.
2. Миронов В.И. Трудовое право России: Учебник. М., 2005.
3. Постановление Правительства РФ от 23 мая 2000 г. N 399 "О нормативных правовых актах, содержащих государственные нормативные требования охраны труда" // Собрание законодательства РФ. 2000. N 22.
4. Трудовое право: Учеб. / Под ред. О.В. Смирнова, И.О. Снигиревой.
5. Циндяйкина Е.П., Цыпкина И.С. Трудовой договор: порядок заключения, изменения и расторжения. М., 2006.

12.00.01

И.И. Мельников

Башкирский государственный университет, институт права,
Уфа, Ivan.melnikov.2011@yandex.ru

О ПУТЯХ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ В РОССИИ И НА ЗАПАДЕ НА ОСНОВЕ ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВЫХ ВЗГЛЯДАХ К.С. АКСАКОВА

В статье рассматривается философско-правовая концепция К.С. Аксаков о государстве, исторические особенности становления государственности в России и на Западе.

Ключевые слова: *Славянофильство, К.С. Аксаков, общество, право, государство.*

В период социально-экономических и политических преобразований в России становится значимым вопрос теории и истории развития государственности. Осуществляемые сегодня реформы государственной и общественной жизни требуют ясного видения направления движения и целей модернизации. Выбор пути должен базироваться на анализе наличного состояния, имеющихся тенденций и учитывать исторический опыт предшествующих преобразований и на изучение богатого наследия российских мыслителей, общественно-политических деятелей и публицистов.

Одним из создателей славянофильской философско-правовой концепции о государстве был К.С. Аксаков. Славянофильский мыслитель создавал свою оригинальную концепцию истории России и объяснил её специфику, используя основные общетеоретические положения историософии А.С. Хомякова и построения И.В. Киреевского. Славянофильская философско-правовая концепция о государстве выполняла функцию обоснования ведущей роли России в мировом историческом процессе и имеет явную идейно политическую направленность, выраженную в антитезе «Восток – Запад».

Размышляя о состоянии исторической науки своего времени, К.С. Аксаков приходит к выводу, что в результате реформ Петра I, заимствования европейской, чуждой, как считал К.С. Аксаков, русскому народу, науки и культуры, отечественная историческая наука пошла по стопам немецких историков: «Немцы первые стали объяснять Русским их историю. Байер, Миллер, Шлецер, Эверс, не принадлежа к народу, не имея с ним жизненной связи, принялись толковать его жизнь. Русские сами, получив иностранное воззрение, смотрели так же не по-русски на свою историю, как и на все свое» [2; 52]. Славянофильский мыслитель видел в русском народе огромные силы для самостоятельного, самобытного развития своей Родины. Его размышления о жизни и быте простого русского народа заново открывали обществу глаза на те основополагающие начала жизни, которые в любые времена, при любых правителях сохраняются в народе и служат основой для дальнейшего развития страны. Не только его исторические работы, но и драматические произведения и стихотворения, пробуждали в обществе потребность обратиться к своим корням, к народному быту, к внутренним мотивам народной жизни. Историк Н.И. Костомаров писал: «Стремление оторваться от раболепного подражания западным теориям, желание найти что-то лучшее, свежее, обновляющее в старой народности, увлекая его наравне с другими славянофилами отчасти в идеализм, дало, однако простор самобытной мысли, отвязало ее от раболепной покорности авторитетам» [7; 8].

Главными силами русской истории, её двигателями и условиями К.С. Аксаков считал Землю (так он называл простой народ) и Государство, которые «существуют как отдельные, но дружественные союзные силы, сознаваемые в их раздельности и взаимно признающие одна другую» [1; 4].

«Земля» – это народ, живущий по внутренней правде, т.е. по моральным нормам и принципам, а «Государство» – искусственно созданный механизм регулирования

взаимоотношений между людьми, необходимый в силу того, что люди, живущие на земле, не идеальны: «Ради слабости и греховности людской необходим закон внешний, необходимо государство, – власть от мира сего» [4; 76].

В своих работах К.С. Аксаков настойчиво доказывал мысль о принципиальном превосходстве русских православно-славянских начал над западными. При этом речь идёт именно о принципиальном, а не о конкретно-историческом содержании этих начал. А значит, о возможном, а не о реальном превосходстве России над Западом. Идеальной, по мысли славянофилов, Россия была в возможности, тогда как Запад такими возможностями уже не обладал.

К. С. Аксаков в своей философско-правовой концепции выделял три основных отличительных признака России и Запада:

- происхождение государств
- общинный уклад
- вероисповедание.

Запад и Россия различны с момента своего образования: «История нашей родной земли так самобытна, что розниться с самой первой своей минуты» [1; 198]. Европейские государства, как считал К. С. Аксаков, образовались в результате завоеваний одних народов над другими, в их основе лежали вражда, подчинение, насилие; государственность «явилась как грубая сила, одолела и утвердилась без воли покоренного народа» [1; 8].

На Руси все происходило по-другому: «в основании государства Русского: добровольность, свобода и мир» [1; 8]. Оно образовалось в результате добровольного призвания древнерусскими племенами варягов для защиты от воинственных соседей.

Разное происхождение государств – это самое основное, «важное и решительное» как говорил К.С. Аксаков различие, которое предопределило дальнейшие судьбы Запада и России. Оттого их «пути совершенно разные, разные до такой степени, что никогда не могут сойтись в своих воззрениях. Запад из состояния рабства переходит в состояние бунта, принимает бунт за свободу, хвалится ею и видит рабство в России. Россия же постоянно хранит у себя признанную ею самою власть, хранит ее добровольно, свободно» [1; 8].

Общинный образ жизни народа в Древней Руси, по мнению К. С. Аксакова, являлся еще одним отличительным признаком отличающим Россию и Запад. Община, по К.С. Аксакову, - это не просто союз людей, возникший для решения социальных и экономических проблем, но союз, основанный на нравственном начале и управляемый внутренним законом и обычаем общественным. Поэтому община является важнейшим условием истинного развития личности, ибо в общине люди отказываются от своего эгоизма, и устанавливается всеобщее согласие. «Разъединяющий эгоистический элемент личности, – писал К.С. Аксаков, – умеряется высшим началом живого союза народного, другими словами: великодушием общинного элемента. В общинном союзе не уничтожаются личности, но отрекаются лишь от своей исключительности, дабы составить согласное целое, дабы явить желанное сочетание всех. Они звучат в общине, не как отдельные голоса, но как хор» [5; 13]. В основании общины - «совещательный элемент», присущий русскому сознанию и образу жизни, - «хор». Совещание имеет целью общее согласие, совокупное действие, характерное для славянских племен. Оно находит свое выражение в выборах старосты, целовальников и т.п. на уровне одной общины, а на более высоких общественных уровнях - в совместном славянском призвании варягов, в совещании князей с дружинниками, в городских вече, наконец, в Земских соборах.

К.С. Аксаков высказывал мысль, что каждый народ с учётом места обитания, психологических особенностей и других отличий развивается своим особым путём, выполняет в ходе мировой истории своё назначение, имеет свою задачу. Исходя из религиозных представлений, К.С. Аксаков считал, что историческим реализация учения Христа приверженность к общине назначением русского народа является нравственное самоусовершенствование, как высшему нравственному образу человечества, а также построение Царства Божия на земле. Поскольку люди несовершенны, община осуществима

на земле лишь в несовершенном виде, она призвана служить им идеалом недосягаемым, к которому предстоит вечно стремиться. Мыслитель писал: «Уже велика заслуга в том, как скоро он поставлен и к нему стремятся... Невозможность достигнуть полного осуществления общины на этой земле не должна останавливать» [6; 108].

Славянофильский теоретик подчеркивал не только историческое, но и современное, политическое значение русской общины. Он считал общину самым действенным средством спасения России от социальных потрясений и революций, поскольку община предотвращает появление земледельческого пролетариата, революционного по своей сути. Размышляя над проблемой собственности на землю, К.С. Аксаков считал, что общинное владение землёй освящено русским народным обычаем, народ любит этот способ владения, с ним неразрывно связана русская культура, нравы и обычаи, с его отменой весь облик России изменился бы до неузнаваемости.

Третьим фактором, определившим различия России и Западной Европы, К.С. Аксаков указывает различие в вероисповедании: «Но пути эти стали еще различнее, когда важнейший вопрос для человечества присоединился к ним: вопрос Веры» [1; 9]. Древняя Русь приняла православную веру, а Запад - католическую.

Вера это не только фактор, объединяющий людей в один народ, это мощное движущее начало в русском народе, которое озаряет смыслом его жизнь, и должно стать определяющим фактором, благодаря которому Россия не только спасется сама, но и внесет свой исключительный вклад в развитие мировой истории: «Право славная Вера есть весь смысл его жизни: без неё он не имеет значения. Вера есть его союз с Богом, путь его спасения: Вера Православная, равно всем открытая, в пределах которой нет ни низших, ни высших сословий, но в которой все рабы Божии, все братья» [3; 304].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что философско-правовая концепция о государстве К.С. Аксакова имела следующие основополагающие принципы:

противопоставление в исторической перспективе двух религиозно-территориальных групп: Восток - Запад, Россия - Западная Европа;

- признание православной веры главной движущей силой истории в России; признание особого места России среди европейских стран, обусловленное православием;
- особая миссия России по отношению к другим народам, выполнение которой позволит всему человечеству подняться на более высокий уровень духовного совершенства и единства;
- община - это наиболее оптимальная, органичная форма социального устройства жизни в России;
- единство власти и народа, Государства и Земли, как важнейшее условие духовного и социально-политического процветания России.

Список литературы

1.*Аксаков К.С.* Об основных началах русской истории //Аксаков К.С. Полное собрание сочинений. Том 1. М., 1861.
2.*Аксаков К.С.* О древнем быте у славян вообще и у русских в особенности // Московский сборник. Том 1. М., 1852.
3.*Аксаков К.С.* Западная Европа и народность // Литература и история. СПб., 1992.
4.*Аксаков К.С.* Записка «О внутреннем состоянии Россию // Бродский Н.Л. Ранние славянофилы. М., 1910.
5.*Аксаков К.С.* Молва № 2 (20 апреля). М., 1857.
6.*Бродский Л.Л.* Ранние славянофилы. М., 1910.
7.*Костомаров Н.И.* О значение критических трудов К.С. Аксакова по русской истории. СПб.,1861.

12.00.08

М.В. Прохорова к.ю.н.

Федеральное казенное образовательное учреждение дополнительного профессионального образования Томский институт повышения квалификации работников Федеральной службы исполнения наказаний, кафедра организации исполнения наказаний, prohorova@rambler.ru

ОТНОШЕНИЕ ОСУЖДЕННЫХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ К НАКАЗАНИЮ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

В статье рассматриваются вопросы дифференциации исполнения лишения свободы несовершеннолетних в зависимости от их отношения к наказанию. Приводятся результаты исследований, проведенных в период с 2001 по 2013 г.г.

Ключевые слова: *несовершеннолетние; лишение свободы; воспитательные колонии; отношение к наказанию.*

В последнее время лишение свободы несовершеннолетних неоднократно критикуется за его неэффективность [1]. На фоне общего сокращения численности осужденных несовершеннолетних ныне в воспитательных колониях отбывает наказание наиболее «криминально зараженная» масса подростков. При этом для большей их части присуще своеобразное «потребительское» отношение к наказанию. Одним из факторов такого искаженного отношения является социальное неблагополучие несовершеннолетних. Существенный дисбаланс между материально-бытовым обеспечением, социальным и психологическим сопровождением осужденных несовершеннолетних в период отбывания наказания, до заключения и после освобождения из мест лишения свободы приводит к изменению восприятия самого свойства наказания в его традиционном понимании, как «кары».

В период 2012 – 2013 г.г. нами проведены выборочные исследования, в ходе которых были получены и проанализированы материалы анкетирования 849 осужденных, отбывающих наказание в воспитательных колониях ФСИН России в контексте определения их отношения к наказанию в виде лишения свободы и объема тех переживаний, которые они испытывают в период его отбывания.

Судя по результатам, практически все осужденные при отбывании наказания испытывают те или иные переживания. Однако степень их различна и по содержанию, и по объему. При этом несовершеннолетних осужденных можно разделить на три категории. К первой относятся осужденные, характеризующиеся высоким уровнем «криминальной зараженности». Второй - осужденные, проживавшие до осуждения в социально и материально неблагополучных семьях. Третью категорию составляют осужденные, в отношении которых ожидания от эффекта применения к ним наказания, наиболее оправданы с точки зрения законодателя.

Так примерно треть осужденных, характеризуется высоким уровнем «криминальной зараженности». Половина из них не переживают факт осуждения, положительно оценивают свое пребывание в колонии, отмечают высокий уровень материально-бытового обеспечения считая, что само пребывание в местах лишения свободы повысит их статус в глазах непосредственного окружения. Треть осужденных этой же категории не испытывают переживаний, связанных с лишением свободы, однако считают его несправедливым и суровым, а свое пребывание в колонии оценивают отрицательно, потому что условия жизни в ней хуже, чем на свободе.

Каждый пятый из данной категории - переживают факт осуждения и положительно оценивают свое пребывание в колонии, потому что их нахождение в ней поможет им получить образование и профессию.

Все осужденные, проживавшие до осуждения в социально и материально неблагополучных семьях (около 15%), в равной мере не переживают факт осуждения и положительно оценивают свое пребывание в колонии. Среди положительных моментов наряду с материально-бытовым обеспечением ими отмечается оказание психологической и социальной помощи, хорошее питание, получение профессии, позитивное отношение сотрудников колонии.

Положительно характеризующиеся осужденные третьей категории (55%) в целом проявляют ожидаемое правопослушное поведение в период отбывания лишения свободы.

Наибольшие переживания всех осужденных связываются с отрывом от семьи и родственников (72,1% опрошенных). При этом отношение к семье различно, в зависимости от принадлежности к вышеуказанным категориям. Так, две трети осужденных, для которых пребывание в криминальной среде является жизненной нормой, выражают почтительное отношение к семье (при этом значительная часть их родственников были ранее судимы).

Следующими по степени убывания являются переживания осужденных, связанные с утратой свободы (69% ответов), причем «пик» таких переживаний приходится в большей степени на первую треть срока. Всеобщая идеализация «свободы» как самого желаемого блага характерна для всех осужденных, однако категории респондентов, у которых отношение к свободе и связанные с ее лишением переживания различны.

Так, треть из числа указавших «свободу» в качестве наивысшего блага, характеризуются высоким уровнем криминальной зараженности. Факт изоляции переживается ими меньше, чем остальными. Другая треть осужденных также характеризуется идеализацией «свободы», но при этом как таковой «свободы» не желает. Для них пребывание в колонии фактически является благом. Это подростки, которые росли в крайне неблагополучных семьях, практически все они отмечают, что в колонии им нравится, они там себя хорошо чувствуют и т.д.

Результаты исследования общей оценки осужденными пребывания в воспитательной колонии показали следующее. В большинстве случаев они положительно оценивают свое пребывание в колонии (с точки зрения получения тех или иных благ, которые у них отсутствовали до осуждения).

Отметим, что как таковые переживания осужденных, связанные с утратой благ в общей массе несовершеннолетних осужденных практически не изменяются на протяжении десяти лет. Однако социальное неблагополучие несовершеннолетних осужденных обусловливает существенное изменение их отношения к пребыванию в воспитательной колонии. Так по результатам исследования, проводимого в воспитательных колониях в 2001 году на вопрос: «Как Вы считаете, правда ли, что некоторые осужденные жили на свободе так финансово и материально плохо, что для них пребывание в колонии лучше, чем жизнь на «свободе»? утвердительно ответило 15% из числа всех респондентов. В 2012 году в совокупности общая доля осужденных, отметивших данный факт, составила 77%, а в 2013 году – 80%.

При этом можно выделить следующую тенденцию – чем существеннее дисбаланс между материально-бытовым обеспечением и социальным, психологическим сопровождением в период пребывания несовершеннолетнего в воспитательной колонии и на «свободе», тем выше доля лиц, переживания которых связываются с фактом того, что рано или поздно им все равно необходимо будет «освободиться из воспитательной колонии». Иначе говоря, некоторая часть осужденных не проявляет желания «покидать» воспитательную колонию. Разумеется, нельзя утверждать, что данные выводы распространяются на всех. Однако на вопрос об условно-досрочном освобождении 15% отметили, что отказались бы от такового. По сравнению с результатами исследования 2001г. доля осужденных, не желающих условно-досрочно освобождаться, выросла на 10%.

По сути, данные осужденные являются одной из основных «групп риска», ибо для них наказание фактически восполняет блага, которых они были лишены на свободе, и в итоге жизненные перспективы после отбытия наказания приобретают для них негативный характер. В связи с этим, среди наиболее интенсивных переживаний, связанных с предстоящим освобождением данная категория указывает на то, что они никому не будут нужны после освобождения, а также на проблемы с жильем, и трудоустройством.

Изложенное позволяет сделать вывод о необходимости более дифференцированного подхода к исполнению лишения свободы, с учетом особенностей рассмотренных категорий и требованиями о модернизации всей системы наказаний [2]. В отношении осужденных, характеризующихся высоким уровнем «криминальной зараженности» и отсутствием переживаний, связанных с осуждением и отбыванием лишения свободы необходимо повышение стимулирующего значения системы «социальных лифтов» - от более жестких режимных ограничений к менее жестким. В то же время при работе с несовершеннолетними, которые испытывают переживания, связанные с осуждением и положительно оценивают пребывание в колонии с точки зрения возможности получить образование, необходимо стимулирование их заинтересованности в получаемых ими специальностях, а также квотирование рабочих мест с целью их дальнейшего трудоустройства после освобождения.

В отношении несовершеннолетних, проживавших в социально неблагополучных семьях, необходимо расширение объема психологической и социальной работы, а также ее пролонгация силами государственных и общественных социальных служб после освобождения подростков из колонии.

Для осужденных, характеризующихся адекватным восприятием наказания необходимо расширение социально-позитивного общения не только с родителями и родственниками, но также и с иными лицами, способными оказать положительное влияние на процесс ресоциализации.

Список литературы

1. *Маколи М.* Дети в тюрьме / Мэри Маколи; пер. с англ. Е. Мишкинюк. – М.: ОГИ, 2008. – 216с.; *Перцова Л.В.* Несовершеннолетние в местах лишения свободы // Несовершеннолетние в уголовно-исполнительной системе России: проблемы исполнения наказаний, социальной адаптации и их совершенствования / Под. ред. А.С. Михлина. М.: Центр содействия правосудию при фонде ИНДЕМ, 2002. – 200 с.; *Прохорова М.В.* Парадоксы «гуманизации» отбывания лишения свободы в воспитательных колониях //Правовые проблемы укрепления российской государственности. Ч. 50: [сборник статей]. – Томск. – 2011. – Ч. 50. – С. 64-65

2. *Уткин В.А.* Основания и пути модернизации системы наказаний // Вестник Томского государственного университета. – Томск. – 2011. – №349. – С. 127 –130.

12.00.05

Е.С. Шукаева к.и.н.

ФКОУ ВПО Воронежский институт ФСИН России, elena2520@yandex.ru

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ И СООТНОШЕНИИ ХОЗЯЙСКОЙ ВЛАСТИ И СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА

В настоящей статье исследуется вопрос о правовой природе и соотношении хозяйской власти и социального партнерства. Делается вывод о сдерживающем характере социального партнерства по отношению к хозяйской власти. Выделены способы воздействия партнерских институтов на реализацию отдельных видов работодательской власти.

Ключевые слова: *хозяйская власть, социальное партнерство, работодатель, работник, коллективный договор, социальная власть.*

В исследовании концепции хозяйской власти особый интерес представляет изучение способов и методов ее ограничения. Одним из инструментов воздействия на хозяйскую власть является институт социального партнерства.

По вопросу о моменте возникновения института социального партнерства определенные споры существуют между учеными-философами и правоведами. Так, по мнению Г.В.Мирзоян [7], идея социального партнерства фигурирует в трудах П.Гольбаха, Дж.Локка, Ш.Л.Монтескье, Ж.-Ж.Руссо, т. е. еще в философской мысли XVII–XIX вв. Напротив, теоретики трудового права увязывают возникновение и развитие социального партнерства с моментом обострения противоречий между работниками и работодателями, т. е. с периодом активного промышленного развития экономики (кон. XIX – нач. XX в.) [3].

Действительно, в России трудовое законодательство стало формироваться только в XIX в., причем до принятия в 1913 г. Устава о промышленном труде оно носило весьма разрозненный характер. Длительное отсутствие гарантий прав у заведомо более слабой стороны трудового договора – работника, в условиях экономического и юридического превосходства работодателя, и возникшая в связи с таким неравенством социальная напряженность поставили перед законодателем задачу оперативного принятия мер для пресечения злоупотребления работодателями своими правами. В то же время работники начинают самостоятельно применять меры воздействия на работодателя, создавая объединения, избирая представителей, устраивая забастовки. А.Ф.Нуртдинова [8], в частности, отмечает, что коллективный договор возник как инструмент ограничения хозяйской власти работодателя, побуждения его к социально ответственным действиям.

Таким образом, возникшие в кон. XIX – нач. XX в. социальные противоречия обусловили появление, с одной стороны, трудового законодательства, установившего пределы распространения хозяйской власти работодателя, с другой стороны, института социального партнерства, призванного обеспечивать (в дополнение к государственному) общественный контроль за соблюдением работодателем трудоправовых норм.

Понимание природы и соотношения хозяйской власти и социального партнерства представляет большой теоретический и практический интерес. Среди современных исследователей наиболее подробно этот вопрос изучил А.С.Кудрин [6], выделивший три вида субъектов социальной власти в трудовых отношениях – государство, работодатель и социальных партнеров. Соответственно названный автор рассматривает хозяйскую власть работодателя и социальное партнерство как разновидности социальной власти. Выводы А.С.Кудрина представляются вполне обоснованными, как и мнение С.Ю.Головиной [5], отмечающей наметившуюся в законодательстве тенденцию смещения акцентов в методологии правового регулирования с публично-правового способа (т. е. государственного

регулирования) к договорному способу (социальному партнерству). Тем самым государство предпринимает попытку отдалиться от прямого регулирования трудовых отношений, сводя свою долю в реализации социальной власти в трудовом праве до минимума в пользу консенсуса хозяйской власти и социального партнерства.

Посредством различных форм социального партнерства работники оказывают влияние на объем хозяйской власти работодателя, имеют возможность регулировать ее пределы и препятствовать проявлению злоупотреблений. В классическом значении хозяйская власть обладает тремя проявлениями: нормативным, диспозитивным и дисциплинарным [9]. Рассмотрим подробнее способы воздействия институтов социального партнерства на каждое из этих полномочий. Диспозитивная власть работодателя выражается в праве выдачи работнику указаний и поручений, конкретизирующих его трудовые обязанности. За реализацией работодателем данного полномочия в рамках социального партнерства осуществляется контроль на основании ч. 4 ст. 99, ч. 1 ст. 123, ч. 1 ст. 162, ч. 4 ст. 297 ТК РФ и т. д. Нормативный компонент состоит в осуществлении работодателем права на локальное нормотворчество. В качестве ограничителей хозяйской власти с точки зрения социального партнерства в данной части выступают нормы ч. 2 ст. 81, ст. 101, ст. 105, ч. 2 ст. 116, ч. 4 ст. 135, ст. 190 ТК РФ и др. Дисциплинарные полномочия реализуются посредством применения дисциплинарной и материальной ответственности. Социальный контроль за реализацией дисциплинарной власти осуществляется на основании норм ст. 82, ст. 195 ТК РФ и т. д.

Кроме того, работники как субъекты социального партнерства ограничивают хозяйскую власть работодателя посредством использования таких процедур и способов, как коллективные переговоры, коллективные договоры и соглашения, деятельность профессиональных союзов и т. п. Стоит, однако, обратить внимание на встречающееся в литературе мнение о том, что в реальной действительности ряд форм социального партнерства не только отвечают за существование «социального мира», но и являются эффективным средством подавления социальных конфликтов. В связи с этим коллективный договор, например, является скорее цивилизованной формой реализации хозяйской власти, чем инструментом социального партнерства [4].

Носитель хозяйской власти – работодатель – может выступать субъектом социального партнерства как самостоятельно, так и через объединения работодателей (ст. 33 ТК РФ). Вопросы правового положения объединений работодателей урегулированы Федеральным законом от 27 ноября 2002 г. № 156-ФЗ «Об объединениях работодателей» [2]. Поскольку отдельные работодатели, вступая в объединение, не утрачивают работодательской правосубъектности, объединение работодателей обладает хозяйской властью лишь в отношении своих собственных работников, но не в отношении работников организаций-членов.

Резюмируя изложенное, мы приходим к следующим выводам. Возникновение института социального партнерства относится к началу XX в. и связано с ростом социальной напряженности на фоне практически неограниченного действия хозяйской власти работодателя. По своей природе социальное партнерство и хозяйская власть являются разновидностями социальной власти. Посредством различных форм социального партнерства осуществляется общественный контроль за соблюдением носителем хозяйской власти пределов ее осуществления. Законодательством предусмотрена возможность применения партнерских процедур при реализации всех видов работодательской власти, однако наибольшее влияние институт социального партнерства оказывает на ограничение нормативной власти работодателя, меньшее – на сдерживание дисциплинарной и диспозитивной власти. Логика трудового законодательства понятна – чрезмерное вмешательство социального партнера со стороны работников в осуществление дисциплинарной и диспозитивной работодательской власти способно полностью дискредитировать последнюю и затормозить производственный процесс.

Современное трудовое право идет по пути перераспределения объема социальной власти в трудовых отношениях от власти государственной к власти социально-партнерской.

Соответственно, в качестве основного сдерживающего фактора хозяйской власти на первый план также выходит социальное партнерство. Данную тенденцию следует признать положительной, однако процесс демократизации трудоправового регулирования нельзя интенсифицировать. Для эффективного воздействия института социального партнерства на работодательскую власть необходимо наличие развитого правосознания у работников, высокого уровня социальной ответственности у работодателя, правовой культуры у обеих сторон социального партнерства. Преждевременное снижение роли государственного контроля за осуществлением хозяйской власти может повлечь злоупотребление работодателями своими правами и как следствие рост социальной напряженности.

Список литературы

1. Трудовой кодекс Российской Федерации : федер. закон от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 3.
2. Об объединениях работодателей : федер. закон от 27 ноября 2002 г. № 156-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 48. – Ст. 4741.
3. *Ау Т.И.* К вопросу о понятии социального партнерства (с учетом специфики Казахстана) / Т.И.Ау // Конституционное и муниципальное право. – 2012. – № 11. – С. 18.
4. *Драчук М.А.* О функциях и содержании коллективного договора / М.А.Драчук // Вестн. Омского ун-та. Сер. Право. – 2007. – № 4. – С. 120.
5. Кодификация российского частного права / В.В.Витрянский, С.Ю.Головина, Б.М.Гонгало и др. ; под ред. Д. А. Медведева. – М. : Статут, 2008. – С. 262.
6. *Кудрин А.С.* О понятии субъектов социальной власти в трудовых отношениях / А.С.Кудрин // Вестн. Пермского ун-та. – 2013. – № 4. – С. 275–281.
7. *Мирзоян Г.В.* Социальное партнерство в российском обществе: социально-философский анализ : автореф. дис. ... д-ра филос. наук / Г.В.Мирзоян. – Ростов н/Д, 2010. – С. 2.
8. *Нуртдинова А.Ф.* Определение содержания коллективного договора / А.Ф.Нуртдинова // Закон. – 2005. – № 2. – С. 108.
9. *Таль Л.С.* Очерки промышленного права / Л.С.Таль. – М. : Типография Г.Лисснера и Д.Собко, 1916. – С. 22.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

13.00.02

С.И. Байрамова

Иркутский государственный университет, Международный институт экономики и лингвистики, кафедра восточных языков, Иркутск, bairam419582@gmail.com

МУЛЬТИМЕДИЙНАЯ ПРОГРАММА - ТРЕНАЖЕР ПО ФОНЕТИКЕ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА КАК СРЕДСТВО ОПТИМИЗАЦИИ ПРОЦЕССА ФОРМИРОВАНИЯ СЛУХОПРОИЗНОСИТЕЛЬНЫХ НАВЫКОВ

Статья знакомит с опытом создания мультимедийной программы-тренажера по фонетике китайского языка, которая может быть использована на начальном этапе обучения китайскому языку в русскоговорящей аудитории. Подробно рассматриваются цели, структура и содержание обучающей мультимедийной программы.

Ключевые слова: *китайский язык, мультимедийная программа, информационные технологии, фонетика, слухопроизносительные навыки.*

Характерная для нынешнего этапа новая парадигма образования, базирующаяся на активной и равноправной роли студента как субъекта учебного процесса и направленная на развитие самостоятельности, конкурентоспособности будущих специалистов обусловливает актуальность проблемы поиска новых образовательных технологий, в том числе и в преподавании иностранного языка.

Основной целью обучения иностранному языку в вузе является подготовка студентов к профессиональному деловому общению на иностранном языке. Достичь этой цели в реальных условиях неязыкового вуза, при недостаточном количестве часов, отводимых на дисциплину «Иностранный язык», невозможно без внедрения в учебный процесс новых информационных технологий. Опыт создания подобной обучающей мультимедийной обучающей программы по фонетике китайского языка описывается в данной статье.

Знакомство с китайским языком студенты 1 курса неязыкового вуза начинают с вводно-фонетического курса. Параллельно с вводно-фонетическим курсом начинается обучение иероглифике. Особую сложность представляет тот факт, что китайская письменность не является фонетическим письмом, поэтому на начальном этапе очень важно сформировать устойчивые слухопроизносительные навыки. В этих условиях большое значение придается самостоятельной работе студентов в домашних условиях, которая заключается в отработке выученных на занятии звукокомплексов. Использование в домашних условиях только аудиозаписей не приводит к необходимому результату, так как отсутствует обратная связь - возможность проверить себя. Для более успешной самостоятельной работы эффективно использовать специальные мультимедийный программы.

В настоящее время существуют два мультимедийных курса по китайскому языку для русскоговорящих студентов, созданных в КНР, где представлен фонетический модуль - «Интерактивный учебный курс китайского языка» и «Китайская фонетика: полный интерактивный курс». Второй учебник является копией фонетического модуля «Интерактивного учебного курса китайского языка».

Информация в этих учебниках разделена на отдельные блоки: инициали, финали, тоны, орфография китайской фонетики. При презентации звука есть словесное описание его артикуляции и статичное изображение органов речи. Учащиеся могут себя записать, прослушать, сравнить с оригиналом. Так же есть возможность просмотреть и сравнить осциллограмму звука, произнесенного диктором и самим учащимся.

При всех достоинствах данного мультимедийного фонетического приложения, использовать его для самостоятельной работы студентов в целях формирования слухопроизносительных навыков не совсем удобно по нескольким причинам:

1. Словесное описание артикуляции содержит стилистические и грамматические ошибки. Например, так выглядит описание инициали «b»: «Во время произношения буквы b необходимо сжать губы, чтобы *заделать* воздушный поток. Затем внезапно *открывается* рот, чтобы воздушный поток *взрывался* и *вышел изо рта*. Голосовые связки не дрожат. b является непридыхательным согласным. Его воздушный поток слабый».
2. Изображение артикуляции не анимировано, поэтому не показывает изменение органов речи в процессе произнесения звуков;
3. Отсутствует сравнение китайских и русских звукотипов и их артикуляции;
4. При озвучивании слога сначала произносится инициаль (если есть) и затем финаль. Например, при озвучивании морфемы «ban» сначала произносится «bo», затем «an», затем вся морфема «ban». Такое произношение путает учащихся;
5. Присутствует ограниченное количество упражнений, цель упражнений только одно – чтение слов, с возможностью записи и сравнения с эталоном.

Данная ситуация обусловила необходимость создания собственного мультимедийного продукта – обучающей программы тренажера – для вводно-фонетического курса.

С этой целью был проведен анализ существующих мультимедийных программ по фонетике китайского языка, и разработана структура и содержание мультимедийной программы - тренажера для вводно-фонетического курса, целью которой является формирование слухопроизносительных навыков китайского языка. Создание данной мультимедийной программы стало возможным благодаря открытию в Иркутском государственном университете Института Конфуция и финансовой поддержке Гос.Кабинета по распространению китайского языка за рубежом.

Группа разработчиков данной обучающей компьютерной программы состояла из трех человек: 1) С.И. Байрамова, зав. кафедрой восточных языков МИЭЛ - руководитель, автор идеи, структуры и содержания мультимедийного тренажера; 2) С.В.Окладникова, ст. преподаватель кафедры восточных языков МИЭЛ - технический специалист; 3) А.Ф.Аргузов программист ООО «Фор-Медиа», специалист по мультимедиа. Авторские иллюстрации выполнены приглашенным художником, Т.А. Гавриловой. Для записи аудиофайлов привлекались преподаватели – носители языка кафедры восточных языков МИЭЛ.

На первом этапе были определены цели обучения. Учащийся по окончании работы с данной мультимедийной программой - тренажером должен владеть необходимыми знаниями и умениями:

1. Знать особенности фонетической системы китайского языка
2. Уметь производить звуковой анализ морфемы и слова
3. Уметь идентифицировать тон слова
4. Уметь дифференцировать артикуляторные жесты
5. Уметь воспроизводить морфему с нужным интонационным контуром как отдельно, так и в потоке речи
6. Уметь узнавать морфемы в потоке речи
7. Уметь записывать буквенное обозначение морфемы

Учитывая вышеизложенное, данная обучающая программа подходит как для начинающих изучать китайский язык с нуля, так и для учащихся продвинутого этапа, на котором служит тренажером для совершенствования фонетических навыков.

Целью следующего этапа было определение структуры программы. Настоящий мультимедийный тренажер представлен несколькими законченными, взаимосвязанными блоками:

1. **Информационный блок**, цель которого изучение теоретического материала. Встроенные средства навигации позволяют студенту свободно перемещаться по материалу учебника и находить интересующие его темы.

2. **Тренировочный блок** представлен расширенными фонетическими таблицами. Эти таблицы позволяют студенту отрабатывать всевозможные сочетания финалей и инициалей.
3. **Контролирующий блок**, представленный заданиями для самостоятельной работы - набор упражнений, позволяющий студентом отрабатывать навыки произношения и аудирования.
4. **Блок напоминаний**, который содержит систему всплывающих окон с подсказками и разъяснениями для наиболее трудных терминов.
5. **Блок гиперссылок**, то есть гипертекстовая система, позволяющая осуществлять нелинейный доступ к материалу, обращаться к темам не с самого начала, а изобретательно, опираясь на актуальные в настоящее время потребности.

Структура мультимедиа учебника обеспечивает функционирование двух основных форм обучения: группового и индивидуального. Поэтому возможно использование его преподавателем на уроках и студентами самостоятельно.

Основу программы составляет база данных, содержащая изложение теоретических основ китайской фонетики, представленное в гипертекстовом режиме. Условно текстовое содержание можно разделить на две части: 1) изложение основных моментов описания функционирования слога, а также интонационной системы современного китайского языка; 2) подробное описание артикуляции всех звуков китайской речи.

Работа с текстовым содержанием возможна с помощью тематического меню. Каждая учебная тема представлена самостоятельно:

1. финали
2. инициали
3. система тонов китайского языка
4. тональные рисунки двусложных сочетаний
5. изменение тонов
6. эризованная финаль

Поскольку подобное изложение материала не поурочно, это позволяет учащимся использовать учебник на любом этапе формирования произносительных навыков.

Презентация финали и инициали представлена не отдельным звуком, а в виде слога, например b (o). Помимо подробного описания артикуляционной программы слога демонстрируется его анимационный внешний рисунок движения губ и положение пассивных органов произносительного аппарата - работа внутренних органов (кончика языка, спинки языка, мягкого неба, задней стенки глотки) и участия нижних и верхних зубов, альвеол, твердого неба. Это позволяет учащимся осознанно проанализировать ощутимые моменты артикуляции. Для звуков, которые имеют аналоги в русском языке, обязательно указывается их различие:

Рис. 1- Инициаль «b»

Учитывая, что почти каждый слог в китайском языке несет лексическое значение, демонстрация слога завершается наглядной иллюстрацией и переводом. Всего в учебнике представлено 1400 слогов. Каждый слог можно прослушать и произнести многократно (до полного усвоения). Учащиеся могут выбирать нужный темп работы и продолжительность тренировки.

В процессе работы с обучающей программой становится возможным формирование у обучаемых представлений о специфике основных функций слогов китайского языка как о взаимообуславливающем единстве произносительных навыков и звуковых образов. Презентация каждого слога сопровождается наглядной иллюстрацией и переводом, что способствует запоминанию лексических единиц и позволяет создать основу для развития речевых умений.

В программе большее внимание уделено тренировочному блоку. После каждого тематического блока составлен цикл упражнений, сложность которых постепенно возрастает. Система упражнений состоит из двух подсистем:

1. Произношение

Каждую активную морфему можно прослушать несколько раз и записать на компьютер свой вариант произношения. Это позволяет осуществить самоконтроль усвоения морфемы посредством обратной связи: сопоставить эталонное произношение с собственным. Для полноценного контроля качества произнесения морфемы после записи на экране отображается осциллограмма, отражающая частотные характеристики звукового сигнала различной протяженности, тем самым позволяя учащимся визуально сопоставить эталонное произношение с собственным (рис.2).

Рис. 2- Осциллограмма эталонного звучания финали «а»

Для отработки использования слогов в потоке речи в учебнике даны скороговорки и актуальные для развития речи контексты.

2. Аудирование

Эта серия упражнений направлена на формирование навыков аудирования и воспроизведения услышанного:

- Найдите и нажмите в таблице услышанную финаль
- Найдите и нажмите в таблице услышанную инициаль
- Найди в таблице услышанное слово (морфема с тоном)

Программа в этой серии упражнений при неправильном ответе, не позволит прослушать новый звук, пока не будет выбран верный ответ. При этом во время поиска верного ответа можно нажимать неоднократно кнопку «Прослушать звук». Такой подход позволяет найти правильный вариант ответа самостоятельно, потому что на экране отображается количество правильных и неправильных ответов (Рис.3).

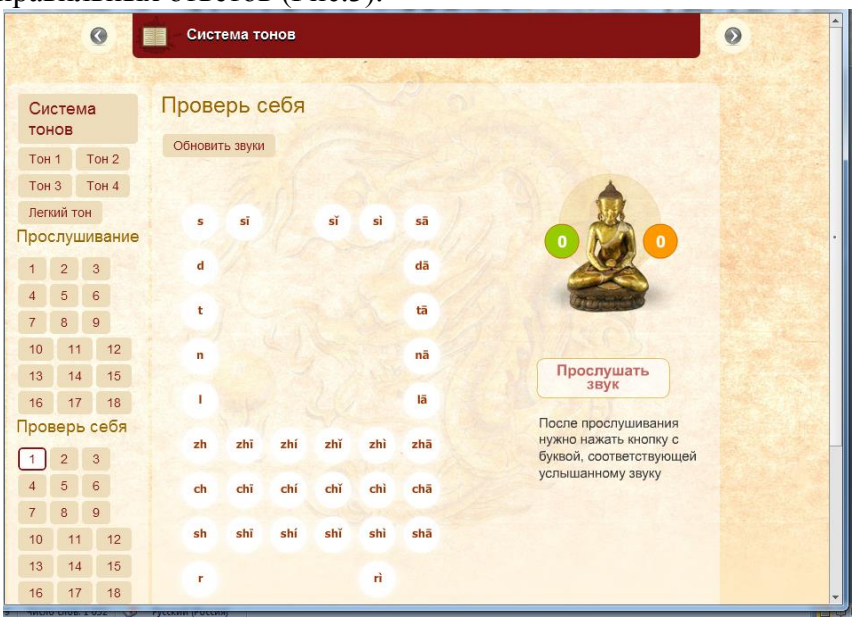

Рис. 3- Серия упражнений «Проверь себя»

Представленный выше план содержания обучающей программы-тренажера обусловливает его обсуждение с программистом, который реализует его на компьютере. В нашем случае программистом было предложено несколько вариантов, из которых мы выбрали наиболее удобный интерфейс. Под интерфейсом мы понимаем средства, с помощью которых учащийся любой возрастной группы компетентно управляет компьютерной программой. Важно чтобы интерфейс был максимально удобным, понятным обучаемым даже без опыта работы на компьютере. Для этого в программе предусмотрено всплывающее окно – «Меню», которое позволяет удобно перемещаться между основными блоками информации.

Использование данного мультимедийного тренажера на начальном этапе обучения китайскому языку позволяет активизировать и разнообразить учебный процесс, повысить интерес учащихся к обучению. Презентация материала с опорой на схемы, наглядность, ощутимые моменты артикуляции и многократное выполнение упражнений помогает за более короткий срок сформировать устойчивый образ китайских звукокомплексов.

Список литературы

1. Интерактивный учебный курс китайского языка [Электрон. ресурс]. – Пекин: Китайская международная издательская корпорация, Издательство «Китайский язык», Пекинская компания по развитию образования «Хуавэньшэнши», 2007. - 8 CD, 8 CD-ROM. – Систем. требования: Windows 2000 -7, 64 mb RAM, 32mb видеокарта
2. Китайская фонетика: полный интерактивный курс [Электрон. ресурс]. – Пекин: Восточная книга, Издательство «Китайский язык», Пекинская компания по развитию образования «Хуавэньшэнши», 2009. - 1 CD-ROM. - Систем. требования: Windows 2000 -7, 64 mb RAM, 32mb видеокарта

13.00.08

В.В. Бояркина

ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева», кафедра теории, истории, методики музыки, Чебоксары, boyar2904@mail.ru

ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОЦЕССА ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕКУЛЬТУРНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ У БУДУЩИХ МЕНЕДЖЕРОВ

Статья посвящена проблеме формирования общекультурных компетенций у будущих менеджеров в воспитательном процессе вуза, научного обоснования технологического обеспечения данного процесса. Педагогические технологии направлены на развитие у будущих управленцев ценностных ориентаций на основе знаний о ценностях мировой культуры, этических ценностей и приверженности здоровому образу жизни.

Ключевые слова: *педагогическая технология, общекультурные компетенции, будущие бакалавры-менеджеры.*

Социокультурные процессы последних десятилетий в российском обществе, изменение роли человека в системе производственных и общественных отношений, активизация международных контактов, интернационализация хозяйственной жизни во всем мире актуализируют сегодня необходимость подготовки высококультурного специалиста [3, 26]. Это особенно важно, если речь идет о профессиональной деятельности будущих управленцев.

Будущему менеджеру необходимо стать «человеком культуры», наделенного активной жизненной позицией, с широким общим и достаточно развитым для успешной социализации коммуникативным интеллектом, сочетающим в себе такие стержнеобразующие структурные единицы, как свобода, духовность, гуманность, толерантность, творческость, миросозидание, адаптивность, знание о себе, культура мира [2].

В связи с этим становится актуальным усиление культурообразующей роли образования в области менеджмента. А формирование общекультурных компетенций будущих менеджеров приобретает особую значимость.

В ФГОС ВПО по направлению «Менеджмент» (уровень бакалавриат) представлены двадцать две общекультурные компетенции, которыми должны обладать выпускники (бакалавры-менеджеры) [4]. Из них нами определены следующие общекультурные компетенции: ОК-1 (предполагающая знание базовых ценностей мировой культуры и готовность опираться на них в своем личностном и общекультурном развитии) и ОК-22 (приверженность этическим ценностям и здоровому образу жизни). Такой выбор обусловлен тем, что будущий менеджер, опираясь на мировые и этические ценности, будет лучше ориентироваться в мировом историческом процессе, сможет анализировать процессы и явления, происходящие в обществе; кроме того, он будет обладать навыками толерантного взаимодействия, навыками применения базовых ценностей в профессиональной деятельности. Ориентация на здоровый образ жизни позволит будущему менеджеру стать организованным, конкурентоспособным, активным специалистом.

Считаем, что выбранные нами компетенции необходимо формировать у студентов не только во время аудиторных занятий, но и в процессе всей воспитательной работы, охватывая формы и направления воспитательной деятельности.

Потенциалом воспитательной работы для формирования общекультурных компетенций по нашему мнению являются: благоприятная воспитательная среда и пространство вуза; различные формы и методы воспитательной работы студентов по основным направлениям воспитательной работы вуза (гражданско-патриотическое, духовно-нравственное,

эстетическое, физическое воспитание и формирование здорового образа жизни); резервы системы социальных институтов вуза; процесс самовоспитания и саморазвития студентов и пр.

Эффективность формирования общекультурных компетенций, определенных нами в качестве особо актуальных для осуществления профессиональной деятельности менеджера в условиях глобализации экономики, зависит от технологического обеспечения данного процесса, от применения таких педагогических технологий, которые будут обеспечивать его устойчивость, непрерывность и результативность.

Технология (педагогическая), представляющая собой, по определению Б. Т. Лихачева, совокупность психолого-педагогических установок, определяющих специальный подбор и компоновку форм, методов, способов, приемов, воспитательных средств [3], как раз сможет объединить в едином образовательном процессе учебную и воспитательную работу вуза, обогатив содержание последней когнитивным потенциалом.

Технологическое обеспечение формирования общекультурных компетенций у будущих менеджеров в воспитательной работе вуза включает ряд технологических компонентов, отражающих целесообразные формы, методы, способы, приемы, воспитательные средства.

Во-первых, это использование воспитательного потенциала учебных предметов («История», «Философия», «Иностранный язык», «Правоведение», «Социология», «Физическая культура») способствующих расширению кругозора студентов, их творческой и социальной активности, получению знаний о ценностях мировой культуры, этических ценностях и здоровом образе жизни.

Во-вторых, это организация клубной работы, как формы культуросозидания современного менеджера, предполагающей проведение круглых столов, дискуссий, бесед, викторин, встреч с выдающимися людьми в области культуры и спорта, выходов в театры и музеи, на спортивные площадки города.

В-третьих, проведение занятий по авторской программе «Ценности мировой культуры» в рамках клубной работы по темам:

1. Введение в курс «Ценности мировой культуры».
2. Происхождение и ранние формы культуры.
3. Ценности культуры Древнего Востока.
4. Ценности культуры античного мира.
5. Аксиология культуры эпохи Средневековья.
6. Культура Возрождения. Мировоззрение и ценности.
7. Ценности культуры Нового времени.
8. Русская культура. Место и роль России в мировой культуре.
9. Культура родного края.
10. Прогресс человечества и его культурное наследие.

Наш практический опыт показал, что освоив содержание данной программы, студенты – будущие менеджеры стали лучше ориентироваться в понятиях ценности, ценности мировой культуры; знать этапы развития мировой культуры, разбираться в основных ее направлениях; стали демонстрировать толерантность по отношению к инонациональным культурам и культурам «малых» народов; видеть пути совершенствования своей деловой, профессиональной культуры.

Четвертым компонентом технологического обеспечения формирования общекультурных компетенций является *повышение мотивации будущих менеджеров к формированию общекультурных компетенций через участие в проектах, конкурсах и мероприятиях социально-культурной значимости*.

Профессиональные знания и навыки, компетенции специалиста могут сформироваться только тогда, когда присутствует субъективная мотивация к восприятию знаний, когда получаемая информация имеет не только содержательный смысл, но и профессионально-личностную значимость. Участие в проектах, конкурсах и мероприятиях социально-культурной значимости позволит будущим менеджерам не только глубже осознать свое

место и роль в обществе, у студентов появляется реальная возможность применить знания на практике.

И, наконец, пятым необходимым условием формирования общекультурных компетенций является *внедрение интерактивных и информационных технологий (интерактивная экскурсия, проведение круглых столов, использование кейс-технологий, мозгового штурма, деловых и ролевых игр, тренингов и пр.)*.

Использование в воспитательном процессе инновационных методов воспитания является важным фактором успешной реализации основной задачи компетентностного подхода – формирование у студентов способности применять знания, умения и личностные качества для успешной деятельности в определенной профессиональной сфере, в нашем случае, в сфере управления.

Интерактивные, формы и методы воспитания побуждают студентов к активной мыслительной и практической деятельности в процессе овладения материалом. Они направлены главным образом не на изложение готовых знаний, их запоминание и воспроизведение, а на самостоятельное овладение студентами знаниями и умениями в процессе общения и активную мыслительную деятельность.

Реализованные в процессе воспитательной работы вуза вышеназванные педагогические технологии способствуют формированию общекультурных компетенций будущих менеджеров, так как они ориентируют воспитательный процесс на интеграцию с учебной работой, содержательно наполняют его активными формами и средствами, усиливающими мотивацию к формированию общекультурного облика современного менеджера.

Список литературы

1. Бояркина, В.В. Сущностная характеристика общекультурной компетенции менеджера в контексте базовых ценностей мировой культуры / В. В. Бояркина // Вестник ЧГПУ им. И. Я. Яковлева. – 2013. – № 4 (80). Ч. 1. – С. 26 – 31.
2. Князева В.В. К теории понятия «человек культуры» [Текст] / В. В. Князева // Человек культуры: коллект. моногр. / науч. ред. В. В. Князева. – Оренбург, 2006. – С.30-44.
3. Лихачев Б.Т. Педагогика: Курс лекций / Учеб. пособие для студентов педагог, учеб. заведений и слушателей ИПК и ФПК. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт – М, 2001. – 607 с.
4. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 080200 Менеджмент (квалификация (степень) "бакалавр"): утв. приказом Министерства образования и науки РФ от 20 мая 2010 г. № 544 (ред. от 31.05.2011) // ГАРАНТ. Информационно-правовой портал [Электронный ресурс] . – Режим доступа : http://base.garant.ru/198749/#ixzz3DdqTYEoM

13.00.08

[1]Н.В. Винокурова, [2]Т.Н. Приходченко

[1]Мордовский государственный педагогический институт имени М.Е. Евсевьева,
факультет педагогического и художественного образования,
кафедра методики дошкольного и начального образования
Саранск, nataljavinokurova@yandex.ru
[2]Мордовский государственный педагогический институт имени М.Е. Евсевьева,
факультет педагогического и художественного образования,
кафедра педагогики дошкольного и начального образования
Саранск, prihodchenko1973@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ*

*****Работа проводилась при финансовой поддержке Минобрнауки РФ в рамках Государственного задания ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева» на 2014 год. Проект «Теоретико-методические основы разработки модели вуза как базового центра педагогического образования».

Статья посвящена проблеме профессиональной подготовки педагогов для системы дошкольного образования в современных социокультурных условиях. Авторами проанализированы основные подходы в обучении бакалавров дошкольного профиля.

Ключевые слова: *профессиональная компетентность, профессиональная подготовка, процесс обучения, педагог дошкольного образования.*

Фундаментальные изменения, обусловленные в настоящее время процессом модернизации высшего профессионального образования в России, неизбежно влияют на изменение и обновление квалификационных требований и характеристик современных педагогов, центральное место в которых отведено общим и специальным профессионально-педагогическим компетенциям. В соответствии с ФГОС ВПО проектирование комплекса профессиональных компетенций будущего педагога должно осуществляться экспертным сообществом, в состав которого должны входить ученые, специалисты системы высшего профессионального образования, руководители органов управления образованием, образовательных учреждений [3]. Это объясняется тем, что компетентный педагог – это человек, обладающий не только определённой специальной, профессиональной подготовленностью, но и способностью проявлять инициативу, принимать самостоятельные решения, работать в инновационном пространстве и т.д. Подтверждение этому находим в Профессиональном стандарте педагога. Педагог дошкольного образования должен уметь на высоком уровне, комплексно и творчески решать сложные профессиональные задачи, проводить диагностику, выстраивать реально достижимые цели и задачи деятельности, прогнозировать результат, творчески применять известные и разрабатывать авторские образовательные технологии, методические приемы. Воспитатели должны обладать личностными качествами, неотделимыми от его профессиональных компетенций, такими, как: готовность учить всех без исключения детей, вне зависимости от их склонностей, способностей, особенностей развития, ограниченных возможностей [5]. В этой связи возникает одна из основных проблем подготовки будущих педагогов дошкольного образования – неполное соответствие ФГОС ВПО требованиям Профессионального стандарта педагога. И как следствие – невостребованность будущих педагогов на рынке труда.

Современная система высшего педагогического образования направлена на формирование теоретической базы и практических навыков по специальности при подготовке будущих воспитателей дошкольных организаций. Анализируя подходы в обучении бакалавров дошкольного профиля, выделим основные направления. Первое направление связано с формированием у студентов профессиональных компетенций, а также личностных качеств, которые бы обеспечивали выполнение функциональных обязанностей по выбранной профессии. Решение обозначенной выше проблемы, на наш взгляд, зависит от качества преподавания в вузе.

В преподавании должны использоваться инновационные методики и организационные формы обучения: проблемные лекции, лекции-диалоги, учебные дискуссии, деловые и дидактические игры, педагогические тренинги, проблемное и программированное обучение; формы внеаудиторной деятельности, активизирующие познавательную деятельность студентов: педагогические и предметные олимпиады, научно-практические конференции и семинары, круглые столы, творческие фестивали и конкурсы, встречи с учителями, со студентами и преподавателями других вузов, научными работниками в области педагогики, психологии и методики начального образования; творческая и практическая деятельность студентов и преподавателей в городах и районах республики, в различных образовательных учреждениях [1]. Выбор методов обучения должен осуществляться на основе многомерного подхода, учитывающего, на каком этапе обучения они будут реализовываться, какие задачи обучения решать, на какой уровень самостоятельности необходимо вывести студентов. Конкурентоспособность и востребованность специалистов дошкольного образования на современном рынке труда будет обеспечиваться разработкой и внедрением в учебный процесс вуза практикоориентированных курсов по выбору и факультативов; дополнительными предпрофессиональными программами; вовлечением обучающихся в исследовательскую и практическую деятельность.

Второе направление в обучении бакалавров представлено практической подготовкой, обеспечивающей введение будущих педагогов дошкольного образования в профессиональную среду, знакомство с требованиями, предъявляемыми работодателями к данной профессии. Тем не менее, существует проблема профессиональной подготовки, поскольку приоритетной является теоретическая составляющая подготовки, а студент выступает объектом массового процесса педагогического воспроизводства [2]. Проведенное анкетирование работодателей в 2013-2014 году еще раз убеждает в актуальности данной проблемы подготовки будущих педагогов дошкольного образования. Так, анализ удовлетворенности работодателей качеством подготовки выпускников показал, что уровень общетеоретической подготовки оценивается всеми респондентами как «отличный» или «хороший».

Умение применять полученные знания на практике работодатели оценивали по шкале «отлично сформировалось», «хорошо сформировалось», «удовлетворительно сформировалось», «не сформировалось». Анализ результатов показал, что доминируют уровни «хорошо», «удовлетворительно сформировалось».

Практическую подготовку, на наш взгляд, целесообразно осуществлять в процессе квазипрофесиональной и учебно-профессиональнальной деятельности. Первая из них позволяет погружать студента в квазипрофессиональное пространство (имитационное моделирование, анализ и решение профессиональных задач, case-study, культурный ассимилятор и т.д.). Вторая – нацелена на решение будущими педагогами профессиональных и транспрофессиональных задач в реальной педагогической действительности во время педагогической практики посредством выполнения проектов, организации занятий, связанных с образованием дошкольников, проектирования и реализации образовательных технологий, работы с родителями дошкольника, сотрудничества с другими дошкольными образовательными организациями [6].

Совершенно очевидно, что качество процесса формирования готовности будущих педагогов к осуществлению профессиональной деятельности в большей степени

определяется не объемом усвоенного содержания, а системой методов, приемов, технологий реализуемой профессиональной подготовки, качеством педагогического процесса. Студент должен уяснить для себя, что пути формирования личности дошкольника лежат не только через обновление содержания образования, но и через выработку адекватных методических стратегий.

Таким образом, процесс развития профессиональной компетентности будущего педагога дошкольной образовательной организации детей должен выстраиваться с учетом условий, определяющих содержательный компонент профессиональной подготовки, учитывать современные образовательные технологии, иметь практико-ориентированный характер. Следование обозначенной траектории при моделировании всего процесса подготовки и проектирования результатов профессиональной компетентности студентов позволит решить проблемы подготовки педагогов дошкольной образовательной организации, отвечающих запросам современного этапа развития образования.

Список литературы

1. Винокурова Н. В., Спиренкова Н. Г. Профессиональная подготовка будущих педагогов дошкольного профиля // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 5; URL: http://www.science-education.ru/119-14274 (дата обращения: 13.08.2014).
2. Винокурова Н. В., Приходченко Т. Н. О проблеме формирования профессиональной компетентности студентов педагогических вузов в современном образовании // Казанская наука. – 2012. – №7. – С. 220 –223.
3. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования. URL: http://wwwfgosvo.ru › ФГОСВПО › Образование и педагогика (дата обращения: 12.06.14)
4. Спиренкова Н. Г. Разработка ФГОС дошкольного образования: состояние, опыт и перспективы развития // Гуманитарные науки и образование. – 2013. – № 4 (15). – С. 65–69.
5. Приказ Минтруда России №544н от 18 октября 2013 г. Об утверждении профессионального стандарта «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)».
6. Yakunchev M. A. and Gorshenina S. N., 2013. Diagnostics of Ethno-Cultural Competence of the Future Teachers. Middle East Journal of Scientific Research 16 (12) : 1709-1713. URL: www.idosi.org/mejsr/mejsr.htm/

13.00.01

Ю.В. Сандалова

ГБОУ ВПО «Кировская государственная медицинская академия»
Министерства здравоохранения Российской Федерации,
социально-экономический факультет,
кафедра общественного здоровья и здравоохранения с курсом экономики и управления,
Киров, u.sandalova@yandex.ru

ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ У СТУДЕНТОВ ВУЗА

Автор предлагает рассматривать проблему формирования социальных отношений средствами проектной деятельности. Формирование социальных отношений предлагается рассматривать как деятельность по усвоению социальных норм между различными группами людей. Автор предлагает модульную программу в реализации проектов по формированию у студентов медицинских и педагогических специальностей социальных отношений.

Ключевые слова: *социальные отношения, студент, проектная деятельность, опыт взаимодействия с разными категориями населения.*

Необходимость формирования социальных отношений у студентов обусловлена социальным заказом, образовательными потребностями общества, государства и личности. Интерес к этой проблеме определяется тем, что в современном обществе значительно возросли требования к социальной компетенции его членов: социальные отношения проявляются во взаимном обмене информацией для воздействия на поведение и результаты деятельности других, а также в оценке своего собственного положения, что влияет на формирование интересов и поведения социальных субъектов.

Освоение социальных отношений предполагает участие индивида в различных видах деятельности, эффективную организацию общения с социальными субъектами разного статуса и положения, овладение многообразием социальных ролей, адаптивных моделей поведения. Студенческий возраст является сензитивным периодом для формирования социальных отношений, что связано с возможностью расширения круга социальных контактов, активным развитием нравственных качеств, мировоззрения, становлением социальной позиции.

В изучение проблемы формирования социальных отношений внесли вклад А. Г. Асмолов, Б. В. Кайгородов, Д. Майерс, В. Н. Мясищев, А. А. Реан, К. Р. Роджерс, Д. И. Фельдштейн, Н. Е. Щуркова и др. В этих исследованиях делается обобщенный вывод о том, что под формированием социальных отношений понимается специально организованная деятельность по усвоению общественного опыта отношений между группами людей и индивидами, связанных удовлетворением потребностей в социальной сфере жизнедеятельности в соответствии с социальными нормами.

В понимании смысла социальных отношений нам близко видение В.Н. Мясищева и К.Р. Роджерса, которые рассматривают данное явление в контексте «равенства разнообразия», некой адекватной уравновешенности и оценочной отрегулированности субъектного взаимодействия в социальной среде. В этом случае, специфика социальных отношений личности будет заключаться в отношении индивидов друг к другу не только как индивид к индивиду, но и как индивиды представители определенных общественных групп (например, люди разных профессий, возраста, статуса).

Нами проанализирован ряд классификаций социальных отношений. В частности, типы социальных отношений по направленности социальных действий: односторонние социальные отношения, когда партнеры относятся друг к другу по-разному; взаимные –

соответствующие друг другу; отношения зависимости, когда действия одного партнера зависят от действий другого. Итак, социальные отношения являются составляющими социального опыта индивида.

Понятие социального опыта, рассматриваемое в культурологическом контексте, представляет собой исторически селектированные и аккумулированные в общественном сознании членов сообществ формы осуществления любой социально значимой деятельности и взаимодействия людей. Социальный опыт здесь выполняет несколько функций: аккумулирование прямых и опосредованных способов поддержания и обеспечения социальной интегрированности людей в более или менее устойчивых организационно-деятельностных формах; аккумуляция локальных культурных черт и на уровне социальных коллективов, и в личностной культурной специфике индивидов; социальное воспроизводство сообществ (трансляция их культурных особенностей от поколения к поколению).

Мы считаем, что социальный опыт можно рассматривать как смыслообразующее понятие: специально организованная деятельность по передаче социального опыта. Под социальным опытом студентов, в этом случае, можно понимать опыт их участия в различных видах деятельности и межличностного взаимодействия при исполнении комплекса социальных ролей, определяющий содержание установок и знаний студентов, уровень развития их умений и навыков.

Социальный опыт в целом и опыт социальных отношений, в частности, приобретается индивидом в процессе социализации. В качестве важнейшего средства социализации выступает проектная деятельность. Сегодня многочисленные требования к образованности человека не могут быть удовлетворены только высшим образованием: формализованное высшее образование все больше нуждается в проектной направленности, которое было и остается одним из определяющих факторов развития способностей и интересов человека, его социального и профессионального самоопределения. Следовательно, наиболее оптимальной формой формирования социальных отношений у студентов является проектная деятельность в целях общения, связанного с их профессиональными и социальными интересами.

Проектная деятельность по формированию социальных отношений у студентов медицинских и педагогических специальностей была нами организована в нескольких вузах Волго-Вятского региона. С этой целью была разработана и реализована программа «Я и мир», состоящая из нескольких модулей («Есть контакт!», «Образование – начало всех начал», «Путь к успеху»).

В процессе реализации модуля программы «Есть контакт!» мы развивали навыки построения эффективного взаимодействия студентов с разными социальными субъектами. Основной формой проведения занятий являлся социально-психологический тренинг. На тренингах внимание уделялось формированию у студентов навыков правильной передачи и адекватного восприятия информации, активного слушания, понимания языка невербального общения, преодоления коммуникативных барьеров. Помимо тренингов проводились мастерские, в работе которых студенты осваивали нормы современной этики (в поликлинике, частной клинике, детских садах, профилакториях, домах престарелых, организациях и т.д.). Социально значимая деятельность за пределами вуза заключалась в проведении социальных акций («Будьте здоровы!», «Все различны – все равны» и др.), тематических занятий для различных категорий граждан («Профилактика болезней», «Сохрани свое здоровье!», «Язык вежливости» и др.), разработке и распространению реклам, буклетов по проблемам сохранения здоровья.

Модуль программы «Образование – начало всех начал» был направлен на формирование готовности студентов к будущей профессиональной деятельности и ответственному выполнению своих должностных обязанностей. Со студентами были рассмотрены следующие актуальные вопросы: факторы, влияющие на эффективность общения; сущность, формы выражения, стадии развития толерантности; культура взаимоотношений между врачом и пациентом, педагогом и ребенком; возможные мотивы разногласий; правила диалога с различными категориями и социальным статусом граждан. Проигрывались

типичные ситуации профессиональной жизни, в которых студенты выступали в разных ролях (пациента, врача, ребенка, студента, инвалида, пожилого человека и т.д.). Проводились совместные занятия с представителями различных категорий пациентов и воспитуемых, что способствовало формированию социальных отношений, построению доверительных отношений. Студенты под руководством преподавателей выступили организаторами мини-спектаклей «На приеме у врача», «Мы идем в гости», концертно-развлекательных программ для различных категорий граждан.

В процессе реализации программы «Путь к успеху», который был реализован в этом модуле студенты в процессе деловых игр и реализации социальных проектов освоили навыки правильного поведения на собеседованиях, конструктивных действий в различных внештатных ситуациях, делового общения с коллегами. Была проведена комплексная деловая игра «Мир профессий», в которой студенты приняли участие.

В рамках формирования социальных отношений у студентов также были проведены «уроки гордости» с привлечением известных людей города в области здравоохранения и образования, посещение учреждений здравоохранения и образования, музея истории медицины, музея образования; игровые программы «Врачебная школа» и «Послушный ребенок»; просмотр и обсуждение фильмов на медицинскую и педагогическую тематику и др.

Таким образом, реализация программы «Я и мир» позволила организовать целенаправленную, систематическую, последовательную работу по формированию у студентов медицинских и педагогических специальностей социальных отношений.

Список литературы

1. *Асмолов, А.Г.* Культурно-историческая психология и конструирование миров. – М.: МПСИ, 1996.
2. *Кайгородов, Б.В., Николаенко, В.Д.* Воспитание лидерства, предпринимательства как аспект социализации в юношеском возрасте // Психология образования в XXI веке: теория и практика.
3. *Майерс, Д.* Интуиция. Возможности и опасности / пер. И. Малкова. – Санкт-Петербург: Питер, 2012.
4. *Мясищев, В.Н.* Психология отношений. – М.-Воронеж, 1998. – 363 с.
5. *Мясищев, В.Н.* Социальная психология и психология отношений // Проблемы общественной психологии. – М., Мысль, 1995. – С. 273-285.
6. *Реан, А.А., Коломинский, Я.Л.* Социальная педагогическая психология. – СПб., 1999, 2008.
7. *Роджерс, К.Р.* Взгляд на психотерапию. Становление человека. – М., 1994
8. *Фельдштейн, Д.И.* Человек как созидатель и носитель социального. – М., 2007. – С. 15
9. *Щуркова, Н.Е.* Программа воспитания. – М., 2009.

13.00.01

О.В. Хлусьянов

Вятский государственный университет, гуманитарный факультет,
кафедра физической культуры, Киров, nauka@vsei.ru

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ У ПОДРОСТКОВ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЗИЦИИ К СЛУЖБЕ В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ (НА ПРИМЕРЕ ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО КЛУБА)

В статье автор рассматривает особенности становления социальной позиции подростков, актуальность и значимость формирования у них гражданской позиции по отношению к службе в Вооруженных силах. Предлагаются педагогические условия, поэтапное внедрение которых обеспечивает развитие социальной позиции подростков.

Ключевые слова: *социальная позиция, военно-патриотический клуб, подростки.*

Преобразования, произошедшие во всех сферах общественной жизни, оказали существенное влияние на формирование у подростков нравственной, социальной, патриотической социальной позиции. Одной из главных причин нивелирования духовных, нравственных и культурных ценностей подростков является стремление к новому, нетрадиционному, желание свободы, независимости, склонность к крайностям и категоричность. Это в свою очередь определяет необходимость возрождения таких организаций как, например, военно-патриотический клуб, военно-патриотическое общество, молодежные объединение и др., которые будут способствовать формированию у подростков социальной позиции к службе в Вооруженных силах.

Оценка уровня состояния развития социальной позиции у подростков к службе в Вооруженных силах позволила обозначить общие ее тенденции: не знание подростками отечественной истории, самобытности своего народа; не сформированность национального самосознания, не знание и не понимание традиций, обычаев своих предков, что влечет к недооценке роли и значения преемственности поколений, отсутствие мотивации к выполнению конституционного долга по защите своей страны.

В результате анализа научной литературы и исследований по изучаемому направлению, делается вывод о том, что под спецификой социальной позиции к службе в Вооруженных силах понимается целенаправленный поэтапный процесс создания условий для социального взросления личности, в котором происходит повышение престижа военной службы, его приобщение к таким непреходящим ценностям, как Отечество, патриотизм, верность героическим традициям, уважения к памяти павших за Родину, долг, честь, достоинство, готовность к самопожертвованию.

Принимая во внимание анализ работы по патриотическому воспитанию, считаем, что деятельность военно-патриотических клубов должна основываться на научно-педагогическом подходе и учитывать содержание структуры организации подготовки подростков к службе в Вооруженных силах, механизмы реализации данного процесса с учетом особенностей и специфики деятельности клубов. Процесс формирования у подростков социальной позиции к службе в Вооруженных силах средствами деятельности военно-патриотического клуба должен быть управляемым, должна быть определена степень участия в организации этой работы военно-учебных заведений, воинских частей, государственных и муниципальных органов власти, общественных организаций находящихся на территории региона.

Для организации эффективной работы по формированию у подростков социальной позиции к службе в Вооруженных силах нами были разработаны педагогические условия.

Перечислим эти условия: выявлена сущность формирования социальной позиции подростков в современных условиях; предложены и обоснованы компоненты и показатели сформированности социальной позиции подростков; определены направления деятельности военно-патриотического клуба и модель его деятельности; педагог-тренер готов к развитию социальной позиции подростков и проектированию индивидуальных программ по направлениям деятельности военно-патриотического клуба.

Реализация педагогических условий формирования социальной позиции к службе в Вооруженных силах предполагала внедрение модели деятельности военно-патриотического клуба. Модель включает теоретико-методологический, организационно-педагогический и технологический блоки.

Теоретико-методологический блок определяет цель создания модели, теоретико-методологические принципы и подходы организации процесса развития социальной позиции к службе в Вооруженных силах, внутренние и внешние факторы деятельности военно-патриотического клуба. Организационно-педагогический блок определяет исходные педагогические условия деятельности военно-патриотического клуба по формированию у подростков социальной позиции к службе в Вооруженных силах, основные направления и этапы деятельности военно-патриотического клуба. Технологический блок включает методику организации деятельности военно-патриотического клуба по формированию социальной позиции у подростков к службе в Вооруженных силах (структура деятельности, методы, формы и средства, компоненты (ценностный, когнитивный, волевой, поведенческий, рефлексивный) и уровни (осознанный, ситуативный, нейтральный) формирования социальной позиции.

Итак, формирование социальной позиции к службе в Вооруженных силах средствами деятельности военно-патриотического клуба проходит наиболее успешно благодаря уникальной учебно-воспитательной среде, в которой происходит развитие гражданского и патриотического сознания, активизация спортивно-патриотической деятельности, ориентация на гражданско-патриотические ценности, выработке положительного гражданско-правового поведения на основе построения субъект-субъектных отношений.

Для достижения поставленной цели решались задачи формирования у подростков социальной позиции к службе в Вооруженных силах в рамках:

– *историко-патриотического направления*: формирование у подростков знаний об истории, различных военных событиях, объяснение таких понятий как «гражданин», «долг», «патриотизм», «ценности», «Родина» и т.д.;

– *спортивного направления*: развитие моральных и волевых качеств, выносливости, умения преодолевать препятствия и трудности;

– *социально-гражданского направления*: формирование у подростков потребности и мотивации служению государству и обществу, установки на правопорядок, законопослушность и дисциплину, развитие социальной, правовой активности.

Реализация этих направлений в деятельности военно-патриотического клуба по формированию у подростков социальной позиции к службе в Вооруженных силах осуществлялось нами поэтапно.

На первом этапе – *ознакомительном* – мы знакомили подростков с уставом клуба, целями, задачами; информировали подростков о социальных нормах, общественных ценностях, усвоение понятий «долг», «патриотизм», «защитник».

В рамках этого этапа были проведены круглые столы с привлечение представителей воинской профессии на различные темы («Гражданский долг – что это?», «Служба в армии: за и против» и др.). Также подросткам были организованы выездные занятия в музеи военной истории, военные части с целью ознакомления с выдающимися историческими личностями и первичное ознакомление с особенностями военной службы. В военных частях подросткам дали возможность наблюдать, как проходить день солдата, ознакомиться с расписанием, тренировочным и учебным процессом, задать все интересующие вопросы, относительно службы в армии.

Были организованы выезды на места сражений советских войск в Великой Отечественной войне, встречи с ветеранами, уроки мужества, посещение тематических мероприятий, выставок в библиотеках, беседы с сотрудниками учреждений здравоохранения.

Второй этап – *деятельностный* – способствовал формированию социальной позиции к службе в Вооруженных силах и предполагал усвоение социальных норм, правил в деятельности подростка, моральную и физическую подготовку к службе в армии через участие в военно-спортивных мероприятиях. На этом этапе подростки принимали участие в военно-патриотических соревнованиях, городской лично-командной военизированной эстафете на лыжах, лично-командном первенстве по стрельбе, районные военно-патриотические соревнования, чемпионат Приволжского Федерального округа по рукопашному бою, городские лично-командные соревнования по гиревому спорту; военно-патриотическом спортивном лагерь-сборе «Вятские-хватские», «Риск 2013, 2014», «Юный спецназовец», участвовали в областных соревнованиях «Сильный, ловкий, умелый», почетном карауле, посвященном Дню защитнику Отечества; вахты памяти, посвященные Дню Победы в Великой Отечественной войне, дни памяти и скорби Великой Отечественной войны, выводу советских войск из Афганистана, турнире «Кубок братства краповых беретов» по рукопашному бою.

Третий этап – *рефлексивный* – ориентирован на преобразование социальных и духовно-нравственных ценностей, идеалов общества в убеждения подростка быть защитником Отечества. Подростки участвовали в реализации социально-гражданских проектов «Наши ветераны», «Неизвестный солдат», «Назад в прошлое».

Анализ результатов, полученных по завершению экспериментальной работе, показал формирование социальной позиции у подростков службы в Вооруженных силах как осмысленную мотивацию на защиту родины, наличие теоретических знаний и физических возможностей.

Список литературы

1. *Бурьян, К.В.* Система военно-патриотического воспитания старшеклассников средствами клубной работы Текст. : Дисс. . канд. пед. наук / К.В. Бурьян. Уфа, 2005. - 202 с

2. *Зайчиков, А.Н.* Педагогические основы воспитания патриотизма у допризывной молодёжи на современном этапе развития российской государственности: дис. ... канд. пед. наук / А.Н. Зайчиков. – Владикавказ, 2000.

3. *Заставенко, В.А.* Военно-патриотическое воспитание подростков в государственных учреждениях дополнительного образования Текст. : Автореф. дис. . канд. пед. наук / В.А. Заставенко. СПб, 2005. - 21 с.

4. *Кемза, Р.А.* Подготовка школьников к службе в вооруженных силах в деятельности подростковых клубов: автореф. дис. ... канд. пед. наук / Р.А. Кемза. – Кострома, 1997. – 18 с.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

19.00.07

А.С. Афанасьева

Негосударственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Российский новый университет» Климовский филиал Московской обл., факультет психологии и педагогики, кафедра психологии, user13168@yandex.ru

ДИСПЕРСИОННЫЙ АНАЛИЗ ЗНАЧИМЫХ РАЗЛИЧИЙ СТИЛЕЙ САМОРЕГУЛЯЦИИ У СТУДЕНТОВ РАЗНЫХ ФОРМ ОБУЧЕНИЯ

В статье представлены результаты дисперсионного анализа значимых различий 7 стилей саморегуляции студентов ВУЗа формы (очной, заочной) и дистанционной (заочной) обучения.

Ключевые слова: *дисперсионный анализ, форма обучения, традиционное и дистанциооное образование, стили саморегуляции.*

Различные теоретические подходы к проблеме саморегуляции студентов вуза рассматривают этот психологический феномен с разных позиций. Исследованию отдельных аспектов развития саморегуляции студентов традиционной формы обучения (очной и заочной) в вузе уделяется гораздо больше внимания по сравнению с изучением роли оптимального стиля саморегуляции в вузе с разными технологиями обучения, которая изучена недостаточно. Установлено, что на эффективность учебной деятельности студента оказывает влияние система таких факторов, как: форма обучения, умение регулировать собственную учебную деятельность (сформированность системы саморегуляции), связь этих процессов, ее влияние на конечный результат и др.

Как влияет форма обучения (традиционная и дистанционная) на различия стилей саморегуляции у студентов?

В настоящее время, на мой взгляд, перспективные возможности выхода в практику образования открывает подход к исследованию саморегуляции человека с позиций структурно-функционального анализа Моросановой В.И.[4].

Ее опросник «Стиль саморегуляции поведения» позволяет диагностировать степень развития осознанной саморегуляции, компонентами которых являются частные регуляторные процессы [2].

Опросник включает в себя 7 шкал, направленных на диагностику различных стилей саморегуляции и, по мнению авторов методики, полностью отражают содержание исследуемого свойства.

Для проведения дисперсионного анализа использован метод многомерного статистического анализа критерий Краскела – Уоллиса для сравнения трех или более выборок, проверки нулевых гипотез, согласно которым различные выборки взяты из распределений с одинаковыми медианами с помощью сравнения дисперсий [3].

В исследовании приняли участие 90 студентов 3-4 курсов факультета психологии и педагогики, факультета бизнес-технологий в туризме, факультет отраслевого менеджмента Российского нового университета: Группа 1 – 30 студентов с традиционной заочной формой обучения, Группа 2 - 30 студентов с дистанционной заочной формой обучения, Группа 3 – 30 студентов с традиционной очной формой обучения.

Мы выдвигаем предположение о том, что существуют различия по стилям саморегуляции поведения у студентов в зависимости от формы обучения.

Таблица 1 демонстрирует дисперсионный анализ различий между 6 частными регуляторными процессами и общим уровнем саморегуляции (ОУС), которые вместе составляют целостную систему саморегуляции. На основании полученных результатов определяется ранговые места по каждому стилю саморегуляции в определенной выборочной совокупности.

Таблица 1

Дисперсионный анализ стилей саморегуляции поведения в целостной системе саморегуляции

Стили / Группы	I			II			III			IV			V			VI			VII		
	1	2	3	1	2	3	1	2	3	1	2	3	1	2	3	1	2	3	1	2	3
Группа 1 Заочники		■																			
Группа 2 Дистанционники	■		■			■			■			■									■
Группа 3 Очники		■			■			■			■									■	

□ Одинаковое распределение стилей саморегуляции в каждой группе.

■ Критерий Краскела-Уоллиса не значим. Стили саморегуляции экспериментальных групп не отличаются друг от друга, но имеют тенденцию к образованию корреляционных связей.

■ Критерий Краскела-Уоллиса высоко значим (p = 0.001).Таким образом, стили саморегуляции поведения экспериментальных групп значимо отличаются друг от друга.

I стиль – шкала «Гибкость» (Диагностирует уровень сформированности регуляторной гибкости, то есть способности перестраивать, вносить коррекции в систему саморегуляции при изменении внешних и внутренних условий).

Группы	Kruskal-Wallis (n=90=24,39806 p=0,0000) Сумма рангов
1	1492,5
2	824,0
3	1778,5

Процедура Краскела-Уоллиса является дисперсионным анализом, основанным на рангах. Суммы рангов (для каждой группы) показаны в правом столбце таблицы результатов. Наибольшая ранговая сумма относится к группам 1 и 3. Наименьшая ранговая сумма относится к группе 2. Характеристика шкалы «Гибкость» значимо отличает группы друг от друга. В группах (1 и 3) традиционной формы обучения с большей ранговой суммой – больше испытуемых обладают данным стилем самлрегуляции поведения, чем студенты дистанционной формы обучения (группа 2).

II шкала – «Моделирование» (Позволяет диагностировать индивидуальную развитость представлений о внешних и внутренних значимых условиях, степень их осознанности, детализированности и адекватности).

Группы	Kruskal-Wallis (n=90=7,268357 p=0,0264) Сумма рангов
1	1253,0
2	1170,5
3	1671,5

Наибольшая ранговая сумма относится к группе 3, средняя сумма рангов – группа 1, наименьшая ранговая сумма относится к группе 2. Стиль саморегуляции поведения «Моделирование» выделил значимые различия только между очниками и дистанционниками, при этом студенты третей группы с большей ранговой суммой в большей степени имеют этот компонент, чем студенты - дистанционники.

III шкала – «Оценивание результатов» (Характеризует индивидуальную развитость и адекватность оценки испытуемым себя и результатов своей деятельности и поведения).

Группы	Kruskal-Wallis (n=90=7,268357 p=0,0264) Сумма рангов
1	1284,0
2	1071,0
3	1740,0

Наибольшая ранговая сумма относится к группе 3, средняя сумма рангов – группа 1, наименьшая ранговая сумма относится к группе 2. Стиль саморегуляции поведения «Оценивание результатов» выделил значимые различия только между очниками и дистанционниками, при этом студенты третей группы с большей ранговой суммой в большей степени имеют этот компонент, чем студенты - дистанционники.

*IV шкала – «Самостоятельность» (*Характеризует развитость регуляторной автономности).

Группы	Kruskal-Wallis (n=90=8,072819 p=0,0177) Сумма рангов
1	1293,0
2	1125,0
3	1676,0

Наибольшая ранговая сумма относится к группе 3, средняя сумма рангов – группа 1, наименьшая ранговая сумма относится к группе 2. Стиль саморегуляции поведения «Самостоятельность» выделил значимые различия только между очниками и дистанционниками, при этом студенты третей группы с большей ранговой суммой в большей степени имеют этот компонент, чем студенты - дистанционники.

*V шкала – «Программирование» (*Диагностирует индивидуальную развитость осознанного программирования человеком своих действий), *VI шкала – «Планирование» (*Характеризует индивидуальные особенности выдвижения и удержания целей, сформированность у человека осознанного планирования деятельности) - одинаковое распределение этих стилей саморегуляции поведения в каждой группе, независимо от формы обучения. Значимых различий не выявлено.

*VII шкала – «Общий уровень саморегуляции» (*Оценивает общий уровень сформированности индивидуальной системы осознанной саморегуляции произвольной активности человека).

Группы	Kruskal-Wallis (n=90=16,78867 p=0,002) Сумма рангов
1	1358,5
2	955,0
3	1781,5

Наибольшая ранговая сумма относится к группе 3, средняя сумма рангов – группа 1, наименьшая ранговая сумма относится к группе 2. Общий уровень саморегуляции поведения выделил значимые различия только между очниками и дистанционниками, при этом студенты третей группы с большей ранговой суммой в большей степени обладают этим уровнем, чем студенты - дистанционники.

Более подробно описание этих стилей саморегуляции дано в статье «Сравнительный анализ взаимосвязи саморегуляции с учебной мотивацией у студентов традиционной (очной, заочной) и дистанционной (заочной) форм обучения [1].

Саморегуляция не может рассматриваться как единое и целое образование, она связана с множеством других, включенных в нее сторон личности и действия на нее внешних факторов. Форма обучения, как внешний фактор, и саморегуляция, как внутренний фактор должны расцениваться как общая ориентация студента на достижение и на успешное выполнение своей учебной деятельности.

Интерпретация результатов исследования указанной выборки позволяет сделать вывод о том, что выдвинутое предположения нашло свое подтверждение. Дисперсионный анализ показал, что существуют различия по стилям саморегуляции поведения у студентов в зависимости от формы обучения. В этом случае, мы можем говорить о том, что традиционная (очная) форма обучения влияет и активизирует в большей степени выявленные стили с большей ранговой суммой: гибкость, моделирование, оценивание результатов, самостоятельность, ОУС, чем дистанционная форма обучения. Студенты заочной традиционной формы обучения при этом имеют средние ранговые значения и не обладают значимостью различий по стилям саморегуляции с остальными исследуемыми группами.

Исходя из этого, необходимость продолжения исследования стилей саморегуляции актуальна именно для дистанционной формы обучения, поскольку выявлена такая ее характерная особенность как низкая степень структурированности и высокая степень свободы действий студентов.

Список литературы

1. *Афанасьева А.С.* «Сравнительный анализ взаимосвязи саморегуляции с учебной мотивацией у студентов традиционной (очной, заочной) и дистанционной (заочной) форм обучения, Афанасьева А.С. - Казанская наука. №7 2013 г. – Казань: Изд-во Казанский Дом, 2013. – С.248-252.

2. *Моросанова В.И.* Развитие теории осознанной саморегуляции: дифференциальный подход // Вопросы психологии. 2011. №. 3. С.132–144.

3. *Сидоренко Е.В.* Методы математической обработки в психологии. – СПб.: Речь, 2003. – 220 с.

4. *Ткаченко Н.С.* Взаимосвязь стиля саморегуляции учебной деятельности студентов и их мотивации обучения в вузе // Молодой ученый. – 2012. - №4. – с. 382-384.

19.00.10

И.А. Емельянова к.пед.н., Е.В. Попова, Н.В. Шкляр к.психол.н., П.С. Шкляр

ФГБОУ ВПО «Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема», кафедра коррекционной педагогики, психологии и логопедии, kor.ped@mail.ru

ОРГАНИЗАЦИЯ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ШКОЛЬНИКОВ С ДВИГАТЕЛЬНЫМИ НАРУШЕНИЯМИ

В статье рассматриваются некоторые аспекты психолого-педагогического сопровождения эмоционального развития школьников с двигательными нарушениями. Выявлены особенности эмоционального развития при нарушениях опорно-двигательного аппарата. Разработаны рекомендации для педагогов, осуществляющих психолого-педагогическое сопровождение школьников с ограниченными возможностями здоровья.

Ключевые слова: *психолого-педагогическое сопровождение, эмоциональное развитие, школьники с двигательными нарушениями.*

В настоящее время одним из направлений системы образования является психолого-педагогическое сопровождение развития детей с ограниченными возможностями здоровья, под которым понимается система мер, направленных на создание таких условий, которые были бы оптимальными для развития личности каждого ребенка, способствовали его социализации и индивидуализации [3].

По мнению О.Е. Шаповаловой, сущность психолого-педагогического сопровождения развития в специальных (коррекционных) образовательных учреждениях заключается в организации субъект-субъектного взаимодействия всех участников учебно-воспитательного процесса, направленного на адресное конструирование образовательного пространства для каждого школьника, его свободное включение в процесс взаимодействия на основе собственных потребностей и индивидуальных особенностей. Механизмом психолого-педагогического сопровождения выступает стимулирующая помощь ребенку в самореализации и приобретении социальной компетентности [4].

Учащиеся с нарушением опорно-двигательного аппарата, в частности с детским церебральным параличом (ДЦП) являются одной из категорий детей с ограниченными возможностями здоровья, чье количество постоянно увеличивается. Как отмечает Э.С. Калижнюк, организация учебно-воспитательного процесса с такими детьми отличается особой сложностью, поскольку у них нарушено не только моторное развитие, но и отмечаются нарушения познавательной деятельности, коммуникативных связей, эмоционально-волевой сферы. Тем не менее, при создании оптимальных условий системы коррекционного обучения и воспитания, с учетом специфики двигательного развития ребенка они могут адаптироваться в обществе, не ощущая своей физической неполноценности [2].

Проблемой изучения особенностей эмоционального развития школьников с ДЦП занимались Е.М. Мастюкова, И.И. Мамайчук, К.А. Семенова и другие. Они считают, что одним из факторов, искажающих процесс социальной адаптации таких учащихся, является недостаточная активизация эмоциональной сферы.

Для эмоционального и социального развития ребенка с ограниченными возможностями здоровья имеют огромное значение вербальные средства коммуникации. Поэтому важным представляется изучение и совершенствование коммуникативно-речевых умений детей данной категории, необходимых для полноценного взаимодействия с окружающими [1].

Для организации психолого-педагогического сопровождения эмоционального развития школьников с ДЦП абсолютно недостаточно обычной педагогической подготовки.

Профессиональная деятельность педагога - дефектолога выходит за рамки традиционной педагогической учительской деятельности, тесно взаимодействуя и переплетаясь с различными видами социально-педагогической, реабилитационной, консультативно-диагностической, коррекционной и другими видами «не учительской» деятельности, будучи направленной к одной цели - содействию человеку с ограниченными возможностями здоровья и его социальной адаптации и интеграции средствами коррекционного образования. Следовательно, педагог-дефектолог должен быть подготовлен к психолого-педагогическому сопровождению развития учащихся как профессионально, так и личностно [5].

Наше экспериментальное исследование проводилось на базе Областного государственного автономного образовательного учреждения «Центра образования «Ступени» г. Биробиджан, Еврейской Автономной области с целью выявления индивидуальных особенностей эмоционального развития детей с ДЦП. В нем приняли участие 50 школьников 5-9 классов с нарушениями опорно-двигательного аппарата.

Для решения диагностических задач мы использовали анкеты, разработанные О.Е. Шаповаловой, модифицированную методику «Предмет - чувства» (авторы Т.Е. Ковина, А.К. Колеченко, И.Н. Агафонова); серию заданий, включающих работу с наглядным материалом, сюжетными картинками, сказочными персонажами, черно-белыми фотографиями.

На основе анализа экспериментальных данных, были сделаны следующие выводы: у испытуемых наблюдается слабая регуляция и малая дифференцированность эмоций, их полярность и неадекватность. Но у каждого школьника эти особенности проявлялись по-разному. Одни стороны эмоциональной сферы были относительно сохранны, другие - недоразвиты, третьи – нарушены.

Как выяснилось, у всех наших испытуемых преобладает низкий уровень эмоциональной активности. Они не всегда могут дифференцировать свои эмоциональные состояния, связанные с учебой, неправильно узнают тонкие переживания. С трудом выделяют мимические и особенно пантомимические признаки, легче узнают те состояния, которые часто переживают сами. При этом учащиеся с нарушениями функций опорно-двигательного аппарата нередко пытаются уйти от решения ситуаций, связанных с необходимостью контролировать свои переживания.

На основе общепринятых представлений об эмоциональном развитии учащихся с нарушениями функций опорно-двигательного аппарата и полученного в ходе данного исследования экспериментального материала были разработаны рекомендации для педагогов, которые могут послужить основой для разработки системы коррекционно-развивающего воздействия на эмоциональное развитие школьников с ДЦП.

При организации психолого-педагогического сопровождения эмоционального развития школьников с ДЦП необходимо внедрять разнообразные формы коррекционно-педагогической помощи: изучение эмоциональной сферы школьников; организация и проведение коррекционных занятий; разработка индивидуальных коррекционно-развивающих программ.

Важными направлениями коррекционно-развивающей работы по развитию эмоциональной сферы школьников с ДЦП являются: усвоение представлений о невербальных средствах выражения эмоций; развитие понимания смысла и значения разных форм поведения людей; проверка и оценка собственного текущего поведения на основании полученных знаний и навыков.

Помочь педагогам-дефектологам в решении задач психолого-педагогического сопровождения эмоционального развития школьников с ДЦП может сочетание индивидуальных и групповых коррекционно-развивающих занятий. При их разработке рекомендуем ориентироваться на принятые в коррекционной психологии принципы: учета возрастных и индивидуальных особенностей, деятельностного подхода, творческого подхода, систематичности и вариативности заданий.

Наряду с организованными индивидуальными и групповыми занятиями по специальным индивидуальным коррекционно-развивающим программам необходимо включать школьников в различные виды продуктивной деятельности, что помогает добиться реальных успехов, соответственно пережить положительные эмоции, почувствовать уверенность в своих силах.

Итак, анализ современных научных подходов к осмыслению содержания проблемы эмоционального развития учащихся с ДЦП, показал, что, как и в норме, так и при нарушениях функций опорно-двигательного аппарата эмоциональная сфера выполняет ряд жизненно важных функций и развивается в соответствии с определенными закономерностями. Проведенное нами экспериментальное исследование позволило выявить индивидуальные особенности эмоционального развития школьников с ДЦП и разработать рекомендации по психолого-педагогическому сопровождению развития эмоциональной сферы школьников с ДЦП.

В целом необходимо отметить, что психолого-педагогическое сопровождение эмоционального развития школьников с двигательными нарушениями является неотъемлемым звеном в системе учебно-воспитательного процесса. В этой связи приобщение педагогов к освоению практических умений, диагностической и коррекционно-развивающей работе, развитие опыта профессиональной деятельности должны получить приоритетный характер в практике организации психолого-педагогического сопровождения развития школьников с ограниченными возможностями здоровья.

Список литературы

1.*Емельянова И.А.* Особенности коммуникативных умений и навыков и пути их формирования у младших школьников с нарушением интеллекта //Образование и наука. Известия Уральского научно-образовательного центра Российской академии образования. - Екатеринбург: Уральское отделение РАО. 2009. № 1. С. 86 – 94.

2. *Калижнюк Э.С.* Психические нарушения при детских церебральных параличах. Киев, 1987. 272с.

3. *Мамайчук И. И.* Психологическая помощь детям с проблемами в развитии. СПб.: Речь, 2001. 234 с.

4. *Шаповалова О.Е.* Исследование психолого-педагогического сопровождения развития детей в образовательных учреждениях //Педагогическое образование и наука. 2011. №4. С. 94-97.

5. *Шкляр Н.В.* Технологические аспекты подготовки педагога к психолого-педагогическому сопровождению эмоционального развития школьников с нарушением интеллекта //Вестник Дальневосточной государственной социально-гуманитарной академии Гуманитарные науки. - Биробиджан: Изд-во ГОУВПО «ДВГСГА». 2010. №1/2 (5). С. 43 - 49.

19.00.05

Н.С. Козлова

Ивановский государственный университет, социолого-психологический факультет, кафедра социальной психологии, Иваново, nat-tycuk@yandex.ru

ВОЗРАСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВОВЛЕЧЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ В ИНТЕРНЕТ-СРЕДУ

Статья посвящена возрастным особенностям вовлеченности личности в интернет. Приводятся результаты эмпирического исследования, позволяющего выявить специфику пользования Интернет-ресурсами лиц старшего поколения. Также анализируются особенности активности подростков в виртуальной среде.

Ключевые слова: *возрастные особенности, интернет-среда, вовлеченность в виртуальное пространство*.

В последнее время значительно увеличивается количество исследований, посвящённых виртуальной среде, вовлеченности личности в интернет-пространство, ее активности, деятельности и общению в интернете, интернет-аддикциям и многим другим смежным вопросам [2,3,4,6,7,8,9]. Однако остается еще целый ряд неизученных аспектов, в том числе и возрастные особенности вовлеченности личности в интернет-пространство.

В рамках изучения этого вопроса имеется одна специфическая особенность. Лиц старшего возраста, активно пользующихся интернет-ресурсами, значительно меньше, чем пользователей среднего и юного возраста. Так, в нашем исследовании, в котором приняло участие 153 человека (пользователи интернета) в возрасте от 18 до 72 лет, лица старше 50 лет составили лишь 5,8 %, а от 40 до 50 лет - 14,3 %. В связи с этим при выборе статистических методов обработки данных мы остановились на корреляционном анализе.

Таким образом, мы изучали связи возраста с особенностями вовлеченности в интернет и получили следующие результаты.

Прежде всего, стоит отметить отсутствие потребности в общении и поиска новых контактов у людей более зрелого возраста: не используют интернет для общения с теми, с кем постоянно взаимодействуют в реальной жизни, и с теми, кого видят редко (онлайн общение с теми, с кем постоянно на связи в реальной жизни -0,47**; офлайн постоянно - 0,44**, онлайн с теми, с кем редко -0,40**, офлайн - -0,44**); не интересуются новостями из жизни знакомых (-0,47**) и не стремятся больше знать о других людях (-0,29*).

Также нет ориентации и на развлекательные функции интернет-пространства: не интересуются развлекательными сообществами и новостями (-0,31*), не участвуют ни в каких опросах (-0,30*), не пользуются мультимедийными возможностями интернета (-0,35*).

Третьей особенностью старших лиц является и то, что они не ощущают негативного влияния интернета на свою жизнь в целом (-0,34*), и в частностях. Так, он не отвлекает их от решения реальных проблем (-0,34*), так же, как и не развивается лень в отношении реальных дел (-0,36*), нет и ощущения «траты времени впустую» (-0,35*), реальное – «живое» общение с людьми не сокращается (-0,36*). И более того, они отмечают улучшение коммуникативных способностей и навыков (0,44**).

Для того, чтобы более глубоко проанализировать вопрос о возрастной специфике пользования интернетом, мы провели дополнительное исследование, ориентированное на подростков. Так как этот возраст обладает весьма специфичными особенностями [1], и в отношении интернета также [5], то и в рамках нашего исследования считаем необходимым остановиться на данном вопросе.

Для этого нами были опрошены две группы пользователей: от 13 до 17 лет, и от 18 до 30 (в качестве контрольной). Численность каждой выборки составила 50 человек. Для сравнения применялся Т-критерий Стьюдента для независимых выборок.

В итоге было выявлено, что у подростков стаж пользования интернетом меньше, чем у молодых людей: средний показатель 3 года и 3,9 года соответственно (при вероятности ошибки ≤0,05). Это объясняется собственно возрастом, как и то, что они не указывают информацию об образовании и карьере (в силу их отсутствия), в отличие от представителей контрольной группы.

Такое же формальное объяснение, а именно – меньшие финансовые возможности, относится и к тому факту, что подростки реже пользуются планшетами для выхода в интернет (средний балл 0,16 и 0,42 при вероятности ошибки ≤0,05).

Однако получены и более интересные и статистически значимые закономерности. Подростки чаще выходят в интернет – по пути куда-либо, в основном с мобильных телефонов (средний балл 0,36 и 0,10 при вероятности ошибки ≤0,05). А значит, что именно для них характерно очень сильное внедрение интернета в жизнь, способствующее тому, что в будущем без виртуального мира они не смогут обходиться вообще. Это же подтверждает и длительность «сеансов» выхода в интернет: у них оно составляет около 3 часов, тогда как у контрольной выборки около 1,5 (при вероятности ошибки ≤0,05).

Различна и мотивация: подростки ориентированы на узнавание новостей о других (средний балл 0,10 и 0,05 при вероятности ошибки ≤0,05) и им просто «интересно» (0,42 и 0,07 при вероятности ошибки ≤0,05). В то время как у молодежи главный побудитель – «отдых» (0,01 и 0,26 при вероятности ошибки ≤0,05).

У подростков значительно выше число «друзей» в интернете – среднее количество 200 человек (у тех, кто старше, среднее - 110 при вероятности ошибки ≤0,05). При этом и у тех, и у других этот показатель, конечно, существенно отличается не только от количества реальных друзей, но и от числа тех, с кем просто общаются в реальной жизни.

Различия обнаружены и в количестве фотографий, публикуемых респондентами в интернете: в первой группе в среднем 240 фотографий, во второй – 98 (при вероятности ошибки ≤0,05). Это свидетельствует и повышенном стремлении к самопрезентации у подростков.

Еще одна тенденция – ориентация на себя. Им важно мнение других – они чаще следят за ответами и комментариями на свои записи (средний балл 0,26 и 0,02 при вероятности ошибки ≤0,05), то есть, их интересует мнение о себе. Показательно и то, что подростки более «доступны» - не ставят никакие ограничения (средний балл 0,07 и 0,31 при вероятности ошибки ≤0,05). Их ориентацию уже на общение, причем любое, подтверждает и количество сообществ и групп, в которые они вступают – около 100, в то время как у молодежи – вдвое меньше (при вероятности ошибки ≤0,05). Общение при этом не носит деловой характер (средний балл 0,18 и 0,52 при вероятности ошибки ≤0,05).

Подводя итог, отметим, что лица старшего возраста не ориентированы на общение в интернете, его развлекательные особенности и не ощущают негативного влияния виртуального мира на свою реальную жизнь. То есть, присутствует конструктивно-рациональное использование интернета.

Подростки же наоборот, стремятся к общению, причем, не деловому и не функциональному. Также у них прослеживается тенденция к самопрезентации и в целом более глубокое погружение в виртуальный мир, который способен постепенно вытеснять реальный.

Таким образом, можно говорить, что интернет полезен и правильно используется взрослыми, состоявшимися людьми, но является достаточно опасным явлением для подростков с несформировавшейся психикой.

Список литературы

1. *Абульханова-Славская К.А*. Развитие личности в процессе жизнедеятельности // Психология формирования и развития личности. М.: Наука, 1981. С. 19-44.
2. *Арестова О.Н., Бабанин Л.Н., Войскунский А.Е*. Коммуникация в компьютерных сетях: психологические детерминанты и последствия // Вестник Моск. ун-та. Сер. 14, Психология. 1996. № 4. С. 14-20.
3. *Белинская Е.П*. Интернет и идентификационные структуры личности. К материалам конференции «Социальные и психологические последствия применения информационных технологий». URL: http://www.portalus.ru/modules/psychology (дата обращения: 07.09.2013).
4. *Войскунский А.Е*. Перспективы становления психологии Интернета // Психологический журнал. 2013. Т. 34. № 3. С. 110-118..
5. *Жичкина А.Е., Белинская Е.П*. Самопрезентация в виртуальной коммуникации и особенности идентичности подростков-пользователей Интернета // Образование и информационная культура. Социологические аспекты. Труды по социологии образования. Том V. Выпуск VII / Под ред. В.С. Собкина. М.: Центр социологии образования РАО, 2000. С. 431-460.
6. *Козлова Н.С., Сушков И.Р*. Стремление к публичности и самопрезентации как проявление специфических потребностей, реализуемых личностью в интернет-среде // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». 2013. № 6 (ноябрь — декабрь). URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2013/6/Kozlova_Sushkov_Publicity-Self-Presentation.
7. *Плохих В.В., Акимов С.К*. Особенности реализации когнитивных процессов у интернет-аддиктов // Психологический журнал. 2014, Т. 35. № 3. С. 58-67..
8. *Романов И.В*. Влияние интернет-среды на индивидуально-психологические качества пользователей научно-информационных сайтов: Дис. ... канд. психол. наук : 19.00.05 Кострома, 2005.
9. *Солдатова Г.У., Рассказова Е.И*. Чрезмерное использование Интернета: факторы и признаки // Психологический журнал. 2013. Т. 34. № 4. С. 79-88..

19.00.10

О.Е. Шаповалова д.психол.н., А.О. Вологина

ФГБОУ ВПО «Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема», кафедра коррекционной педагогики, психологии и логопедии, kaf_kppl@prgusa.ru

ОСОБЕННОСТИ ЛОГИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

Статья посвящена изучению памяти учащихся с ограниченными возможностями здоровья. Память рассматривается в аспекте ее взаимосвязи с другими психическими функциями. Выявлены особенности памяти, свойственные детям с различными нарушениями развития.

Ключевые слова: *ограниченные возможности здоровья, младшие школьники, память.*

Детьми с ограниченными возможностями здоровья и жизнедеятельности называют тех, у кого под воздействием различных неблагоприятных факторов возникли нарушения физического или психического развития. Эти нарушения затрудняют познавательную деятельность детей, отражаются на их взаимоотношениях с другими людьми, оказывают влияние на процесс социализации. При этом даже негрубые варианты дизонтогенеза обычно характеризуются недоразвитием или своеобразными проявлениями памяти. Будучи отражением прошлого опыта человека, память относится к числу наиболее важных составляющих познавательной сферы.

Мнемическую деятельность при различных нарушениях развития в своих работах рассматривали Т.А. Власова, А.В. Григонис, Л.В. Занков, А.Н. Леонтьев, А.Р. Лурия, М.С. Певзнер, С.Я. Рубинштейн и другие специалисты. Было установлено, что у детей с ограниченными возможностями здоровья, как правило, по сравнению с нормой несколько ослаблены все процессы памяти, снижен ее объем, нарушена произвольная регуляция. Наиболее ярко эти особенности памяти проявляются на начальном этапе обучения, затрудняя усвоение материала и овладение учебной деятельностью в целом.

Наше исследование было организовано с целью выявления особенностей логической памяти, свойственных младшим школьникам с разными вариантами дизонтогенеза. В нем приняли участие 30 учащихся 3 - 4 классов. У 15-ти из них диагностировано нарушение интеллектуального развития (умственная отсталость), они обучаются по программе восьмого вида в специальной (коррекционной) школе № 12 города Биробиджана. Остальные 15 испытуемых – учащиеся биробиджанского экспериментального Центра образования «Ступени», реализующего образовательные потребности детей, нуждающихся в индивидуальной форме обучения. Ограниченные возможности здоровья и жизнедеятельности этих детей связаны с такими проблемами как нарушения опорно-двигательного аппарата, серьезные соматические заболевания, аутизм. Их участие в нашем исследовании обусловило наличие вторичной задержки психического развития.

Как отмечал Л.С. Выготский, процесс психолого-педагогического сопровождения детей с нарушениями развития предполагает внимательное изучение не только различных сторон психики, но и особенностей их межфункционального взаимодействия. Память – это познавательный процесс, тесно связанный с мышлением, речью и вниманием. Она регулируется проявлениями воли и находится в определенной зависимости от эмоциональных характеристик личности. Новизна нашего исследования представлена наработкой и интерпретацией значительного объема фактических данных, характеризующих память детей с ограниченными возможностями здоровья в аспекте ее взаимодействия с другими сторонами психики. Считаем, что материалы и результаты данного исследования могут рассматриваться как вполне определенный вклад в развитие коррекционной

психологии.

Исследование проводилось в индивидуальной форме на протяжении учебной четверти. С испытуемыми разбирали и заучивали прозаические и стихотворные тексты. В основном это были фрагменты произведений, рекомендуемых учебной программой для внеклассного чтения. Учитывая сниженную работоспособность детей, для каждого среза мы подбирали тексты, включающие не более 10 смысловых единиц. При воспроизведении учащимся предлагались различные подсказки в виде зрительных образов, опорных слов и вербальных ассоциаций.

Логическая память больше других ее видов связана с мышлением, поскольку предполагает не механическое заучивание, а осмысленное усвоение материала. Как и следовало ожидать, у младших школьников с нарушением интеллекта уровень развития логической памяти оказался более низким, а ее особенности проявились более ярко, чем у учащихся образовательного центра «Ступени». Им требовалось больше времени и усилий для понимания содержания того или иного текста. Даже после подробного разбора они с трудом улавливали общий смысл рассматриваемого фрагмента, не могли ответить на простые вопросы (как можно назвать это произведение, о чем оно, почему мальчики поссорились и т.д.). На протяжении всего периода исследования в группе учащихся с нарушением интеллекта мы отмечали лишь единичные ответы, показывающие, что в целом содержание текста испытуемым понятно. Школьники с вторичной задержкой психического развития особых затруднений в этом плане не испытывали и отвечали на вопросы более или менее четко. При пересказе они нередко пропускали отдельные слова и целые смысловые единицы, но почти не нарушали последовательность их чередования, и произведение в целом оставалось узнаваемым. Умственно отсталые школьники практически не обращали внимания на логическую взаимосвязь событий, смысловые единицы воспроизводили вразброс, начиная с середины, или даже с конца рассказа.

По-разному наши испытуемые воспринимали и подсказки. Большинство учащихся с задержкой психического развития успешно использовало предлагаемые экспериментатором наглядные или вербальные стимулы (предметные и сюжетные картинки, ключевые слова и выражения и др.) для получения более высокого результата. Например, получив серию картинок, соответствующих основным смысловым единицам текста, школьник с удовольствием рассматривал их, раскладывал в правильной последовательности, а затем воспроизводил текст более точно, чем это ему удавалось без наглядной опоры. Их умственно отсталые сверстники, получив подсказку, обычно соскальзывали на отвлеченные ассоциации, и пересказ уже не имел с оригиналом практически ничего общего.

На результатах работы младших школьников с ограниченными возможностями здоровья отразились и особенности их речевого развития. Дети наиболее часто пропускали или заменяли именно те слова, которые отсутствуют или мало задействованы в их активном словаре. Проявляли склонность к воспроизведению слов в уменьшительных формах (зайчик, водичка, магазинчик, яблочко, сестренка и др.). Не всем из них удавалось излагать материал связно и выразительно. Делались ненужные паузы, слабо использовались интонация и смысловое ударение, многие предложения не были согласованы с точки зрения грамматики. У детей с нарушением интеллекта эта особенность проявилась более ярко. Но даже при вторичной задержке психического развития на результатах воспроизведения вербального материала заметно отражалась некоторая ограниченность словарного запаса, трудности в построении связного высказывания и слабая выразительность.

Также для всех наших испытуемых оказалась характерной зависимость результатов работы с текстами от состояния внимания. Если они слушали инструкцию и само произведение достаточно внимательно, материал сохранялся в памяти несколько дольше, его логическая переработка осуществлялась лучше, а ошибок воспроизведения было значительно меньше. Только обеспечить удовлетворительный уровень концентрации внимания учащихся с ограниченными возможностями здоровья было совсем не просто. Несмотря на задействованные нами многочисленные приемы привлечения и фиксации

внимания, и умственно отсталые, и школьники с задержкой психического развития часто отвлекались, задавали вопросы, не связанные с выполнением задания, пытались говорить на посторонние темы. Поэтому и общий уровень работы с текстами у абсолютного большинства участников данного исследования был не выше среднего.

Процессы логической памяти (запоминание, сохранение, воспроизведение) реализуются осознанно, произвольно, то есть регулируются волей. Взаимодействие воли и памяти у младших школьников с ограниченными возможностями здоровья также проявлялось своеобразно. Все они охотно принимали участие в нашем исследовании, в ходе которого мы постоянно пытались заинтересовать испытуемых в получении хорошего результата, чтобы активизировать волевую регуляцию памяти. На умственно отсталых школьников эти стимулирующие меры действовали достаточно слабо, поскольку привлекало их все-таки не успешное заучивание текстов, а сотрудничество с экспериментатором, возможность получения приза и другие варианты поощрения. Учащиеся с вторичной задержкой психического развития были более восприимчивыми к психолого-педагогическому воздействию такого рода. Они проявляли выраженный интерес к самим заданиям, старались запомнить и воспроизвести тот или иной текст как можно лучше. Но возможности произвольно регулировать память, управлять ее процессами, оказались несколько ограниченными и у той, и у другой категории младших школьников. Результаты работы умственно отсталых учащихся были одинаково низкими при любых условиях предъявления задания. У их сверстников с вторичной задержкой психического развития качество воспроизведения лишь незначительно повышалось в связи с желанием показать наилучший результат.

Итак, в процессе проведенного исследования были выявлены некоторые особенности, характеризующие логическую память младших школьников с ограниченными возможностями здоровья в аспекте ее взаимодействия с другими сторонами психики. Учет этих особенностей окажет серьезную помощь при организации психолого-педагогического сопровождения учащихся с вторичной задержкой психического развития и с нарушением интеллекта.

Список литературы

1. *Рубинштейн С.Я.* Экспериментальные методики патопсихологии. М.: ЭКСМО-Пресс, 1999. – 448 с.
2. Специальная психология: учебное пособие / Под ред. В.И. Лубовского. М.: Академия, 2003. 464 с.
3. *Шаповалова О.Е., Пушкина Е.О.* Изучение памяти умственно отсталых младших школьников // Казанская наука. 2014. № 6. С. 222 – 224.

19.00.07

Р.М. Эхаева, З.В. Масаева, М.В. Ажиев

Чеченский государственный университет,
Институт чеченской и общей филологии, Грозный, masaeva-2009@mail.ru

РОЛЬ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ В РАЗВИТИИ И СТАНОВЛЕНИИ ЛИЧНОСТИ В НАРОДНОЙ ПЕДАГОГИКЕ

Воспитание подрастающего поколения - одна из главных задач изначальных потребностей человеческого общества и необходимое условие для существования и развития. Духовные ценности народа, его традиции, обычаи и нравы в течение многих поколений играли и играют сегодня решающую роль в становлении личности, в формировании духовно-нравственных качеств подрастающих поколений. Нравственный принцип заботливого отношения к человеку – как составная часть народной этики - очень близок, тесно связан с таким феноменом, как социальная справедливость.

Ключевые слова: *нравственность, обычаи, традиции, мораль, личность, культура, справедливость.*

Мы живем в такое время, когда призыв к культуре мира, ненасилию, толерантности эхом прокатился по земному шару, и причин тому множество.

Захлестнувшие в настоящее время общество жестокость, преступность, многие другие социальные пороки и катаклизмы, сопровождающиеся проявлениями самых низменных человеческих инстинктов, свидетельствуют о серьезной дегуманизации всех сторон взаимоотношений между людьми.

В связи с этим как никогда остро возникла необходимость коренного изменения нравственной атмосферы, возрождения культуры, утраченной высокой духовности всех народов. Как подчеркивает Патриарх всея Руси Алексий второй, «без возрождения духа нельзя решить и проблему материальных благ».

Возрождение же духа, пробуждение традиционной народной морали невозможны без обращения к историческим корням, ко всему богатству нашей исконно многонациональной страны. Самым непосредственным образом это относится и к древнейшему народу Кавказа – чеченцам. На Северном Кавказе, да и, пожалуй, во всех республиках СНГ, нет народа, у которого отсутствовала бы письменная история. Чеченцы такой истории не имеют. Не лучше дело обстоит и с серьезным научным освещением их духовно-нравственной культуры.

Внезапное крушение Советского Союза застало чеченский народ, в том числе, конечно, и его новое поколение, врасплох: все верили в могущество и бессмертие «союза нерушимого республик свободных». В своем большинстве молодежь Чечни была ориентирована на социалистические ценности. В существующей социальной системе, однако, не все устраивало молодое поколение, многие острые проблемы угнетали и тормозили ее социальное и духовное развитие. Прежде всего, не был полностью преодолен «осадок» от былых досоветских российско-чеченских противоречий, а советский этап также был нелегким для чеченцев. Это – гражданская война, мрачные годы коллективизации, сталинско-бериевская депортация, где погибла значительная часть жизнеспособного населения (по некоторым оценкам более 200 тысяч человек) [4].

Говоря о нелегких страницах истории нашего общества, следует отметить, что проявление немилосердия, жестокости испытали на себе все его слои. Даже дети не были здесь исключением. Известно, что после репрессии родителей, они, как правило, тоже начинали свой скорбный путь по распределителям и детдомам. Спрашивается: за что? Они-то в чем виноваты? Ведь многие из них едва-едва научились по слогам произносить слово «Родина».

Однако она по злой воле кучки вершителей ее судеб, одержимых мизантропией, так жестоко обходилась со своими будущими гражданами в самом начале их жизненного пути [7].

Нравственный принцип заботливого отношения к человеку – как составная часть народной этики - очень близок, тесно связан с таким феноменом, как социальная справедливость. «Дефициты всех видов, - говорит ученый Ю. Поляков, - излюбленная тема наших разговоров в очередях, в домашнем кругу, на собраниях, в том числе и писательских. Но, по-моему, самый страшный и чреватый дефицит – это дефицит справедливости в обществе» [8].

Поэтому имеющее ограниченный жизненный опыт молодое поколение в этом сложном социальном водовороте теряет привычные духовные ориентиры и в силу этого усиленно ищет то ценное, жизненно важное и объективно необходимое в новых исторических условиях. И, естественно, ее взор в первую очередь обращается к фундаментальным, глубинным по своей сути нравственным основам человеческого бытия: «В чем смысл жизни?», «Что есть добро, зло, справедливость?», «Есть ли надежда на счастливое будущее?» и т.д. У тех, кто ориентирован на счастливое будущее, теплится надежда, что нравственность, мудрость, совесть помогут преодолеть трудности современной жизни, хотя, и осознают хорошо, что сама духовно-нравственная сфера испытывает сегодня серьезный кризис.

В этой связи необходимо выделить, что важным составляющим наметившегося в наше время кризиса человеческой духовности является кризис в нравственной сфере. В условиях тотального ослабления нравственного иммунитета моральные устои людей начали заражаться такими болезнетворными антинравственными «микробами», как лицемерие, двойная мораль, нигилизм, эгоизм, цинизм и т. д. Очевиднее становится, что человечество все более теряет человечность и гуманность.

Многие мыслители все глубже задумываются над проблемой выхода из духовно-нравственного кризиса, прилагают огромные усилия для преодоления серьезных угроз, нависших над человеческой духовностью. Заботой о народе и его будущем пронизаны произведения ученых и писателей И.О. Алироева, Я.З. Ахмадова, Ю.А. Айдаева, С.О. Зоева, Х.И. Ибрагимова, М.Ю. Келигова, С. Куркиева, А.Д. Тимаева, К.З. Чокаева и других [11].

Духовные ценности народа, его традиции, обычаи и нравы в течение многих поколений играли и играют сегодня решающую роль в становлении личности, в формировании духовно-нравственных качеств подрастающих поколений. В них сосредоточены такие гуманистические ценности, которые не подвержены старению. В то же время они создают этническую специфику народов, украшают их духовный облик. Сейчас важно не растерять те ценности в духовной культуре прошлого, которые были накоплены многими поколениями того или иного этноса, т. к. в воспитании подрастающих поколений невозможно обойтись без использования опыта народа в этой области, его педагогических традиций [3].

О высокой оценке педагогических традиций народа можно судить и по содержанию образования, которое Я.А. Коменский предлагал для пансофической школы. По его мнению, учащимся школы следует предлагать рассказы на моральные темы, которые могут быть заимствованы из устного народного творчества, проводить с детьми состязания по отгадыванию загадок, изучать обычаи народа, его прошлое и т.д. «Кто успевает в науках, но отстает в добрых нравах, тот скорее отстает, чем успевает», - повторяет он народную поговорку, подчеркивая необходимость нравственного воспитания [6].

Чтобы развить педагогические ценности народа, возродить лучшие традиции своей подлинной национальной культуры, необходимо вернуться к прошлой истории, раздвинуть границы познанного. Представить всю картину забытого и познакомить молодое поколение с фактами, происшедшими в судьбе его народа. Проблема использования традиций и обычаев народной педагогики в воспитании детей и юношества нашла отражение в трудах выдающихся педагогов прошлого – Я.А. Каменского, И.Г. Песталоцци, К.Д. Ушинского, Л.Н. Толстого, П.П. Блонского, Я.С. Гогебашвили, И.Я. Яковлева, просветителей и деятелей

культуры Северного Кавказа А. Кешева, И. Крымшамханова, Ш. Ногмова, С. Усербиева, С. Хан-Герей и др.

Воспитание подрастающего поколения - одна из главных задач изначальных потребностей человеческого общества и необходимое условие для существования и развития. Поэтому оно и возникло вместе с зарождением человеческого общества. Чем успешнее молодое поколение усвоит принятые в семье и обществе нормы общения, отношений, способы трудовой деятельности, тем благополучнее и стабильнее станет жизнь общества [5].

В современной практической науке некоторые ученые рассматривают воспитание как целенаправленное управление развитием личности ребенка, его сознанием, чувствами и поведением как целостным процессом (З.А. Малькова, Л.Н. Новикова). Так же под воспитанием понимают и организацию деятельности подростков как активной формы проявления их отношений (прежде всего нравственных) к окружающему миру (Е.Н. Шуркова). Профессор А.Д. Солдатенков считает, что «воспитание – это, прежде всего, «вбирание» в себя каждой личностью духовно-нравственной культуры родного этноса, его национального духа, бытия. Воспроизводя себя из поколения в поколение (физически и духовно) и беспокоясь о своей вечности бытия в кругу родственных и сопредельных народов, каждая нация заботится о воспитании детей, чтобы они продолжали в веках культурно-исторические традиции отцов, дедов и прадедов»[9].

В практике воспитательной работы воплощаются эти и другие концепции воспитания общеобразовательных учреждений, одновременно предлагая целостную педагогическую систему, где ведущее место занимает процесс духовно-нравственного становления, развития личности, этнический фактор.

Духовно-нравственное воспитание школьников рассматривается в педагогической литературе как процесс формирования воспитателем у подрастающего поколения высоконравственного сознания, твердых моральных убеждений и навыков нравственного поведения. Под нравственным поведением школьников мы понимаем такие их поступки и действия, в которых проявляется отношение к моральным эталонам, к требованиям нравственного долга, действующим в обществе.

Вопрос о нравственном развитии и становлении личности основывается на теории и морали (этике, где исходными понятиями являются мораль и нравственность).

Термин «нравственность» берет свое начало от слова «нравы»: нравственность – особая форма общественного сознания в виде общественных отношений (моральные отношения); один из основных способов регуляции поведения человека в обществе с помощью норм. В отличие от простого обычая нравственные нормы получают идейное обоснование в виде идеалов добра и зла, должного, справедливости [2].

Нравственное – высшее проявление социального и культурного начал в человеке, связанное с соблюдением этнических норм как абсолютных требований.

С латинского языка слово «мораль» переводится как нравственный. Нравы – обычаи, приобретающие моральное значение. Таким образом, в лексической интерпретации они совпадают и могут определяться как «…правила поведения, система мер, определяющих обязанности человека по отношению к обществу и другим людям, одна из основных норм идеологии и культуры» (Л.М. Архангельский).

Академик Б.Т.Лихачев разводит такие понятия как мораль и нравственность. «Однако этот повод не столько для удивления, сколько для глубокого и серьезного размышления над новым подходом к проблемам нравственного воспитания подрастающего поколения», - пишет он [10].

В журналистике, философии, социологии сегодня стало обыденным убеждение о нравственном падении чиновников и функционеров дарственного и партийно-бюрократического аппарата, отдельных представителей интеллигенции, трудящихся и даже общества в целом. Но ведь для того, чтобы упасть, необходимо находиться на какой-нибудь, пусть и небольшой, высоте. И вот вопрос: была ли эта необходимая и достаточная для падения нравственная высота в нашем обществе?

Повседневный жизненный опыт свидетельствует, что человек, достигающий в своем духовном развитии подлинных высот, редко падает с них. В случае же падения безмерно страдает, его терзают мучения совести, он стремится искупить свой грех и вернуться на нравственные круги слоя. Однако с большинством «падших» ничего подобного, даже отдаленно похожего, не происходит. Напротив, они находятся в состоянии безнравственного самодовольства, предпринимают попытки уйти из-под критики общественного мнения и продолжают удовлетворять свои потребности любыми, и безнравственными средствами. Эта тенденция, под влиянием идеологического, правового и нравственного стимулирования стремления к обогащению, обладанию частной собственностью, стыдливого поощрения спекуляции, удовлетворения низменных инстинктов и пошлых антиэтических вкусов, усиливается и укрепляется.

Но если и не было высокой общественной нравственности то, что же было и почему моральное состояние общества столь легко и быстро подверглось коррозии? Академик Б.Т. Лихачев на этот вопрос ответил довольно доходчиво и правильно. Дело в том, что нравственность, как внутреннее состояние души, контролируемое свободной волей, ответственностью и совестью, не стала достоянием масс, духовным содержанием личности каждого человека. Люди находились в плену установленных для них моральных кодексов и норм, являющихся чем-то внешним, навязываемым индивидуальному сознанию, воле, чувствам. Нормы держались не на внутренне принятых принципах, а практически, на принудительных, псевдо правовых воздействиях: лишении очереди на квартиру, премии, награды, выговорах, осуждениях общественности, исключениях из партии и общественных организаций, освобождениях от занимаемой должности.

Классовые и общечеловеческие нормы поведения, среди которых патриотизм, человеколюбие, трудолюбие, честность, правдивость, коллективизм, представляли собой скорее требования общественной дисциплины, чем внутренние порывы души, обусловленные духовным миром личности. Индивидуальная нравственность и духовность подменялись отчужденными нормами принудительно установленной морали. Никого не интересовало, что происходит в душе человека, всех удовлетворяли лицемерные слова и показное, противоположное подлинным скрытым мыслям, поведение. Так накапливалось нравственное опустошение, утверждалось общественное лицемерие, принимаемое за эталон моральности.

Позже академик пишет о том, что педагогикой допущены и не исправляются две существенные ошибки. Первая состоит в том, что в теории воспитания не определены такие важнейшие понятия, как мораль, моральные нормы, нравственность, внутренняя нравственная свобода и ответственность, свобода нравственного выбора. В результате неясности и смешения понятий произошло и смешение реальных явлений: морального и нравственного воспитания. В области нравственного воспитания, без четкого представления о его сути, характере процесса и результатах, все внимание уделяется лишь содержанию, формам и методам. Этим и объясняется абсолютизация слова как средства нравственного воспитания во всех возрастных периодах детства, недооценка организованного опыта моральных отношений, навыков и привычек, авторитета воспитателя, что приводит к обесцененности, стихийности и самотеку в формировании нравственной личности.

Другая ошибка, по мнению Б.Т. Лихачева, заключается в игнорировании дифференцированного возрастного подхода, учета реальных возможностей ребенка в его моральном приучении и нравственно-духовном становлении. Она проявляется в практическом незнании и непонимании особенностей возрастного становления детской личности, в идеализации природы ребенка, приуменьшении роли целенаправленной организации жизни и педагогического руководства, в педагогическом бессилии перед лицом детской неорганизованности и недисциплинированности [10].

Тенденции повышения национального самосознания побуждают обращаться к вековым традициям и обычаям народа. В них нашли отражение многие общечеловеческие ценности, в которых заложены основы формирования взаимоуважения и дружбы.

Введение ценных прогрессивных традиций в воспитательный процесс учащихся поможет осуществлять личностно - гуманный подход в воспитании, послужит эффективным средством успешного осуществления процесса духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения. С другой стороны, введение в практику воспитательных систем народных традиций рассматривается как цель, связанная с происходящими в нашем обществе процессами возрождения национального самосознания. В этой связи русский философ выразился весьма категорически, «Великим самообманом» называл Н.А. Бердяев желание творить помимо национальности. «Каждый человек входит в человечество через национальную индивидуальность, как национальный человек, а не отвлеченный человек, как русский, француз, немец или англичанин, Человек не может перескочить через целую степень бытия, от «того он обеднел бы и опустел бы, Национальный человек – больше, а не меньше, чем просто человек, В нем есть родовые черты человека вообще и еще есть черты индивидуально - национального» [1].

Актуальность такого подхода убедительно обоснована академиком Г.Н. Волковым: «В условиях антинациональной школьной политики многие народы сумели сохранить свое национальное самосознание, национальное достоинство и честь. Спасительную без преувеличения миссию, нести при этом народная педагогика, многовековая традиционная культура воспитания, которые оказались для всех народов самой жизнедеятельной, самой жизнеспособной педагогической системой. Актуальность этнопедагогической концепции воспитания становится совершенно очевидной – любой этнос сохраняет себя только благодаря собственной системе воспитания» [3].

Конец одной эпохи, переход в другую эпоху, коренная реконструкция сложившихся веками отношений между народами, большая миграция потоков населения, конфликты, вспыхивающие в разных уголках страны, – все это вынуждает людей обернуться назад, обратиться к национальным истокам, традициям, обычаям, народной культуре.

Список литературы

1.Бердяев Н.А. Самосознание. – М. – 1991.
2.Большой энциклопедический словарь (под ред. Прохорова А.М.). - М. – 2000. - С.12-16.
3.Волков Г.Н. Этнопедагогика /Г.Н. Волков – М.. 1992.
4.Газета «Аргументы и факты». – 2005. - №9.
5.Гадаев В.Ю. Современная чеченская молодежь: поиск духовных ориентиров. –Грозный-2005.-С.7.
6.Коменский Я.А. Избранные педагогические сочинения [Текст]: в 2-х томах. Т.2. /Я.А. Коменский - М., 1982-576с.
7.Межидов Д.Д. , Алироев И.Ю. Чеченсцы. Обычаи, традиции, нравы. – Грозный: «Книга». – 1992. – С.84.
8.Поляков Ю. Самый опасный дефицит// Советская Россия, 1988. 6 февраля.
9.Солдатенков А.Д. Теория и практика духовно-нравственного воспитания подростков. – М.: МГОПУ. – 1998. – С.3.
10.Эхаева Р.М. Сущность духовно-нравственных традиций и обычаев чеченцев //Вестник ПГЛУ. 2012 № 2 С.242-245.
11.Эхаева Р.М. Идеи и опыт нравственного воспитания в чеченской народной педагогике: Дисс. На соиск. Уч. Степени канд. пед. наук. – Владикавказ, 2009. – 184 с.3.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

22.00.08

М.М. Газетдинова

Уфимский государственный университет экономики и сервиса, факультет туризма и коммуникаций, кафедра социологии и социально-коммуникационных технологий, Уфа, amadeo1@yandex.ru

ЭМПИРИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ КАЧЕСТВА СОЦИАЛЬНЫХ УСЛУГ

В статье предпринята попытка оценки качества социальных услуг посредством авторской методики, апробированная на территории Республики Башкортостан. Дана авторская формулировка понятию «социальная услуга».

Ключевые слова: *качество услуг, социальные нормативы, социальные услуги, социальные стандарты.*

Обеспечение оптимального уровня и оценка качества предоставления социальных услуг – признаки эффективного менеджмента.

На протяжении длительного периода развития национальной экономики, проблема качества оказания социальных услуг остается актуальной. Сегодня, при проведении социальной реформы, назрела необходимость поиска эффективных и рациональных средств и методов измерения и оценки качества социальных услуг.

Главным требованием при выборе инструмента для измерения и оценки качества социальных услуг является определение понятия «социальная услуга» лишить многозначности которого не удается, к сожалению, до сих пор. Формулировка концептуальных идей позволяет выделить основные параметры и факторы, влияющие на качество услуг, что значительно ускоряют процесс разработки квалиметрической методики.

Государственный стандарт трактует понятие «социальная услуга» как «действия социальной службы, заключающиеся в оказании социальной помощи клиенту для преодоления им трудной жизненной ситуации» [1]. Федеральный закон «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации» [3] дает идентичное толкование этому понятию. Однако межгосударственный стандарт [2] интерпретирует, что услуга − это результат непосредственного взаимодействия исполнителя и потребителя, а также собственной деятельности исполнителя по удовлетворению потребности потребителя.

Формулировка понятия, определённая в законе и зафиксированная стандартом, не дает конкретного представления о том, какие потребности пользователей удовлетворяются с помощью социальных услуг.

Неоднозначное определение социальной услуги встречается в научных трудах многих специалистов. Например, Кастельс М. рассматривает социальные услуги как часть услуг вообще, но при этом выделяет особый механизм коллективного потребления в предоставлении социальных услуг.

М.Л. Захаров рассматривает услуги через механизм социального обслуживания, как «деятельность соответствующих социальных служб и организаций по предоставлению гражданам, находящимся в трудной жизненной ситуации, социальных услуг. Социальная услуга – это, таким образом, помощь указанным гражданам…».

Отметим, что в науке существенно отличаются подходы к определению понятия «социальные услуги» и «социальная помощь».

Некоторые исследователи относят социальные услуги к общественному благу. Позволю себе не согласиться с этим мнением. Считаю, что социальные услуги обладают только

фундаментальными свойствами общественного блага – неисключаемостью и неконкретностью не в полной мере. Определенную часть жизненно важных социальных услуг, связанных с его оказанием нуждающиеся могут и имеют интерес оплачивать самостоятельно.

В течение последних лет в Республике Башкортостан, как и в России в целом, наблюдается рост потребности в социальных услугах, который обусловлен многими факторами, в том числе увеличением численности лиц пожилого возраста.

А теперь дадим собственное определение социальной услуги. К социальным услугам будем относить широкий спектр услуг, предоставляемых сетью социальных служб нуждающимся людям на бесплатной и платной основе для удовлетворения их основных социальных потребностей.

В настоящее время показателями качества является учёт пожеланий потребителей и полного выполнения требований. Выше упомянутый межгосударственный стандарт [2] определяет качество услуги как совокупность характеристик, определяющих ее способность удовлетворять установленные потребности. Такая трактовка понятия говорит о большом многообразии факторов, влияющих на оценку и качество услуги.

Можно выделить отдельные факторы, такие, как комплексность оказания услуги, наличие и состояние инфраструктуры для организации оказания социальных услуг, условия их размещения, прогрессивность применяемых технологий, укомплектованность специалистами, профессиональные знания в соответствующей области, не менее существенным моментом выступают организационные формы системы обслуживания.

Об актуальности данного вопроса свидетельствует тот факт, что за последние годы, ведущие международные организации ввели и модернизировали свои системы показателей для оценки различных областей жизнедеятельности человека.

В этой связи можно выделить систему показателей, дающую оценку качеству предоставляемых услуг:

—оценку организации системы качества;

—оценку качества предоставляемых услуг;

—оценку эффективности финансово-хозяйственной деятельности учреждений социального обслуживания.

Внутри каждой из указанных систем можно определять разное количество показателей и их сочетание. Содержание системы зависит от социально-экономической ситуации в регионе, проводимой органами государственной власти политики, целей и задач, которые они ставят перед учреждениями.

Выше мы отметили, что качество социальной услуги зависит от различных факторов. Среди объективных признаков отметим востребованность услуг, которую можно оценить на основе статистических данных.

К субъективным отнесем реакцию пользователя на качество предоставления услуги. Данный параметр можно оценить, анализируя данные об отсутствии дефектов и ошибок при оказании помощи, своевременности получения на всех этапах помощи, снижении сроков ожидания клиентами помощи, выполнении объёма помощи предусмотренное стандартом. Оценка деятельности социальных служб сегодня осуществляется исключительно в количественных показателях. Предпринимаются только отдельные попытки оценить качество работы социальных учреждений через изменения, происходящих в жизни людей после получения социальной помощи и услуг в данных учреждениях.

Для оценки качества социальных услуг на территории Республики Башкортостан автором данной статьи, совместно с группой обученных интервьюеров было проведено социологическое исследование. Методом мониторинга избран опрос. Применяемый способ был проведен в форме массового анкетирования. Предлагаемая анкета включал подробное описание оцениваемых показателей и методики их оценки.

В качестве основных признаков для измерения качества были выделены следующие группы показателей, которые в свою очередь были конкретизированы таким образом, чтобы их оценка была точна и соответствовала принятым в стандарте нормативам:

— показатели доступности и удовлетворённости;
— коммуникативные показатели;
— профессиональные показатели;
— претензионные показатели.

К примеру, в первой группе показателей были определены такие критерии как:

— загруженность учреждения;
— количество действующих на данной территории отделений социальной помощи на дому, детских отделений, отделений срочной социальной помощи и др.;
— оснащенность учреждения;
— информированность населения об их правах, порядке и условиях получения бесплатной помощи;
— режим работы учреждения;
— организация приема клиентов;
— организация обслуживания;
— квалификация персонала;
— возможность получать услуги на платной основе и т.д.

Каждый параметр оценивался несколькими вариантами: соответствует (10 баллов) не соответствует (1 балл), затрудняюсь ответить (0 баллов). Если в сумме набирается большее количество баллов, потребитель удовлетворён качеством социальных услуг.

Данная методика предусматривает рассмотрение качества услуг в совокупности, и с учетом требований стандарта, и с учетом мнений потребителя, и факторов, влияющих на качество социальных услуг. Применение методики позволит максимально приблизить к нормативам стандарта деятельность учреждений социального обслуживания региона, несомненно позволит выявить «узкие» места в их работе, снижающие общую оценку качества социальной работы в целом.

Список литературы

1. *ГОСТ Р 52495-2005 Социальное обслуживание населения. Термины и определения*. – М.: Стандартинформ, 2006. - Режим доступа http://ohranatruda.ru/ot_biblio/normativ/data_normativ/46/46834/i - Дата обращения 25.05.14.
2. *ГОСТ 30335-95/ГОСТ Р 50646-94 Услуги населению. Термины и определения. Межгосударственный стандарт*. - М.: Издательство стандартов, 1994. - Режим доступа http://www.yondi.ru/inner_c_article_id_431.phtm - Дата обращения 20.05.14.
3. *Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации*: федеральный закон от 10.12.1995 № 195-ФЗ: Принят Государственной Думой 15 ноября 1995 года. – Режим доступа http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=154754 – Дата обращения 17.05.14.

22.00.08

М.П. Куркина к.э.н.

ГБОУ ВПО «Курский государственный медицинский университет»
Министерства здравоохранения Российской Федерации
Курск, econommed@mail.ru

ЭВОЛЮЦИЯ КРИТЕРИЕВ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Статья посвящена эволюционным аспектам теории человеческого развития и ее главного критерия человеческого потенциала. Автор раскрывает представления о критериях прогресса на основе анализа теорий развития общества с учетом различных направлений философии и социологии. Детерминанты человеческого развития анализируются с учетом вклада концепций ученых и специалистов в теорию человеческого развития. На основе анализа сущности теории человеческого развития и эволюции представлений о критериях прогресса определяются совокупные результаты управления воспроизводством человеческого потенциала региона на современном этапе.

Ключевые слова: *критерии прогресса, детерминанты общественного развития, факторы социально-экономического и социально-культурного развития, человеческий потенциал, уровень жизни, качество жизни, образ жизни.*

Исторически проблематика теорий развития уходит далеко вглубь веков. Анализ теоретических представлений о критериях и причинах общественного прогресса позволил проследить эволюцию теории человеческого развития. Идеи о развитии общественной системы во многом определили характер и особенности понимания бытия и его познания, формируя методологический конструкт взгляда на мир и человека с позиций социальной динамики. При этом они несут отпечаток специфики отрасли научного знания, в которой каждый мыслитель или ученый сосредотачивал свое внимание. Расщепление и специализация гуманитарного научного знания во многом привели к размытости смысловой модели развития человеческого общества, что объясняет многокритериальность подходов к интерпретации человеческого развития.

Кроме того, стремительный характер активности людей в различных сферах общественной жизни (научно-технической, экономической, социальной) определял степень возросшего внимания науки к тому или иному фактору прогресса в конкретный исторический этап жизни общества. Этим же объясняется междисциплинарность идей о критериях развития человека и общества.

Так, в понимании философов и мыслителей древности прогресс - процесс неуклонного улучшения состояния общественной системы и жизни людей в соответствии с определенными ценностями этического порядка такими, например, как счастье, свобода, справедливость, достоинство и т.д.

В письменных текстах XII—XIII веков уже четко прослеживаются две центральные мысли для европейской концепции прогресса человечества. С одной стороны, представление о постоянном накоплении культурного потенциала наций и народов по мере движения от прошлого к отдаленному будущему и, с другой стороны, сосуществующая с этим представлением вера в золотой век морали и духовности, который должен наступить на Земле в будущем. Возможности нравственного прогресса исследовались в этических учениях, начиная с Платона и Аристотеля и заканчивая взглядами философов Нового времени: Канта, Шопенгауэра, Спенсера и др. [1].

В работе «Прогресс нравственности» французский социолог Шарль Летурно (1831-1902), исследуя состояние нравственности человеческого общества в разные его периоды существования и в контексте стадийности нравственной эволюции людей от варварства до

цивилизованного поведения, замечает, что «человек, взятый в совокупности, является первым, наиболее совершенным и самым способным к прогрессу существом» [2]. При таком подходе под развитием понимался рост нравственности и морали в обществе.

В концепциях ряда мыслителей эпохи Просвещения главная роль в причинности прогресса отводилась праву, просвещению и знаниям (Ш.Л. Монтескье, А.Тюрго, Ж.А.Кондорсе).

С открытиями в области естественнонаучных дисциплин гуманистические и моральные мотивы и цели общества, через которые ранее инициировалась идея прогресса, отошли на задний план. Так, прогресс в рамках марксистской теории заключается в развитии производительных сил и смене общественно-экономических формаций. При таком подходе под прогрессом понимался рост технического и политического потенциала развития. Стремительное генерирование открытий и изобретений, рост промышленного производства в XIX веке тесно увязывались с идеей развития общества. Хотя в каждое время есть мыслители, предупреждающие о последствиях и опасности переноса приоритетов общественного развития от человека в пользу технократии и ценностей материально-вещественной среды. Критика самой концепции нерегулируемого «прогресса», начатая в свое время еще Ф. Тённисом, Э. Фромом в дальнейшем стала представляться общественности более чем обоснованной.

Почти одновременно с техническим и научным развитием западных стран наращивался потенциал экономический, особенно так называемых «развитых государств», и именно экономические ресурсы, как во многих теориях, так и в практической жизни целых государств и народов стали основой процветания и дальнейшего развития общества. При этом приоритетность экономических благ имеет исторически большое значение, по мнению многих мыслителей того времени. Особенно идея экономического роста как основы прогресса стала привлекательной в связи с появлением в 1776 году работы Адама Смита «Исследование о природе и причинах богатства народов», где он исследует феномен личной экономической свободы. «Для Адама Смита главной движущей силой прогресса человечества, нигде не выраженной более ярко, чем в экономической сфере, являлось «естественное стремление каждого человека улучшить свое положение» [3].

В дальнейшем в рамках концепций социологов подчеркивалось, что экономический рост может привести к значительному росту уровня жизни человека, однако он должен постоянно уравновешиваться расширением его способностей, знаний, умений, то есть развитием человеческого потенциала. Это нашло в различной форме отражение в трудах практически всех классиков социологии (О.Конт, Г. Спенсер, Э. Дюркгейм, М. Вебер, К. Маркс, Т. Парсонс и др.). Поистине революционной с позиции гуманистического подхода является работа Г. Мюрдаля, выдающегося экономиста, оставившего заметный след и в социологии. Согласно его концепции в основе социально-экономических преобразований должен лежать не стихийный рыночный механизм, а реализация эффективной государственной политики на основе всестороннего учета региональных условий и особенностей развития социума. Важны не только источники инвестиций, но и соответствующий уровень потребления населения уравновешенный совершенствованием человеческого потенциала [4].

В логике современных теорий определяющим является утверждение исторически развивающихся гуманистических взглядов на понимание действительной сущности и роли развития человека, одну из основ которого составляют характер и уровень его ценностного самоопределения и самореализации в общественной деятельности. Таким образом, постепенно концепция развития поставила решение всех проблем человечества (технократических, проблем бедности и несвободы, здоровья человека) в один ряд для дальнейших ориентиров человеческого решения на глобальном уровне, обозначив центральное место для человеческого потенциала общества. В рамках гуманизации теорий о развитии вектор прогресса центрируется на управлении развитием, а человечество рассматривается как совокупность акторов, объединенных исторически сложившимися формами взаимосвязи и условиями взаимодействия, характеризующееся устойчивостью,

целостностью, способностью к саморазвитию и наличием особых социальных ценностей и норм, определяющих их поведение [5]. Особый вклад в теорию человеческого развития в современном виде сыграли ученые, обосновавшие концепции в рамках цивилизационного и системного подходов (П.Сорокин, В.Вернандский, А.А. Богданов, В.П. Казначеев, Н.Н. Моисеев).

Концепция человеческого потенциала пропагандирует основную идею, что настоящее богатство нации - это ее люди. Все вышеперечисленные критерии очерчиваются в контурах комплексных показателей, которые в современных научных теориях и документах в области государственного и регионального управления называются: человеческий потенциал, уровень жизни, качество жизни и образ жизни, и выступают значимыми в рамках результативности системы управления воспроизводством человеческого потенциала региона на современном этапе.

При этом уровень жизни населения отражает материальные аспекты развития общественных систем и достигнутые количественные параметры материального обеспечения человека в конкретном социуме, аспекты его экономического измерения и материального потребления. Качество жизни в отличие от уровня жизни означает доступность и удовлетворенность людей условиями жизни, распределяемыми социальными благами, условиями, созданными в процессе социального управления в государстве для реализации человеческого потенциала как главного богатства социума. Образ жизни актуализирует отношение общества и человека к общечеловеческим ценностям и транслирует его собственные ценностные ориентации, социокультурные традиции. Изучение состояния результативности системы управления воспроизводством человеческого потенциала с учетом интегрированной концепции критериев человеческого развития, в свою очередь, имеет важное значение в формировании зрелости субъектов социального управления.

Список литературы

1. Нисбет Роберт. Прогресс: история идеи / Роберт Нисбет; пер. с англ. под ред. Ю. Кузнецова и Гр. Сапова. - М.: ИРИСЭН, 2007. - 557 с.- С.114.
2.Летурно Ш. «Прогресс нравственности» Пер. с фр. Изд. 2 оестереотипное – М.,Зауэр., перевод на русский, 1910. - 400 с. – С.45.
3. Нисбет Роберт. Прогресс: история идеи / Роберт Нисбет; пер. с англ. под ред. Ю. Кузнецова и Гр. Сапова. - М.: ИРИСЭН, 2007. - 557 с.- С.297.
4. Мюрдаль Г. Современные проблемы «третьего мира». – М.: Прогресс, 1972.
5. Куркина М.П. Цивилизационный и системный подходы к управлению воспроизводством человеческого потенциала / Научный альманах Центрального Черноземья. 2014. № 2. - С. 82-86.

АННОТАЦИИ
ABSTRACTS

И.В. Вишнякова, С.В. Барабанова
ПОЛИТИКА РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН В ОБЛАСТИ КАДРОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЫНКА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ
Ключевые слова: интеллектуальная собственность, инженер, управление интеллектуальной собственностью.

В работе представлен анализ законодательной базы и инфраструктуры рынка интеллектуальной собственности Республики Татарстан. Дается анализ состояния кадрового обеспечения инновационных процессов. Раскрываются цели, задачи и содержание программы «Управление правами на интеллектуальную собственность и их коммерциализация».

I.V. Vishniakova, S.V. Barabanova
POLICY OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN IN THE FIELD OF PERSONNEL PROVISION OF THE MARKET OF INTELLECTUAL PROPERTY
Keywords: engineer; intellectual property; management of intellectual property.

This paper presents an analysis of the legal framework and market infrastructure intellectual property of the Republic of Tatarstan. Contains the analysis of the staffing of innovation processes. Disclosed goals, objectives and content of the program Management of intellectual property and commercialization.

Р.Р. Хуснулина
Ф. ДОСТОЕВСКИЙ И О. УАЙЛЬД. К 160-ЛЕТИЮ О. УАЙЛЬДА
Ключевые слова: влияние, борьба мнений, шедевр, психологизм.

Духовный кризис привел Уайльда к резкому противопоставлению личности и общества, и обращению к проблеме, выдвинутой еще Достоевским, - "свободы воли" и ее нравственных пределов. Уайльд разрабатывает ее в романе "Портрет Дориана Грея" и пьесе "Саломея". С героем романа Достоевского Раскольниковым героев сближает сходство этической ситуации.

R.R. Khusnulina
F. DOSTOEVSKY AND O. WILDE. TO O. WILDE'S 160-ANNIVERSARY.
Key words: influence, the fight of opinions, psychology, masterpiece.

The inner crises of O. Wilde led him to a sharp opposition of personality and society, so he came to a problem of will-power and its bounds, advanced by Dostoevsky. Wilde realized it in «The Picture of Dorian Gray», "Salome". The heroes got to the same ethical situation, as Raskolnikov had solved.

Ф.Л. Гумаров, Б.М. Ягудин
ФАКТОРЫ ТОРМОЖЕНИЯ ТУРЕЦКО-РОССИЙСКОГО СБЛИЖЕНИЯ: ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ
Ключевые слова: Россия, Турция, внешняя политика, международные отношения.

Современные взаимоотношения России и Турции характеризуются как многоплановое партнерство. Однако существуют силы, препятствующие дальнейшему сближению двух государств. Выявив формы их деятельности, можно определить степень влияния этих сил на проводимую внешнюю политику государств и предопределить нежелательные вызовы в ближайшем будущем.

F.L. Gumarov, B.M. Yagudin
INHIBITION FACTOR TURKISH-RUSSIAN RAPPROCHEMENT HISTORICAL ASPECTS AND CURRENT STATUS
Keywords: Russia, Turkey, foreign policy, international relations.

Modern relations between Russia and Turkey are characterized as multifaceted partnership. However, there are forces opposing the further rapprochement of the two countries. Identifying forms of their activity, can determine the degree of influence of these forces on the foreign policy pursued by states and predetermine unwanted calls in the near future.

Р.И. Кантимирова
ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УФИМСКОГО ГУБЕРНАТОРА Н.Х. ЛОГВИНОВА
Ключевые слова: губернатор, Н.Х. Логвинов, Уфимская губерния, хозяйственная деятельность.

Статья посвящена российскому государственному деятелю Н.Х. Логвинову, который занимал в 1894-1896 г.г. должность уфимского губернатора. Он уделял большое внимание обеспечению населения продовольствием, охране башкирских лесов,

R.I. Kantimirova
ECONOMIC ACTIVITY OF UFA GOVERNOR N.KH. LOGINOV
Keywords: Governor, N. Kh. Logvinov, Ufa Province, the economic activity.

This article is devoted to the N.Kh. Loginov. He is a Russian statesman, who was in a post as a governor of Ufa in 1894-1896 years. He paid great attention to supplying the population with food, protection the Bashkir forests, construction of urban buildings,

строительству городских сооружений, соблюдению правил строительного и пожарного уставов.

abidance by rules of construction and fire device.

К.А. Михалева

ФОРМИРОВАНИЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ОСНОВ МУЗЕЕФИКАЦИИ ПАМЯТНИКОВ АРХИТЕКТУРЫ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО ГОРОДА

Ключевые слова: методология, музеефикация, памятники архитектуры, культурное наследие, исторический город.

В данной статье рассматривается трансформация методологии изучения, охраны и использования памятников архитектуры исторического города, как составляющей методологии гуманитарного знания в определенные этапы общественного развития – дореволюционный, советский и постсоветский. Различные подходы, принципы и методы, используемые в музеефикации объектов культурного наследия в целом, на данных этапах отражали тенденции, происходящие в экономическом, политическом и социальном развитии страны.

Применяя междисциплинарный подход, данный вопрос рассматривается с позиций таких областей знания, как история, философия, аксиология, социология, культурология, памятниковедение и музеология.

K.A. Mihaleva

FORMATION OF METHODOLOGICAL BASES OF A MUZEEFIKATION OF MONUMENTS OF ARCHITECTURE IN THE CONDITIONS OF DEVELOPMENT OF THE HISTORICAL CITY

Key words: methodology, muzeefikation, architecture monuments, cultural heritage, historical city.

In this article transformation of methodology of studying, protection and use of monuments of architecture of the historical city, as making methodology of humanitarian knowledge in certain stages of social development – pre-revolutionary, Soviet and Post-Soviet is considered. Various approaches, the principles and the methods used in a muzeefikation of objects of a cultural heritage as a whole, reflected the tendencies occurring in economic, political and social development of the country in these stages.

Applying interdisciplinary approach, the matter is considered from positions of such areas of knowledge, as history, philosophy, an axiology, sociology, cultural science, a pamyatnikovedeniye and a muzeologiya.

Л.К. Островский

ПОЛЯКИ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЕ В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ НА РУБЕЖЕ XIX – XX ВЕКА

Ключевые слова: поляки, государственная служба, Западная Сибирь.

В статье рассматриваются основные формы участия представителей польской диаспоры в работе органов государственной власти на территории Западной Сибири. Основное внимание уделяется анализу причин миграции поляков в Западную Сибирь на рубеже XIX – XX века. Автором сделан вывод о том, что представители польского меньшинства внесли вклад в развитие практически всех сфер государственного управления Западной Сибири.

L.K. Ostrovskiy

POLES IN CIVIL SERVICE IN WESTERN SIBERIA AT THE TURN OF THE XXTH CENTURY

Key words: Poles, civil service, Western Siberia

The article considers the main forms of participation of Polish expat community representatives in West Siberian public authority. The author analyses the reasons of Poles' migration to Western Siberia at the turn of the XXth century. The author concludes that Poles made a contribution to the development of nearly all areas of state administration in Western Siberia.

Н.Н. Писаренко

ОПЫТ Л. БЛЮМА: «НЕВМЕШАТЕЛЬСТВО» НАРОДНОГО ФРОНТА ФРАНЦИИ 1936-1938 ГГ. В ИСПАНСКИЙ КОНФЛИКТ НА СТРАНИЦАХ ЭМИГРАНТСКОЙ ПРЕССЫ

Ключевые слова: Народный фронт Франции 1936-1938 гг., политика «невмешательства», Л. Блюм, пресса Российской эмиграции.

В статье рассматривается позиция российской эмигрантской прессы в отношении политики «невмешательства» Народного фронта Франции, 1936-1938 гг., в испанском конфликте. Единого мнения периодические издания Русского Зарубежья не имели. Влияние оказывали политическая и идеологическая направленность каждой газеты или журнала. Основной тенденцией стала резкая, необъективная критика внешней политики французского правительства в испанском вопросе.

N.N. Pisarenko

L. BLUM: THE FRENCH POLICY OF «NON-INTERVENTION» IN SPANISH CONFLICT ON THE PAGES OF THE RUSSIAN EMIGRANT PRESS, 1936-1938

Key words: Popular Front in France 1936-1938, the policy of "non-intervention", L.Blum, Russian emigration press.

The paper considers the position of Russian emigrant press for the French policy of "non-intervention"*, 1936-1938, in the Spanish conflict. Emigrant press had not single opinion. The political and ideological potion of press influenced on publications. The main tendency was a hard and biased critics of the French government`s foreign policy in the Spanish question.*

А.А. Сухарев

СОСТАВ ТЮМЕНСКОГО ГОРОДСКОГО СОВЕТА В ГОДЫ НЭПА

Ключевые слова: городской Совет, состав депутатского корпуса, власть и общество.

В данной статье рассматривается изменение состава депутатского корпуса Тюменского городского Совета в годы нэпа как отражение процессов развития провинциальной политической системы. Анализируются факторы, влияющие на избрание кандидатов с определенными характеристиками. Отмечается роль коммунистической партии и политического поведения населения в данном процессе.

A.A. Suharev

THE COMPOSITION OF THE TYUMEN TOWN COUNCIL IN THE YEARS OF NEP

Keywords: town council, deputies, power and society.

This article examines the changing of the Tyumen town Council composition in the years of the NEP, that reflects development of the political system in province. Also analyzes of factors, influencing the election of candidates with specific characteristics. Notes the role of the Communist party and political behaviour of the population in this process.

С.Б. Чернецова

ТРАДИЦИИ ЧАСОВЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В ЦЕНТРАЛЬНЫХ И СЕВЕРНЫХ УЕЗДАХ ЯРОСЛАВСКОЙ ГУБЕРНИИ

Ключевые слова: часовня, деревенские святыни, народное православие, традиционная культура, сакральный ландшафт.

В статье рассматриваются некоторые аспекты изучения феномена православной деревенской часовни. Выбор темы исследования обусловлен необходимостью изучения и понимания роли местных святынь и локальных религиозных практик в процессах, происходивших в российском православии. В основу исследования легли некоторые малоизвестные архивные документы XVIII – XIX веков, позволяющие восстановить штрихи исторического опыта духовного становления сельской провинции, а так же не публиковавшиеся ранее этнографические данные, собранные автором в ходе полевых исследований.

S.B. Chernetsowa

TRADITIONS OF CHAPEL CONSTRUCTION IN CENTRAL AND NOTHERN COUNTIES OF YAROSLAVL PROVINCE

Keywords: chapel, rural sacral places, folk orthodoxy, traditional culture, sacral landscape.

The article touches upon the aspects of studying the rural orthodox chapel's phenomena. Choice of the research topic is driven by the need of studying and understanding the role of local sacral places and religious practices in processes, which took place in Russian Orthodoxy. The study is based on the some little known archive documents dated XVIII – XIX centuries, which are allows to rebuild details of historical experience of spiritual beginnings of rural province, and also on the formerly unpublished ethnographic data collected by the author during field studies.

М.Ш. Шагеева

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БИРСКОГО УЧИТЕЛЬСКОГО ИНСТИТУТА В 1939 - 1943 ГГ.

Ключевые слова: г. Бирск, учительские институты, педагогические кадры, Башкирская АССР.

В статье освещается деятельность Бирского учительского института, функционировавшего на территории Башкирской АССР. Основное внимание уделяется периоду становления института и перестройке его деятельности с началом Великой Отечественной войны.

M.Sh. Shageeva

THE WORK OF BIRSKY TEACHER TRAINING INSTITUTE IN 1939 - 1943

Keywords: Birsk, teacher training institutes, pedagogical personnel, Bashkirsky ASSR.

The paper is devoted to the work of Birsky Teacher Training Institute on the territory of Bashkir Autonomous Soviet Socialist Republic. Principal attention is paid to the period of the Institute's organization and its restructuring at the beginning of the Great Patriotic War.

М.Д. Шамилёва

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ГОСПИТАЛЬНОЙ БАЗЫ НА СТАВРОПОЛЬЕ В ПЕРВЫЙ ГОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (ИЮНЬ 1941 – АВГУСТ 1942)

Ключевые слова: Ставропольский край, Великая Отечественная война, Красная Армия, Северный Кавказ, Кавказские Минеральные Воды, города-курорты, госпитальная база, эвакогоспитали, местные органы власти.

M.D. Shamilyova

THE FUNCTIONING OF A HOSPITAL BASIS OF STAVROPOLJE IN THE FIRST YEAR OF THE GREAT PATRIOTIC WAR (JUNE 1941 – AUGUST 1942)

Key words: Stavropol Region, the Great Patriotic War, the Red Army, Caucasian Mineral Waters, the Northern Caucasus, resort towns, a hospital base, evakohospitals, local governmental bodies.

В статье исследуется процесс развертывания и укрепления госпитальной базы в Ставропольском крае в первый год Великой Отечественной войны (июнь 1941 – август 1942 гг.). Показана практическая работа местных органов власти, сотрудников госпиталей и общественности по обеспечению бесперебойной и эффективной работы эвакогоспиталей, возвращению в боевой строй воинов Красной Армии.

The article dwels upon the process of stablishing and functioning of a hospital basis in Stavropolskij krai in the first year of the Great Patriotic War (June 1941 – August 1942). It describes the practical work of the local governmental bodies, hospitals` staff and people on organizing effective and non-stopping work of evacohospitals and making members of the Red Army active again.

И.М. Юсифзаде

ДИНАМИКА ОТНОШЕНИЙ ИРАНА И САУДОВСКОЙ АРАВИИ ПОД ВЛИЯНИЕМ ВОЕННЫХ ОПЕРАЦИЙ НАТО НА БОЛЬШОМ БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ (2001-2011 ГГ.)

Ключевые слова: Иран, Саудовская Аравия, Ирак, Афганистан, НАТО, Движение Талибан, Война в Ираке.

Статья посвящена изменениям отношений между Ираном и Саудовской Аравии в результате военных операций НАТО в Ираке и Афганистане. Автор выявляет основные показатели взаимодействия между странами. Особое внимание обращено на экономические показатели и результаты демократических выборов в Ираке и Афганистане. На основе анализа динамики развития отношений Ирана и Саудовской Аравии с Ираком и Афганистаном определен баланс сил в регионе.

I.M. Yusifzade

DYNAMICS OF THE RELATIONS BETWEEN IRAN AND SAUDI ARABIA UNDER THE CIRCUMSTANCES OF NATO OPERATIONS IN THE MIDDLE EAST

Keywords: Iran, Saudi Arabia, Iraq, Afghanistan, NATO, Taliban, War in Iraq.

Article is concentrated on the changes in relations between Iran and Saudi Arabia caused by NATO operations in Iraq and Afghanistan. The author exposes the main indicators of interaction between the countries. Special attention is paid to the economic indicators and the results of democratic elections in Iraq and Afghanistan. Based on the analysis of dynamics of the relations between Iran and Saudi Arabia on one part with Iraq and Afghanistan from the other.

Е.В. Бакальская

О СУЩНОСТИ АССОРТИМЕНТНОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ В ТОРГОВЛЕ

Ключевые слова: сфера торговли, дифференциация, ассортимент.

Определена сущность понятия «ассортиментная дифференциация». Описаны модели горизонтальной и вертикальной ассортиментной дифференциации и соответствующие им прямая и косвенная конкуренции в торговле.

E.V. Bakalskaya

ABOUT ESSENCE OF ASSORTMENT DIFFERENTIATION IN TRADE

Keywords: trade, differentiation, assortment.

The essence of the concept "assortment differentiation" is defined. Models of horizontal and vertical assortment differentiation both corresponding to them direct and indirect the competition in trade are described.

Ю.В. Бельская

ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ РЕКОНСТРУКЦИИ КАРТИН ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ В КЛАССИЧЕСКОЙ И НЕКЛАССИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Ключевые слова: картины экономической реальности, научно-исследовательские программы, натуралистическая и культуроцентристская исследовательские программы.

Статья посвящена обоснованию гносеологических основ реконструкции картин экономической реальности. Раскрыто содержание двух исследовательских программ (натуралистической и культуроцентристской) на материале развития экономической теории в эпоху классической и неклассической науки.

Yu.V. Belskaya

EPISTEMOLOGICAL GROUNDS OF RECONSTRUCTING PICTURES OF ECONOMIC REALITY IN CLASSICAL AND NON-CLASSICAL SCIENCE

Keywords: picture of economic reality, research programs, nature-centered and culture-centered research programs.

In this paper the rationale for the epistemological grounds of reconstructing pictures of economic reality is presented. The paper reveals the content of nature-centered and culture-centered research programs on materials of economic theory development in the period of classical and non-classical science.

И.Б. Гусева, К.В. Ковырзина

ПОЗИЦИОНИРОВАНИЕ КОНТРОЛЛИНГА НИОКР В РАЗЛИЧНЫХ ТИПАХ ОРГСТРУКТУР

I.B. Guseva, K.V. Kovyrzina

THE POSITIONING CONTROLLING R & D IN DIFFERENT TYPES OF ORGANIZATIONAL STRUCTURES

Ключевые слова: организационная структура, контроллинг НИОКР, менеджмент НИОКР, промышленное предприятие.

В статье рассмотрены основные способы размещения службы контроллинга НИОКР в различных типах оргструктур на современных промышленных предприятиях.

Key words: organizational structure, controlling R & D, management R & D, industrial enterprise.

The article describes the main methods of placement of the controlling service R & D in different types of organizational structures of modern industrial enterprises.

М.В. Игнатьева

МАТЕРИАЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ ВОСПРОИЗВОДСТВА ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ

Ключевые слова: трудовой потенциал, демографическое развитие, миграция, уровень жизни, среднедушевые доходы, прожиточный минимум, качество жизни.

В статье на основе анализа основных индикаторов уровня жизни рассматриваются экономические условия воспроизводства трудового потенциала населения Республики Мордовия. Проводится сравнение с другими регионами РФ. Предлагаются меры по повышению уровня жизни в регионе.

M.V. Ignatyeva

MATERIAL CONDITIONS OF REPRODUCTION OF LABOUR POTENTIAL REPUBLICS OF MORDOVIA

Keywords: *labour potential, demographic development, migration, standard of living, average per capita income, living wage, quality of life.*

In article on the basis of the analysis of the main indicators of a standard of living economic conditions of reproduction of labour potential of the population of the Republic of Mordovia are considered. Comparison with other regions of the Russian Federation is carried out. Measures for increase of a standard of living in the region are offered.

И.Н. Корабейников, Ж.А. Ермакова, И.Л. Полякова

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ПО ПРОБЛЕМАМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА

Ключевые слова: продовольственная безопасность, регион, особенности, подход, понятие, классификация.

В статье представлены особенности современных исследований по проблемам обеспечения продовольственной безопасности региона. Классифицированы трактовки понятия «продовольственная безопасность». Предложена авторская позиция к исследованию продовольственной безопасности с точки зрения системного подхода.

I.N. Korabeynikov, Zh.A. Ermakova, I.L. Polyakova

FEATURES CURRENT RESEARCH ON PROBLEMS OF FOOD SECURITY IN THE REGION

Keywords: food security, region, especially, approach, term, classification.

The article presents the features of modern research on food security in the region. Classified interpretation of the term «food security». The author's position is to the study of food security in terms of a systems approach.

И.Н. Корабейников, О.А. Корабейникова

МЕХАНИЗМ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ КЛАСТЕРА ПРИ ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА

Ключевые слова: механизм, экономические отношения, продуктовый кластер, продовольственная безопасность, регион.

В статье предложен механизм совершенствования организационно-экономических отношений в процессе формирования кластера при обеспечении продовольственной безопасности региона. Определены принципы совершенствования организационно-экономических отношений в процессе формирования кластера. Представлены составляющие элементы механизма, предложена их характеристика.

I.N. Korabeynikov, O.A. Korabeynikova

MECHANISMS TO IMPROVE THE ORGANIZATIONAL AND ECONOMIC RELATIONS IN THE CLUSTER FORMATION PROCESS WHILE ENSURING FOOD SECURITY IN THE REGION

Keywords: mechanism, economic relations, cluster food, food security, the region.

The article suggests mechanism for improving organizational and economic relations in the process of cluster formation in ensuring food security in the region. Defines the principles of improving the organizational and economic relations in the process of cluster formation. Presents the components of the mechanism proposed by their characteristics.

И.Н. Корабейников, Е.С. Федорова

МОТИВАЦИОННЫЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ

Ключевые слова: мотивационный подход, профессиональный конфликт, предпосылки, исследование, мотивационные теории, характеристика.

В статье рассмотрены различные подходы к исследованию профессиональных конфликтов. Предложено использование мотивационного подхода к исследованию профессиональных конфликтов. Обозначены предпосылки успешного использования мотивационного подхода к исследованию профессиональных конфликтов. Представлена характеристика предпосылок к возникновению профессиональных конфликтов в организации с позиций мотивационной теории А. Маслоу.

I.N. Korabeynikov, E.S. Fedorova

MOTIVATIONAL APPROACH TO RESEARCH OF PROFESSIONAL CONFLICT

Keywords: motivational approach, professional conflict, prerequisites, research, motivational theory, the characteristic.

The paper presents various approaches to research of professional conflicts. Submitted by understanding and proposed the use of a motivational approach to research of professional conflicts. Designated prerequisites for successful use of the motivational approach to research of professional conflicts. The characteristics of the preconditions for the emergence of professional conflicts in the organization from the standpoint of the motivational theory of Maslow.

А.И. Крупин

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ, РЕГИОНАЛЬНЫЙ И МУНИЦИПАЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ МЕХАНИЗМА ПРЕОДОЛЕНИЯ ДЕПРЕССИВНОСТИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

Ключевые слова: депрессивность, муниципальные образования, государство, регион, планирование развития.

В статье рассматриваются инструменты преодоления депрессивности на уровне государства, региона и муниципального образования. Анализируются преимущества, недостатки и условия применения инструментов поддержки развития муниципалитетов.

A.I. Krupin

STATE, REGIONAL AND MUNICIPAL ASPECTS OF THE MECHANISM OF OVERCOMING DEPRESSION MUNICIPALITIES

Keywords: depression, municipalities, state, region, development planning.

The article considers the tools to overcome depression at the state level, region and municipality. The article considers the advantages, disadvantages and conditions of the use of tools to support the development of municipalities.

А.А. Якупов

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ МИГРАЦИИ В РОССИИ

Ключевые слова: Миграция, СНГ.

В статье анализируется соотношение миграционных потоков из стран СНГ с перечислениями денежных средств из России в указанные страны. Объем перечислений трудовыми мигрантами в страны СНГ соответствует 1% ВВП России. Основные финансовые перечисления приходятся на страны Средней Азии, внося огромный вклад в ВВП стран данного региона. Россия, фактически является донором экономик таких стран как Киргизия, Таджикистан, Узбекистан с потенциальными рисками замедления собственного экономического развития.

A.A. Yakupov

ECONOMIC CONSEQUENCES OF MIGRATION IN RUSSIA

Migration, GDP.

The article analyzes the ratio migratory flows from the CIS countries with record funds from Russia in the specified countries. The Volume listing labor migrants in the countries of the CIS is within 1% of the GDP of Russia. The main financial transfers are occurring in the countries in Central Asia, in introducing a huge contribution to the GDP of the region. Russia, in fact, the donor economies of countries such as Kyrgyzstan, Tajikistan, Uzbekistan with potential risks slowing down its own economic development.

А.Г. Егоров

СИНТЕЗ КАК СПОСОБ РАЗРЕШЕНИЯ ПРОТИВОРЕЧИЙ

Ключевые слова: синтез, противоречие, бинер.

Задача данной статьи – исследование понятия синтеза как способа разрешения противоречий или, в рамках разработанной автором концепции бинера, как способа нейтрализации, снятия бинеров. Основной

A.G. Egorov

SYNTHESIS AS THE WAY OF RESOLUTION OF CONTRADICTIONS

Keywords: synthesis, the contradiction, biner.

Problem of given article - research of concept of synthesis as way of resolution of contradictions or, within the limits of the concept of biner developed by the author, as way of neutralization, removal of biners. The

акцент сделан на рассмотрении видов синтеза и их роли в познавательных процессах.

basic accent is made on consideration of kinds of synthesis and their role in cognitive processes.

И.А. Шевнина
КРИТИКА ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКИХ УЧЕНИЙ ОБ УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ СОЗНАНИЯ: ПОЗИЦИЯ В.А. ЛЕКТОРСКОГО

Ключевые слова: сознание, знание, интенциональность, внимание, самосознание, рефлексия, творчество.

В работе представлена критика западноевропейских учений об условиях формирования сознания с позиции российского философа В.А. Лекторского. Обозначена особая роль единого комплекса условий для процесса формирования сознания, среди которых выделены такие условия, как знание, интенциональность, внимание, самосознание. Также отражено важное значение творчества человека для развития сознания и личности.

I.A. Shevnina
CRITICISM OF THE WESTERN TEACHINGS ABOUT THE FORMATION OF CONSCIOUSNESS: THE POSITION V. A. LEKTORSKY'S

Keywords: consciousness, knowledge, intentionality, attention, self-awareness, reflection, creativity.

The article presents a critique of Western teachings about the formation of the consciousness with the position of the Russian philosopher V. A. Lektorsky. Designated a special role of a single set of conditions for a process of consciousness formation, among which are allocated to such conditions as the knowledge, intentionality, attention, self-awareness. Also reflects the importance of human creativity for the development of consciousness and personality.

Г.И. Бабаева
СУБСТАНТИВНЫЕ ТРЕХЧЛЕННЫЕ СЛОВОСОЧЕТАНИЯ С ГЛАГОЛЬНЫМИ ОПРЕДЕЛЕНИЯМИ АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО ЯЗЫКА В СОПОСТАВЛЕНИИ С РУССКИМ: СТРУКТУРНЫЕ ТИПЫ, ВАРИАНТЫ И МОДИФИКАЦИИ

Ключевые слова: субстантивные словосочетания, азербайджанский язык, русский язык, синтаксические связи, существительное, семантика.

В статье рассматриваются особенности семантики и структуры малораспространенных в азербайджанском языке субстантивных трехчленных словосочетаний с глагольными определениями в сопоставлении с русским. Сделан краткий экскурс в методику вопроса, классифицированы слагаемые семантического поля.

G.I. Babaeva
SUBSTANTIVE TRIMEROUS PHRASES WITH VERBAL DEFINITIONS OF AZERBAIJANIAN LANGUAGE IN RELATION TO THE RUSSIAN: STRUCTURAL TYPES, VARIATIONS AND MODIFICATIONS

Keywords: substantive phrases, Azerbaijanian language, Russian language, syntactic links, noun, semantics.

The article discusses the features of the semantics and structure of the less common in the Azerbaijanian language substantive trimerous phrases with verbal definitions in relation to the Russian. A brief excursion into the methodology of the question, classified the terms of the semantic field.

Е.Ю. Баженова
МЕДИЙНАЯ КАРТИНА МИРА

Ключевые слова: медийная картина мира; информационная картина мира; языковая картина мира; коммуникация; информация.

Статья посвящена рассмотрению роли СМИ как источника формирования и пополнения медийной картины мира, которая складывается в процессе распространения информации на уровне массового и индивидуального сознания ее потребителей. Медийная картина мира обладает характеристиками, позволяющими, с одной стороны, отграничивать ее от информационной и языковой картин мира и, с другой стороны, определять процесс восприятия и оценки пространства СМИ как особую сферу коммуникации.

E.Y. Bazhenova
THE MASS MEDIA PICTURE OF THE WORLD

Keywords: mass media picture of the world, information picture of the world, linguistic picture of the world, communication, information.

This paper is devoted to viewing mass media as a source of the relevant picture of the world that is formed in mass and individual perception due to the process of information spread. The mass media picture of the world has its peculiar features allowing, on the one hand, to distinguish it from the information and linguistic pictures of the world, and, on the other hand, to study the process of perception and assessment of mass media being a special sphere of communication.

Т.С. Веселовская
МЕЖКУЛЬТУРНОЕ ОБЩЕНИЕ: *ЧЕЛОВЕК УДИВЛЯЮЩИЙСЯ*

Ключевые слова: межкультурный диалог, homo admirans, человек удивляющийся, культурная идентичность, эмоциональное состояние.

T.S. Veselovskaya
INTERCULTURAL COMMUNICATION: WONDERING PERSON

Keywords: intercultural dialogue, homo admirans, person wondering, cultural identity, emotional state.

В статье дано описание человека удивляющегося (homo admirans) как конструируемого исследователем типа коммуниканта, участвующего в межкультурном общении. Межкультурное общение понимается как взаимодействие представителей разных лингвокультур с целью осуществления совместной взаимовыгодной деятельности. При переходе с одного культурного кода на другой человек испытывает состояние удивления/недоумения, столкнувшись с непривычными вещами другой лингвокультуры. В статье исследуются формы такого удивления, его влияние на культурную идентичность человека, что в свою очередь вносит вклад в создание системы упражнений, развивающих межкультурную чувствительность.

The article describes the wondering person (homo admirans) as a constructed by researcher type of communicant involved in intercultural communication. Intercultural communication is understood here as the interaction between representatives of different linguocultures in order to implement mutually beneficial activities. In the transition from one cultural code to another person is experiencing a state of wonder / bewilderment when faced with unusual things of other linguistic culture. The article examines the forms of such surprise, its impact on the cultural identity of a person, which, in turn, contributes to the creation of a system of exercises to develop intercultural sensitivity.

Л.И. Воронцова

РЕАЛИЗАЦИЯ МИФОЛОГИЧЕСКОГО КОДА В ЦИКЛЕ Л.С. ПЕТРУШЕВСКОЙ «ПЕСНИ ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН»

Ключевые слова: культурный код, мифологический код культуры, постфольклор, быличка, «Песни восточных славян», Людмила Петрушевская, новый документализм.

Статья представляет собой анализ цикла Л. Петрушевской «Песни восточных славян» сквозь призму постфольклора. Рассказы, вошедшие в цикл, рассматриваются в жанре суеверного мемората. Кроме того, на примере анализируемого цикла наряду с мифологическим кодом обнаруживается документальность прозы Л. Петрушевской.

L.I. Vorontsova

MYTHOLOGICAL CODE IN THE CYCLE «SONGS OF THE EASTERN SLAVS» BY L. PETRUSHEVSKAYA

Key words: cultural code, mythological code of culture, post-folklore, legend, «Songs of the Eastern Slavs», Lyudmila Petrushevskaya, new documentalism.

The article contains an analysic of the cycle called the «Songs of the Eastern Slavs» trough the post-folklore prism. The stories included in the book are considered to have been written in a kind of sovereign memoratum genre. Moreover, it is been found a documentary style tendention in Mrs. Petrushevskaya prose.

Т.Д. Каргина

ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЗНАЧЕНИЙ – ОДИН ИЗ СПОСОБОВ ОБОГАЩЕНИЯ СЛОВАРНОГО СОСТАВА СОВРЕМЕННОГО ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА

Ключевые слова: переосмысление, значение слов, номинативная функция, фразеологические единицы, языковая ситуация, инверсия, этимология слов.

Материалы посвящены одному из способов появления новых слов – переосмыслению лексических значений. Автор попытался продемонстрировать на примерах лексических единиц, выделенных со страниц французских журналов и получивших новые значения, эволюционные процессы семантики словарного состава современного французского языка.

T.D. Kargina

RETHINKING OF LEXICAL MEANING AS THE TOOL TO ENRICH THE VOCABULARY IN CONTEMPORARY FRENCH LANGUAGE

Keywords: rethinking, lexical meaning, nominative function, phraseological units, language situation, inversion, etymology.

The article is devoted to the rethinking of lexical meaning as the tool to create new words. The author tries to use new lexical units from French press as the example of evolution process in semantics of contemporary French language.

А.А. Кудрявцева

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АПЕЛЛЯТИВИЗИРОВАННЫХ ЕДИНИЦ В ФУНКЦИИ ОЦЕНОЧНЫХ СИНОНИМОВ

Ключевые слова: апеллятивизация, прономинация, метафоризация, вторичная номинация.

Исследование апеллятивизированных единиц в функциональном аспекте позволило установить, что они могут выступать в качестве оценочных синонимов по отношению к доминанте синонимического ряда; при этом они выполняют оценочную функцию. Большинство подобных единиц функционирует в публицистическом дискурсе.

A.A. Kudryavtseva

USE OF APELLYATIVE UNITS IN THE FUNCTION OF ASSESSED SYNONYMS

Keywords: apellativisation, pronomination, metaphorization, secondary nomination.

Research of apellyative units in the functional aspect made it possible to state that they can be as assessed synonyms evaluation in relation to the dominant mof a synonymic row; meanwhile they perform the evaluation function. Most of these units operate in journalistic discourse.

Ш.Ю. Кужугет

СУТОЧНЫЙ ЦИКЛ КАК ФРАГМЕНТ ТУВИНСКОЙ ТЕМПОРАЛЬНОЙ КАРТИНЫ МИРА

Ключевые слова: суточный цикл, темпоральные лексические единицы, национальная специфика, языковая картина мира, глагольная форма.

В данной работе представлены результаты исследования темпоральной картины мира тувинцев. На материале произведений тувинских писателей описаны особенности концептуализации суточного времени, приведена лексико-семантическая классификация временных единиц. Результатом исследования является определение лексических и грамматических средств выражения суточного цикла, которые определяются циклической моделью времени.

Sh.Y. Kuzhuget

DAILY CYCLE AS A FRAGMENT OF THE TUVAN TEMPORAL PICTURE OF THE WORLD

Keywords: daily cycle, temporal lexical units, national specifics, language picture of the world, the verb form.

This paper presents the results of a study of the temporal pattern of the world Tuva. On the material of Tuvan writers described the features of the conceptualization of the daily time is given lexical-semantic classification of time units. The result of the study is to determine the lexical and grammatical means of expression of the circadian cycle, which are determined by the cyclic model of time.

Ю.И. Родченко

«ХОРОШО СДЕЛАННАЯ ПЬЕСА» НА СЦЕНЕ ТОМСКОГО ТЕАТРА КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВВ.

Ключевые слова: театр, «хорошо сделанная пьеса», рецепция, постановка, рецензия.

В статье рассматриваются особенности томской рецепции «хорошо сделанной пьесы» Э. Скриба и В. Сарду на основе рецензий на театральные постановки, опубликованных в «Сибирской газете», «Сибирском вестнике» и «Сибирской жизни» в конце XIX – начале XX вв. Из театральных отзывов о спектаклях, написанных томскими рецензентами, можно узнать о том, насколько творчество Э. Скриба и В. Сарду было интересно местному зрителю, познакомиться с актерским составом томского театра, определить критерии оценки постановки в театральной критике, а также расширить картину восприятия творчества французских драматургов в России.

Y.I. Rodchenko

THE “WELL-MADE PLAY” ON STAGE OF TOMSK THEATRE IN LATE 19 – EARLY 20 CENTURY

Key words: theatre, “well-made play”, reception, play, review.

This paper analyses the particularities of Tomsk reception of the “well-made play” by E. Scribe and V. Sardou on the material of theatrical reviews published in “Sibirskaya Gazeta”, “Sibirsky Vestnik”, “Sibirskaya Zhizn” at the end of the 19th – beginning of the 20th century. From these reviews, written by Tomsk journalists, one can understand, whether French playwrights were popular among local audience, learn more about the cast of Tomsk theatre, analyze the method of review writing used by Tomsk critics and deepen the reception of works created by Scribe and Sardou in Russia.

О.В. Тайдакова

ОСОБЕННОСТИ ПРОСОДИЧЕСКОГО ОФОРМЛЕНИЯ АНГЛИЙСКИХ МЕЖДОМЕТИЙ В ФАТИЧЕСКОЙ ФУНКЦИИ

Ключевые слова: междометие, фатическая функция, просодия, терминальный тон, интонационная группа, скорость артикуляции, позиция междометия.

В статье рассматриваются основные функции, выполняемые междометиями в фатической коммуникации. Автор подчеркивает тесную взаимосвязь между просодическим оформлением междометия и реализуемой им функцией. Рассматриваются такие компоненты просодии, как терминальный тон, скорость реализации, паузация, а также позиционные характеристики междометий.

O.V. Taydakova

PROSODIC REALIZATION OF ENGLISH INTERJECTIONS IN PHATIC FUNCTION

Key words: interjection, phatic function, prosody, terminal tone, tone group, speed of articulation, position of interjection.

The article contains an overview of a number of essential functions carried out by interjections in phatic discourse. Special focus is given to the prosodic realization of interjections in each of the functions. Terminal tones, speed of articulation, pausation and positioning of interjections are discussed.

Г.А. Хайрутдинова

К ПРОБЛЕМЕ ОБРАЗНОСТИ ЯЗЫКОВЫХ ЕДИНИЦ (НА МАТЕРИАЛЕ АНАЛИЗА ОБРАЗНОГО ПОТЕНЦИАЛА ЛЕКСЕМЫ *БЕРЕГ*)

Ключевые слова: поэтический текст, образность, образная парадигма, образный потенциал лексемы берег.

G.A. Hayrutdinova

THE PROBLEM SHAPED LINGUISTIC UNITS (BASED ON THE ANALYSIS LIKE POTENTIAL LEXEME *BEREG*)

Key words: the poetic text, imagery, figurative paradigm, like potential tokens shore.

Статья посвящена изучению образности лексических единиц с опорой на теорию образных парадигм. На материале поэтической речи исследуется образный потенциал лексемы «берег». Новизна статьи заключается в выявлении типов парадигм, в которых данное слово выступает в качестве и предмета, и образа сравнения.

Article examines the imagery of lexical units, building on the theory shaped paradigms. On a material of poetic language is studied like potential tokens shore. The novelty of the article is to identify the types of paradigms in which the word appears as both the subject and the image comparison.

А.Я. Хусаинова
ЛЕКСИКА ТАТАРСКИХ ГОВОРОВ ОРЕНБУРЖЬЯ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩАЯ ЧЕЛОВЕКА
Ключевые слова: семантический оттенок, междиалектные параллели, диалектная лексика, лексика, характеризующая поведение человека, сопоставление татарского литературного языка и говоров.

A.J. Husainova
THE VOCABULARY, DESCRIBING THE CHARACTER OF THE MAN (ON THE EXAMPLE OF TATAR DIALECTS OF ORENBURG REGION)
Keywords: semantic shade, interdialectic parallel, dialect vocabulary, vocabulary, describing human behavior, comparison of the Tatar literary language and dialects.

В данной статье рассматриваются диалектные слова татарских говоров Оренбуржья, связанные с нравственной характеристикой человека. Материал анализируется в сравнении с данными других (смежных, соседних и др.) говоров. Выявляются семантические отличия рассматриваемых слов от их эквивалентов в других говорах и диалектах. Данная тема является частью общей проблемы изучения лексического строя татарского языка, проводимой в отделе лексикологии и диалектологии Института языка, литературы и искусства им Г. Ибрагимова АН РТ.

The present article deals with the dialect words of Tatar dialects of Orenburg region, associated with moral characteristic of the man. The material is analyzed in comparison with data from other (adjacent, nearby, etc..) dialects. Semantic differences of considered words from their equivalents in other dialects are identified. The topic observed is the part of the general problem of Tatar language lexical system study, conducted at the department of lexicology and dialectology of the Institute of Language, Literature and Art named after G. Ibragimov of Tatarstan Academy of Sciences.

С.М. Адзиева, А.Г. Таилова
ТИТУЛЯРИЙ ПРАВИТЕЛЕЙ ДАГЕСТАНА: СУЩНОСТЬ, ЭВОЛЮЦИЯ И ИТОГ
Ключевые слова: Высшее место в иерархии, феодальный Дагестан, неограниченные права и привилегии, княжеский род.

S.M. Adzieva, A.G. Tailova
TITULARY OF RULERS OF DAGESTAN: ESSENCE, EVOLUTION AND THE RESULT
Keywords: Higher place in the hierarchy, feudal Dagestan, unlimited rights and privileges, princely family.

В этой статье рассматриваются исторические аспекты формирования феодальной иерархии в XVIII-XIX вв. на территории Дагестана и их правовой статус.

This article tells about the historical aspects of the formation of the feudal hierarchy in the XVIII-XIX centuries in Dagestan and about their legal status.

С.М. Адзиева, А.Г. Таилова
ЧАНКА ЗАКОННЫЕ ИЛИ НЕЗАКОННЫЕ
Ключевые слова: неравный брак, незаконнорожденные дети, происхождение термина, правовой статус чанка, Дагестан.

S.M. Adzieva, A.G. Tailova
CHANKAS LEGAL OR ILLEGAL
Keywords: unequal marriage, illegitimate children, the origin of the term, the legal status of the chanka, Dagestan.

В этой статье рассматриваются источники, пути формирования и эволюция таких категорий населения в XVIII-XIX вв. как чанков и чанка беков. Чанками – назывались дети шамхалов, ханов, уцмиев и других владетей от неравного брака.

This article tells about the sources, ways of formation and evolution of such populations in the XVIII-XIX centuries as chankas and chanka beks. Chankas - are so called children of shamkhals, khans, utsmies and other ownings, from their unequal marriage.

А.О. Бекетов
ПРЕДЕЛЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА ОБЖАЛОВАНИЯ В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ
Ключевые слова: принцип обжалования, обжалование процессуальных действий и решений, процессуальная самостоятельность следователя.

A.O. Beketov
LIMITS OF IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLE OF APPEAL IN PRE-JUDICIAL PRODUCTION ON CRIMINAL CASES
Keywords: principle of appeal, appeal of legal proceedings and decisions, procedural independence of the investigator.

В статье рассматриваются правоотношения, возникающие в досудебном производстве по уголовным делам при обжаловании действий и решений органов предварительного расследования, а также их соотношение с механизмом обеспечения процессуальной самостоятельности следователя.

The article discusses the relationship arising in pre-judicial criminal proceedings in case of appeal of actions and decisions of bodies of preliminary investigation, and also their ratio of the mechanism of ensuring procedural independence of the investigator.

Р.З. Гайфутдинова
ОСОБЕННОСТИ АРЕСТА КАК МЕРЫ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ИСПОЛНЕНИЯ ПРИ ОБРАЩЕНИИ ВЗЫСКАНИИ НА НЕДВИЖИМОЕ ИМУЩЕСТВО
Ключевые слова: недвижимое имущество, исполнительное производство, арест.

В данной статье раскрывается определение ареста как мера принудительного исполнения. Анализируются его особенности при обращении взыскании на недвижимое имущество. Делаются выводы об актуальности и успешной практике применения данной меры, но о неоднозначности соотношения понятий запрет совершения регистрационных действий и ареста.

R.Z. Gayfutdinova
FEATURES OF THE ARREST AS COMPULSORY EXECUTION MEASURES WHEN HANDLING THE RECOVERY OF REAL PROPERTY
Keywords: real estate, execution proceedings, arrest.

The article deals with the definition of arrest as a measure of enforcement. Examines its characteristics when handling the recovery of real property. Draws conclusions on the relevance and the successful practice of the application of the measures, but the ambiguity ratio concepts ban fulfillment of registration actions and arrest.

Э.Ф. Гумерова, Н.А. Ющенко
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В РЕЗУЛЬТАТЕ НЕЗАКОННОГО ЛИШЕНИЯ РАБОТНИКА ВОЗМОЖНОСТИ ТРУДИТЬСЯ
Ключевые слова: ответственность, труд, права, работник, работодатель, закон.

В статье автором рассмотрены примеры незаконного лишения работника права на труд, а также виды ответственности работодателя за незаконное лишение работника возможности трудиться. Приведены различные точки зрения на понятие незаконного лишения возможности трудиться.

E.F. Gumerova, N.A. Yushchenko
RESPONSIBILITY AS A RESULT OF UNLAWFUL DEPRIVATION OF THE EMPLOYEE THE OPPORTUNITY TO WORK
Keywords: responsibility, labor law, workers, employers, law.

In this article the authors consider examples of illegal deprivation of the employee the right to work and the types of employer liability for unlawful deprivation of the employee the opportunity to work. Given a different perspective on the concept of unlawful deprivation of the opportunity to work.

И.И. Мельников
О ПУТЯХ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ В РОССИИ И НА ЗАПАДЕ НА ОСНОВЕ ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВЫХ ВЗГЛЯДАХ К.С. АКСАКОВА
Ключевые слова: Славянофильство, К.С. Аксаков, общество, право, государство.

В статье рассматривается философско-правовая концепция К.С. Аксаков о государстве, исторические особенности становления государственности в России и на Западе.

I.I. Melnikov
ABOUT THE WAYS OF DEVELOPMENT OF STATEHOOD IN RUSSIA AND IN THE WEST ON THE BASIS OF PHILOSOPHICAL AND LEGAL PERSPECTIVES K.S. AKSAKOV
Keywords: Slavophilism, K.S. Aksakov, society, law, state.

The article discusses the philosophical and legal concept K.S. Aksakov of the state historical features of statehood in Russia and in the West.

М.В. Прохорова
ОТНОШЕНИЕ ОСУЖДЕННЫХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ К НАКАЗАНИЮ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ
Ключевые слова: несовершеннолетние; лишение свободы; воспитательные колонии; отношение к наказанию.

В статье рассматриваются вопросы дифференциации исполнения лишения свободы несовершеннолетних в зависимости от их отношения

M.V. Prochorova
THE JUVENILE OFFENDERS'S ATTITUDE TO IMPRISON PUNISHMENT
Key words: imprisonment; juvenile penitentiaries; the relation to punishment.

In article questions of differentiation of the execution of imprisonment of minors depending on their relation to the sentence are considered. The research results are conducted in the period from 2001 to 2012.

к наказанию. Приводятся результаты исследований, проведенных в период с 2001 по 2013 г.г.

Е.С. Шукаева
К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ И СООТНОШЕНИИ ХОЗЯЙСКОЙ ВЛАСТИ И СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА
Ключевые слова: хозяйская власть, социальное партнерство, работодатель, работник, коллективный договор, социальная власть.

В настоящей статье исследуется вопрос о правовой природе и соотношении хозяйской власти и социального партнерства. Делается вывод о сдерживающем характере социального партнерства по отношению к хозяйской власти. Выделены способы воздействия партнерских институтов на реализацию отдельных видов работодательской власти.

E.S. Shukaeva
ON THE QUESTION OF THE LEGAL NATURE AND PROPORTION OF THE MASTER'S POWER AND SOCIAL PARTNERSHIP
Keywords: the master's power, social partnership, employer, employee, collective agreement, social power.

This article explores the question of the legal nature and proportion of the of the master's power and social partnership. It is concluded restrictive social partnership in relation to the master's power. The ways of influencing partner institutions for the implementation of certain types of employer-led government are highlighted.

С.И. Байрамова
МУЛЬТИМЕДИЙНАЯ ПРОГРАММА - ТРЕНАЖЕР ПО ФОНЕТИКЕ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА КАК СРЕДСТВО ОПТИМИЗАЦИИ ПРОЦЕССА ФОРМИРОВАНИЯ СЛУХОПРОИЗНОСИТЕЛЬНЫХ НАВЫКОВ
Ключевые слова: китайский язык, мультимедийная программа, информационные технологии, фонетика, слухопроизносительные навыки.

Статья знакомит с опытом создания мультимедийной программы-тренажера по фонетике китайского языка, которая может быть использована на начальном этапе обучения китайскому языку в русскоговорящей аудитории. Подробно рассматриваются цели, структура и содержание обучающей мультимедийной программы.

S.I. Bairamova
MULTIMEDIA PROGRAM SIMULATOR OF CHINESE PHONETICS AS A MEANS OF OPTIMIZING THE PROCESS OF FORMING PRONUNCIATION SKILLS
Keywords: Chinese, multimedia software, information technology, phonetics, pronunciation skills.

Article introduces the experience of creating a multimedia software simulator on phonetics of Chinese language, which can be used at the initial stage of learning the Chinese language in the Russian speakers. The report focuses on objectives, structure and content of multimedia training programs.

В.В. Бояркина
ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОЦЕССА ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕКУЛЬТУРНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ У БУДУЩИХ МЕНЕДЖЕРОВ
Ключевые слова: педагогическая технология, общекультурные компетенции, будущие бакалавры-менеджеры.

Статья посвящена проблеме формирования общекультурных компетенций у будущих менеджеров в воспитательном процессе вуза, научного обоснования технологического обеспечения данного процесса. Педагогические технологии направлены на развитие у будущих управленцев ценностных ориентаций на основе знаний о ценностях мировой культуры, этических ценностей и приверженности здоровому образу жизни.

V.V. Boyarkina
TECHNOLOGICAL SUPPORT OF THE PROCESS OF FORMATION OF GENERAL CULTURAL COMPETENCES IN FUTURE MANAGERS
Keywords: pedagogical technology, general cultural competences, future bachelors-managers.

The article deals with the formation of general cultural competences in future bachelors-managers in high school educational process and with scientific basis of pedagogical providing this process. The formation of general cultural competences is aimed at developing value orientations based on the knowledge of world culture and ethical values and orientation to the healthy lifestyle.

Н.В. Винокурова, Т.Н. Приходченко
ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
Ключевые слова: профессиональная компетентность, профессиональная подготовка, процесс обучения, педагог дошкольного образования.

N.V. Vinokurova, T.N. Prikhodchenko
THE PROBLEMS OF FUTURE PRE-SCHHOOL PEDAGOGUES' EDUCATION
Key-words: professional competence, professional training, educational process, preschool pedagogues' education.

Статья посвящена проблеме профессиональной подготовки педагогов для системы дошкольного образования в современных социокультурных условиях. Авторами проанализированы основные подходы в обучении бакалавров дошкольного профиля.

The article is devoted to the professional pedagogues' training for the system of preschool education under modern socio-cultural conditions. The authors analyzed the main approaches in preschool bachelors' education.

Ю.В. Сандалова
ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ У СТУДЕНТОВ ВУЗА
Ключевые слова: социальные отношения, студент, проектная деятельность, опыт взаимодействия с разными категориями населения.

Автор предлагает рассматривать проблему формирования социальных отношений средствами проектной деятельности. Формирование социальных отношений предлагается рассматривать как деятельность по усвоению социальных норм между различными группами людей. Автор предлагает модульную программу в реализации проектов по формированию у студентов медицинских и педагогических специальностей социальных отношений.

Y.V. Sandalova
FORMATION SOCIAL RELATIONS OF STUDENTS
Keywords: social relationships, student project work, the experience of interaction with the different categories of the population.

The author proposes to consider the problem of the formation of social relations by means of project activities. Forming social relationships have been suggested as activities for the assimilation of social norms among different groups of people. The author proposes a modular program for projects to build the students' medical and pedagogical skills of social relations.

О.В. Хлусьянов
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ У ПОДРОСТКОВ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЗИЦИИ К СЛУЖБЕ В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ (НА ПРИМЕРЕ ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО КЛУБА)
Ключевые слова: социальная позиция, военно-патриотический клуб, подростки.

В статье автор рассматривает особенности становления социальной позиции подростков, актуальность и значимость формирования у них гражданской позиции по отношению к службе в Вооруженных силах. Предлагаются педагогические условия, поэтапное внедрение которых обеспечивает развитие социальной позиции подростков.

O.V. Hlusyanov
TEACHING CONDITIONS FORMATION AT TEENAGERS SOCIAL POSITION TO SERVE IN THE FORCES (FOR EXAMPLE MILITARY-PATRIOTIC CLUBS)
Keywords: social position, military-patriotic club, teens.

The author considers the peculiarities of the social position of adolescents, the relevance and importance of the formation of their citizenship in relation to the service in the Armed Forces. Discount pedagogical conditions, phased implementation which ensures the development of the social position of adolescents.

А.С. Афанасьева
ДИСПЕРСИОННЫЙ АНАЛИЗ ЗНАЧИМЫХ РАЗЛИЧИЙ СТИЛЕЙ САМОРЕГУЛЯЦИИ У СТУДЕНТОВ РАЗНЫХ ФОРМ ОБУЧЕНИЯ
Ключевые слова: дисперсионный анализ, форма обучения, традиционное и дистанциооное образование, стили саморегуляции.

В статье представлены результаты дисперсионного анализа значимых различий 7 стилей саморегуляции студентов ВУЗа формы (очной, заочной) и дистанционной (заочной) обучения.

A.S. Afanasyeva
ANALYSIS OF VARIANCE SIGNIFICANT DIFFERENCES IN STYLES OF SELF-REGULATION AMONG STUDENTS OF DIFFERENT FORMS OF LEARNING
Key words: analysis of variance, learning, traditional and remote education, styles of self-regulation.

The article presents the results of variance analysis significant differences 7 styles of self-regulation of students forms (full-time, part-time) and distance (correspondence) education.

И.А. Емельянова, Е.В. Попова, Н.В. Шкляр, П.С. Шкляр
ОРГАНИЗАЦИЯ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ШКОЛЬНИКОВ С ДВИГАТЕЛЬНЫМИ НАРУШЕНИЯМИ
Ключевые слова: психолого-педагогическое сопровождение, эмоциональное развитие, школьники с двигательными нарушениями.

I.A. Emelyanova, E.V. Popova, N.V. Shklyar, P.S. Shklyar
ORGANIZACION PSYCHO-PEDAGOGICAL SUPPORT EMOTIONAL DEVELOPMENT OF STUDENTS WITH DISABILITIES
Key words: psycho-pedagogical support, emotional development, pupils with motor disabilities.

В статье рассматриваются некоторые аспекты психолого-педагогического сопровождения эмоционального развития школьников с двигательными нарушениями. Выявлены особенности эмоционального развития при нарушениях опорно-двигательного аппарата. Разработаны рекомендации для педагогов, осуществляющих психолого-педагогическое сопровождение школьников с ограниченными возможностями здоровья.

This article discusses some aspects of psycho-pedagogical support emotional development of students with disabilities. Authors of article revealed specific features of emotional development pupils with motor disabilities and make recommendations to teachers, who organizacion psycho-pedagogical support to children with limited opportunities of health.

Н.С. Козлова

ВОЗРАСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВОВЛЕЧЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ В ИНТЕРНЕТ-СРЕДУ

Ключевые слова: возрастные особенности, интернет-среда, вовлеченность в виртуальное пространство.

Статья посвящена возрастным особенностям вовлеченности личности в интернет. Приводятся результаты эмпирического исследования, позволяющего выявить специфику пользования Интернет-ресурсами лиц старшего поколения. Также анализируются особенности активности подростков в виртуальной среде.

N.S. Kozlova

AGE-RELATED CHARACTERISTICS OF PERSON'S INVOLVEMENT INTO THE INTERNET MEDIUM

Keywords: age-related characteristics, Internet medium, involvement into virtual space.

This article researches the age-related characteristics of the person's involvement into the Internet. The results of an empiric study that allow to identify the specific traits of senior people Internet usage are presented. Also, the characteristics of adolescents' Internet activity are analyzed.

О.Е. Шаповалова, А.О. Вологина

ОСОБЕННОСТИ ЛОГИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

Ключевые слова: ограниченные возможности здоровья, младшие школьники, память.

Статья посвящена изучению памяти учащихся с ограниченными возможностями здоровья. Память рассматривается в аспекте ее взаимосвязи с другими психическими функциями. Выявлены особенности памяти, свойственные детям с различными нарушениями развития.

O.E. Shapovalova, A.O. Vologina

FEATURES LOGICAL MEMORY YOUNGER PUPILS WITH DISABILITIES

Keywords: disabilities, younger students, and memory.

The article is devoted to studies the memory of pupils with disabilities. Memory is viewed in terms of its relationship with other mental functions. The article observed features of the memory inherent of children with various disabilities.

Р.М. Эхаева, З.В. Масаева, М.В. Ажиев

РОЛЬ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ В РАЗВИТИИ И СТАНОВЛЕНИИ ЛИЧНОСТИ В НАРОДНОЙ ПЕДАГОГИКЕ

Ключевые слова: нравственность, обычаи, традиции, мораль, личность, культура, справедливость.

Воспитание подрастающего поколения - одна из главных задач изначальных потребностей человеческого общества и необходимое условие для существования и развития. Духовные ценности народа, его традиции, обычаи и нравы в течение многих поколений играли и играют сегодня решающую роль в становлении личности, в формировании духовно-нравственных качеств подрастающих поколений. Нравственный принцип заботливого отношения к человеку – как составная часть народной этики - очень близок, тесно связан с таким феноменом, как социальная справедливость.

R.M. Ekhayev, Z.V. Masayeva, M.V. Azhiyev

ROLE SPIRITUAL VALUES IN DEVELOPMENT AND FORMATION OF THE PERSONALITY IN NATIONAL PEDAGOGICS

Keywords: moral, customs, traditions, morals, personality, culture, justice.

Younger generation education - one of the main tasks of initial requirements of human society and a necessary condition for existence and development. Cultural wealth of the people, its tradition, customs and customs during many generations played and play today a crucial role in formation of the personality, in formation of spiritual and moral qualities of younger generations. The moral principle of a caring attitude to the person – as a component of national ethics - is very close, closely connected with such phenomenon, as social justice.

М.М. Газетдинова

ЭМПИРИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ КАЧЕСТВА СОЦИАЛЬНЫХ УСЛУГ

Ключевые слова: качество услуг, социальные нормативы, социальные услуги, социальные стандарты.

M.M. Gazetdinova

EMPIRICAL APPROACH TO THE ASSESSMENT OF SOCIAL SERVICES QUALITY

Keywords: service quality, social norms, social services, social standards.

В статье предпринята попытка оценки качества социальных услуг посредством авторской методики, апробированная на территории Республики Башкортостан. Дана авторская формулировка понятию «социальная услуга».

The article attempts to evaluate the quality of social services through the author's method, tested on the territory of the Republic of Bashkortostan. The author's formulation of the concept "social service" is given.

М.П. Куркина

ЭВОЛЮЦИЯ КРИТЕРИЕВ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Ключевые слова: критерии прогресса, детерминанты общественного развития, факторы социально-экономического и социально-культурного развития, человеческий потенциал, уровень жизни, качество жизни, образ жизни.

Статья посвящена эволюционным аспектам теории человеческого развития и ее главного критерия человеческого потенциала. Автор раскрывает представления о критериях прогресса на основе анализа теорий развития общества с учетом различных направлений философии и социологии. Детерминанты человеческого развития анализируются с учетом вклада концепций ученых и специалистов в теорию человеческого развития. На основе анализа сущности теории человеческого развития и эволюции представлений о критериях прогресса определяются совокупные результаты управления воспроизводством человеческого потенциала региона на современном этапе.

M.P. Kurkina

THE EVOLUTION OF HUMAN DEVELOPMENT CRITERIA

Keywords: criteria of progress, determinants of social development, factors of socio-economic and socio-cultural development, human potential, standard of living, quality of life, a way of life.

The article is devoted to the evolutionary aspects of the theory of human development and its main criterion of human potential. The author reveals the progress on the criteria on the basis of development society theory analysis, taking into account different areas of philosophy and sociology. Determinants of human development are analyzed taking into account the contribution of scientists and experts concepts in the theory of human development. On the basis of defined. The aggregate results of the human potential reproductive management of the region at the present stage are based on the analysis of the human development theory essence and the evolution of ideas on the progress criteria.

Публичный лицензионный договор-оферта

Редакция журнала «Казанская наука» предлагает Вам присылать свои статьи для публикации на страницах журнала, а также на сайте Научной электронной библиотеки (НЭБ). Предоставление Автором своего произведения является полным и безоговорочным акцептом, т.е. данный договор считается заключенным с соблюдением письменной формы. Присылая для публикации произведение Автор также предоставляет Редакции журнала права на использование произведения и гарантирует, что он обладает достаточным объемом прав на передаваемое произведение. Также Автор предоставляет редакции журнала право переуступить на договорных условиях частично или полностью полученные по настоящему Договору права третьим лицам без выплаты Автору вознаграждения. Все авторские права регулируются в соответствии с действующим законодательством России.

Договор публичной оферты по обработке персональных данных

В процессе осуществления выпуска журнала «Казанская наука» ООО «Казанский Издательский Дом» осуществляется обработка персональных данных, предоставленных авторами статей в рамках сообщения своих регистрационных данных для осуществления публикации в журнале (имя, фамилия, отчество, адрес автора, контактный телефон и e-mail приводятся в регистрационной форме, заполняемой авторами при отправке статьи в журнал). Обработка осуществляется редакцией журнала для целей надлежащей отправки журнала автору и возможности связи с автором лиц, заинтересованных в результатах труда автора статьи. Под обработкой персональных данных в контексте настоящего согласия понимаются действия редакции по сбору, систематизации, накоплению, хранению, использованию, распространению, уничтожению персональных данных, а также действия по их дальнейшей обработке с помощью автоматизированных систем управления базами данных, и иных программных средств, используемых редакцией журнала. Настоящее согласие автора на обработку персональных данных является бессрочным и может быть отозвано в любой момент путем отказа автора от получения журнала и дальнейшей обработки его персональных данных.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

К А З А Н С К А Я Н А У К А

№9 2014

www.kazanscience.ru

Лицензия ПИ № ФС77-46452

Подписано в печать 20.10.2014 Формат 60 x 84 1/8. Печать цифровая.

16,2 усл.печ.л. 18,6 уч.изд.л. Тираж 900 экз. Заказ 3798.

Учредитель: ООО «Казанский Издательский Дом»

Адрес учредителя, издательства, типографии – ООО «Казанский Издательский Дом»:

420102, г. Казань, ул.2-ая Юго-Западная, 3

Цена - договорная

© Казанский Издательский Дом

тел.(843) 290-60-15

факс.(843) 238-32-01

Отпечатано с готового оригинал-макета

ООО «Казанский Издательский Дом»